

Тьма и Эволюция

История оборотня
Война за право жить

16+

Максим Сахин

Максим Александрович Сахин

Тьма и эволюция. История оборотня. Война за право жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62694663

SelfPub; 2022

Аннотация

История о людях и нравах в новое время, о перерождённом мире и эволюции всего живого. Главному герою предстоит пройти непростой путь, где будет множество испытаний и серьёзных проблем... Мутанты, наёмники и бандиты, это лишь малая часть того, что ему предстоит! Парень идёт на всё это ради решения своих главных проблем, но находит ещё большие и постигает мир таким, какой он есть – становится его частью...

Не без опасных приключений и множества лишений лежит его путь. Иногда юноше кажется, что весь мир ополчился против него: дорогие ему люди погибают, планы на будущее теряют смысл и всё чаще приходится думать не о том, как бы приблизиться к мечте, а как раздобыть еды, найти укромное место для сна или же как удрать от охотников за головами и наёмников, которые так ждут заполучить такой Драгоценный образец...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	44
Глава 6	61
Глава 7	84
Глава 8	109
Глава 9	132
Глава 10	155
Глава 11	177
Глава 12	202
Глава 13	226
Глава 14	250
Глава 15	269
Глава 16	291
Глава 17	309
Глава 18	328
Глава 19	344
Глава 20	367

Максим Сахин

Тьма и эволюция.

История оборотня.

Война за право жить

Пролог

Когда-то давно, когда у Земли был один естественный спутник, мир был иной....

Но теперь, мир переродился. Возможно, и раньше, в пору, когда появилась Луна, мир изменился, но тогда людям казалось, что всё как обычно и развитие шло своим путём. Сейчас над Землёй летает, помимо Луны ещё и Тёмная луна, изредка показываясь нам на небосводе. Она изменила мир до неузнаваемости, по крайней мере, такое мы слышали от стариков, появились новые животные и растения, а людям пришлось адаптироваться под это.

Многие погибли в те времена «перехода» или «переворота», некоторые просто не перенесли Тёмный газ, который вытеснил часть азота и прочно укрепился в воздухе, кто-то погиб от монстров и других людей, думающих только о своём выживании, мало кто уже вспомнит названия горо-

дов, стран, мир изменился. И мы изменились...

Много чего ещё произошло в обновлённом мире. Люди стали жить в поселениях, изредка выбираясь за его пределы, дабы найти что-нибудь полезное или испытать себя. Жизнь стала скучнее, как некоторые считают, но найти, чем заняться, можно всегда, учитывая, что есть, хочется всем. Некоторые ищут останки прошлого, изучая историю, кто-то ищет монстров или же что-то полезное. А вот я часто любил выбираться посмотреть на виды. Многие осуждали меня за это, но я их не слушал. И однажды поплатился за это...

Глава 1

Снова сбежав через подземный ход, вырытый кем-то таким же, но давно, Стёпа оказался за стеной, закрывающей поселение «Красное» от остального мира.

«Вот я и на свободе!» – подумал он и пошёл к своему излюбленному месту, в черте руин города. Повсюду были разные растения, некоторые обвивали разрушавшиеся дома, а другие просто росли в своё удовольствие. Парень шёл, как ни в чём не бывало, для него все растения были привычны, и даже те, которые своим ужасным видом могли напугать новичка в этой местности, были для него красивыми. Стёпа вспоминал, как отец рассказывал ему про войну, которая началась после падения множества метеоритов с Тёмным газом на Землю и удушья большинства людей мира от этого газа. «Жаль, я не попал в то время, столько всего интересного было тогда! Не сравнишь с нашей жизнью!» – думал, с некоторой горечью, парнишка, на вид он казался гораздо старше, чем ему было на самом деле, хотя по поведению и выходкам он был ровно своего возраста. Ему было 17 лет на тот момент, когда многие бы из нас уже не мечтали и не воображали, становясь как бы взрослыми.

Продвигаясь между разными улицами, он всё же пытался представить их живыми, когда здесь спокойно ходили люди, когда они не остерегались монстров и других людей, а

спокойно шли куда надо, и не задумывались. Всё это было необычно для него. Даже подумав о таком, другие дивились и забывали, но не Стёпа, он всей своей головой напрягся, чтобы воссоздать образ этой жизни и пробовал воображать себя её частью. Быть может, он мог бы стать художником или писателем, или же найти другое призвание в том мире. Но быть таким, каким он есть, ему помог именно этот мир, перерождённый!

В какой-то момент перейдя на бег, Стёпа быстро пробиравался через завалы и баррикады, пренебрегая безопасным движением и становясь лёгкой мишенью, если бы кто-то был поблизости. Вскоре он достиг своего «убежища», на верхушке одного из высоких домов, где открывался необыкновенный вид на город. Сердце трепетало при взгляде на бесконечные дали с разными растениями, рельефом, казалось, что мир не такой уж ужасный и жестокий и что все лишения мелочь.

– Эээээх! Хорошо! Всю жизнь бы здесь провёл! – сказал Стёпа, присел и заулыбался.

Шло время, он не смотрел на часы, и вот уже стало заходить за горизонт солнце. Только тогда он спохватился и, быстро встав, отправился домой. Но по дороге, как и в прошлый раз, поторопился и, споткнувшись об торчащие камни, упал и потерял сознание...

Очнувшись через несколько часов, Стёпа ощутил холодок, пробежавший по спине. Ему было очень страшно и, еле-

еле встав, он побрёл к ближайшему дому. Там он присел, облокотившись об стену, и, включив фонарик, стал осматривать себя. «Слава богу, просто ушиб, хоть крови не потерял, но всё равно состояние странное, голова кружится-а-а!» – думал он, анализируя своё состояние. «Так, добираться до дома, ночью, это самоубийство, надо подождать до рассвета, найти убежище.... Да надо найти убежище, господи, как же болит голова!». После этих мыслей он встал и, пошатываясь, пошёл к стене напротив.

Обследовав помещение, Стёпа нашёл лестницу на второй этаж. Она была в ужасном состоянии, часть обвалилась, а оставшаяся висела как на соплях. «Тяжело будет забраться повыше, но если доберусь хотя бы до второго этажа, меня там вряд ли кто-то достанет» – тяжело вздохнув, думал он. Вокруг было достаточно темно, и, чтобы не привлечь лишнего внимания, Стёпа стал осторожно в кромешной темноте идти, держась руками за перила и боясь издавать лишние звуки. Он чувствовал, как останки ступенек с хрустом ломаются, и быстро перешагивал на следующую ступеньку. Под конец, когда уже появилась уверенность, одной рукой он перестал держать поручень и оступился. Благо поручень удержал его, но он не был крепким: его части кое-где уже были выломаны из стены, и останки начали потихоньку съезжать вслед за Стёпой. Поднатужившись, Стёпа схватил второй рукой поручень и, через боль в вывихнутой руке, подтянулся и оказался на другой стороне пролёта.

– Фуух, пронесло – тяжело вздохнул он и посмотрел на второй пролёт, отделявший его от второго этажа. Этот оказался практически невредимым, и Стёпа невольно улыбнулся, осознавая своё счастье. В голове он много раз ругал себя за свою чрезмерную самоуверенность и легкомыслие, но сейчас он был просто зол на себя! Впервые его безответственность чуть не привела его к гибели! Только теперь до него дошло, что все ругательства со стороны родителей и других людей в его адрес, были правдой, ему стало обидно и горько, что он такой, и прежняя самоуверенность уже не переполняла его.

Аккуратно поднимаясь по второму пролёту, держась двумя руками за перила, он достиг второго этажа без происшествий. Здесь было достаточно, если не сказать слишком, уютно для такого старого дома. На стенах висели картины, на полу были хоть и потрёпанные, но ковры. Было всё, как в каком-нибудь богатом доме их поселения. Это очень насторожило Стёпу, что его рука сразу потянулась к пистолету...

– Не стоит – сказал низкий басовый голос из глубины здания

– Кто здесь? – Стёпа вытащил пистолет и стал озираться по сторонам в поисках источник голоса.

– Убери пистолет на место, ты ведь не хочешь шуметь? – снова донеслось из глубины, но немного с другого места. Сердце стучало с ужасной силой, Стёпа уже забыл про боль в руке и голове. Его лишь наполняли мысли об этом голосе,

который не был похож на чьи-либо знакомые голоса. Голос был твёрд и при этом мелодичен и заманчив. Некоторое время прошло, пока Стёпа успокоился и убрал пистолет.

Из тени, в глубине тоннеля, вышел мужчина со снайперской винтовкой на спине. Он был одет, как и многие люди этого времени, но лицо, было очень красиво, несмотря на шрамы и щетину, именно это заинтересовало Стёпу. Необычность такого человека, заключалась ещё и в том, что не было морщин или каких-либо других признаков старения на довольно не молодом лице. Глаза сияли живой искоркой, как у ребёнка, но всё же немного заглушённой годовой мудростью. Мужик посмотрел на Стёпу взглядом, которым торговец обычно осматривает товар.

– Заплутал, мальчишечка? – спросил он и улыбнулся.

– Искал, где спрятаться – невежливо сказал Стёпа.

– От кого? За тобой хвост?! – уже с некоторой угрозой спросил мужик.

– Нет... ночь... вот и всё...

– Что-то случилось, когда ты сюда забирался! Что?

– Чуть не упал... – и тут Стёпа прервал повествование, из-за сильной боли в руке, которая нахлынула с большей силой, как только он о ней вспомнил. Сжав губы, он дотронулся здоровой рукой до вывихнутой и невольно присел у стены. Мужик, недолго думая, куда-то быстро и бесшумно ушёл, и, вернувшись через пару минут с новыми вещами, присел на корточки рядом со Стёпой.

– Что вы делаете?

– Пытаюсь помочь тебе, возьми и зажми это в зубах, будет больно – и он протянул Стёпе тряпку. Тот, немного подумав, взял её и зажал во рту. Мужик подсев рядом с больной рукой, сделал несколько движений, от которых Стёпа чуть не раскусил тряпку от боли. Невольно вырвавшиеся две слезинки стекли с его красного лица и капнули на одежду.

– Не всё получается, я забыл... Я Рома – сказал, улыбнувшись, мужик и помог приподняться Стёпе.

– Степан – прошептал в ответ Стёпа.

Они прошли по коридору вглубь второго этажа. Повернув несколько раз, они пришли в комнату, где стояло несколько кроватей, и горела свеча. Рома помог улечься на одну из них Стёпе.

– Может что-то ещё болит? – поинтересовался Рома

– Голова, я ударился ей

И Стёпа указал на место, где болела голова. Рома, наклонившись, рассматривал больное место. Потом, проверив пару диагнозов, установил:

– Похоже на лёгкое сотрясение мозга, тебе повезло, что череп крепкий, мог и умереть! Осторожней надо быть, в наше время умереть – это лёгкое дело. Скоро приду

И, развернувшись по направлению к двери, Роман удалился восвояси. Не дождавшись его, Стёпа уснул непробудным и самым крепким сном.

Глава 2

Рано утром, когда ещё не успели спрятаться все монстры, и люди только начали вставать на работу, Стёпа видел страшный сон:

«Он шёл по коридорам, где было много монстров, которые раздирали его на куски, но каждый раз он вновь вставал и шёл дальше. Падать окончательно ему не удавалось из-за мыслей о родителях, друзьях и ... любви к девушке.... Потом он стал отбивать атаки монстров, но, проверяя раз за разом комнаты, убеждался всё больше, что нигде нет дорогих ему людей, которых он битый час ищет в этом бесконечно длинном коридоре. Его облик меняется, Стёпа злится, руки превращаются в лапы, сам он покрывается шерстью и, в конце концов, он уже не человек. Но монстров становится больше, он раздирает их на куски, кровь и останки от них отлетают в разные стороны, а он всё двигается и двигается. В какой-то момент слышит голоса и бежит к ним навстречу, не успевает один раз, второй, третий.... Стёпа уже теряет терпение и надежду выбраться и спасти хоть одного близкого человека, как вдруг слышит голос, настолько прекрасный, что его настрадавшееся за этот сон сердце стало биться по-человечески свежо и активно. Стёпа видит прекрасную девушку, что шла ему навстречу. Постепенно, пока они идут вместе, его тело снова становится человеческим и, держа девушку за ру-

ку, они вместе идут к выходу из этого кошмара»

Стёпа проснулся, оборвав сон на прекрасной ноте, но до сих пор чувствовал тот страх и ужас, только что пережитые им. Лёжа на кровати, думая о сне, не заметил, как прошло много времени, и в комнату пришёл Рома.

– Уже проснулся? Не ожидал, что ты так быстро очнёшься, как голова? – с лёгкой улыбкой спросил он, помогая приподняться Стёпе.

– Голова чуть-чуть побаливает, но ничего, я справлюсь. Сколько времени? Мои родные волнуются! Я же сбежал, мне надо срочно домой – засуетился Стёпа и быстро начал вставать, но Рома удержал его.

– Куда ты отправишься в таком виде? Да и руку я твою не осмотрел, там тоже был немалый вывих. Так что тебе ещё лежать и ждать, пока я тебя не вылечу

– С чего бы вдруг ты вообще меня лечишь?

– С того, что ты мой гость, хоть и незваный, да и лечить тебя я начал вчера, надо закончить начатое – закончил Рома и стал осматривать Стёпу. После чего дал ему выпить каких-то настоек и капель, принёс завтрак кусок хлеба и часть брюшка гигантской стрекозы. Достаточно аппетитно и вкусно, если уметь готовить. А Стёпа обожал части гигантской стрекозы или по-другому стреконты.

Стреконты водятся в этой местности чуть ли не с самого начала апокалипсиса, быстро приспособившись к изменённому миру, они стали поедать в начале грызунов и подобную

мелочь, но по слухам, существуют особи, поедающие больших зверей, мутантов и даже людей. На стреконтов, люди стали охотиться из-за нужды и голода, но в дальнейшем, части стреконтов стали постоянной и привычной пищей для многих людей, а поколение, выросшее в обновлённом мире, имеет страсть к такой еде, поскольку её почти всегда избыток. А в поселениях часто бывает недостаток другой еды, поэтому люди научились использовать чуть ли не все органы стреконтов под пищу и даже в качестве корма скоту, которого тоже чаще не доставало в поселениях.

– Спасибо – громко чавкая, проговорил Стёпа. Теперь настроение его быстро поднималось, боль утихала.

– Не за что, так или иначе, хотелось спросить, что же ты делал один, плохо вооружённый, в руинах города? Неужели ты самоубийца? Или просто не понимаешь всю опасность, которую представляет здешняя флора и в особенности фауна? – достаточно жёстким тоном спросил Рома. Стёпа некоторое время помолчал, в его голове пронеслось множество мыслей, он думал как бы всё сгладить и не взболтнуть лишнего, отчего у него вновь заболела голова и, не найдя ничего лучше, начал:

– Я это... ну того самого, гулял...

– Бесцельно? Не может быть, мог бы погулять и внутри своего поселения. Зачем было просто так подвергать жизнь опасности? Не верю, скажи лучше правду

– Ну,... я люблю смотреть на разрушенный город, на его

очертания и красоту... Пытаюсь понять весь смысл того, как люди жили раньше, чего бы мог я достичь. Как бы я жил, что могло бы быть. В особенности интересны многие вещи, которыми мы теперь не пользуемся. Зачем они были нужны? Что с ними делали? Хочется чего-то большего, чем обычная повседневная жизнь, в особенности та, которой живу я. Работай на огороде, ухаживай за животными, ищи приманку для охотников, которые ни в этой жизни, ни в другой не возьмут тебя с собой на охоту, а унижаться перед ними приходится! Я ненавижу свою жизнь, хочу чего-то большего, поэтому и ухожу каждый раз за пределы стен через потайной ход, тебе этого не понять – и Стёпа загрустил, думая о том, как вернётся, как его отругают родители, что скажут на собрании, что ему сделают; но ход его мыслей прервал Рома:

– Отчего же? Нет. Ещё как понимаю. Жизнь во многих поселениях скучна и слишком смирна. Оттого и куча молодёжи уходит в рейдеры и другие вредоносные «специальности», чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь. Ха-ха-ха-ха-ха, они не хотят трудиться чаще всего, но ты. Похоже ты другой, или, точнее, не совсем такой. Тебе хочется разнообразить жизнь, я помогу тебе

Стёпа удивлённо наблюдал за тем, как быстро смягчилось лицо Ромы, которое совсем недавно укоризненно и гневно смотрело на него испепеляющим взглядом. Рома уже говорил понимающим и душевным голосом, жаждущим помочь молодому человеку.

– В смысле? Как? Как ты мне поможешь?

– Это несложно, если твои родители не будут против этого. Я возьму тебя в ученики, и ты будешь помогать мне. А я в свою очередь буду учить тебя многому полезному. Так ты сам как?

– Я буду... рад, очень рад, но кем вы работаете? Неужели вы сталкер?

Рома усмехнулся, кивнул и вышел из комнаты, оставив Стёпу наедине со своей растущей радостью. Поверить словам Ромы он никак не мог: «Обалдеть, я же теперь и сам буду сталкером. Я смогу уговорить родителей, отец никогда не ругался, когда я уходил. Думаю, он меня поймёт и отпустит. Наконец-то и мне повезло! Кто теперь мечтатель? Кто теперь Стёпашка-какашка! Никто не посмеётся надо мной, я стану сталкером, я буду великим, и меня будут знать так же, как сталкера Сапожника в своё время!». Мысли унесли Стёпу в облака мечтаний, и он не заметил, что прошло полдня, а он так и не вставал с постели.

Тем временем Рома: «Наконец-то, появился ассистент, думаю, пригодиться, хоть и слишком мечтательный. Надеюсь не пожалею об этом решении». После этих мыслей он отправился в специальную комнату, где чаще всего проводил эксперименты, связанные с растениями и животными, появившимися в обновлённом мире. Здесь были и шипастые поглотители, и древомаски, и другие представители мутировавших особей.

Шипастые поглотители. Если говорить о том, как они выглядят, то можно сказать, что это растения, появившиеся от красивых цветов (в частности роз), и имеющие свойство расти бесконечно, если есть хорошая почва, вода и постоянный поток людей, мутантов и других животных. Поглотители разрастаются в невероятно большие кустарники Смерти, как многие их называют. Но проблема даже не в этом, а в том, что на них чаще всего распространяется влияние Тёмных деревьев, и те в свою очередь, питаются за их счёт.

Древомаски. Некоторые зовут их древесными хамелеонами, они подстраиваются под разные деревья, выжидая какую-нибудь зверушку, мутанта или человека, если позволяют размеры. Но они не представители мутировавших пресмыкающихся, а изменившиеся обезьяны, кошачьи и другие самые разные семейства, но в меньшем количестве, чем обезьяны и кошачьи. Водятся они чаще в лесах, тропях, по понятным причинам.

Роман надел костюм для химической защиты и вошёл в специальный отсек. Там в контейнере лежала часть корня Тёмного дерева. Как обычно, взяв шприц и подготовив рабочее место, Рома сел за стол и начал проводить эксперименты, вводя в корень разные химические составы и растворы. После пары часов неудачных опытов, Рома ударил ножом по корню, и тот начал расти с невероятной скоростью, выпуская Тёмный газ в воздух и издавая кричащие звуки, которые закладывали уши, если бы Рома не успел их закрыть. Большая

концентрация Тёмного газа и других опасных веществ, который выпускал корень, стали разъедать костюм химзащиты. Быстро подхватив лежащую рядом канистру с керосином, он облил корень и поджёг его. Корень стал издавать ещё более громкие звуки, похожие уже на невероятно громкий крик, и выпускать ещё больше Тёмного газа и других отравляющих веществ....

Стёпа почувствовал крайне неприятный запах, от которого стало мутиться в глазах. Кашляя, он быстро встал, завязал вокруг головы валявшуюся рядом тряпку, и побежал по коридору от быстро распространяющегося газа. Сворачивая, сам не зная куда, Стёпа прибежал в склад. На его счастье, там, на видном месте лежал противогаз, надев его, он стал искать что-нибудь ещё, чтобы как то укрыться от растущей концентрации Тёмного газа. На его теле было уже много волдырей от химических ожогов и в его кровь проникало много молекул адской газовой смеси.

Потеряв надежду, Стёпа принял решение выломать хлипкое окно. Поддаваться оно не хотело сразу, но после нескольких ударов с разгону, парень выломал окно и вместе с ним рухнул на улицу со второго этажа, больно грохнувшись об асфальт. Стёпа застонал от боли во всём теле. Его мышцы и органы сводило в разные стороны. Он уже молил о смерти, но тут в глазах помутилось и, как ударом по голове, пришёл новый обморок или бессознательное состояние.

Глава 3

Затушив, разгоравшийся пожар и окончательно уничтожив корень, Рома в первую очередь побежал в комнаты, где были окна, и выламывал их. Гремучая смесь быстро улетучивалась, смешиваясь с воздухом. Через некоторое время, сочтя безопасным воздух на этаже, Рома снял костюм химзащиты и дезинфицировал небольшие ожоги и раны, полученные при эксперименте. Только тогда он вспомнил про Стёпу и побежал в комнату, где оставил его лежать. Не найдя его, Рома чуть ли не впал в отчаяние, но потом услышал утихающий стон на улице и выбежал, не прихватив с собой никакого оружия.

Подобрав Стёпу, он быстро побежал по своим тоннелям на второй этаж. Ошеломлённый от стольких событий, Рома не сразу обратил внимание на то, что цвет кожи Стёпы меняется и у него начинается лихорадка. Рома был в ужасе от произошедшего, его волновало то, что он не подумал о Стёпе сразу. Он боялся потерять его, сообразительного малого, который, несмотря на сотрясение мозга, вывих руки и небольшое отравление всё равно смог спастись; теперь уж точно Рома не сомневался в своём решении взять его в ученики.

Придя в комнату с кроватями, где изначально и лежал Стёпа, Рома осторожно уложил его и побежал за лекарствами и препаратами, он точно знал, что больного надо откачи-

вать и что именно от него зависит жизнь молодого парнишки. В голове у него засели мысли о его тяжёлом состоянии, но у Стёпы после лихорадки начались судороги. Ему было плохо, но не так, как сразу подумал его учитель.

Началась серьёзная борьба между жизнью и смертью в теле молодого человека. Внутри него всё менялось, а голову затронуло особенно. Роман не был уверен ни в чём, ничто не могло вывести из тяжёлого состояния Стёпу. Он просто лежал, изредка кряхтя и покашливая. В эти минуты в голове шла настоящая борьба. Ему виделось, как он борется со зверем, огромным и страшным, его зубы часто пронзали его плоть, но он никогда не сдавался и отбрасывал его. Эта борьба не была похожа на сон или что-то нереальное. Стёпа жил в этом мире изо дня в день, сражаясь с этим ужасным монстром, становясь сильнее, но в то же время слабее. Ему приходилось придумывать разные совершенно новые и изощрённые способы, чтобы победить гигантского волка, но тот тоже не терял зря времени. Они стоили друг друга, борьба шла на равных и в какой-то момент, оба устали. Уже не было сил подняться или даже посмотреть друг на друга. Сочувственными глазами смотря друг на друга, они еле-еле доползли друг до друга, и Стёпа протянул руку волку. Тот, как бы улыбаясь глазами, что не проиграл, также протянул лапу. Пожав лапу волку, Стёпа почувствовал прилив сил и какую-то трансформацию, перед его глазами вновь и вновь вертелась борьба с волком, и постепенно пришло понимание то-

го, что это он и есть и ему просто надо смириться с этим. Что-то поменялось в Стёпе, в нём было много нового, но при этом осталось что-то старое. Изменение организма, состава крови и главное самой сущности Стёпы, прошло незаметно для Ромы.

Роман изо всех сил боролся за жизнь Стёпы и практически не спал. Эмоциональное истощение, или, проще говоря, выгорание, сильно сказалось на состоянии его. Нервы и недостаток еды, воды и сна привели к быстрому поседению волос и отёку во многих местах. Ему приходилось выискивать и вылавливать монстров, собирать новые растения и многое другое для того, чтобы спасти Стёпу.

Дни шли, а состояние больного не менялось. Целая неделя прошла с начала этой борьбы за право жить. Перепробовав чуть ли не всё, что у него было, Рома перестал надеяться на успех.

Глубокой ночью было это дело. Многие монстры шныряли повсюду, пугая своим видом всех тех, кто мог бы их видеть. Разные дела творились этой ночью. Только что пролетел стреконт, увы, не удалось ему насладиться какой-нибудь зверушкой, ведь его тут же с налёту схватил древомаск. Древомаск чуть ли не сразу стал заглатывать добычу, не пытаясь пережевать или разломить на куски. Всё это проходило в достаточно напряжённой тишине ночного города. Карабкаясь по разным преградам, торчащим арматурам, хищник шёл по пятам за добычей, рискуя самому ей стать.

Так только что поевший древомаск, был атакован растущим рядом поглотителем: его корни и ветви проявляли сильнейшую активность в такую ночь, они схватили древомаска и быстро притягивали к основному стволу. Завывания и попытки избежать поглощения были тщетны. Небольшой кустарник шипастого поглотителя наелся во славу, хоть и во время переваривания Тёмное древо заберёт большую часть полезных элементов для своих коконов.

Именно эта ночь ознаменовала себя небольшим появлением Тёмноликого или Тёмной Луны. По непонятным причинам, когда появлялся этот спутник, увеличивалась активность Тёмного газа и многих порождений его. Например: поселение «Торчково», находящееся неподалёку от «Красного», терпело ужасную атаку со стороны взбесившихся монстров. Их атаковали и волки-переростки, и медведи-мутанты (с двумя головами или крыльями), и подобия василисков из сказок: в этом мире их называли ядощеры. Поднялась суета, тревога, все бегали непонятно зачем и куда. Кто за патронами, кто просто в укрытие, а кто и вовсе что-нибудь стырить в этой суматохе. Это поселение было совсем маленьким, в нём жило всего чуть более 30-ти человек и в большинстве своём старики и женщины.

Ядощеры, крайне опасные и редко встречающиеся монстры-мутанты. Кто-то считает, что их выпустила какая-нибудь лаборатория или сумасшедший учёный. Но их природа была несколько иной, ядощеры гигантские ящеры с ядом,

способным привести жертву к смерти за две минуты. Их скорость и умение маскироваться, а также притворяться мёртвыми делает их особенно смертоносными в одиночной жизни и охоте. Редко кто, становясь их целью, выживает.

Проявляя невероятную активность в эту ночь, Ядощеры пренебрегали безопасностью. Они сбивались в стаи для того, чтобы успешно атаковать мутантов других видов и людей. Их массы в сравнение с другими удивляли многих жителей поселения. Атаки были молниеносны и смертоносны. Количество яда в их жилах было настолько велико, что они могли плевать ядом, поражая группы людей, не убивая их, а лишь замедляя все жизненные процессы: их охватывал паралич. Таких обезвреженных хватали древомаски разных подвидов и куда-то тащили их.

Самое удивительное было то, что большая часть монстров не грызлась между собой, а действовала слаженно ради определённой одной цели. Как будто продуманная кем-то стратегия по захвату поселения. Они не обращали внимания на других монстров и только оборонялись, когда те хотели атаковать их или их добычу. Чаще всего такие выпады в сторону групповых мутантов заканчивались очень плачевно для выскочек: они пополняли ряды добычи и уносились древомасками.

За ночь было уничтожено это и без того почти безлюдное поселение. Мутанты приносили живых и мёртвых к поглопителям, которые в свою очередь, с удовольствием поедали

принесённую добычу, без лишних звуков и причмокиваний. Всё выглядело как по плану и чёткой подготовки.

Ночную тишину в разных уголках города и ближайших окрестностях нарушало шуршание или правильнее шелест. Доносился он непонятно откуда, то сверху – то снизу. Шедший по лесу сталкер, понятия не имел куда прицелиться и к чему готовиться. Вдруг он провалился, и сверху на него сразу попадали хомяки-мутанты: их зубы были гораздо острее и сами по себе они увеличились, в сравнении с обычным хомяком; а снизу его уже грызли кроты-переростки, разрывая своими могучими роющими лапами жертву; на таком синтезе, подлавливая зазевавшихся существ, они и жили.

Вот такая была красочная ночь. А если бы не все думали только о своём выживании, о том как бы поскорее найти что поесть и где скрыться, то могли бы заметить прекрасную Луну и Тёмноликого, находящихся на небе в небольшом сокрытии облаков, но это только добавляло эффекта. С какого-нибудь места повыше, можно было разглядеть в облаке зайку или уточку, присмотреться к городу с другой стороны. Увидеть мир совсем по-иному и понять, что он прекрасен даже в таком облиции. Забыть про всё на свете, простить жестокость и алчность, не о чём не думая, свесить ноги и посидеть. Но как обычно красоту теряют из вида в самый нужный момент.

У Стёпы резко начались сильные судороги. Он прогнулся неестественным образом и кричал. Наверно, превышая все

возможные степени громкости звука, поскольку у некоторых, находившихся неподалёку монстров, которые ориентируются по звуку, сбился навигатор надолго. После чего Стёпа пришёл в нормальное положение тела и, открыв глаза, заплакал. Просто и горько. Такая резкая и пронзительная боль, которая очень резко сменилась на самое лучшее состояние, какое он когда-либо испытывал. Всё тело перестало ныть, головная боль утихала, вывиха как будто и не было. Но появилась неумолимая жажда голода. Вскочив с кровати, как ошпаренный, парень побежал, по запаху найдя, где находятся запасы, начал их уплетать.

Рома, конечно, всё услышал и уже бежал к нему в комнату, но тот выскочил перед ним и умчался по коридорам. Если сказать, что Роман был крайне удивлён – не сказать ничего. Но он смог удержать себя в руках и потихоньку пошёл за Стёпой.

Стёпа разрывал ящики и другие виды упаковок, где хранилась и еда и не только. На складе было достаточно прохладно, но он не о чём таком не мог и думать. Быстро наполняя свой желудок разными съестными или не очень припасами, парень удивлялся размерами своего живота, в который, как ему казалось, вмещалось чересчур много еды. Особое удивление у него вызвало невероятное пристрастие к самым вредным частям стреконтов и древомасков, которые были переполнены Тёмным газом, содержащимся в кровяной жидкости и тканях. Эти части чаще всего шли как при-

правы или выбрасывались, но чтобы есть их так, как ел Стёпа, было сумасшествием, поскольку многие гибли от переизбытка Тёмного газа, который вызывал серьёзное отравление и в дальнейшем смерть. Как оказалось, это не касалось Стёпы, для него это был самый великолепный деликатес, какие бывают у каждого. То наслаждение, с каким он пожирал эти вредоносные части, не могло не удивлять.

В это время Роман осторожно шёл по коридору, в глубине души боясь за психологическое и физическое состояние паренька. Больше всего его мучила мысль о том, что тот свихнулся или стал подобием теневых, или и то и другое. Он достал пистолет и нож. Руки его слегка дрожали, но собрав всё мужество, Рома двигался дальше.

Теневые. Так называли люди тех, кто по каким-то причинам попадал под серьёзное влияние Тёмного газа и охотился за другими людьми, проще говоря, становился чем-то вроде зомби. Они не обладают разумными мыслями и следуют лишь инстинктам, их стараются отстреливать, так как они представляют угрозу в виде ходячего источника Тёмного газа, который быстрыми темпами размножается в организме и выходит через многие отверстия.

Шагая всё более уверенно, Рома отгонял от себя плохие мысли и старался думать о том, что вскоре он будет уже заставлять его многое делать за него и ему можно будет больше времени уделять на более важные, по его мнению, дела. Уже даже радость начала захватывать разум зрелого мужчи-

ны, отвлекая его от основополагающих принципов выживания и жизни этого мира: через плохо заколоченное окно, залезал древомаск размером с большую Рысь. Хоть маскировка не помогала, а скорее выделяла его на фоне остальной местности, ему удалось проникнуть незаметно и бесшумно следовать, за не оглядывающимся Ромой.

Войдя в склад, Роман остановился. Стёпы не было видно, но везде валялись останки ящиков и припасов. Осторожно ступая вглубь помещения, он часто прислушивался и старался не издавать звуков. Потом резкий вскрик, наконец-то заставил его оглянуться. За спиной он увидел как Стёпа, бросившись на древомаска, быстрыми движениями проткнул его несколько раз ножом и отбросил. Тот, повизгивая, умирал, наполняя коридор лужей крови.

Стёпа резко повернул голову в сторону Ромы. Его взгляд был очень острым и сверкающим. Потом появилась ухмылка и он рассмеялся:

– Ха-ха-ха-ха-ха, мастер, вы в своём уме? Вроде бы вы собирались учить меня выживанию, что не оглядываетесь?

Изумлению не было границ, но в тоже время Стёпа удачно разрядил обстановку. Рома убрал пистолет и нож, и тоже ухмыльнулся. Он видел перед собой уже не мальчика, а серьёзного молодого человека. Ему это понравилось, даже смог выдавить улыбку. Но после некоторого молчания заговорил:

– Называй меня Капером, это моё прозвище, по которому меня многие знают. Да и давно меня никто по имени не зо-

вёт. Живуч ты, однако

– Сам знаю. Так и будем стоять или делом займёмся? А то, глядишь, ещё монстры заявятся!

– Ты прав. Пошли

Капер-Рома поманил за собой молодого сталкера, и они оба вышли в коридор.

Глава 4

Бок-о-бок они быстро залатали все пробелы в убежище, так что никто не мог туда больше без спроса залезть. Около полудня у них ушло на уборку и все эти хозяйственные трудности, которые лежали в основе безопасности и относительно спокойной жизни в этом суровом мире.

Думая о будущем, Капер сильно сожалел об утраченном корне. Он очень хотел достать такой же, но заказывать у наёмников или авантюристов крайне дорого обойдётся, и Рома это понимал. Да и никто не давал гарантий, что эта афера принесёт выгоду, но интерес, любознательность, вот что вело им, когда он об этом думал: «А вдруг мне свезёт? Может получу что-нибудь новое и дорогого стоящее. Но так ли это? Риск оправдан. Хотя нет. Что я несу? Ничем не оправдан, но так хочется, провести ещё опыты!»

Мысли о корне заполнили его разум. Но каждый раз Капер одёргивал себя, поскольку вспоминал, какую цену заплатил за это:

– Быстрее! Капер! Бежим!

Кричали ему сталкеры, с которыми он вместе решил отправиться на экспедицию: Ёж, Тихий и Кривой. Все они уворачивались от летящих со всех сторон огромных бутонов с монстрами, которые Тёмные деревья выращивали для создания армий Тьмы! Как рассуждали некоторые пророки и дру-

гие шарлатаны.

Из них сразу вылезали развитые и недоразвитые монстры, с яростью защищавшие своего создателя. Патроны были на исходе.

– Помогите!!! – кричал Ёж, которого держали за ноги монстры.

– Держись! – пытался подбежать к нему Тихий, но Кривой удержал его.

– Что ты делаешь! Я мог помочь ему!

– Ты бы ничего не смог сделать... ты мог погибнуть, балда, смотри! Его уже нет!

Ежа уже растерзали. Моральный дух команды сильно упал, все тяжело переживали смерть товарища.

– Соберитесь! Мы должны выжить, Ёжик бы не хотел, чтобы мы погибли! Давайте! Мы уже теряли друзей, прорвёмся, вперёд!

Немного успокоив напарников, Кривой скомандовал, как действовать. Сбиваясь быстро в круг обороны, сталкеры стали выбираться к ближайшим зданиям, прикрывая друг друга и стараясь как можно быстрее оказаться подальше от этого места.

«Неужели это всё? Почему мы пришли так не вовремя? Господь если ты есть, спаси нас и сохрани» – думал Рома, сжав губы от страха, но держался как всегда молодцом. Постепенно подходя к преградам, они осмелели, и это была их ошибка: на Кривого накинута тень, прыгнув со спины,

которую они открыли, уже не боясь атаки, чтобы быстрее уйти. Повалив его на землю, теневой решил судьбу человека, ещё недавно смеющегося и задорного – душу компании. Такая потеря сказалась на оставшихся выживших. Они смогли уйти с остатком корня, но стоило ли это того?

Сколько ни старался забыть эти ужасные моменты, они всплывали во снах, находили отклики во время других мероприятий.

Стёпа же практически ничего не беспокоило. Сильные изменения в организме приносили только пользу, как он считал. Он хотел показать, что крут в сравнение с другими своими сверстниками из поселения. Теперь не только на охотников будут обращать внимание: «Наконец-то, вот и финишная прямая! Теперь и мы с Алёной сможем быть вместе! Я буду лучшим из лучших! Я – сталкер. А все остальные только позавидуют и будут помогать или даже слушаться меня!». Вот такие заигравшиеся мысли о славе, были у молодого парня в голове. А ведь никто и не спорит, что выбиться из работника в сталкеры это очень неплохая заслуга. В добавок сталкеры очень востребованы, хоть и гибнут напропалую.

Капер пришёл к Стёпе, которому дал немного отдохнуть после уборки и ремонта. Парень, полулежа, сидел и читал книгу о рыбалке и охоте, изредка усмехаясь над старыми методами.

– Как тебе чтение?

– Если честно так себе, всё слишком старое и далеко не

всё мы используем сейчас. Лучше про битвы какие-нибудь почитать, гораздо интереснее, у тебя есть?

– Есть, но сейчас не до этого. Ты подумал о родных и близких? Нам надо отправиться в твоё поселение и доложить о том, что ты жив! Так что собирайся, выходим через десять минут, заодно научу тебя пользоваться автоматом.

И Рома быстро вышел из комнаты, оставив немного удивлённого, но в тоже время и радостного ученика. Парень подсуетился, пришлось поискать свою одежду и замену испорченной после долгого сна, но он справился и уложился в срок. Капер ждал с двумя модернизированными АК-47 и другим снаряжением. Стёпу сильно удивило большое количество снаряжения у наставника: «Мы что в поход за Когтязубами идём? Или ещё на кого охотиться?».

Когтязубы достаточно большие и опасные мутанты этого времени. Их часто путают с древомасками похожих на тигров, но это не они. Когтязубы тоже мутировавшие кошачьи, но только они вырастают до размеров хорошего быка или даже в редких случаях небольшого слона. Его размеры внушительны и далеко не каждый сталкер сможет в одиночку его победить их главная особенность это бесшумное передвижение и мастерская маскировка.

– Я думал, ты быстрее справишься, далеко твоё поселение? – с усмешкой сказал наставник.

– Нет, около двух-трёх часов пути, если двигаться лёгким бегом

– Ещё чего не хватало, двигаться будем осторожно, прикрывая друг друга, особенно в такое время...

Стёпу это насторожило, как предчувствовал он опасность и небольшую неуверенность в голосе наставника.

– Что не так со временем? Примерно середина дня, если по солнцу, что не так?

Посмотрев на Стёпу с взглядом полным добродушия, Капер, с улыбкой отвечал:

– Прошлой ночью было появления на небе Тёмноликого, ты помнишь, как при этом активизируются монстры?

Как в лоб ударил гром: «Конечно! Как я мог забыть, большая активность монстров, которая не угасает ещё пару дней после появления Тёмной луны! Надо всё учитывать, по крайней мере, учиться так делать»

– Да, точно, тогда мне стало сильно больно, а потом слаще некуда. Это было странное ощущение.... Но ты абсолютно прав! Чего же мы ждём? Вперёд!

– Не торопись, переоденься-ка в этот камуфляж. Порой именно маскировка спасает жизнь сталкеру.

Рома протянул Стёпе военную камуфляжную форму. Радости не было предела: «Ещё вчера я бы и подумать не мог! Что всё настолько клёво! Свой костюм, своя комната, много чего своего, а не общинного! Мрачная жизнь с приключениями...». Быстро переодеваясь, он вновь улетел в облака мечтаний. Инструктаж по автомату выслушал вполуха, а про бдительность лучше вообще не говорить.

Собравшись с духом и коротко обсудив план передвижения. Они тронулись в путь. Если Капер, знающий сталкер, смотрел в оба, то его ученик был в своём репертуаре – его не беспокоил обострившийся запах тухлятины, изредка слышащееся шуршание и шарканье в разных углах улицы.

– Стоять! Не двигайтесь!

Капер быстро обернулся в сторону голоса, чуть впереди них, на возвышенности стоял человек в потрепанных вещах. Он не был вооружён, но вид имел достаточно изящный. Шрамы на лице, суровость и крайне острый самоуверенный взгляд, который мог напугать кого угодно, если бы его видели в темноте и глаза светились.

Стёпа растерялся, не понимая, что происходит, он начал снимать с предохранителя автомат.

– Не делайте лишних движений! Опустите оружие на землю или опуститесь вместе с ним! Дважды повторять не буду.

Рома подмигнул Стёпе и начал опускаться на корточки, парень ничего не понявший, снял предохранитель и резко прыгнул в сторону лежавшей рядом арматуры и горы камней, оказавшись тем самым в укрытии. Капер, понимая, что они не обсудили условные знаки и команды, сделал похожий трюк и оказался на противоположной стороне улице, с примерно такой же защитой.

«Что же это я запомнил, выпутаемся, обязательно расскажу» – думал он, снимая предохранитель и выискивая бандитов.

Полетел град пуль, но понапрасну, ученик и наставник были на одной волне и понимали что делать. Опытный сталкер начал быстро искать людей, которые сидели в засаде, а Стёпа уже открыл автоматную очередь и в нескольких местах упали трупы.

«Что же это он делает? Как? Он же меня толком не слушал, небось, и прицеливаться не умеет» – в некотором шоке обдумывал поступки парня, Рома.

С невероятной быстротой перемещаясь с место на место, Стёпа расстрелял около 5 бандитов и оратора, при этом успел спрятаться за стенами одного из домов. Этот удачный выпад вначале разозлил его наставника, а потом восхитил. Оставшиеся бандиты стали быстро уходить с позиций, издавая много шума отстреливаясь.

«Что это с ним? Ещё вчера беззаботный парнишка, а сейчас безжалостный охотник и убийца? Что-то произошло без моего ведома, что-то, чего я не заметил» – думал Рома, но его мысли прервал, уже пробравшийся к нему Стёпа:

– Товарищ командир, извольте выйти из прикрытия, враг подался в бегство. Боевая задача выполнена, продолжим движение или проверим карманы противника?

Капер был ещё больше поражен. Самоуверенность, которую излучал Стёпа, была слишком велика: «Издевается! Я ему задам!». Но в этот момент, он увидел на крыше дома напротив человека со снайперской винтовкой, который, видимо, мог в любую минуту выстрелить в спину его ученику.

Быстро взяв Стёпу за руку, Капер притянул его в безопасное место. После этого, прицелившись через небольшое отверстие в лежащей рядом стене, он выстрелил и убил снайпера-неудачника.

– Совсем с ума сошёл? Бдительность совсем не сохраняешь? Соберись! Они ещё не закончили!

В голове у парня пронеслось множество мыслей, улыбка гордости за себя сошла с лица, и то приняло серьёзный вид: «Так опростоволосится! Какой позор, отец бы меня отругал сильнее, наверное, и не выпустил бы потом никогда. Повезло, что он мне не отец. Но всё равно надо сохранить его доверие, так соберись!» – подумал Стёпа и дал себе пощечину.

Неожиданно, до них донёсся предсмертный крик. И оба, обернувшись, увидели огромную толпу древомасков. Они разорвали нескольких убегающих бандитов и всей оравой бежали по улице и домам в сторону Стёпы и Ромы. Быстро переглянувшись испуганными глазами, они мгновенно встали и побежали прочь по улице. Их не заботил достаточно тяжёлый груз и дыхание, наставник и ученик бежали так, как никогда не бегали за свою жизнь. Причём Капер не давал фору Стёпе, но и не обгонял его. Пробежав в таком темпе около получаса, сворачивая, куда можно и нельзя, оказались они у окраины города. Сердце сильно стучало у обоих, дышали очень быстро, не успевая полностью наполнить грудь. Главное – выжили. А остальное их мало беспокоило. Первым пришёл в себя Рома:

– Так, ладно, теперь надо двигаться дальше. Возьми вот это.

И он протянул Стёпе маленькую карту местности. Парень оказался не глупым и быстро смекнул, что где отмечено. Новая забава с названиями улиц и «почему их так называли?» захлестнула ученика с ног до головы. Рома устал отвечать, но не мог заставить паренька заткнуться.

Так они прошли ещё около 6-ти с половиной часов. Как-никак надвигалась осень, летние деньки заканчивались, и быстро наступала темнота. Пройдя немалый путь за день, путники утомились. « Ух, ну и денёк! Столько всего нового произошло! Если бы не усталость после болезни, думаю, я бы мог продержаться подольше в дороге. Капер наблюдателен, сразу заметил, что я устал. А по нему этого не скажешь! Надеюсь, мы с ним найдём ещё много чего опасного и интересного...» – таковы были мечтательные мысли Стёпы. Он уже видел, как они сражаются бок-о-бок с разными монстрами, ищут и исследуют новые полезные вещи и многое другое, что сразу создало улыбку на слегка бледном лице.

Рома думал о другом: «А он сильнее, чем я думал. Его способности не могут не удивлять. Великолепная память и смекалка! Как же болит спина...». Старость не радость в очередной раз думал опытный сталкер. Не раз ему уже приходилось сражаться и прикрывать других, все, казалось бы, может просчитать этот, уже привыкший к постоянным битвам и подлостям мозг. В то же время такая жизнь имела и счаст-

ливые моменты: всегда можно было вспомнить людей, которым ты сильно помог, тяжёлые ситуации из которых сложно было выбраться. Но на душе или скорее на сердце у такого сталкера как он, лежит камень печали. Нет семьи, определённых отношений и устоявшихся моральных устоев или заветов, к которым придерживаются семейные люди. Грусть и тоска по домашнему теплу и простому несостоявшемуся семейному счастью, сильно сказывалась на отношении к разным людям. Именно поэтому с таким трепетом и жёсткостью одновременно он относился к Стёпе. Что-то очень родное и близкое было в его виде, поведении, отношении ко всему. В каком-то смысле Капер уже привязался к подопечному.

– Кстати, хотел давно спросить, что тогда произошло, когда мне пришлось выбираться через окно на улицу?

С наивными и жаждущими удовлетворения любопытству глазами, спросил молодой сталкер. Холодок пробежал по спине Ромы, глаза немного побегали из стороны в сторону. Наконец собравшись с мыслями, прикинув возможные последствия, он начал:

– Я проводил довольно опасный эксперимент без должной безопасности. Отчего выяснились некоторые способности корня Тёмного дерева, о которых раньше я не знал... может и никто не знал

Некоторое время помолчали. Стёпа покусывал нижнюю губу, не решаясь что-либо сказать. А потом резко начал:

– Что-нибудь ещё выяснилось? Откуда у тебя корень Тём-

ного дерева? Почему так произошло?

Капер не ожидал такой реакции, поэтому немного потупил взгляд, а потом тихо посмеялся:

– Хе, я думал, ты будешь ругать меня из-за этого, ведь...

– Пустяки! Я бы тоже не прочь поэкспериментировать с этим, ты же всё равно вылечил меня! Так что всё нормально. Ну что там было-то? Ответь, пожалуйста!

Его наставник улыбнулся, азарт загорелся в его глазах, и они начали обсуждать произошедшее...

Где-то вдали летел вертолёт. На его борту находились люди, выискивающие аномалии в местах концентрации Тёмного газа. Эти люди не были похожи на простых поселенцев: они были хорошо вооружены и среди них был человек, похожий на командира – у него были генеральские погоны. Другое, что отличало его от остальных – отсутствие рюкзака и каких-либо других принадлежностей для похода.

– Вы должны достать корень Тёмного дерева любым способом – это покажет, насколько вы готовы к такому важному делу. Готовьтесь к обороне, здесь находится самое большое дерево в округе, и эти места просто кишат монстрами, поэтому ближе мы не полетим. Если не сможете сами – найдите того кто сможет! Привлеките его любой ценой, у нас есть чем платить!

– Есть!

Ответили солдаты, распределившись на группы и договорившись о методах и времени связи, направились в разных

направлениях, углубляясь внутрь города...

Вдоволь наговорившись об экспериментах, а в особенности о корне, они ненадолго затихли. «Вновь и вновь убеждаюсь в великом уме и сноровке Капера! Как же много знает такой человек, как он! Словно душу согревает своими разговорами, никогда я ничего подобного не испытывал. Столько совпадений в интересах, друг, настоящий друг, вот он кто! Пусть будет так всегда!» – мечтательно успел подумать Стёпа. Его наставник в это же время только помрачнел, улыбка сошла с лица: «Парень умён, но ему не место в рядах сталкеров. Постепенно он и сам это поймёт... но потеряет молодость не на то, что важно в старости или зрелости. Я и сам был таким. Зачем я ему предложил стать учеником!». И всё же решившись, Рома продолжил разговор:

– Стоит ли тебе быть сталкером?

Парень был в некотором шоке. Не зная с чего начать, он промямлил что-то невнятное, но затем всё-таки начал:

– Ты смеёшься? Конечно, стоит! Не думай, что я уйду или предам тебя, когда придёт случай, я не из таких, кто бросает друга в беде.

– Я не про это, возможно ты это поймёшь в скором времени, но я прошу тебя хорошо подумать, если встанешь на этот путь, сойти с него будет крайне сложно. Ты можешь пожалеть об этом очень много раз, но каждый раз будешь заставлять себя думать, что всё хорошо, но на самом деле это не так. Проблемы со здоровьем, потеря времени и всё ради

чего? Ты ещё не задавался этим вопросом? Подумай, ещё раз тебе говорю. Я не нарушу слово, если ты будешь отстаивать свою позицию и всё же решишь стать сталкером. Но мой совет прежде, чем ты действительно станешь сталкером: подумай, хорошо подумай!

– Я не отступлю! Я пойду до конца! Никогда не хотел и не буду рабом одного места или устоявшихся дурацких правил поселения! Я перетерпел слишком много унижения и стыда своего положения – сын фермера может чего-то достичь высокого? Кто ему даст! Я сломаю этот принцип! Я покажу всем, что я достоин большего, чем дано мне при моём рождении! Отступить сейчас для меня, равносильно смерти в глазах всех, кому я об этом скажу! Нет, никогда и слышать этого не хочу! И точка.

Выслушав Стёпу, Рома не удивился, хотя где-то в душе всё ещё надеялся, что парень одумается. Серьёзный и острый взгляд, на несколько секунд поразивший Капера, теперь был устремлён в небо. Оно было невероятно чисто и буквально засыпано звёздами. Их свет внушал путникам надежду, а мечтателю веру в себя. Звёзды всегда манили людей, любясь ими, многие таланты находили себя; находясь под ними, влюблённые прижимались друг к другу и говорили заветные слова; глядя глубоко в них, некоторые сходили с ума или же видели что-то серьёзное и опасное...

Посидев и подумав о своём, сталкеры снова присели поближе и продолжили разговор:

– Рома, почему ты спросил? Тебя что-то беспокоит в этом смысле? Неужели тебе не в радость такая жизнь?!

– Если бы всё было так просто, Стёпа. Сталкеры – группа людей, которые рискуют жизнью, добывая разную информацию, медикаменты, дорогие вещи ради славы и пропитания. Вначале это были именно неимущие авантюристы, которым серьёзно повезло. Постепенно их ряды пополняла молодёжь, гибнущая чуть ли не в каждой битве. Ты ещё молод, полон сил, ты мог бы сделать много чего полезного для других и самого себя, даже трудясь на не очень уважаемой, но нужной работе. Живя спокойно, не сильно боясь за себя, ты мог бы тренироваться и стать солдатом, раз уж так хочешь приключений. Но редкие вылазки снижают шанс смерти очень серьёзно. И ты бы прожил неплохую и весьма достойную жизнь. Твои дети были бы рады видеть тебя, знать, что ты жив и когда примерно вернёшься. А сталкеру заводить семью, значит терять время, больше задумываться о здоровье, рассчитывать время, терять большие трофеи и жить в относительном достатке.

– Ясно, то есть сталкеру заводить семью или длительные отношения, то же самое, что и в тонущему кидать камень или ловить рыбку на хвост?

– Ха-ха-ха, ну примерно так, ты можешь, конечно, попробовать, никто тебя не удерживает.

Капер улыбнулся. В его голове промелькнули молодые годы: «Весёлые же были времена!». Вспомнилась пара неудач-

ных романов, погибшая в родах жена. Лицо его вновь немного постарело – никогда раньше не вспоминал он больные моменты. Молодость, кипевшая в жилах его ученика, заставляла задуматься о его собственной жизни, отчасти переживая её неприятные моменты. Опытный сталкер уронил маленькую слезу и грустная улыбка, минувшего прошлого, возникла на его лице. Взглянув через некоторое время на Стёпу, Рома увидел, что тот уже спит. Незаметно для своего наставника, Стёпа, улёгшись рядом на землю, заснул крепким сном. Капер встал, сходил за одеялами из шерсти древомасков и аккуратно накрыл своего подопечного. Во сне Стёпа перевернулся и оказался на двух одеялах сразу так, что лежал как закутанный.

Глава 5

Проснувшись, позавтракав и собравшись в путь, сталкеры отправились в дорогу. Переменив свой маршрут на максимально безопасный, они двинулись по подобию дуги окружности, огибая основные опасные районы города. Заранее они запланировали свой переход, дабы избежать встреч с монстрами. Но они не грозили.

Солнце на этот раз разогнало все облака и светило во всю мощь. Жара и яркий свет, передаваемые им, заставляли прятаться монстров в разные укрытия. Сталкеры могли практически не остерегаться опасности, но всё же никогда не стоит быть слишком самоуверенным и пренебрегать защитой.

Не смотря на крепкий сон и сытый завтрак, Стёпа стал чувствовать себя хуже при ходьбе под солнцем. Его тело не слушалось: ноги стали как ватные, голова как будто потяжелела. Виду он старался не подавать, но Капер всё равно заметил это.

На половине пути, он решил остановиться на привал, хотя Стёпа и настаивал, что может спокойно продолжать путь. Укрывшись в теньке, достав еды, они перекусили. Молодой сталкер тяжело выдыхал воздух, по нему было видно: что-то не хватает. Наконец покончив с еле шедшей в горло едой, Рома всё-таки задал вопрос, мучивший его с недавних пор:

– В тот вечер, когда ты чуть не умер от переизбытка Тём-

ного газа, не помнишь, были ли у тебя тогда раны такие, чтобы через них мог проникнуть Тёмный газ в твоё тело?

Издав тихий стон, Стёпа начал перебирать в голове тот, достаточно неприятный, момент: «Что-то тогда сильно обожгло руку, остался шрам... нет, не может быть. А может что-то ещё? Надо вспомнить, ещё тогда голова побаливала, когда я упал. Но это тоже не то. Глаза... глаза!».

– У меня сильно начали щипать и болеть глаза, ещё и на руках вздулись волдыри и, лопнув, открыли путь Тёмному газу в мою кровь. Но я очень сильно помню момент именно с глазами...

Только тогда, внимательно всмотревшись в глаза юноши, Капер ахнул! Его потрясло то, что они были неестественного фиолетового цвета. Они были красивы, разные оттенки в разных частях глаз делали их только лучше. Маленький зрачок придавал остроты и холодности взгляду, но посмотрев на Стёпу, можно было подумать: «Добрый малый, глаза ему такие не идут». Разные эмоции пронеслись в голове опытного сталкера. Некоторые его теории о состоянии Стёпы были ужасны, но отчасти небезосновательны. У многих тeneвых всё так и начиналось: сильное отравление Тёмным газом, впадение в кому, и постепенное порабощение Тёмным газом сущности человека. Здесь же всё-таки было что-то другое, у тeneвых не менялся цвет глаз, они не теряли на первых стадиях активности перед солнцем, а главное – не становились настолько активнее, чем были раньше. А Стёпа

был активен как никогда, несмотря на такое состояние, находясь под солнцем. Его мышцы не ныли и толком не уставали, его резкие выпады, в особенности, когда они попали в засаду, всё теперь становилось на свои места.

Пока Капер прокручивал у себя это в голове, Стёпа прислушивался: «Шаги, похоже, человек в сапогах... нет, несколько человек, вооружены. Проведывают окрестности? Наверно да, скорее всего охотники из нашего поселения, они тут как-то шастали, расставляя капканы». Через некоторое время это услышал и Рома. Приготовив оружие, оба, с помощью команд обсуждённых ранее, засели в засаде.

Ещё через пару минут люди вошли в здание, где находились сталкеры. Ни минуты не колеблясь, Стёпа, несмотря на реакцию Капера, развернулся и, обойдя стену, врезал первому из них. Видимо, это были и вправду охотники из их поселения, поскольку они узнали Стёпу:

– Что творишь Степан? Ты тут вообще откуда?

Парень скривил лицо усмешкой и ещё раз врезал, уже вставшему охотнику. У того потекла кровь из носа и он, чтобы не показать себя слабаком, хотел, видимо, врезать Стёпе, но тот перехватил его руку и оттолкнул его.

– Ладно, хватит дурачиться. Он знает за что, можете не спрашивать. Я здесь, поскольку направлялся в «Красное», а вы что тут забыли?

Неуверенно переглянувшись между собой, старший из них (Лев Аркадьевич или просто Сэрос) ответил:

– Дык, проверить капканы пришли, на крыше этого дома они. Как ты вообще жив? Похоронили тебя уже все давно

Несколько зло улыбнувшись, Стёпа сузил глаза и продолжил:

– Как видишь вот так, мы с моим наставником проводили некоторые эксперименты. Капер! Выходи, это свои!

Капер вышел, осторожно осматривая спутников, но всё-таки с опущенным автоматом. Охотники, вначале немного потрусившие перед ним, стушевались, но Сэрос только улыбнулся и подошёл к Каперу, крепко пожав ему руку, а после заговорил:

– Капер! Друже, как я рад тебя видеть. С судьбами какими занесло тебя к нам?

– Да вот, ученика завёл, надо его родных проведать, сказать всем, что живой он. Мы же можем много куда направляться, вот и решили, что надо вначале всех оповестить о нём и его достижениях.

Оставшиеся охотники вначале смотрели с удивлением, постепенно перешедшим в уважение, в глазах на Стёпу. Только тот охотник, которого ударил молодой сталкер, смотрел на него с неприкрытой ненавистью...

В тот день все были достаточно радостны: дети отдыхали после уроков и небольшой работы, взрослые занимались своими делами.

Стёпа, тогда ещё мальчик лет 7-8, собрал из разных обломков кораблик. Он уже шёл запускать его по ручью, хо-

тел похвастаться друзьям и в особенности покрасоваться перед девочками. Но подставив подножку и выхватив из рук кораблик, Петя – мальчик его возраста, но чуть более крупный и ловкий, посмеялся над ним и перед глазами Стёпы сломал его кораблик, сказав: «Ой, прости, не смотрел куда иду». Злобно улыбаясь, Пётр прошёл мимо, еле сдерживающего слёзы Стёпы. Чувства гнева и лютой ненависти, которые и так были в нём по отношению к Пете сильными, сейчас выросли до предела. Но вовремя вспомнив, что за ними наблюдает отец Пети, сдержал себя, что было крайне удивительно. Легко смахнув слёзы и быстро умывшись, он привёл себя в порядок. Все были поражены, в особенности дети, игравшие вместе с ним и видевшие всё своими глазами.

«Я стану лучше и когда-нибудь он пожалеет, что обижал меня. Он будет мучиться от зависти моего успеха!» – думал малолетний, но начитанный мальчик, по имени Стёпа.

Прошло какое-то время, мало что менялось в их отношениях, но Петя как-никак был сыном охотника. У него было серьёзное преимущество, но Стёпа много готовился, тренировался и учился, его влёк соревновательный дух и постепенно, он опередил Петра во многих начинаниях, но тот даже и не заметил этого.

И однажды, когда они остались вдвоём:

– Ты как был фермером, так и остался. Как бы ты не хлопотал, ты никогда не станешь охотником, отец этого не поз-

волит, поэтому можешь даже не пытаться, хоть сколько ты будешь лучше меня в остальном

– Нет, я обойду тебя, какие бы подножки ты мне не ставил – трус!

Оба смотрели друг на друга испепеляющими взглядами. В голове у каждого были видны планы по взаимному «уничтожению» или втаптыванию в грязь. Тогда им было ещё по 14-ть лет, и они не бывали за пределами поселения

Время шло, а противостояние продолжалось. Петя стал охотником и постоянно возвращался с добычей, его будущее было определено относительным благополучием того времени. Стёпа же старался выполнять свою работу быстрее, чтобы больше посвятить или просветить себя в чём-то важном: работе над хорошим физическим состоянием, или же в работе над собой в умственном плане. Не было ни одной книги в поселении, какой не прочитал Стёпа. Но видя, что ему банально не дают двигаться дальше, он впал в отчаянное на некоторое время. Ему в голову мало что приходило, чем можно ещё было занять себя, чтобы обойти Петра. Кто знает, чем бы это закончилось, если бы не один интересный случай:

Шёл он после работы на ферме, прогуливаясь в пределах поселения, пнул камешек, лежащий на дороге. Услышав пару стуков о землю, но не услышав последний, который обычно идёт о стену, Стёпа задумался: «Что-то не то», и обратил взор на то место, куда запустил камешек. Подойдя ближе, внимательно осмотрев стену, юноша не увидел ничего

не обычного. Стукнув в нескольких местах стену, он услышал полый звук, когда нет сплошной стены или есть выемка. Его это сильно заинтересовало: быстро стуча в разных местах поблизости, где был слышен этот звук, он примерно понял границы этой выемки. Присмотревшись чуть ниже, ближе к самому полу, парень заметил небольшой просвет. Оглядевшись по сторонам и найдя, что никого нет поблизости, Стёпа, с помощью лежавшего рядом куска металлического троса, смог подковырнуть место, где был просвет, и открыть проход.

Как оказалось, в этом месте стена была обита металлом ложно, то есть создавалась иллюзия стены. Таким образом, Стёпа нашёл тот самый выход, по которому сбегал любоваться разными районами города. Парень снова ожил: им двигало бесконечное желание ходить за пределы чащи, но и не хотелось себя раскрыть, поэтому он старался по максимуму вилять и выходить незаметно ни для кого...

Вдоволь наговорившись и сделав нужные дела, уже пополненный отряд двигался по направлению к «Красному», небольшому обителю жизни для многих людей. Капер не особо был увлечён разговором с Сэросом, его больше интересовало отношение Стёпы к молодому охотнику, которому его подопечный разбил нос.

«Что же они не поделили? Надеюсь, он не наделает глупостей и не убьёт его, появившимся теперь оружием» – думал Рома. Но вопреки ожиданию наставника, ученик улыбался и

разговаривал с охотниками, как с близкими друзьями. Твёрдый и самоуверенный голос, перерождённого юноши, удивлял всех без исключения, даже Капер заметил изменения в ученике после вчерашнего разговора. Большие перемены заметили его старые знакомые, а в особенности – новый цвет глаз. Отовсюду сыпались вопросы: «Что было с тобой всё это время? Почему поменялся цвет глаз? Ты думал о возвращении всё это время?» – и другие подобные вопросы окружили со всех сторон молодого парня. С притворной, если не сказать наигранной, скромностью и застенчивостью, как бы вытягивая из себя каждое слово, отвечал он на эти вопросы. В глубине души Стёпа был неописуемо рад большому вниманию: его переполняла гордость, немного вскружившая голову.

С таким настроением они добрались потихоньку до «Красного». У ворот на стене, как обычно, стояли солдаты по периметру. С небольшой ухмылкой Стёпа вместе с остальными подошёл к КПП (Контрольно-пропускной пункт). Там, завидев его, солдаты были крайне удивлены, но некоторые из них так же усмехнулись. На досмотре всё прошло гладко, но под конец в комнату, где осматривали новоприбывших, прибежал солдат с донесением для Стёпы:

– Степан Левин, тебя призывают на суд собрания. Как-никак ты нарушил правила. Меня попросили сопроводить тебя. Попадёт же тебе, сочувствую – с решимостью, но в то же время и сочувствием сказал рядовой Быстров.

Сашка Быстров был сыном главы по подготовке военных и защите поселения – капитана Николая Быстрова, по прозвищу Рыжий. Паренёк он был возраста Стёпы, и общались они неплохо: почти всегда Саша прибегал к Стёпе, спасаясь от изнурительных тренировок своего папы. Много времени они проводили вместе, и оба мечтали о похождениях за пределами поселения. Но после того как им исполнилось по 16-ть лет, Саша пошёл в солдаты и их пути разошлись, но остались тёплые отношения.

Стёпа внимательно выслушал речь Саши и, немного посмеявшись, сказал:

– Что ж, пошли, Сашка! Но жалеть меня не смей! В этом я не нуждаюсь.

Достаточно жёсткая интонация в голосе друга, немного смутила рядового, но он быстро оправился и они двинулись к центру поселения, где происходил суд собрания, и где часто собирался народ что-нибудь обсудить. На этот раз за Стёпой и Сашей сформировалась толпа сзади идущих людей, которые не были заняты работой. В особенности его порадовало, что на него смотрело много девушек примерно его возраста. Он шел, как гордый орёл летит, он смотрел на девушек так, словно выбрал себе добычу. Перемены в Стёпе многих привели в восторг, а некоторые пугались.

Наконец они пришли. Уже сидели за столом в полном составе собрание лидеров поселения. В особенности хмуρο смотрел на Стёпу его отец, который был представителем

фермеров и огородников. Остальные были либо равнодушны, либо смотрели укоризненно, за исключением ещё одного человека: представителя охотников, отца Пети – Кира Львовича. Его взгляд был похож на взгляд волка, который нашёл себе равного соперника.

Проявив уважение к собранию, молодой человек поклонился и сел на место подсудимого, после чего сказал:

– Позвольте присутствовать на суде моему учителю, сталкеру Каперу

По толпе собравшихся пробежался говор. Быстро посоветовавшись, собрание это одобрило и Капера пропустили в первые ряды. Наступило короткое молчание. Стёпа не показывал страха, и все присутствующие невольно прониклись уважением к парню. Внутри Стёпы был небольшой намёк на волнение, но никак не страх. Суд начался высказыванием Кира Львовича:

– На собрании будет обсуждено дело, Степана Левина, который, как мы все знаем, нарушил одно из основных правил поселения, а именно: покинул его без разрешения или какой-либо другой важной причины. Что может сказать в качестве своего оправдания подсудимый?

– Ничего, я правда это сделал, но можно сказать, что я уже не являюсь частью поселения и ваши законы мне не писаны – с дерзостью ответил Стёпа.

– Что это значит? – довольно с суровым взглядом спросил его отец.

– Это означает, что я теперь сталкер. Я выбрал свой путь, никто же мне не будет препятствовать в этом? У нас таких правил нет! – с лёгкой весёлостью прозвучал голос парня.

– Ты нарушил это правило, находясь ещё в составе поселения, и поскольку ты явился сюда, то должен отбыть наказание! – сурово сказал Рыжий (Николай Быстров).

– Что ж ваша логика мне ясна, тогда я должен около двух месяцев дополнительно работать, если мне не изменяет память?

– Может меньше, это решит собрание – ответил, улыбаясь, Леопольд Игоревич или как его здесь называли – Хотабыч, поскольку был стар и много знал. Он являлся частью собрания из-за возраста и опыта, а так он был обычным библиотекарем.

– Позвольте сказать – громко сказал Капер. Собрание дало согласие, после чего он продолжил:

– Возможно ли другое наказание? Мне нужно многому его научить и самому дел много сделать. Я дал ему слово, что сделаю из него сталкера, так что назначьте ему более мягкое наказание!

– Тебе не указывать нам! Ты гость наш, но решение мы примем сами! – резко ответил ему Кир. Но в тот же момент ему возразил Хотабыч:

– Примем к сведению, ведь так или иначе, если мы будем насильно держать молодёжь, она будет только быстрее разбегаться. Стоит прислушаться к этому, я считаю.

Дыхание у Кира участилось, было видно, как он начинает краснеть от злости, но возразить не посмел. Тут из зала поднялась рука, и громко был слышен голос Пети:

– А можно мне сказать?

– Говори, говори – ответил за всех Хотабыч, всё-таки его авторитет среди всех членов собрания был неоспорим. Хотя некоторые члены собрания недовольно покряхтели.

– Степан Левин напал на меня во время нашего охотничьего выхода...

Видимо, не сдержавшись, Стёпа захохотал:

– Ха-ха-ха-ха-ха! Ути маленький, носик разбили так сразу к папе жаловаться? Бедненький Петька иди сюда поцелую где больно!

Люди вокруг засмеялись, густо покраснев, Пётр ушёл. На силу утихомирили людей, а затем продолжили:

– Что же вы можете предложить в замену такого наказания? Оно должно быть примерно равноценным, иначе, зачем мы его судим? – дипломатично проговорил Дядя Антон или, как его втайне все называли, Пирожок, за его любовь к кулинарии и большому животу. Кир заулыбался и заговорил, более-менее совладав с собой:

– Вот видите! Нам следует его наказать так же, иначе у всей молодёжи будет возникать мысль о побеге и невинности! Тогда мы быстро растеряем молодых парней и потеряем много того, чего могли бы достичь!

– Ну, это ты уже перегнул палку. Далеко не все смогут или

просто не захотят сбежать. Не все такие ловкие и проворные, что проходят мимо охраны незамеченными. И уж тем более не всех возьмут в сталкеры, это стоит учесть, ведь они могут сделать много чего полезного для всех нас. Значит, следует дать задание во благо поселения, которое способен сделать сталкер. – разумно высказался Хотабыч, что привело к ещё большему гневу в Кире.

– Вполне поддерживаю – неожиданно сказал, сидевший до этого тихо Юстас, лицо Кира перекосило, крайне удивлёнными глазами он смотрел на него.

– А я не прочь! Давайте! Я буду рад помочь поселению, таким образом, погасив свой долг перед вами – со светящимися глазами и крайне вежливо сказал Стёпа.

– Я так же поддерживаю! Я смогу многому научить его за это время.

Члены собрания переглянулись, после чего, встал самый мудрый:

– Считаю, что можно обсудить наказание для виновного на основании уже имеющихся фактов. Прошу всех членов собрания перейти в комнату переговоров – завершил Хотабыч. И всё собрание поднялось и ушло на какое-то время.

Стёпа сидел и улыбался, чувства победителя были в его душе. Ловко подмигивая разным девушкам, вводя их в смущение, парень занял время до возвращения собрания.

По лицам членов собрания было видно, что они не очень

согласны, но вот Хотабых сиял. Отец Стёпы выглядел недово-
льно, а Кир вообще был зол ещё сильнее, чем раньше. У
Рыжего было непонятное настроение, но когда они подошли
и сели за стол собрания, он улыбнулся Стёпе и подмигнул
ему.

«Отлично! Значит всё хорошо...» – подумал Стёпа и
вновь заулыбался. Наконец, собравшись с духом, Хотабых
встал и огласил приговор:

– Степан Левин, перед поселением вина ваша доказана,
ввиду смягчающих обстоятельств, а такие имеются, вы при-
говорены к трём специальным заданиям во благо нашего по-
селения. После их выполнения можете спокойно покидать
«Красное», на сколько угодно, будете гостем нашим, коль за-
глянете вновь.

– Хорошо, спасибо! Когда можно прийти за заданием, и
кто мне его даст?

– Задания ты будешь получать от Юстаса. На этом собра-
ние закончено.

Юстас был главным организатором и торговцем «Красно-
го», он следил за количеством еды, воды и другими важны-
ми вещами. Через него ты находил себе одежду или оружие
для выхода за пределы.

Стёпа кивнул и, встав, пошёл к отцу. Стёпе было стыдно
перед ним, но он не показывал этого, на душе была весёлость
выигранного дела. Отец смотрел на него хмуро, но всё же
спокойно сказал:

– Пошли домой, там поговорим

После чего повернулся и пошёл в сторону жилых помещений и домов, Стёпа молча двинулся за ним. Капер сразу заметил схожесть между отцом и сыном, поэтому кивнул обернувшемуся Стёпе в сторону столовой, где будет его ждать.

Оба Левина шли молча, у каждого в голове были свои мысли, и они понимали что им сейчас стоит обсудить довольно серьёзную тему и морально готовились к этому. Раньше Ивану Степанычу (отцу Стёпы) мало приходилось ругать сына. Их отношения всегда были очень тёплыми, поскольку Стёпа не давал повода ругаться и был единственным ребёнком Ивана Степаныча доросшим до зрелого возраста. Иван потерял двух детей: сына и дочь (старший брат и младшая сестра Стёпы). Сын погиб во время нашествия монстров, а дочь от сильного заражения Тёмным газом. Многих бы это привело в отчаяние или же к чему-либо более страшному, но не Ивана Степаныча. Конечно, он переживал из-за всего этого, но никогда не давал даже намёка на самоубийство или пьянство, двумя словами – сильный человек.

Вот уже виден их дом, множество разных воспоминаний нахлынуло на Стёпу. На сердце стало тяжело от мысли, что он может не увидеть этот дом в будущем. В таком настроении они вошли в него.

Иван Степаныч положил свои вещи, которые ему особо не были сейчас нужны, на стол. Стёпа быстро сходил в свою комнату, положил рюкзак и оружие, снял камуфляж и вер-

нулся в общую комнату. Некоторое время они помолчали. Первым нарушил тишину его отец:

– Как ты, сынок?

После чего Стёпа сам подошёл и крепко обнял его. После чего присел рядом и сказал:

– Прости, пожалуйста, ты был прав: не доведёт до добра мои тайные выходы

– Что сделано – не воротишь назад. Расскажи, что планируешь дальше?

Стёпа призадумался: «А ведь и правда, у меня нет чёткого плана». Подумав ещё немного, ответил:

– Думаю выполнить задания Юстаса в первую очередь, а там посмотрим

– Ха-ха-ха! Я так и думал, у тебя нет плана, как и всегда! Что ж дерзай!

– Не смейся надо мной отец! Неужели я в твоих глазах не вырос? Я теперь выше чем кто-либо в моём возрасте в нашем поселении! Я – сталкер!

– Тебе ещё долго идти до этого, а пока ты просто новичок в этой среде. Жаль, что ты ещё многого не понимаешь, ну ничего, это придёт, надеюсь. А до тех пор старайся, выживай и находи то, что тебе надо.

– Спасибо. Я думал, ты будешь меня ругать или как-то уговаривать остаться.

– Ни в коем случае! Раз уж решил – изволь делать, ты уже не маленький.

– Но мне кажется, ты не до конца со мной откровенен! Скажи! Что не так?

Иван Степаныч призадумался, через пару секунд, перемигнувшись в лице, продолжил:

– Я обещал твоей маме, позаботится о тебе, когда она умирала от чумы. Но она также просила не переусердствовать, чтобы ты сам выбрал свой путь. Я не согласен с твоими намерениями, мне они кажутся безрассудными и слишком рискованными. Я хотел, чтобы ты спокойно завёл семью, работал фермером, может быть, как то развивался в духовном плане. Похоже, мне не суждено увидеть внуков. Пускай! Я смирился уже с этим, когда думал, что тебя больше нет, поэтому я тебя отпускаю на все четыре стороны – ищи своё счастье!

Стёпа был до глубины души тронут словами отца. Тяжесть на сердце стала ещё больше, но сомнения быстро рассеялись воспоминаниями о первой битве, когда он чувствовал опасность и был на волоске от смерти. Эти чувства парень хотел испытать ещё много раз, возможно, именно это не изменило его решения.

– Ещё раз спасибо, папа. Я никогда тебя не забуду, даже если буду постоянно убегать и сражаться. Именно тебе я обязан всем.

На этом разговор был закончен. Оба ощутили грусть и тоску, но не показывали это. Стёпа зашёл в комнату, взял всяких безделушек и пошёл в столовую, где его ждал Капер.

Глава 6

Капер тихо сидел и делал пометки в своей тетради. Рядом на столе стоял нетронутый обед, который он купил у женщины из стоящего неподалёку дома.

Столовая представляла собой большую беседку, располагавшуюся недалеко от центра Красного. Здесь в разное время собирались разные компании на посиделки, но самым активным временем было вечернее. Еду приносили с собой или покупали у людей, чьи дома были неподалёку. Большой ассортимент еды был у жены Юстаса – не формального главы Красного и нескольких соседних поселений.

Юстас был человеком хитрым и всегда знал, кого поддержать, а с кем лучше не иметь дело. Он имел большие торговые связи со многими соседними поселениями и его авторитет был очень велик. Жил он очень богато, у него был большой дом, семья и роскошь. Многие завидовали ему, но никто не осмеливался пойти против его воли. Именно из-за этого ему поручили дать задания Степе, и он это поддержал, несмотря на выступления со стороны Кира, который был одной из главных его опор власти. Юстас видел в этом большую выгоду и не хотел отказываться от такого заманчивого предложения.

Стёпа подошёл к Каперу, положил оружие на скамью и сел рядом.

– Пошли к Юстасу? Или ты будешь есть?

– Пойдём, но если хочешь есть, обед твой. Я не особо голоден

Стёпа, не дожидаясь дальнейших слов, начал с аппетитом есть содержимое обеда. Капера уже не так сильно удивлял его сильнейший аппетит. Он погрузился в свои мысли и не заметил, как пролетело время. Стёпа, почти не пережёвывая еду, наполнил свой желудок. Настроение его поднялось и признаков слабости, которые были с утра, не наблюдались.

– Теперь пошли! Может это будет что-то интересное!

– Наверняка это будут очень серьёзные и опасные задания, но это будет лишь хорошая тренировка для тебя. Не забывай про то, чему я тебя учил – и не умрёшь.

В таком настрое они направились к Юстасу. Он в это время разговаривал с солдатами, грузившими ящики в машины. Ученик и наставник независимо друг от друг пришли к одному выводу: «Нагружают караван». В этот момент их заметил сам Юстас. Он сразу заулыбался и, подойдя к ним поближе, сказал:

– Вы как раз вовремя! Мы почти закончили загрузку и мне нужны сопровождающие для каравана. Готов поручить командование этого «корабля» для вас Капер.

Рома не отреагировал на издёвку, лишь спокойно кивнул. Но по глазам было видно, что мнение о Юстасе значительно упало. Стёпа хотел было открыть рот, перед этим грозно нахмурившись, но Капер придержал его, и парень промолчал.

– Да, я не прочь развеется, и буду вести ваш караван. Но перед этим хочу узнать куда держим путь и сумму оплаты моих услуг.

Лицо Юстаса утратило былую весёлость, но, ни в коем случае не растерявшись, он продолжил:

– Верно, пойдёмте господа сталкеры всё обсудим в амбаре. У меня есть карта, на которой отображены все подходящие маршруты.

Юстас пошёл в сторону амбара и по дороге прикрикнул на солдат, грузивших большое количество разных вещей в машины. Многие из них смотрели на Стёпу с неприкрытым удивлением и любознательностью, а те, кто постарше, с завистью. Дойдя до отдалённого угла амбара Юстаса, сталкеры вдоволь насмотрелись на большое количество самых разных вещей, которые он здесь складировал. Наставник и ученик не заметили, как Юстас замедлил шаг, как бы специально демонстрируя своё богатство перед новоприбывшими.

– Что ж, вот карта и примерный план движения каравана по времени и территориям. Конечно, если захочешь, то можешь менять маршрут между поселениями, если это нужно. Но здесь, на этой карте, составлен оптимальный маршрут на сегодня. Всё может измениться и именно поэтому я назначил тебя главой этого торгового заезда.

– Понимаю, а раньше такие большие поездки ты устраивал?

Капер очень серьёзными глазами осматривал участки и

поселения, которые они должны объехать: «Это какая-то шутка! объехать 8 поселений! Никогда такого не делал, большие риски. Но этот гад знает свою выгоду, ведь я не пущу Стёпу одного в такой поход... Что ж, посмотрим, как ты будешь расплачиваться за такое дело». Рома понимал, что за такое, ему должны серьёзно заплатить, иначе он просто откажется и Юстасу придётся что-то предпринять.

– Боюсь, что нет. Но уверен – моя оплата, будет превышать все риски, и может даже немного превысит стоимость, которую бы я предложил другому.

– Что же это?

Юстас прищурился, потом ушёл и вернулся через пару секунд с большим ящиком, который он еле дотащил. Быстро вскрыв его, он достал оттуда много бумаг: все они были чертежами. У Капера разбежались глаза, но быстро взяв себя в руки, он вымолвил:

– Я согласен. Сколько чертежей ты готов мне дать за дело?

Соображая что-то в голове и сделав хитрое лицо, Юстас через некоторое время ответил:

– Пожалуй, это будет зависеть от количества сделок и срока выполнения, ну и, конечно, количество и сохранность товара, который ты будешь получать в этих поселениях.

– Мне нужны гарантии, поэтому я требую три чертежа в качестве аванса.

– Идёт, но учти, что времени на этот поход у тебя две недели, после этого я буду нести большие потери, поскольку сюда

приедет очень важный покупатель.

– Ладно, мы справимся и уложимся в срок.

На таком моменте они пожали руки, ознаменовывая согласие, после чего Юстас дал три чертежа Роме, который очень внимательно и долго их рассматривал. Стёпа всё это время следил за поведением каждого из них: «Вот как... Значит следует быть дипломатичным и без всяких угроз договариваться о деле, интересно. А как быть если тебя кинут? Надо будет спросить у Капера». Такие и многие другие мысли переполняли Стёпу, но он сдерживался, чтобы не спросить об этом сразу же.

В это время солдаты быстро загрузили оставшийся груз в машины. Стёпа успел побеседовать с Капером: как пользоваться пулемётом и как действовать в той или иной ситуации. Напоследок они проверили своё снаряжение, и пошли к солдатам, ожидавшим их вместе с Юстасом около машин. Рома быстро менялся в лице и в теле: вместо бывшего согнутого и опустившего немного голову мужика, он выпрямился, расправил плечи, сделал походку твёрдой, а лицо надменным. Не ускользнуло это и от Стёпы: «Как же он быстро меняется под обстановку... Мне бы так!». Опытный сталкер знал своё дело: ни капли сомнения, лишь одно стремление и твёрдость, дабы быть хорошим командиром. Солдаты перешёптывались между собой, не зная как реагировать и как к нему обращаться. Юстас с хитрой улыбкой смотрел на Капера:

– Что ж принимайте караван. Эти солдаты поедут в качестве сопровождения, передаю команду вам, я уверен, вы знаете, что делать – сказал он и удалился.

– Солдаты! Кто из вас старшие по званию, сделать два шага вперёд!

Немного неуверенно четыре человека сделали два шага вперёд. По ним было видно, что они старше остальных по возрасту. Особенно выделялся зрелый мужчина с немного седой бородой.

– Скажите ваши фамилии, звания и возраст!

Начал мужик с слегка седой бородой:

– Капитан Пономырь, 38 лет.

– Лейтенант Зорин, 32 года.

– Старший сержант Калитко, 21 год.

– Прапорщик Андронов, 19 лет.

Стёпа следил за каждым движением Ромы, в особенности за интонацией голоса. Не показав удивления по поводу возраста прапорщика, Капер продолжил:

– Мы должны ехать на четырёх машинах с грузом. На второй машине буду ехать я, на остальных трёх по порядку будут командовать: На первой поедет Пономырь, на третьей Зорин, на четвёртой Андронов. Калитко едет со мной, остальных солдат распределим на машины.

Далее они обсудили путь до первого поселения, распределили солдат по машинам и договорились в каких случаях следует связываться между собой.

Путь предстоял не из лёгких: им надо было проехать через опасные промежутки, где могло быть большое количество монстров и бандитов, которые могли устроить засады. Им пришлось накрыть машины тентом, чтобы не было видно внутренние части машин. Стёпу определили в последнюю четвёртую машину, где командовал, ненамного старше его, Андронов. Молодой сталкер сильно расстроился, но не показывал виду. Он прекрасно знал, кем является этот Андронов.

Лёшка Андронов приходится племянником Киру. И как-то раз, он указал на воров, которые похищали много ценных вещей со складов Юстаса. После чего при старании дяди и Юстаса он стал быстро расти в звании, и уже к 19-ти выбился в прапорщики.

Таким составом они выдвинулись из Красного. Первые несколько минут ехали молча, потом Лёша всё-таки не выдержал и заговорил с молодым сталкером:

– Как тебе удалось выбраться? Лазейка или подобрал время?

– Какая теперь разница? Я могу спокойно ходить куда хочу.

– Большая! Думаешь, мне не хочется выбраться за пределы без чьего-либо ведома? Да я за это много могу тебе дать! Ты только скажи что тебе нужно!

Стёпа призадумался. В душе он сильно радовался проявленному к нему уважению со стороны такого человека, но в

то же время ему хотелось насолить ему, чтобы тот понял, как безглаголиво относится к нему молодой сталкер.

– Зачем тебе выбираться из поселения?

– Ну, мало ли понадобится – буду знать. Ты же зачем-то вышел!

– Ладно, я подумаю – сказал Стёпа, тем самым посеяв неуверенность в Андронове. Чересчур молодой прапорщик на удивление отстал от ещё совсем зелёного сталкера.

Ехали они умеренно быстро, в каждой машине был назначен смотровой или дежурный, который сидел у самого края кузова машины и наблюдал за происходящим в округе. Ехали уже около 20-ти минут, и было подозрительно тихо. Почти все дежурные спали или не следили за обстановкой. Настроение их было в упадке, из-за однообразности пейзажа и от скуки. Стёпа же всё более и более принимал серьёзный вид и напрягал слух.

Сквозь шум, издаваемый моторами машин, изредка доносились посторонние звуки, но часть пойманных его ухом звуков, сильно похожих на что-то одно целое или одинаковое, заставило прислушиваться сталкера. Звук был глух, но раздавался с многих сторон. Через некоторое время он стал усиливаться. В некоторых местах этот звук доходил до того, что даже некоторые солдаты стали различать его, но лишь оборачивались, не придавая серьёзного значения данному. Иногда этот звук переходил в скрежет, а в остальном напоминал бегущую стаю древомасков, правда, звук был гром-

че. «Чёрт возьми! Кто-то нас преследует, или точнее что-то. Надеюсь, меня не подведёт мой слух. Прислушаюсь получше...» – размышлял Стёпа и всё более убеждался в правоте своих мыслей. Громкость звука убавилась, но и изменился сам звук, кто-то стал быстро красться по руинам, преследуя их караван.

Молодой сталкер снял предохранитель с автомата и проверил наличие патронов в обойме. Он уже собирался сказать остальным, как вдруг всё стихло, и в один момент раздался рык с нескольких сторон, и все обернулись на резкий звук: что-то большое и тяжёлое прыгнуло на крышу их машины и продавило её. Мгновенная реакция Стёпы не могла не удивлять: он сразу выпустил автоматную очередь в место, где образовалась вмятина, поразив напавшее существо. Многие были ошарашены, если не сказать остолблены. Сзади на дороге лежал труп Когтязуба средних размеров. Некоторых солдат охватила паника, а других же восхищение, но ни то, ни другое не нужно было Стёпе:

– А ну ка быстро все собрались! Автоматы к боевой готовности! Сообщить другим машинам... – договорить он просто не успел. Раздалось множество ударов, и слышно было грозное рычание хищников. Молодому сталкеру пришлось стрелять в несколько мест сразу, чтобы хоть немного отпугнуть хищников и организовать оборону. Слова Стёпы быстро передали в другие машины, но суматоха и хаос по-прежнему сохранялись в последней машине.

Никто просто не понимал что происходит: Когтязубы – одиночки, которые даже за местность между собой бьются, не говоря уже о самках и тому подобное. Такая ситуация выходила за рамки даже таких людей, которые привыкли к этому миру и его обитателям. Один Когтязуб – это огромная проблема чаще всего, если ты не подкараулил его за охотой.

Нескольких солдат Стёпа быстро отхлестал по щекам и выругал матом, тем самым более-менее, приведя в порядок большую часть солдат. В особенности рьяно молодой сталкер хлестал Андропова, который, похоже, до этого ни разу не выбирался на опасные предприятия, или же ему просто везло.

Обстановка быстро накалялась. В одном месте Когтязубу удалось прорваться внутрь машины. Быстрыми и ловкими движениями, Стёпа оказался рядом с тем местом, откинул в сторону солдата с заклинившим автоматом и открыл огонь прямо в морду огромному и устрашающему хищнику.

– Ускорьтесь! Если мы быстрее уедем отсюда, они отстанут! Быстрее передайте другим!!! – кричал рулевому молодой сталкер. Шофёр знал своё дело. Через некоторое время они сильно ускорились. Но, а до этого, Стёпе пришлось ещё попотеть:

– Быстрее давай! Сейчас прикрою! Надо закрыть эту брешь! – чуть ли не срывая голос, кричал он растерянному парню, который не мог перезарядить автомат, из-за трясущихся рук. Два солдата, быстро скоординировав действия и

прикрывая друг друга, защищали груз и отстреливались. Если бы не они, всё могло быть намного хуже.

Добавление скорости частично помогло накаляющейся обстановке, поскольку все когтязубы начали прыгать на ускоряющиеся машины все разом. Те, что менее опытные, могли перелететь или не долететь до машин. Но те, кто прыгал в меру, быстро получали множество пуль в разные части тела. Большая часть солдат уже пришли в норму. На смену панике пришли скоординированные действия по обороне. Лучше всего с этим справился именно Стёпа: его пример поднял боевой дух солдат и, от части, задел их самооценку, поскольку многие считали себя гораздо выше его в части владения оружием или боевой подготовки.

После этого рывка многие подумали, что всё закончилось. Когтязубы отстали, других признаков чего-то страшного не было, люди стали успокаиваться. Спокойная обстановка через небольшое время, небольшая победа подняли настроение солдатам и в тоже время ослабили их внимание. Лишь молодой сталкер, благодаря своему чутью, стал прислушиваться: «Не может быть, это же...»

– Полная боевая готовность! Все проверили своё вооружение!

Все последовали его приказу, но атака наступила слишком быстро, чем кто-либо успел опомниться. Вначале раздался шум ужасающей мощи: Стёпе пришлось зажать уши. Треск и разрушение оставшегося асфальта на дороге и ди-

кий, разрывающий перепонки, рык смешались в одном монстре ужасающей мощи. Таких исполинских скорпихвостов не видел никто. Он рычал от злости и предвкушения чего-то нового.

Скорпихвосты, достаточно опасные мутанты, немного похожие на когтязубов, но имеют длинный хвост, чем-то похожий на хвост скорпиона, а так же шипы по всему телу и большую силу в лапах, способную сломать небольшие здания. Они встречаются крайне редко, чаще всего являются при свете Тёмноликого, из-за проблем со зрением на дневном свете.

– Быстрее ставьте пулемёт! Передайте в другие машины!

Продолжая злобно рычать, скорпихвост быстро надвигался к машинам, несмотря на их скорость.

– Держать строй! По моей команде огонь!

Все боялись, но не смели послушаться. Наконец они поставили пулемёт, нацелились и...

– Ого-о-о-о-о-нь!!!

Большое количество свинца, немного притормозило монстра, но он по-прежнему догонял караван. Все понимали, что это его задержит ненадолго, уж слишком крепкая шкура. «Нет, нет! Я этого так не оставлю! Мы должны выполнить задания! Обязаны! Это невыносимо!» – думал, уже начинавший и сам побаиваться, Стёпа. Его рука была тверда, а сердце билось сильнее некуда. Напряжение росло, казалось, ничто уже не остановит гиганта...

Взрыв, за ним ещё один, а после этого прекращение огня. Сильная тряска охватила многих членов каравана. Паника вновь наступала. Машины остановились. Стёпа ничего не слышал. Он просто дышал, сидя у небольшого ящика, облокотившись на ящики. Небольшое оглушение, которое подхватил молодой сталкер, быстро спадало. Встряска, потом резкое торможение ударило по всем людям. После чего, через усилия, Он встал и пошёл к выходу из машины. Солдаты либо так же сидели, либо ходили, не зная как себя успокоить. «Да что же это такое? Я умер?» – такие и похожие мысли наполняли парня. Но как только он вылез из кузова, чтобы узнать причину остановки, понял, как ошибался.

– Премного благодарен! Давно я тебя не видел! Чертяга!

– Не удивительно. Мы проходили не ближайшие окрестности, довезёте в качестве благодарности нас до ближайшего поселения?

– Конечно, о чём речь!

Капер вместе с несколькими солдатами, стоящими рядом, беседовал с каким-то человеком в камуфляже. Рядом с этим незнакомцем стояли, видимо, его люди. У всех были большие и плотно затянутые рюкзаки на спине, хорошее оружие и форма. Всё говорило о какой-то серьёзной группировке или организации. Так же на них были надеты респираторы и висели какие-то приборы. Почти сразу, как только Стёпа показался на глазах, на него обратили внимание неизвестные, а в особенности – вожак, беседовавший с Капером.

Внимательно наблюдали за ним, за его движениями, что молодому человеку стало немного не по себе. «Они помогли нам... Они убили скорпихвоста, это серьёзные ребята. Что они на меня так вылупились?» – думал Стёпа, подходя ближе к беседовавшим. Солдаты каравана, понемногу высывались вслед за Стёпой из последней машины, несмотря на попытки Андропова вернуть их на место.

– Что за паренёк? Не Теневой ли?

Настороженно осведомился вожак неизвестных. Его солдаты начали проверять оружие.

– Нет, это исключено! Стёпа, что здесь забыл? – посмотрел на него Капер.

– Хотел узнать причины остановки, но увидел их своими глазами, могу вернуться и ждать команды, если так угодно...

– Ха-ха-ха-ха-ха! – Раздался смех со стороны неизвестных.

– Неплохо парень, но останься-ка, мне нужно с тобой поговорить – быстро уняв смех, попросил его вожак неизвестных.

– О чём это? Я его наставник и поручитель. Так что без моего ведома он ничего не будет делать! – мгновенно вспыллил Рома, знаком показывая Стёпе встать рядом с ним.

– Никто не спорит, Капер. Но, похоже, он был под сильным влиянием Тёмного газа, я прав?

Солдаты начали вопросительно переглядываться между собой, но только дёргали плечами, в знак непонимания про-

исходящего. Сам Стёпа был крайне удивлён, хоть и не показал этого: «Чёрт возьми! Да кто он такой!».

– Солдаты! Разойдитесь по машинам и ждите на местах! – громко приказал Капер, повернувшись в сторону солдат – Полтер, ты будешь беседовать в присутствии солдат?

– Да, мы – рабочая группа. Так что нам нечего скрывать друг от друга – отозвался их вожак.

– Хорошо, что ты хотел от моего ученика?

– Может представишь его для начала?

Стёпа молча стоял и внимательно смотрел за происходящим, опять в голове всплыло много вопросов и мыслей, которые не давали ему покоя.

– Я – Стёпа, погоняла ещё нет – сказал молодой сталкер.

– Рад знакомству, я – Полтер.

Капер зло смотрел на парня, но, успокоившись, вымолвил:

– Ближе к делу

– Мы хотим достать корень Тёмного дерева. Оно в вашем районе самое большое и активное, очень интересны его свойства. Можем дать большую награду за помощь...

– Можешь не продолжать, сразу нет – резко перебил его Рома.

– Но почему? Ты не хотел разве... – начал было Стёпа, но быстро умолк, под взглядом учителя.

Этот момент, когда Стёпе не дал договорить Капер, чётко заметил Полтер: «Он по любому что-то знает. Выясним, любыми средствами».

– Что ж ладно, тогда тронемся в путь у нас у всех много работы, и мы спешим.

– Мы тоже. Стёпа дуё к себе и поехали. А вы забирайтесь во вторую машину – в приказном порядке заговорил Капер. Стёпа спокойно двинулся в свою машину.

– Может лучше мы разместимся в последней? Как никак хвост мы прикроем получше, чем твои солдатики – с усмешкой спросил Полтер.

– Да! Пускай они поедут с нами, а то Андронов не командир, мне пришлось организовывать оборону – вновь встрял молодой сталкер. Тяжело вздохнув, но, не отвергая мысли, что скоро преподаст урок ученику, он ответил:

– Да, пожалуй так – и пошёл в сторону своей машины, с весьма недовольным лицом.

Стёпа привёл «пополнение» в машину и вскоре они тронулись в путь...

Шла ожесточённая схватка между монстрами и сталкерами. Небольшому отряду приходилось отбивать очередную атаку и у каждого уже кончались силы и боеприпасы.

– Ты уверен, что это то, что нам нужно?! – крикнул молодой Капер своему приятелю, возглавлявшему отряд на данном задании.

– Более чем! Он скоро появится, мы должны продолжать оборону! – крикнул ему в ответ Сумас. Обстановка стала критической уже у многих не хватало патронов, а более

опытным, иногда, приходилось прикрывать юнцов. Грохот стрельбы и горы тел мутантов, валяющихся в округе небольшого котла сопротивления

– А-а-а-а! – и очередной сталкер погиб. Выскочили Кривой и Тихий – они направились к группке стрелков с пулемётом, прикрывая друг друга. Они смогли добраться до них и прикрыть им спины, как только раздался душераздирающий крик. Им всем пришлось зажать уши, а те, кто не успел, упали в обморок или же оглохли. На небе у самых домов пронёсся большой смерторык. Он чем-то напоминал птеродактиля, но с большим количеством глаз, крайне крепкой чешуёй и, как все поняли из названия – очень грозным и громким, способным оглушить, криком. Он летал над местом сражения, ища удобного случая спикировать вниз.

Сумас приказывал готовиться всем и помогал вытаскивать пушку: её собрали из деталей старых пушек, времён второй мировой. Она была самым мощным и бронебойным оружием, что у них имелось.

У пулемётчиков начали заканчиваться патроны, вот уже вставили последнюю ленту. Кривой и Тихий подбадривали молодого пулемётчика, парня лет девятнадцати:

– Ёжик! Давай! Мы ещё с тобой многому научимся, раз обещали водки дать попробовать – значит сдержим! Чуть-чуть осталось!

Капер в это время вёл оборону, прикрывая подступы к основному оружию.

– Ребята! Поднажмите! Мы так долго их не сдержим! – крикнул в сторону толкающих пушку, а после:

– Держитесь парни! Нас ещё девушки ждут! Мы ещё много чего сделаем!

Храбры молодцы честные!

Вы парнишки удалые!

Победим врага мы смело,

Мы покажем ему пекло...

Запел Рома, а за ним и другие подхватили. Мужские голоса слились в один ритм, успокаивающий их и настраивающий на боевое настроение.

Тем временем пушку выкатили, а смерторык начал пикировать в сторону оборонительных сооружений и собирать тела мутантов ртом. Сталкеры не открывали по нему огонь, чтобы не привлечь лишнего внимания, но когда в очередной раз он спустился достаточно низко, прогремел взрыв и раздался предсмертный крик смерторыка. От грома многие мутанты стали разбегаться, но всё ещё оставалось несколько скоплений в разных местах. Гибрид разных пушек сделал своё дело: через десять минут в округе уже не было монстров.

«Фу-у-ух! Ну и дельце, слава всем богам, что нас так много живых осталось, а всё-таки жаль парней...» – думал Капер, обдумывая действия Сумаса во время сражения.

– Сумас! Как думаешь, сможем ли мы за работу получить именно то, что хотим? Мне кажется, этим парням надо

предъявить стоимость повыше, как-никак это смерторык, да и потери...

– Думаю – ты прав, удвоим нашу цену, ведь никто не знал, как достать эту штуку! – ответил командир отряда Каперу и показал пальцем на тело смерторыка.

В ту ночь погибло восемь сталкеров из двадцати семи, пошедших на дело «безумцев». К моменту, когда они окружили тело трофея, солнце уже начало неспешно подниматься: но было оно слабое и закрывалось облаками. Даже ветер охладил настолько, что дежурным приходилось разжигать костры из тел мутантов и караулить возле них. Сумас или его полная кличка Сумасшедший, несмотря на бессонную ночь и сражения, уже искал места и прощупывал тело гиганта, дабы разрезать его и перевести в поселение, где их ожидали покупатели. Его осторожность и в то же время скорость, с которой он изучал смерторыка, поражали многих. Он диктовал своему ученику, а тот записывал все слова в книжечку. Многие не понимали его: «Чего он так капаются? Покупатели и сами смогли бы сделать всё это!». Возможно это из-за недосыпа или чего-то подобного, но Капер смекнул сразу: «Он хочет продать эту информацию или же найти способ увеличить наш гонорар!». И со спокойным сердцем заснул.

Как только они вернулись в поселение, Сумас сразу же показал перед всеми великий трофей их охоты. Множество людей собралось в тот день на площади поселения «Серединово». Восхищение и буря оваций летели со всех сторон.

– Это мы! Мы покорили зверя люди добрые! – восклицал командир сталкеров и подбадривал народ на похвалы всех членов его отряда. Молодые сияли от радости, постарше сталкеры просто улыбались. Буквально через некоторое время пришли покупатели – группка учёных в окружении солдат.

– Что ж, мы готовы завершить сделку. Вы получите всё, что обещано... – начал было глава учёных, но Сумас сразу перебил его:

– Народ Серединово жаждет большего! Вы должны заплатить всего в два раза больше! Опасность была недооценена вами! А мы потеряли людей. Да мы совершили подвиг, но цену и место своё знайте – вы торговцы жизнями! – крайне резко и без всякого смущения выдал зрелый сталкер. Лицо главы учёных, все его называли профессором, почти не изменилось, лишь брови немного приподнялись, как бы показывая небольшое удивление. Народ в округе ликовал, все поддерживали Сумаса.

– Хорошо, мы согласны. Это и впрямь так – ответил профессор громко и звучно, чтобы толпа поддержала его. Что собственно и произошло. Учёные переглядывались: не совсем осознавая как на это реагировать. А капитан сталкеров разулыбался. Договорённость была достигнута, вот что было для него главное. Они пожали друг другу руки и разошлись.

Слава, которую принёс Сумас всему отряду в Серединово, не могла не радовать молодых сталкеров. Начались пляс-

ки, гулянки и другие возможные развлечения, которые были здесь доступны, шли в ход времени. Рома не любил этого, поэтому он немного перекусил за столом, а после вышел на воздух, пройтись. К тому времени уже темнело, как-никак была уже поздняя осень и подступали холода. Небольшой слой снега лежал на земле и приятно хрустел при ходьбе. Везде в округе отмечали это как праздник: огни в домах не гасли, слышен был смех и музыка, всё, казалось, было наполнено и пропитано той самой простой радостью и счастьем бытия.

Капер уходил от этого как можно дальше: его любовь к тишине побеждала в такой схватке с любовью к дому и очагу. Вот уже были видны стены, представляющие собой груды камней, наваленные друг на друга и более-менее утрамбованные мелкими камушками и цементом. Абсолютной тишины, конечно, не было, но зато звуки казались не такими громкими. Он присел на скамью около стены и смотрел на своё родное поселение: «Даже не верится, что скоро придётся покинуть тебя! Дом...». Луна в тот день была не полная, лишь половина светила на тёмном, но великолепно чистом, небе. Звёзды можно было наблюдать невооружённым взглядом и рассматривать разные созвездия, видные на этой стороне планеты, но никто не смотрел на них как учёный, исследующий что-то в космосе, все, кто смотрел на них в этот час, были обычные мечтатели и романтики, в числе их был и Рома. «Много не видят люди! Красота, вот ради чего можно жить» – вдыхая прохладный, освежающий воздух думал

моложавый любитель приключений.

Его слух привлекли какие-то движения и звуки, доносившиеся со стороны амбара, если это можно так назвать. Усмехнувшись и подумав о всяком, он всё же пошёл туда. Любопытство и отличие звуков от остальных манили его. Уже дойдя до ворот, обычно закрытых на плотные защитные механизмы, он почувствовал что-то неладное... они были приоткрыты. Холодок пробежался по спине Капера: «Нет, надеюсь, он не додумался до этого...» – промелькнуло в его мыслях. Он осторожно ещё больше открыл ворота и вошёл внутрь здания. Было достаточно темно и пахло ужасно, чем-то давно испортившимся. Достав пистолет из кобуры и включив прикрепленный к нему фонарь, Рома двинулся вглубь крошечной темноты. Шаги были еле слышны, больше он слышал своё сердцебиение.

Треск разорвавшейся чешуи и кожи смерторыка заставили молодого сталкера покрыться холодным потом: из тела великана что-то вылезало. Приготовив пистолет к бою и направив свет, на появившуюся выпуклость, он ждал с бешено бьющимся сердцем. Треск то усиливался, то уменьшался, а в один момент и вовсе затих. Потом резко послышались звуки, похожие на те, когда точат лезвие или режут им воздух. Прорубив себе путь, существо полностью в слизи и органах вырвалось из тела убитого недавно мутанта. Руки парня задрожали, но, услышав стон, исходящий от этого тела, он сразу понял, кто это. Слизь быстро стекала с него и, обожжен-

ное тело Сумаса стало видно при свете фонаря.

– Капер... Помоги мне! Я вот-вот умру... – и потерял сознание, но Рома подумал, что тот действительно умер и быстро бросился к нему и стал трясти его и стараться привести в чувство.

– Вставай! Ты нам ещё нужен! Что случилось вообще!? – кричал непонятно кому молодой сталкер.

На следующий день после этого, Сумас очнулся, но уже не был прежним. Его кожа стала бледной, а волосы белыми. Глаза, сиявшие бесконечным светом и энергией стали похожи на глаза торгаша, который хочет продать какую-нибудь ненужную вещь человеку. С тех пор его действия и характер изменились...

Глава 7

Гул моторов и вновь караван двинулся в путь. Им предстояло пройти ещё достаточно длинную дорогу, чтобы оказаться в первом поселении по плану. Настроение у многих после встречи с скорпихвостом сильно упало. Солдат всех взбудоражило появление этих супер-солдат: все, кто был несильно занят, только и говорили об этом. Многие солдаты последней машины задавали много вопросов новым знакомым и общались с ними на равных. Эти солдаты так же спокойно говорили с ними и отвечали на их вопросы.

Стёпа передал командование Андронову и сел на своё место. Он постарался облокотиться на стенку и заснуть – голова сильно гудела, и в ушах был звон. «Видимо очередное сотрясение или что-то в этом роде, всё бы отдал чтобы не чувствовать этой боли!» – размышлял молодой сталкер с равнодушным ко всему лицу.

Вскоре к нему подсел Полтер. Стёпа прекрасно понимал, что ему предстоит разговор с ним, и, от части, сам этого добивался. Но то чувство боли в голове, спутало все планы. Ни о чём он сейчас не хотел говорить.

– Как себя чувствуешь? Голова небось болит? – поинтересовался бледнолицый. «Откуда они всё знают? Неужели на лице написано?» – промелькнуло в голове Стёпы, после чего он ответил:

– Да, неприятные ощущения. От чего это?

Полтер усмехнулся, по его глазам было видно, через это он проходил не раз. Быстро пораскинув пару мыслей в голове, он стал рыться в своих вещах и достал небольшую коробочку. Открыв её, он достал оттуда сушёные и дурно пахнущие части органов древомасков.

– Попробуй, может полегчает – сказал Полтер, протянув Стёпе сухарик. Тот вначале брезгливо взял его, но пересилив себя и зажав нос, почти не жуя, проглотил его. Вкус не сильно отличался от запаха, но та жадность, с которой он съел его, напоминала ту, с которой он в последнее время ел. За этим внимательно наблюдал глава спасителей. Его острый взгляд внимательно следил за движениями Стёпы, а лицо было невозмутимо.

Парня начало мутить, начала кружится голова и боль усилилась. Юноше пришлось даже закусить находящийся рядом платок, чтобы не перекусить язык от боли. Это длилось недолго, Стёпа в один миг почувствовал блаженство и облегчение – всё прошло и стало гораздо лучше, чем было. Усталость и тяжесть сняло, и он снова был бодр и настроен на решительные действия.

– Что это было? Мне оно помогло, но вначале стало плоховато...

– Да, я так и думал. У меня тоже иногда такое бывает. Это... ммм... из-за одного неприятного случая и теперь мне приходится часто есть что-то подобное, чтобы сохра-

нять баланс Тёмного газа в моей крови.

– Что? А...а зачем? Что за случай? Может...

– Оставим это, если потребуется, я тебе всё расскажу, не волнуйся. Так о чём там не договорил Капер? Что-то важное, ведь он знает, как добыть корень, не так ли? – легко, но в то же время достаточно кротко и вежливо, перевёл тему Полтер. «Что же он за человек такой? Как они связаны с Капером?» – думал Стёпа, отведя взгляд в сторону.

– Что же ты молчишь? Неужели ничего не знаешь? – продолжал настаивать на своём командир спецгруппы.

– Что мне за это будет?

– Ха-ха-ха-ха-ха! Умён не по годам! Это зависит от того, насколько будет полезна твоя информация – хитрый взгляд Полтера прожигал Стёпу насквозь. Несмотря на давление со стороны собеседника парень сохранял хладнокровие и в то же время его самого терзали вопросы и многие недомолвки, которые он хотел бы знать.

– Сколько? – твёрдо, настойчиво спросил сталкер.

– Я расскажу тебе, зачем нам это и скажу о награде, которую мы можем тебе дать, если ты хотя бы скажешь, что хоть что-то знаешь об этом.

– Только мелочи – у Капера был до недавнего времени корень...

– Что? – перебил его Полтер, сразу показывая своё нетерпение и большую заинтересованность к делу. Машина подскочила на очередном препятствии и Стёпа позвали к води-

телю:

– Подойди брат! Тут тебя твой наставник зовёт! – не теряя исконную манеру общения, говорил шофёр, показывая свои среднеазиатские корни.

– Прошу прощения, продолжим потом этот разговор – ответил на молчаливый вопрос молодой человек и пошёл к связисту, сидевшему рядом с шофёром.

– Вот возьми – сказал радист и протянул ему трубку.

– Да

– Стёпа, я прекрасно понимаю, что доверие твою своею неразговорчивостью во многих вопросах подрываю, но прошу тебя поверить мне на слово. Я знаю: кто эти люди, откуда они появились, а в особенности очень хорошо знаю их главаря. Они выполняют задачи большого масштаба и за ними большие люди и средства, но Полтер будет добиваться любой ценой тех данных, которые ему нужны! Держи ухо востро и будь осторожен, лучше не говори лишнего, просто поверь – раздался голос Капера из динамика. Парень задумался: «Ро-му я знаю гораздо дольше, если сравнивать с этим Полтером, но я уже частично проговорился...».

– Хорошо, я постараюсь, но ты потом расскажешь, так?

– Конечно! До связи! – попрощался наставник с учеником и положил трубку. Сомнения насквозь прорезали молодого сталкера. Столько всего навалилось на него за какие-то пару дней, возможно, кто-нибудь другой справился бы лучше и быстрее, но сравнив его прежнюю жизнь и ту, которую он

вёл сейчас, мы заметим, как сильно он вырос.

Он побрёл назад. Голова уже не болела, но накатывала сонливость. Вернувшись на место, он лёг на один из ящиков и, не смотря на тряску, заснул.

Мелькали разрушенные и уцелевшие дома, виднелись растения, везде заполонившие щели в руинах. Изредка можно было видеть тусклое солнце, которое уже скрывалось за облаками, нанёсенными ветром. Машины двигались медленно и в то же время быстро, всё в округе менялось: растения становились менее опасными и вредными для людей, больше местности заполнял мох, а не растения нового мира – караван отдалялся от Тёмного древа.

Заметив практически сразу, что «пурпурноглазый» заснул, Полтер прикусил губу, но потом злорадно улыбнулся, подумав про себя: «Зацепка уже есть, следует переговорить с солдатами и устроить Каперу несчастный случай, чтобы мы, наконец, могли узнать больше от мальчика».

– Вставай! Стёпа вставай! Мы приехали – услышал парень голос Полтера, который тряс его за плечо, стараясь разбудить. Стёпа потянулся и присел. Глава спецотряда сел рядом.

– Как самочувствие?

– Нормально, надо идти разгружаться?

– Наверное да, Капер ждёт тебя. Вот держи – протянул ему какой-то мешочек глава спецотряда. Молодой сталкер с небольшой опаской взял его, приоткрыл и посмотрел внутрь: там лежали разные сушёные части органов животных и ле-

пестки цветоста. И те и другие обладали целебными свойствами, выполняющие роль аптечки в это время. Цветомаст был вообще одним из самых чудесных творений перерождённого мира: он имел особый приятный запах, который отпугивал многих мутантов и в тоже время был прекрасным дополнением к чаю или другому напитку. Помимо этого он обладал сильными целебными свойствами и часто вытаскивал назад людей, стоящих уже на одну ногу в могиле. Он был похож на многие прекрасные цветы эпохи до перерождённого мира: его лепестки чем-то напоминали и тюльпан и розу, стебель имеет разные формы – вплоть до лианы, которая обвивает всё в округе. Разнообразие цветов и даже излучение слабого света делало его неповторимо красивым, в нём были смешаны все цвета радуги и его невозможно было отличить от какого-либо другого. Именно поэтому он получил большое распространение и выращивался в строжайшем спокойствии и уходе. Главный его минус был именно в месте его посадки и времени роста. Цветок средних размеров (от 20-30 см) рос около 5-6 лет!

– Спасибо, но я толком не могу ничего сказать о корне, не знаю, откуда он появился у Капера, но из-за неудачного эксперимента ему пришлось его сжечь. Тогда и я сильно пострадал.

– Что ж... Хорошо, и на этом спасибо – без давления и негативных эмоций в голосе сказал Полтер. Стёпа кивнул и вышел из машины.

Первой остановкой каравана было поселение «Сборное». Оно являлось одним из самых больших торговых центров в округе, и сюда съезжались почти со всех поселений на месте разрушенного города. Раньше это был именно охраняемый базар, который так же появился из пересечения торговых путей, но постепенно он перерос в поселение, но здесь по-прежнему нет руководства и каких-либо единоличных лидеров.

Выйдя из машины, молодой сталкер сразу же увидел Капера, командующего разгрузкой и договаривавшегося с кем-то на счёт товарообмена. Неспешным шагом, рассматривая всё кругом, ученик подошёл к наставнику и молча ждал, пока тот не договорит.

– Да, мы хотим произвести сделку и остаться здесь хотя бы на час-два для отдыха солдат и заправки – говорил Рома.

– Хорошо, ваш клиент как раз ещё не приехал, но, думаю, вы сможете до этого занять время разгрузкой товара в его амбар, вон он! – отвечал, видимо, представитель охраны города.

– Отлично! Тогда мы так и сделаем.

Глава охраны кивнул и удалился. Стёпа встал ближе к наставнику, который быстро распорядился грузом, который необходимо было разгрузить.

– Стёпа! Отлично, как ты?

– Всё нормально, может скажешь теперь чем мне заняться?

Капер ненадолго задумался, после чего ответил:

– Хорошо, отправляйся на базар поищи неплохую заку-
сочную. Мы все подойдём туда, надо перекусить и немного
дать отдохнуть парням. Подходи к тому зданию, когда най-
дёшь и застолбишь за нами место – указал на амбар, куда
сгружали товары солдаты.

– Лады, только вот чем мы платить за это будем? Неужели
Юстас раскошелится на еду солдатам?

– Нет, но я включу это в стоимость заправки – и Рома
хитро улыбнулся, что вызвало примерно такую же улыбку на
лице ученика.

– Тогда я пошёл – спокойно ответил Стёпа и, повернув-
шись на 180-сят градусов, пошёл на базар.

Здесь пахло самым разнообразным количеством разных
ароматов, переполнявших большое по рамкам того време-
ни пространство базара. Время было самое толкучее, ещё
не совсем вечер, но уже и не день, люди собирались толпа-
ми у разных прилавков, смотрели оружие, еду, медицинские
товары. Но в большей степени всех интересовали договора,
которые заключали рабочие с работодателями. Здесь можно
было найти самую разнообразную работу и получить за неё
предоплату или выручку после. Люди ломались сюда толпа-
ми, иногда даже не совсем зная, зачем пришли. Этот базар
был мечтой многих авантюристов и любителей толпы людей,
здесь можно найти всё, что душе угодно, конечно, не бес-
платно.

Стёпа продвигался достаточно медленно, стараясь успеть рассмотреть всё кругом и насладиться ощущением востребованности. Его больше всего удивляло количество самого разнообразного оружия и даже кое-где техники, которую собирали из деталей оставшихся танков и другого вооружения. Здесь даже стоял танк Т-90 – его молодой сталкер видел только на картинках в истории военной техники, написанной Хотабычем.

Всматриваясь в разные переулки и просветы, многие заметили бы, что базар располагался даже на первых этажах нескольких хорошо уцелевших зданий и занимал какую-то безымянную площадь. Люди старались навести красоту насколько это было возможно: здесь присутствовали даже памятники и красивые архитектурные сооружения, от памятника Ленину, которого до сих пор кто-то помнил, до львов-сфинксов и статуэток животных. Всё это поражало молодое, воспитанное в суровых условиях, сердце Стёпы, который внимательно всматривался в каждое животное, поскольку далеко не все существовали на данный момент в таком виде или вообще. Красота в изображении этих существ передавала искусство авторов далёкой минувшей эпохи старого мира. Его ещё не интересовали идеологии и мнения старших, ему просто хотелось свободы и знания, которое поможет ему жить в этом мире.

– Подходи налетай! Самые вкусные и лучшие блюда в столовой у Рональда!

Неожиданно услышал Стёпа громкие отклики оратора, стоявшего напротив заведения. Заведение было достаточно роскошным и располагалось на первом этаже небольшого двухэтажного здания. Запахи действительно оправдывали слова оратора, но молодой сталкер пошёл туда только потому, что столовая была одной из дорогих – а ему хотелось потратить как можно больше денег Юстаса. Зайдя внутрь, ему ещё больше захотелось пойти именно сюда: здесь были шикарные столы и даже официанты, разносившие еду для гостей. Посмотрев на парня, охранник решил подойти к нему, скорчив недовольную гримасу. Стёпа не шелохнулся и даже не обратил внимания на это, а спокойно двинулся к столу, где размещались «кассиры» и где делали заказ.

– Здравствуйте! Прошу принять группу солдат из каравана от поселения Красное. Мы хотим у вас перекусить через полчаса, возможно ли это? – максимально вежливо и обаятельно он обратился к кассирше. Та, удивлённо посмотрел на парня, немного приподняв брови, губы зашевелились её и она ответила:

– Пожалуй... да, но кем вы являетесь из отряда?

– Я – ученик его руководителя Капера. По его просьбе и выполняю это задание – устало улыбнулся Стёпа и поправил волосы, оторванность от сна и недавнее пробуждение давали о себе знать. Охранник хотел было поругаться на молодого человека, но кассирша знаком отстранила его от парня.

– Хорошо, сколько же вам надо столов и что примерно

готовить?

– Это вы узнаете сами, когда мы придём, ну а пока, просто оставьте за нами всю ту часть – и Стёпа указал на один из углов, где размещалось много столов и почти все были с удобными стульями. Женщина посмотрела на него с ещё более удивлёнными глазами, но быстро собравшись с мыслями, продолжила диалог:

– Что ж, вы можете что-то оставить в качестве залога того, что вы со своим отрядом придёте?

– Эмм... даже не знаю, что может для этого подойти?

– Любой нужный товар, который используется в обиходе как обменная единица, например, здесь часто используют листья Цветомаста или патроны

– Хорошо, вот в качестве залога – порядком устав от нудного разговора Стёпа достал мешочек, который ему дал Полтер и, вытащив оттуда четыре листа, положил их перед кассиршей.

– Отлично! Приходите через полчаса, мы накроем эти столы для вашего отряда.

Стёпа кивнул и устремился к выходу. Его переполняла ненависть и злость, возникшие из ниоткуда: «Значит, это была подачка или взятка! Какой я дурак! Мог бы сразу понять, что он хочет!». Как только он вышел из столовой, его уши уловили странные звуки вибрации, доносившиеся со стороны одной из улиц, на которых был расположен базар. Медленно повернув голову в ту сторону, сталкер увидел вдале-

ке точку: она крайне медленно, но увеличивалась, по всем признакам это был...

– Смерторык... – прошептал он немного растерявшимся голосом. Не став наводить ужас и панику, понимая всю серьёзность ситуации, парень лёгким бегом побежал в сторону одной из башен на стене вокруг «Сборного». «Надо успеть! Иначе никто потом не сможет здесь разжать уши, а может это даже и не один монстр!» – пронеслись мысли в голове по ходу движения. Люди ещё не знали и не понимали всю опасность, но слух Стёпы и в этот раз не подвёл его, теперь он уловил и другие странные звуки с той стороны, откуда летел Смерторык. Наконец добравшись до конца рядов, он заметил солдат, сидевших рядом с вышкой, а не на ней, игравших в карты. Тяжело вздохнув, привлекая тем самым внимание, он одновременно сделал передышку и постарался себя успокоить.

– Что сидите? Может, немного глаза хоть разуете? – проговорил с усмешкой парень. От его наглости солдаты сразу бросили игру и тот, кто сидел ближе всего к нему, встал и подошёл к нему:

– С нами поиграть хочешь? Или что-то ещё?

– Смерторык летит сюда, и большая толпа монстров вот-вот будет здесь, поднимитесь и посмотрите!

Стража переглянулась и один за другим – все заулыбались кроме Стёпы. Потом поохотав и заметив хладнокровное выражение лица у сталкера, они успокоились и вновь заговори-

ли:

– Ты, видать, болен? Может тебе помочь?

– Просто посмотрите в бинокль на башне и объявите тревогу, это всё чем вы можете помочь – крайне серьёзно ответил герой недавнего боя с Когтязубами. Старший из них с улыбкой посмотрел на него и заговорил:

– Давай посмотрим, что там у тебя, парни сыграйте без меня! – после чего кивком, показав следовать за ним, полез по лестнице на вышку. Выглядел этот солдат лет на сорок, уже виднелись седые волосы и борода, но лицо было достаточно светло и, как будто, отражало свет.

– Если в следующий раз захочешь побывать на вышке, просто скажи об этом, а не придумывай глупости, хорошо?

Стёпа промолчал. Они залезли на вершину, где открывался необыкновенно роскошный вид на округу. Отсюда был виден весь базар и далеко за горизонт простирался мёртвый город. Вид был чем-то похож на тот, которым Стёпа ходил любоваться раньше. Всё было так же прекрасно и захватывало душу, но долго смотреть на это ему не дали:

– Мать честная! И правда орава монстров! – испуганным голосом заговорил старший солдат и, быстро размахивая флажками, старался показать важность дела главным по охране, которые сидели практически в центре базара, где так же была вышка, но, увы, и в ней никого не было – все занимались чем-то своим. И часовой, который должен был там сидеть, тоже пил за здоровье в кабаке неподалёку.

Огромное количество мутантов приближалось к «Сборному». Обстановка была не из лёгких, но напряжённо вдыхая воздух предводитель этого наблюдательного пункта быстро осмысливал важность положения и способы её решения. Стёпа внимательно рассматривал базарный городок – он был достаточно внушительных размеров, и сюда стекалось множество людей, особенно в это время, когда съезжались все или большая часть продавцов на продажи или обмен товаров. Изучая стену и другие преграды на пути монстров, парень быстро соображал, кого он успеет позвать в случае надобности, конечно, про свой отряд он не забыл.

Краем глаза молодой сталкер увидел передвигающуюся группу людей, которые были ему весьма и весьма знакомы, хоть знакомство было совсем недавнее. Отряд супер-солдат вёл переговоры с какими-то продавцами. А солдаты из его родного поселения уже разгрузили всё что нужно и отдыхали рядом с амбаром, Капер ждал и высматривал кого-то. «Видимо, покупатель ещё не явился!» – подумал ученик при виде скучающего наставника, но его мысли прервал положивший ему на плечо руку старший товарищ:

– Молодой! Ты давай, быстро добеги до центрального управления, оно находится там! – и он указал ему на вышку примерно в центре базара. Стёпа быстро поглядывал на дороги, высматривая самый быстрый путь туда, помимо этого, ещё смотрел и старался запомнить дорогу к своему отряду от центра.

– Скажешь, что от меня, вот держи, с этим тебя поймут и объявят тревогу, поспеши! – передавая парню свой жетон, говорил едва седой – Скажешь, что от Рыкова! – уже вдогонку быстро спускающемуся сталкеру, кричал старшина охраны «Сборного».

Молниеносность, с которой двигался парень, не могла не удивлять! Уже через две минуты он оказался рядом с поворотом на центральную вышку охраны, как вдруг чуть не врезался в Полтера, шедшего вместе со своими солдатами уже в другом направлении, нежели где они были недавно.

– Нужна помощь, на «Сборное» движется огромная туча мутантов! Видимо, какая-то активность, прошу, двигайтесь туда! Там есть такой Рыков, он...

– Погоди, не спеши, причём тут ты? – осадил его Полтер, с крайне серьёзными глазами.

– Я узнал об их наступлении первый, а у них солдаты дежурят безалаберно и не поверили мне в начале. Сейчас они готовятся к обороне – быстро и чётко проговорил молодой сталкер. В ответ Полтер лишь кивнул и, с серьёзным видом посмотрев на своих солдат, лёгким бегом тронулся к месту, обозначенному Стёпой. Солдаты двинулись за командиром, а парень вновь побежал к главному управлению охраны. Дыхание не подводило: обычно ему приходилось дышать усиленно ртом, чтобы преодолевать такие расстояния за такое короткое время, а сейчас вполне хватало и носа; лёгкие работали на пределе, почти сразу открылось второе дыхание,

от чего стало ещё легче бежать.

Около центральной вышки, он чуть не врезался в нескольких человек, но всё же смог проникнуть в здание. Оно представляло собой башню, собранную из частей блоков пенобетона и кирпичей, которые, похоже, добывались из домов в округе. Выглядела она внушительно, хоть и не прочно, но тепло и какой-никакой уют сохраняла, несмотря на свой вид.

Как вихрь прошёл по зданиям, так Стёпа вбежал через вход, пронёсся через несколько дверей, и, лишь чудом, умудрился не сломать себе что-либо при остановке. Парень кубарем прокатился по полу до стены, споткнувшись об оставленный кем-то ящик, немного выпирающий из небольшой комнатки, но вполне способный стать препятствием на пути так быстро бегущего человека. Практически сразу со всех комнат повыскакивали люди, пытаясь понять, в чём дело: почти все были в камуфляже и смотрелись достаточно крепко. Молодого бегуна поставили на ноги быстро, хоть и не без усилий, поскольку тот, упорно старался присесть, держась за голову.

– Пацан! Ты откуда? Что случилось? – отовсюду вокруг молодца задавались вопросы. Они смешивались, и понять, почему всё так, у Стёпы не получалось. Голова сильно болела, а помимо неё побаливало и всё остальное тело. Еле владея руками, ему удалось достать волшебный мешочек и достать оттуда несколько лепестков цветочаста. Завидев это, люди быстро принесли ему воды, и он проглотил лепестки.

Через несколько минут он уже рьяно начал рассказывать о происшествии, несмотря на боли в разных частях тела:

– Мутанты! Их очень много! Они идут с той стороны! – пытался указать на нужное направление солдатам рукой, Стёпа чуть было не повредил её ещё больше, чем было, вспоминая о недавнем вывихе. Порыскав в карманах, он нашёл удостоверение Рыкова и попросил их поспешить, громким, но в то же время хриловатым голосом говорил раненый боец. Командир охраны побагровел, узнав о безалаберном отношении к работе, после чего приказал отыскать всех тунецев и объявить общую тревогу. Молодой сталкер хотел было приподняться, но его удержал один из солдат:

– Подожди, ты куда? У тебя же может травма или даже сотрясение мозга! Сейчас придёт врач посмотрит на тебя...

– Мне надо сказать Каперу – почти прошептал Стёпа – Я обязан доложить! Не задерживай меня! – изо всех сил напрягаясь, чтобы говорить громче, продолжал юнец. С некоторым укором, но в то же время с пониманием смотрели эти добрые глаза солдата. Он отошёл в сторону и дал пройти немного шатающемуся сталкеру. «Надо спешить! Рома должен там быть!» – рассуждал калека по дороге. Смерторык виден ещё чётче, кое-где уже слышались возгласы и приказы отходить на безопасное расстояние от возможного места атаки. Везде бегали и суетились люди, и в разные направления двигались отряды солдат охраны. Наконец виднелся тот самый амбар, рядом с которым, сидели и смотрели на про-

исходящее с непонимающим видом его соотечественники.

– Стёпа! Вот и ты! Когда есть пойдём? Договорился? – с улыбкой спросил его наставник.

– Может и пойдём, если живы останемся, а пока даже не знаю... Мутанты наступают – указал в сторону сгущения людей, ученик опытного сталкера. Лицо Капера сразу переменяло выражение: вместо улыбки и открытых горящих глаз, появилось хмурое, немного чёрствое лицо.

– Тогда поспешим! Солдаты боевая тревога! Всем быстро собрать шмотки и бегом!

Бойцы похватали, что было рядом, и строем выдвинулись за командующим каравана, который уже шагал впереди вместе с командирами машин и Стёпой. Понемногу ускоряя шаг и стараясь привести в порядок боевой дух солдат, Рома отдал приказ:

– Песню запе-э-эвай!

Через несколько секунд один начал, а за ним все подхватили:

Жи-и-ить хотим мы все

Вы братцы не боитесь!

Порвём врагов мы всех

И все домой придё-о-ом!

Пусть знают монстры

И мутанты раз такие,

Что русские своих позиций не сдают...

Ощущение гордости за своё дело посетило сердца всех

солдат. Все были настроены решительно и держались стойко. Вокруг народ расступался, освобождая проход новым спасителям, девушки махали им руками и кричали громкое «Спасибо». Всех подбодрила эта песня, у всех появилась радость жизни и надежда на светлое будущее, старики некоторые всплакнули, увидев, что русский дух ещё не пал и перед опасностью не отступают солдаты. Они не защищают только свои припасы и торговые объекты, а берут всё под свою опеку. Такую атмосферу создал небольшой отряд из Красного, проходя на боевые позиции впереди.

Кое-где уже были слышны выстрелы, и даже грохот артиллерии. Танк, который стоял на продажу, завели и на нём выдвинулись в бой. Быстро распределяли позиции для новопришедших защитников, и те так же быстро направлялись на них. Было организовано упорядоченное движение, чтобы эвакуировать из опасного района жителей и торговцев.

Отряд Капера подошёл вплотную к месту распределения. Многие удивлённо посмотрели на молодых бойцов, но среди всех здесь собравшихся, быстро протолкался к ним глава охраны, которого Стёпа уже видел. Седые волосы, серьёзный шрам на лице, оставленный когтем кого-то большого, суровый взгляд и поблекшие тонкие губы сразу бросались в глаза молодым.

– Вы отправляйтесь на склады боеприпасов, принесите сюда гранатомёты и гранаты для них. Они расположены в правом углу за ящиками с патронами, это очень срочно! –

приказал Каперу старый вояка. На что тот лишь кивнул, развернул свой отряд, и они лёгким бегом направились к назначенному месту. «Нас ждёт серьёзная схватка! Наконец я вновь покажу себя, главное не забываться как в прошлый раз... Думаю теперь всё будет хорошо и мы отобьём атаку мутантов» – вновь вспомнилась ужасная схватка с мутантами, которую они чуть не проиграли, если бы не вышедшие на подмогу супер-солдаты Полтера. Молодого сталкера даже немного передёрнуло от этих мыслей, ощущение своей незначимости на фоне таких людей не давало ему покоя.

Быстро пересекая улицу, стараясь не показывать своего волнения и обеспокоенности, отряд опытного сталкера почти достиг своей цели, но.... Неожиданно для них послышался ужасающий грохот, и земля стала трястись под ногами. Страх окутал всё в округе, но всех быстро привёл в порядок боевой клич Ромы:

– Вперёд! Мы должны выполнить задачу! Без паники! Мы все переживём этот день! – его лицо истинного вожака будто светилось. Громогласный голос вновь поразил всех людей в округе. Хоть ему и самому было невероятно страшно, но наполняя сердца надеждой, он и сам переставал бояться.

Добравшись до складов, не без усилий они нашли вход и пробрались внутрь. Паника отчасти захватила собой улицы, и люди, спешившие спасти себя, наводили беспорядок на улице. Пробираться становилось сложнее хаос набирал большие обороты, но в этот момент сработала зоркость юно-

го сталкера, краем глаза заметившего выбегающих солдат из старого, но хорошо укрепленного здания.

– Вы откуда!?! – крикнул он им, на что один из них ответил:

– Со складов! Идите туда! – также немного надрывая голос, указал солдат на небольшой переулок, откуда и шли отряды солдат в полном обмундировании. Быстро направив на правильный путь весь отряд, Стёпа всё ещё обдумывал, кто бы мог издавать такие звуки и в особенности устроить землетрясение: «Может это скорпихвост? Но два исполина за один день это чересчур! Что их привлекает именно в такой день? Тёмноликий? Или что-то ещё важнее?». Оружие передавали быстро и старались набрать как можно больше ящичков с гранатами и унести все гранатомёты. На улице по-прежнему нарастала суматоха, хоть и людей стало меньше, но выстрелы и звуки сражений приближались. Весь отряд двинулся на боевые позиции, но не Стёпа. Он поставил гранатомет, как только вышел из складов, и сразу же вскрыл один из ящичков с боеприпасами. «Стена здесь очень близко, за ней должны быть монстры» – думал парень, уже готовясь к запуску и держа в руках гранату.

Все его чувства были на пределе, сейчас его слух был настолько великолепен, что он стал понимать по звуку, где находятся монстры, отчасти даже понимая, что это за мутанты. Его пытались остановить, но голоса не доносились до его слуха, и первая бомба вылетела, провожаемая обеспокоен-

ными взглядами его товарищей. Раздался взрыв, после чего полетела вторая бомба. Взгляды были прикованы к начинающему сталкеру, его невозмутимые фиолетовые глаза смотрели в ответ на вопрошающие взгляды таким уверенным оттенком, что у некоторых в голову забралась мысль: «Уж не сошёл ли с ума паренёк?».

– Кто стрелял? Добавьте ещё на две секунды западнее! Там битва более ожесточённая идёт! – кричал, неожиданно выбежавший со стороны улицы в этот переулок, молодой солдат с фуражкой и погонями старшего сержанта. Удивление читалось у всех, кто был рядом с происходящими событиями, и понимал всю абсурдность ситуации.

– Да! Сейчас будет! – ответил Стёпа и зарядил вновь гранатомёт, немного перенаправив его, как и сказал старший сержант. Раздался грохот, а через некоторое время и очередной взрыв. Лёгкая ухмылка промелькнула на лице сержанта и быстро переросла в улыбку, увидев, хороший результат в бинокль, он радостно сказал:

– Парень да ты гений! Продолжай! Ещё два снаряда на ту же позицию! А вы чего стоите! Помогите ему! – лицо молодого командира светилось светом надежды, проникшим и в сердца солдат. Молодой сталкер же внимательно вслушивался и всё же немного корректировал каждый раз направление полёта, что вызывало ещё больший восторг со стороны его товарищей и офицеров. Капера же это пугало: «Неужели всё настолько плохо! Такие перемены! Хотя... Может они и к

лучшему!».

Им пришлось потратить около половины боеприпасов, чтобы хоть немного отбросить монстров, Стёпа указывал им, куда стрелять вместе со старшим сержантом, который уже сообщил командованию, откуда ведётся обстрел и что всё под его контролем. Шум не стихал ни на минуту, пока мутанты не отступили. В дальнейшем оказалось, что землетрясение устроил Скорпихвост, но его первым делом и уничтожил двумя выстрелами гранатомёта главный герой битвы. Его хвалили больше всех, даже супер-солдат удостоили не такого большого внимания, хоть их роль в сдерживании натиска была так же велика. Все прохожие и солдаты понимали всю важность ситуации, а новость разлетелась быстро благодаря необычности случившегося. Некоторые думали, что ему повезло, а те, кто был рядом, не сомневались в его способностях и в особенности «даре великого слуха».

– Ему досталось больше чем мне! Значит, он точно был под влиянием Тёмного газа! Паренёк не перестаёт удивлять! – с улыбкой говорил Полтер, рассуждая вслух рядом со своим отрядом.

– Может нам всё-таки добыть секрет корня силой? – спросил один из солдат в его отряде.

– Ни в коем случае! Он скоро примкнёт к нам или же, нет, просто примкнёт! – ответил со злой улыбкой Полтер.

Окончание битвы ознаменовало новую волну открытия рынка. Капер произвёл обмен товаров и отправился к главе

охраны, оставив перед этим несколько пучков тёмной сушёной лозами за еду в столовой, в которой он оставил своих ребят обедать, перед тем как уйти.

Тёмные лозы реликвия покруче цветоста. Их целебный эффект ещё более сильный, а помимо этого они растут в отдалённых местах, где чаще всего не обитают люди: горы, густые леса и, изредка, на окраинах города. Их запах может посоревноваться с лучшими духами старого мира, за что их любят девушки и женщины.

Их стол быстро окружили люди, благодарившие молодого сталкера за отвагу, смелость и решимость в бою. Изображая скромного солдата, Стёпа производил ещё большее впечатление, чем раньше, что вызывало морю оваций и восклицаний при обсуждении его поступков. Молодые девушки пытались заинтересовать его собой, но он был непреклонен, хоть ему это крайне нравилось. В то же время ему было тяжело, поскольку зверски хотелось есть, а приходилось брать понемногу, чтобы спокойно отвечать на вопросы. Ему так же наливали вина и заставляли пить до дна, как говорили «заслужил». После третьего бокала вина, парень потерял всякое терпение и, набрав кучу еды в рюкзак, немного пошатываясь, постарался выйти из столовой.

– А куда это ты собрался! Может ещё посидишь? – начал было Андронов, но Стёпа посмотрел на него таким испепеляющим взглядом, что тот побледнел и отстал. «Дайте поест спокойно!» – бурчал себе под нос герой дня, наконец

выйдя из столовой, где ему уже стало противно до невозможности. Воспоминания нахлынули на него, когда молодые девушки стали стараться ему угодить. Вспомнилась его любовь Алёна, которую он ставил гораздо выше этих девок. «Им всем ещё далеко до неё! Лишь хотят за молодого поопытнее и знаменитее выскочить, а не по-настоящему выйти замуж, распутные девицы!» – зло думал про них юноша. Ему пришлось аккуратно по переулкам идти к машинам их каравана, чтобы его не особо заметили и не приставали. Покончив с едой, исчерпавшей себя достаточно быстро, несмотря на её большое количество, Стёпа стал смотреть на звёздное небо, где на краю горизонта немного виднелся Тёмноликий...

Глава 8

Холодало быстро, уже приходилось надевать шапку, а в некоторых случаях, особенно, если ты был долгое время на улице, то и она не особо помогала в такое время. Мороз подбирался ночью скоро, да так, что везде приходилось жечь костры или разводить печи, создавая уют дома у небольшого очага. Молодые люди не обращали на это внимание, здоровье им ещё позволяло гулять в ночи и с более холодной погодой. Один из них сидел в кузове машины, лишь немного выглядывая на улицу и рассматривая изредка проходящих пешеходов или же поворачиваясь к иссиня-чёрному небу. В его глазах сверкал свет звёзд – вся глубина ума была видна в этих бездонных и затягивающих глазах. Из носа выходил пар, периодически он дышал на руки, немного согревая пальцы. Мысли его уносились далеко, но оставались те же. Давно уже ему хотелось вернуться домой по-настоящему, а не так, как получилось. В его душе вновь началась борьба между мечтами, которую ему получалось ненадолго забывать. Когда всплывали воспоминания о том случае, перед последним выходом за пределы поселения, его руки сжимались в кулаки и парень был крайне зол на себя. Чувства били из него ключом и подвергали тяжелейшим мукам в момент их проявления.

Один раз в жизни у него получилось побыть наедине с той,

за которую был готов умереть. Тогда у него получилось её увести от всех и поговорить по душам, тогда она слушала его внимательно и не перебила ни разу, тогда его сердце переполняла великая надежда на согласие быть с ним...

Встретившись случайно взглядом, они пошли навстречу друг другу. Тогда и прошёл тот миг, когда его сердце наполнилось великим чувством любви. Стёпа всё ещё боялся говорить с ней, его язык отказывался шевелиться, когда она подходила. Выглядело это довольно глупо и вызывало смех у людей в округе, но не у неё. Алёна грустно улыбалась ему в ответ, когда они виделись. Уже целых два года парень был безоговорочно влюблён в одну из самых красивых, но в тоже время и скромных девушек «Красного».

Время настало тяжёлое, новый оборот браков по договорённости, казалось бы, должен был разрушить планы сына фермера: она была «продана» замуж Петру Козлову, его заклятому врагу, но пожениться они должны были после совершеннолетия каждого из них. Ей пришлось пойти на это ради семьи – её родные были небогаты, а у неё было три брата и сестра...

Это разбило бы многих, но не его. Его решимость только стала больше, чем когда-либо. И вот ему выпал шанс на вечеринке, когда уже все разошлись, а они остались, видимо, так совпало. Она уже собиралась уйти...

– Алёна, очень хочу с тобой поговорить, ты не против? –

его голос немного дрожал, когда он это говорил, но всё-таки Стёпа смог это сказать. Девушка повернулась к нему и ответила:

– Чего ты хотел?

– Пойдём, здесь не то место для этого, слишком заметное и надоевшее.

– Ну, пошли – она слегка усмехнулась.

Юноша повёл её через переулки и вывел к проходу за стеной. Она двигалась за ним. После того, как они выбрались и оказались за пределами поселения её глаза засияли, что мгновенно порадовало её спутника. «Может она догадалась? Вполне может быть» – рассуждал у себя в голове волнующийся молодой, ещё кареглазый Стёпка. Воздух был невероятно чист и прохладен, как раз таким приятно дышать после долгого нахождения в душном зале. Звёзды были яркие и вся обстановка была за молодых ребят и благоволила им. Монстров как будто и не было совсем, но и тишины не было: стрекотали кузнечики и их мутанты. Путь их был недолог, будущий сталкер опасался мутантов, и привёл Алёну на небольшое, но высокое здание, откуда был виден весь близлежащий район и их поселение сверху. Аккуратно поддерживая её за руки, он вёл девушку к месту назначенному. «Такие тёплые и мягкие, они великолепны!» – сразу подумал Стёпа.

Красивый вид открывался перед глазами молодых. Алёна была в немом изумлении, прежде ей мало приходилось видеть в живую такую красу разрушенного города. Да и помимо

этого она мало когда была вне поселения. Простая девушка сразу поняла намерения молодого человека, старающегося изо всех сил показать ей, чего он на самом деле стоит. Чувства ненадолго охватили её и вскружили голову – красота была и впрямь велика. Радость и великое счастье наполнили её сердце в тот момент, казалось, что ничего в этом мире не может помешать им. Её эмоции взяли верх над разумом, и она сказала:

– Как же это красиво! Боже мой!

Как бы просто не звучали эти слова, мало кто смог бы передать всю их суть, всю их значимость для Стёпы. Впервые ему приходилось видеть девушку такой, какой она есть, без предрассудков и волнений, без вечного давления со стороны окружающих и без великого груза на её худеньких плечах. Много воды утекло с тех пор, но тот момент врезался в его памяти навсегда. Такие моменты случаются несколько раз в жизни каждого человека, но при совершенно разных обстоятельствах. Кто-то получил то, к чему стремился; кто-то нашёл то, что искал; кто-то пришёл к своей цели или же просто вернулся домой. Неважно, что подаёт искру для подготовленного хвороста в нашей душе, неважно из чего состоит этот костёр, но то, что он появляется, то, что он развивается и растёт именно в минуты, когда мы находимся в состоянии этого великого момента – это можно сказать точно.

Сердце уже тысячу раз хотело выпрыгнуть из груди любящего юноши от радости. Сделать счастливой ту, которую

любишь, для него было великим делом, над которым можно поработать и весьма хорошо попотеть. Те счастливые пару минут встречи их взглядов, породили искры для их костров – огонь их молодых сердец поднялся и зажёг во всю силу. Именно тогда они были так близки и буквально читали мысли друг друга:

– «Как же ты красива! Я люблю тебя! Столько хочу всего тебе сказать!»

– «О боже! Как ты сделал это? Я не знала никогда такого счастья! Давай так будет всегда! Только тебе я могу довериться как ни к кому более!»

Это момент постепенно ушёл, а парень вплотную приблизился к девушке. Стёпа вновь взял Алёну за руки и совсем по-простому полушёпотом сказал то, что она и так знала уже давно:

– Я люблю тебя больше всего на свете!

Ещё около пары секунд они постояли, молча смотря друг другу в глаза, и она, не выдержав, еле слышно ответила:

– Я тебя тоже...

Далее последовал их первый и долгий поцелуй, после которого они говорили о многом, не скрывая ничего, теперь между ними не было той стены, которая мешала им общаться раньше...

Они решили быть вместе, но для этого им обоим приходилось стараться, хоть и не без плодов. Теперь у них были постоянные встречи и гулянки, которые давали им насытит-

ся друг другом перед новым расставанием.

Перед тем как уйти за пределы поселения, Стёпа случайно встретился с Петей, и из этого вытекла неприятная ситуация:

– Снова ты, ходячий мусор! – презрительно окликнул Стёпу Петя.

– Чего тебе надо комок грязи? – в том же тоне отозвался будущий сталкер.

– А того, что ты, как и всегда проиграл мне! Скоро будет моя свадьба, думаю, что тебя стоит пригласить! – и он по издевательски медленно достал из кармана маленькое приглашение, где была написана дата.

Порыв ярости, наплывший неожиданно на выдержанного юношу, заставил его сильно попотеть, но не ввязываться в драку. Немалых усилий обошлось его безразличие снаружи и поворот в сторону, куда он направлялся. «Этот поддонок провоцирует меня! Не выйдет, надо успокоиться, у меня ещё есть время, надо быстро что-то придумать...» – голова погрузилась в раздумья, которые улетучились только тогда, когда ему удалось пройти через проход и быстро передвигаться к месту своего частого обитания, где Стёпа проводил больше всего времени помимо учёбы. К вечеру он не вернулся, и Петя подумал, что тот совершил самоубийство и торжествовал в отличие от Алёны, которая не знала, как ей убрать нарастающий страх перед грядущей безрадостной супружеской жизнью и как заполнить пустоту, появившуюся

ся в её сердце, словно часть её отделили. Именно из-за этой трагедии в день возвращения её любимого она не встретила его, тоска в тот день навивала очень сильно и она даже не поднялась с постели, ей было очень тяжело. Упадок сил и болезнь, появившаяся из ниоткуда, заставили её лежать дни напролёт, и тот день она просто проспала...

Такие радостные и в тот же момент печальные воспоминания сейчас наполняли Стёпу, сидевшего на морозе и мечтательно смотрящего вслед молодым парам, проходящим мимо, и на звёзды. Что-то изменилось в его взгляде на мир, но пока он оставался всё тем же юношей, который так романтично представляет своё будущее, что не скажешь по его поведению в битве, где он контролировал себя по максимуму и не давал ничему себя отвлечь.

В такой обстановке его нашёл Капер. «Стёпа? Здесь? Значит опять о чём-то задумался! А я то начал думать, что ты уже совсем вырос!» – мгновенно пронеслось в его голове.

– Стёпа! Ты как? Всё нормально? – окликнул его наставник.

Только тогда герой недавней битвы заметил приближающийся силуэт Ромы. Улыбка была, будто вечным знаком отличия Капера на его лице и не слезала в мирное время с его добродушного лица. От этого юному стакеру стало как то легче и спокойнее на душе, что его глаза более широко открылись и засверкали радостным, тёплым огоньком, а лицо

осветила лёгкая, еле заметная улыбка.

– Капер! Почему ты здесь, а не в столовой?

– Не люблю такой шум и суматоху, вдобавок меня прекрасно покормили у начальника охраны и заставили взять с собой немного! – он снял рюкзак и показал аккуратно свёрнутые в бумагу блюда. – Не хочешь?

– Нет, спасибо! Голод я уже утолил в столовой, хоть мне оттуда было и в радость уходить...

– Вот значит как! Давай хоть посидим, где теплее что ли?

– Теплее? Ну да, немного холодно, но зато голова ясная и дышится как никогда хорошо.

Это заставило ненадолго задуматься опытного вояку: «Похоже, его опять что-то беспокоит, но он старается не подать виду и хочет оставаться здесь! Такой дубак! А сколько он тут сидит, я даже не знаю!»

– Может уже скажешь, в чём дело? Ты сегодня себя проявил лучше некуда! Тебя хотят приставить к награде за твой подвиг!

Нежданные от наставника слова похвалы встряхнули Стёпу и заставили думать в другом русле: «Вот это да! Я... я смог! Отлично! Я же, я же, теперь всё смогу! Я заработаю денег! Я стану великим сталкером!».

– Ха-ха-ха! Вижу, теперь твоё лицо светится как нельзя лучше!

– Правда? Это так заметно?

– Конечно! Но я бы тоже не стал скрывать радости! Дей-

ствительно ты заслужил это!

Капер внимательно следил за глазами воспитанника и тем, как менялось его выражение лица со временем. Подбадривание было для такого состояния как если бы в костёр подбрасывать недостаточное количество дров, чтобы он постепенно тух. Не зря Рома применил этот способ: юноша через полчаса вновь впал в состояния тяжёлой задумчивости, в котором и застал его опытный сталкер.

– Что ж твоё состояние мне напоминает моё, когда я не понимал что делать. Когда выбираешь между двумя счастьями, когда стараешься сделать всё правильно, но не понимаешь как. Это чувство внутренней растерянности, так тщательно скрываемое от других...

Юный сталкер внимательно посмотрел в глаза Капера: в них действительно была великая мудрость лет. «Как же он так легко меня понимает! Надо бороться с тем, что мои чувства читаются по лицу... я думал – уже справился с этим» – думал парень, поскольку был в сильном замешательстве, но тут рука опытного во всех делах мастера опустилась ему на плечо. Глаза излучали свет и жажду помочь разобраться во всём, такой свет растопил внешний холод парня и заставил его убрать маску безразличия или правильное отрешённости. Переступив через этот порог, Стёпа перестал скрывать свои планы и смятение. Сделав глубокий вдох и собравшись с мыслями, он сказал:

– Я боюсь потерять свою любимую, она мне дороже всего!

Она мой свет в этом мире.

– Я же тебе говорил! Подумай! Прежде чем становиться сталкером! – сурово и жёстко в нескольких словах отругал ученика Капер.

– Я помню! Но если бы я им не стал, то тогда бы я никогда не смог быть с ней!

– Что? В каком смысле? – уже осторожно, без нажима проговорил Рома.

– Она скоро выйдет замуж за моего врага! У её семьи просто нет средств на существование! Она просто продаёт себя Петру! – раззадоренный юноша старался не выплёскивать всю ярость, в результате чего ему пришлось так сильно сжать кулаки, что его ногти впились в кожу настолько, что на пол кузова упало несколько капель крови. Та ужасная душевная боль немного ослабла после получения физической боли. Дав чувствам овладеть собой, Стёпа дышал часто и его глаза были переполнены невыносимой яростью. Этот порыв был подавлен, но оставил следы на руках, юноше пришлось всеми силами утихомиривать мятеж внутри себя.

Всё время от проявления порыва до его подавления, Рома внимательно смотрел на всё тело ученика, из чего быстро сделал выводы: «Нет, он точно не теневого, но что-то неуловимое моим взглядом всё же изменилось, жаль, что я так мало знал его до несчастного случая!».

– Не стоит так калечить себя. В твоей жизни будет много страданий похлеще этого, уж в этом не сомневайся! – с го-

речью в голосе наставлял Капер, его глаза в тот момент перестали так сиять, а улыбка сошла с лица окончательно. Молодой сталкер посмотрел на своего наставника, с любопытством, не приходилось ему видеть его в таком расположении духа:

– Что у тебя произошло?

– Я потерял жену – она умерла в родах, вместе с ней в моих глазах умерла моя родина, или точнее моё поселение – больше я не возвращался туда. Именно поэтому вчера я задал тебе такой непростой вопрос: ты уверен, что хочешь быть сталкером? Проще говоря, она умерла из-за того, что я не пришёл вовремя. Моя отлучка была слишком долгой, а она переживала... вот и всё можно сказать.

Буквально на глазах лицо опытного сталкера постарело на несколько десятков лет, проявились ранее незаметные морщинки. Стёпа прикусил губу: «Что же я за человек такой! Всем ходячая проблема! Теперь и Каперу приходится вспоминать из-за меня тяжелое прошлое!». Словно в ответ его мыслям прозвучали слова наставника:

– Не бери на себя много! Ты ничего не знал, а я не говорил, твоя проблема и впрямь непростая, но ты должен её решить! Пока твоя невеста жива, тебе стоит бороться за неё! Теперь у тебя есть средства для существования, а после сегодняшнего случая у тебя много должников, ты можешь помочь её семье и самому сделать много полезного. Решать тебе, конечно, но помни: семья – это фактический крест на

профессию сталкера!

Слова, которые Стёпа хотел услышать давно, слова, которые тяготили и одновременно радовали его, слова, которые озвучивали решение проблемы через отказ от мечты. Он не хотел этого и всеми силами искал не как выбрать из двух, а способ взять всё. Немного погрузившись в раздумья, он не заметил как Капер быстро и ловко перевязал ему руки, после чего уже снова с лёгкой улыбкой советовал ему:

– Не бойся принимать серьёзные решения, если хочешь совет – останься с девушкой, способ быть с ней ты раздобыл, средств существования для начала совместной жизни должно хватить, я помогу выполнить задания, после чего уйду во свояси, чтобы не напоминать тебе брошенную мечту во благо.

– Капер, спасибо тебе! Думаю, ты прав, но тяжело смириться с такой потерей...

– Тогда просто реши, что тебе дороже. Понимаю, это сложный выбор, но я свой совет дал. Давай ка теперь занесём одеяла и покрывала, на которых будем спать к костру у амбара, я уже договорился, а то ребята все перемерзнут – после чего он поднялся, спрыгнул с кузова и пошёл по направлению ко второй машине их каравана.

В скором времени вернулись все солдаты под руководством Капитана Пономыря. Многие еле стояли на ногах, но к моменту их возвращения всё уже было готово: машины завезли в амбары, одеяла нагреты и внутри машин расставлены

теплосветы. Командный состав во главе с Ромой остался ещё переговорить дальнейшие планы, а остальные без вопросов легли спать. На душе у юного сталкера было беспокойно, но сон своим натиском быстро сломил все волнения и парень уснул.

Теплосветы – мутировавшие корнеплодные, проще говоря, это красивые цветы, чей плод выделяет свет и тепло, пока не умрёт или не даст корни. Люди научились их использовать в быту в качестве обогревателя и активно рассаживают их повсеместно. Растения крайне не прихотливы: растут, чуть ли не везде, поэтому и получили большое распространение и массу всевозможных способов применения от обычного обогрева до лекарств и снадобий.

Утром их будили силой, чтобы не отстать от графика. Быстро погрузив все вещи и позавтракав, солдаты направились на площадь под командой Капера. Никто особо не понимал зачем, все были сонные и шли, чуть не падая с ног. Стёпа не ощущал сильной усталости после незаконченного сна, скорее его беспокоило количество людей, глазевших на него. Быть героем битвы, особенно, когда у тебя душевный кризис тяжело, но его лицо озарила улыбка, и прохожие радовались, смотря на один из отрядов-спасителей. Звучала торжественная музыка, немного утихавшая на мгновения, когда командир охраны говорил красивые слова и вручал награды солдатам и людям, заслужившим их на поле битвы, не будучи

обязанными, оборонять поселение.

Когда настал черед Ромы выходить на пьедестал почёта, то его рука легла на плечо Стёпы и немного подтолкнула его. После чего он и сам наклонился и быстро шепнул ему:

– Идём, твой час пробил!

И они двинулись без колебаний под радостные оклики из толпы и под звуки оркестра. Молодой сталкер не скрывал радости и улыбался настолько тепло, насколько это было возможно. Глаза его светились радостью, и, если бы люди видели его другим, они бы радовались ещё больше, поскольку его приобретённый оттенок глаз лишь делал его облик холоднее. Но даже это не мешало им понять его счастливый вид и покричать ему вслед добрые слова.

Наконец, добравшись до центра всеобщего внимания, они встали вровень с командиром охраны. Его суровый вид, создавал ещё большее ощущение гордости за себя и свои действия накануне у юного мечтателя.

– От имени жителей Сборного и сформированного временного правительства торгового поселения. Я благодарю вас за помощь в сложной ситуации и оказании незамедлительной огненной поддержки во время боя. Командующий караваном из Красного, сталкер Капер, награждается медалью за отвагу в бою второй степени!

– Сталкеры всегда рады помочь! Мы служим людям!

– Ура-а-а-а! – прогремело со всех сторон. «Мы служим людям» – универсальный гимн сталкеров, который они про-

износят на торжественных мероприятиях, традиция пошла от одного из первых великих сталкеров – Кромвеля. Он называл себя так, поскольку считал, что служит народу и можно сказать разоблачал всех спекулянтов, жуликов и богатых, которые пытались стравливать людей между собой ради выгоды. В этом смысле сталкеры были символом свободы и в тоже время равенства, хоть это и разные вещи. Они работают ради выгоды чаще всего из-за нужды, то есть это весьма неплохие и надёжные люди, поскольку другие в рядах сталкеров быстро пропадают, и в их услугах никто не будет нуждаться.

После небольшого спада дружного «ура», командир охраны продолжил:

– За смекалку во время боевых действий, за невероятный талант в искусстве стрельбы из гранатомёта, Степан Левин награждается орденом воителя третьей степени!

– Всегда рад помочь! Мы служим людям! – ответил юноша.

– Ура-а-а-а! – вновь прогремело над всей площадью. Торжественно были принесены награды и вручены их носителям. Командир охраны каждому пожал руку, после чего все торжественно разошлись, а в поселении начался праздник сформированного правительства и начальных законов. На такой радостной ноте солдатам так же вручили по небольшому мешочку, где была сушёная тёмная лоза и несколько семечек цветомаста. Но у Стёпы было аж четыре штуки тём-

ной лозы и куча сушёного цветочаста, похоже, парня очень хорошо оценили за подвиг.

«Почему мне дали больше разменных единиц, в отличие от других?» – думал молодой сталкер, разглядывая полученные вещи. В этот раз его смекалка не подвела его, и после долгих рассуждений уже в дороге, он пришёл к выводу: «Пожоже, это дело рук Капера или Полтера... только они хотели как-то подкупить меня и, возможно, сыграли роль в увеличении моей награды каким-то образом... точно! Капер отправлялся вчера к начальнику охраны! На счёт Полтера тоже можно ещё подумать, вполне вероятно, что они на этом настояли. Каждый в своих целях...». Немного грустно ему стало от такой несправедливости, ведь что не говори, а Стёпа старался быть максимально справедливым и боролся за эти идеалы, даже когда силы были неравны. Ему в голову не приходила мысль, что именно благодаря ему многие сейчас живы, благодаря ему уничтожены опасные монстры, благодаря ему было выиграно время для стабилизации.

А тем временем караван продолжал свой путь. Последние несколько дней монстры встречались крайне редко, а время поездок от одного поселения до другого проходило очень долго. Привычные всем пейзажи не могли не наскучить, лишь в один момент, когда им пришлось выехать за пределы города все солдаты стояли в несколько рядов ближе к краю кузова и любовались на разношёрстный лес и местных обитателей, какие показывались при свете дня, а вда-

леке виднелась «Новая» гора. Так её называли, поскольку она образовалась совсем недавно, около двадцати лет назад. Ужасные катаклизмы и изменение климата сказались и на ландшафте: прошёл ряд землетрясений, и на поверхность за несколько месяцев, буквально выталкивалась гора. Её неровности и достаточно странный набор земли и камня, из которых она состояла, не походила на описания гор из книг или уст стариков, что вызывало ещё больший интерес к этой горе.

Быстро пронеслось время и вот они минули ещё три поселения, где состоялись сделки. Резкий спад активности мутантов заставлял солдат спать всё время напролёт, лишь немногие смогли выносливо и добросовестно выполнять свой долг. Стёпа всё это время читал книги, слушал звуки вблизи, старался понять, на каком расстоянии они издаются. В конце концов, все выбились из сил, всех покорила лень.

Командный состав совещался на счёт смены маршрута или на продолжении пути на уже установленной ранее договорённости. Так минула первая неделя, и караван был вынужден остановиться на окраине города. Неожиданная остановка заставила всех оживиться:

– Все подъём! Остановка на ночлег будет здесь! Всем встать в общую шеренгу и слушать приказы Капера! – громко объявлял Андронов, старающийся показать себя в лучшем свете перед начальством.

– Странно, что остановка не в поселении, как думаешь у

нас проблемы? – спросил Стёпу Саша Быстров, которого на прошлой остановке перевели в последнюю машину.

– Нет, скорее всего до следующего далеко ехать, а ночью передвигаться не очень здорово, учитывая, что мы не замечали активности монстров. Стоит опасаться резкого повышения активности, в случае того, если мы заедем на территорию стаи древомасков или того хуже когтязубов.

– Логично, но всё-таки останавливаться посреди руин, тоже весьма рискованно.

– Не могу не согласиться, но, по крайней мере, это безопасней чем передвижение ночью.

Распределив все задачи между группами, Капер подозвал Стёпу к себе. «Удачи тебе!» – пожелал ему напоследок давний друг. Опытный сталкер отправился внутрь одного из домов, его приспешник следовал за ним. Молча, они вскарабкались на крышу здания, минуя части, где могло что-либо провалиться. Ничего особенного не представлял собой этот дом, кроме того, что он был угловой.

Здесь, на крыше, Стёпа сразу обратил внимание на небольшую постройку из досок. «Может тут какое-то хранилище или склад?» – подумал юный сталкер. Тем временем Рома уже постучал в трёх разных местах у деревянной постройки, после чего просто слегка толкнул одну из досок и она отпала. Далее пара хитрых движений и ещё несколько досок лежали рядом с этой, открылся небольшой вход, куда можно было забраться на четвереньках.

– Стёпа, полезай туда и достань ящик с надписью «карфель»

– Да, сейчас – ответил юноша наставнику и полез в загадочную каморку. В ней помимо разных ящиков лежало оружие и припасы, сушёные части мутантов и растений, в общем, всё полезное, что только можно. Улыбка любопытства при виде всего этого показалась на лице молодого сталкера: «Как предусмотрительно! Такой тайник ещё чтобы сделать, надо постараться! А снаружи выглядит как какая-то развальяха!». И действительно, внутри доски были даже окрашены соком синцветов, который обладал свойством защиты от гниения. Лёгкий синий оттенок добавлял ко всему прочему ощущение значимости этого дела.

Когда сталкеры справились с поставленной задачей и выволокли несколько нужных ящиков, они посидели немного на них, любуясь видом. Ещё одно новое живописное место за последние несколько дней порадовало Стёпу.

– Как же и здесь великолепно!

Вдалеке виднелся лес, а гора казалась очень высокой в сравнении с домами, которые заслоняли лишь её подножье. Рома слегка усмехнулся: «В битве он никогда не показывает себя романтиком! А всё равно ещё невинен и чист! Эх, молодость!». Солнце в этот раз не было видно, его заслоняло большое облако, а ветер был прохладным и освежающим. Мирная обстановка и пейзаж не подходили друг другу, но привыкшим людям очень нравился этот контраст. Похожие

ощущения Стёпа испытывал, когда смотрел на Алёну, успокоение и мир на душе. Как обычно и бывает – счастье смешивается с легкой скорбью, и получалось то самое ощущение, какое испытывали, сидящие на ящиках с добром, сталкеры. Это чувство интересно и загадочно, поэтому, когда его кто-то испытывает, он не хочет с ним расставаться.

Не зря Стёпа тренировал слух, на этот раз его ухо случайно уловило легкий скрежет. Молодой сталкер аккуратно повернул голову в сторону услышанного им звука и замер: перед ним в двадцати метрах находился когтязуб, готовящийся к броску, но замерший, поскольку стал замеченным. «Надо что-то придумать пока он в замешательстве! Думай, думай! Может стоит убить его гранатой?» – в спешке соображал юноша. Страх впервые за столько времени настолько сильно окутал его, что голова отказывалась работать. Сердцебиение участилось, и дыхание стало более быстрым, словно его тело готовилось к чему-то. Всё это происходило в течение каких-то пары секунд...

Оттянувшись назад и выгнув спину, когтязуб сделал рывок вперёд и прыгнул, стараясь приблизиться к людям на максимально близкое расстояние. Моментально на его теле стали видны следы от двух выстрелов на шее и туловище, а оба сталкера отпрыгнули. Рома держал в руках пистолет ТТ с глушителем, из него выходил лёгкий дым. Не долетев до конечного места, когтязуб тяжело приземлился и зарычал, из его ран текла кровь, а дыхание участилось. Сталкеры внима-

тельно следили за его движениями, и уже у обоих в руках было оружие, направленное на раненого хищника. Постепенно большой зверь притих и лёг, не в силах больше стоять. Его тело отчаянно боролось за жизнь, но через несколько минут он уже не дышал.

Вздых облегчения вышел из груди опытного сталкера.

– Ты как? Всё нормально?

– Да. Давно я так не пугался! – с усмешкой ответил юноша.

Оба уже опустили своё оружие, и Капер подошёл к когтязубу, не ожидая ничего особенного. Из тела хищника быстро стал выделяться тёмный газ, который заставил опытного сталкера закрыть лицо двумя руками, в то время как зверь в последний раз резко приподнялся и прыгнул на него, вцепляясь когтями в его тело. Но огромный зверь настолько нахлебался крови, что окончательно издох. Его тяжёлое тело придавило командующего караваном. Стёпа в эти пару секунд пытался прийти на помощь своему наставнику, но успел подойти, когда уже всё закончилось.

Невероятными стараниями ему удалось отодвинуть тяжёлую тушу и освободить Рому. Тот почти сразу поднялся, как ни в чём не бывало, и осмотрел близлежащую территорию: всё было чисто, мутантов в округе видно больше не было. После этого он судорожно стал перебирать вещи в ящиках и откладывать часть из них в стороны.

– Ты в порядке? Может чем ещё помочь? – поинтересо-

вался, озабоченный видом учителя, юный сталкер.

– В полном! Не волнуйся, просто сейчас соберём нужные вещи и пойдём отсюда, мы и так задержались подольше.

Взвалив большую часть вещей на Стёпу, уже стареющий сталкер шёл позади, держась за бок, чтобы этого не видел его ученик. Дав команды на ещё пару часов, Капер быстро удалился из виду: у него из бока просачивалась кровь, которая отчасти стала заметна на его одежде. Часть одного из длинных когтей мутанта прочно вошла ему чуть ниже ребёр с левой стороны. Боль нарастала с каждой минутой, но вынуть, застрявший обломок, он смог только сейчас. Быстро помазав раствором из цветомаста рану, он перевязал её и понадеялся на лучшее: «Надеюсь, дотяну до конца похода, а то кто же возьмёт командование! Эх, Капер! Потерял бдительность! Хотя то, что произошло, было очень странно...».

Спокойно вернувшись к месту привала, он следил за выполнением поставленных задач и не показывал виду, что его тяготит рана.

Со злой улыбкой наблюдал за происходящим на крыше силуэт в тёмной одежде. Его глаза не были видны из-под капюшона, но его бледность была узнаваема – только у Полтера был такой же цвет кожи. Удостоверившись, в совершении задуманного он спустился на этаж ниже и оказался рядом со своим отрядом:

– Друзья! Дело сделано! Как я и говорил, теперь нам стоит

дождаться того, что наш юный друг останется один, тогда ему некуда будет деться – он сделает всё, как мы захотим и присоединиться к нам.

– Жаль только, что пришлось потратить столько яда и сыворотки! У нас же совсем чуть-чуть осталось, а уже скоро закончиться время и от нас будут требовать отчёт.

– О! На этот счёт не беспокойся! Мои слова – это гарантия успеха, так что нас не накажут – ответил с хитрой улыбкой бледнолицый.

Глава 9

...Молодой сталкер бежал по мёртвому городу в поисках хорошего укрытия. Тяжёлое снаряжение давало о себе знать – уставал он быстро. За ним гнался исполинский когтязуб, приближаясь за каждые пару секунд на несколько десятков метров. Не теряя надежды и спокойствия, Рома продолжал бежать и делать резкие повороты, не давая нагнать себя. Такой марафон длился уже несколько километров, а Капер всё же умудрялся увернуться от быстрых выпадов зверя. И всё же, как обычно и бывает, в самый неудачный момент попала незначительная преграда, а ноги перестали подниматься на достаточную высоту, что и повлекло за собой падение на останки асфальта. Боль в руках, на которые постарался опереться любитель приключений, заставила его беспомощно лечь в ожидании гибели.

Несколько выстрелов перевернули судьбу молодого Капера в иную сторону, а из развалин вышло несколько хорошо экипированных людей. Впереди всех шёл человек, в измазанной от грязи одежде и в противогазе. В руках у него была СВД, из которой, видимо, и были осуществлены выстрелы. Он быстро подошёл к сталкеру и помог ему подняться. Вскоре подошли и остальные.

– Спасибо! Если бы не вы, я бы здесь не остался в живых! Загонял он меня! – отдышавшись, вымолвил спасённый.

Снайпер снял противогаз и Рома увидел знакомое лицо:

– Сумас! Как же я рад тебя видеть! Ты как здесь очутился?

– Ха-ха-ха! Я тоже рад встрече. Я здесь по делу, мы охотимся на когтязубов.

– А зачем ты надел противогаз?

– Мне, на удивление, так легче сосредоточиться, и в нём я могу долго лежать, несмотря на условия расположения.

– Полтер! Ну, ты чего так долго? Без тебя мы вряд ли справимся, нам надо взять образцы! – окликнули бледнолицего его товарищи.

– Полтер? Тебя теперь так называют?

– Полтергейст или призрак, за мою приобретённую бледность – улыбнувшись, сказал охотник на монстров.

– Понятно, слушай, а чем ты сейчас занимаешься? Не нужна ли помощь? А то у меня работы нет на данный момент...

– Конечно, присоединяйся! Я буду только рад, и всё будет оплачено как следует! Я же теперь не просто сталкер, а состою в Альянсе Жизни! За ним будущее!

Капер кивнул, и они двинулись к оставшимся участникам отряда. Взяв образцы и полезные части хищника, Капер помог им добраться до нужного места и распрощался с ними, получив обещанную награду...

Никто не заметил изменения в поведении Капера, поскольку никто его близко не знал и не мог дать точный от-

вет на его действия в нужный момент. Рана на теле быстро затянулась. Сначала это обрадовало опытного сталкера, но потом начались боли внутри тела, его периодически бросало то в жар то в холод, ему приходилось уже бороться с температурой и тяжёлыми условиями. Практически каждую ночь он вскрывал себе эту рану и старался обработать её, дабы не дать появиться гною – основной причине, из-за которой, он предполагал, у него перепадки температуры. Это замедляло процесс проникновения яда, но не освобождало от него. Дни шли, а бороться с нарастающей кашей в голове и периодической переменой температуры становилось сложнее.

Стёпа предчувствовал, что у наставника не всё в порядке, но каждый раз, когда он спрашивал его об этом, слышал: «Всё в порядке! Старость не в радость» – и видел улыбку на лице Ромы. Его это успокаивало ненадолго, и всё же он решил довериться ему и не приставать с расспросами.

Так прошло ещё несколько дней. Они пересекли ещё четыре поселения и направлялись напрямую к Красному, не боясь монстров, чья малая активность вызывало удивление и облегчение. Они выполнили весь план и ехали со спокойной душой. Несколько книг купил себе Степа, и всё свободное время читал их. Чтение отвлекало его от тяжёлых мыслей, что ему придётся перестать мечтать о приключениях и походах, ведь он уже твёрдо решил жениться на своей возлюбленной и стать солдатом или кем-нибудь ещё, чтобы кормить семью и не подвергать себя большому риску.

Оставалось около двадцати километров до Красного, как Стёпин слух снова его не подвёл: слышалось, как будто бежит стая когтязубов, но звук был не совсем тот. Юноша поднялся, убрал книгу и перезарядил автомат. Быстро кивком подозвал к себе Сашку:

– Слушай, дело такое, слышу ясно, что где-то здесь стая когтязубов или кого ещё. Практически уверен, что это не они, но всё же их много и они примерно размером со среднего когтязуба.

– Ясно, может Андронову и другим скажем?

Стёпа закусил нижнюю губу. Вспомнилась недавняя сора:

Стёпа сидел и читал книгу, к нему подсел Андронов и вновь начинает надоедливый разговор:

– Привет! Ну что там читаешь? Интересно?

– Вполне.

– Хорошо, тогда может поговорим?

– Я – читаю, сам же спросил интересно, я ответил. Значит, хочу продолжать читать дальше, не отнимай моё время и иди лучше займись делом!

– Как грубо! Я же просто хотел спросить...

– Знаю я твой вопрос: как ты выходил за пределы поселения? Так вот, как и в прошлый раз отвечаю: ты мне безынтересен, поэтому просто отвали.

– Тьфу, проклятый! Видать совсем мозги отшибло после той катастрофы! Хотя их и так было меньше некуда.

Стёпа сохранял хладнокровие и безразличие, ничего ему не ответив, он продолжил читать. Тут уж Алексей не выдержал и заорал на него:

– Да ты скотина ответь мне, наконец! Я приказываю, я командир этой машины!

– Я не подчиняюсь твоим приказам, особенно после того, как ты в страхе чуть не обделался, когда за нами гналась стая когтязубов. Ты тогда проявил себя как трус и до сих пор показываешь свою крысиную натуру пытаясь извлечь из меня выгоду для своих грязных дел!

Такой жёсткий отчёт ошеломил молодого прапорщика, и он резко повернувшись, удалился.

«А теперь с ним надо как-то договариваться! Ужас, уж лучше сам доложу, радист меня послушает» – сразу подумал юный сталкер.

– Нет, Андронову ни слова! Я всё сейчас сам доложу, а ты скажи солдатам, чтоб были аккуратнее и держали оружие наготове – ответил Стёпа.

– Хорошо, я пошёл мой командир! – с улыбкой сказал уже ефрейтор Быстров, повышенной за успехи при обстреле из гранатомётов в битве за «Сборное». Они не подозревали, что в это время их разговор услышал Лёша, который с ухмылкой преградил путь юному сталкеру, шедшему в кабину водителю.

– Куда собрался молодой?

– А тебе чего? Хочу с наставником переговорить!

– С моего разрешения здесь говорят по рации, так что вернись на своё место, а если хочешь что-то сказать говори здесь и сейчас!

– Уйди с дороги! Мне надо срочно переговорить с Капером!

Андронов не шелохнулся, его лицо рассекла злая улыбка:

– Сейчас я пойду и доложу, что ты даёшь ложную информацию и пытаешься проникнуть в кабину водителя без моего прямого согласия!

– Когда я тебе давал ложную информацию?

– Скорее не своевременный доклад в обход меня! Я доложу об этом, и тебе сделают выговор! Будешь знать, как упрекать командира машины! – со страстным наслаждением проговорил Лёха, после чего сразу получил удар лицо и отлетел на несколько метров. Удар оказался сильнее, чем предполагал юноша, но, не оборачиваясь, он двинулся дальше в сторону кабины и почти достиг её, как сзади получил удар в затылок. Почти сразу прапорщик оттянул его назад за плечи и отбросил к ящикам. «Я тебе задам! Ублюдок!» – быстро вставая и сжимая кулаки, подумал сталкер, но получил ещё один удар по лицу. Стёпе пришлось нагнуться, чтобы придти в себя и выиграть время.

– Будешь знать, падаль, своё место! – тихо приговаривал Андронов.

– Ну, ты и поддонок!

– Чего? Громче! Не слышу...

Стёпа не дал ему договорить, ударив его в живот, и быстро нанеся ещё четыре удара в голову. Град ударов стал неожиданностью для прапорщика – защиту даже не успел никакую поставить. Теперь уже победный удар ногой в живот нанёс Стёпа, отбросив неудачливого прапорщика к другой стороне кузова. На шум быстро сбежались солдаты:

– Чего творите, парни? – только и успел сказать Сашка Быстров. Удар, ещё один, на их крышу прыгало множество мутантов. Множество, издаваемых рыков, сразу дали понять – это взрослые древомаски, больших размеров. Их количество не могло не пугать, но почти сразу в ответ на их нападение был открыт огонь по крыше и входной части кузова, куда приземлились древомаски.

Стёпа пришёл в себя. Подняв автомат, он присоединился к своему отряду и атаковал древомасков. Когда основные силы были отброшены, он быстро сказал Сашке:

– Слушай, я облошался, эмоции взяли верх над разумом, доложи обо всём и получи ответ, всё равно Андронов сейчас без сознания.

Тот с улыбкой кивнул и быстро ответил:

– Давно его пора так отметить! Ты молодец! Но при других я так не мог сказать, да и ситуация не совсем подходящая...

– Ха-ха-ха! Хорошо, исправлюсь, ладно иди давай!

Обстановка оставляла желать лучшего: только последняя

машина справилась с первой волной атакующих монстров, остальные до сих пор были в ошеломлении. Даже скорость пришлось резко сбавить, чтобы в случае, если водитель погибнет, не нарушалось движение или можно было затормозить. Но это играло и пагубную для них роль: древомаскам не надо было больше разгоняться для прыжка на крышу машины.

Несмотря на всю критичность ситуации, Капер быстро отдавал команды, не обращая внимания на случившееся. Его мозг был заполнен только мыслями о том, как бы поскорее выбраться из такой ситуации. «Чёрт! Главное быстрее доехать до Красного! А там уже они и сами разбегутся! Товар ещё чтоб не повредили, засранцы!» – думал Рома.

Между тем его ученик быстрыми темпами уничтожал древомасков около своей машины и старался помочь людям на третьей. Вновь и вновь показывал он своё искусство ведения боя: на скорости он вылез через кабину на крышу и расстреливал нападавших, укрепившись ногами на вмятины в кузове. Единственное, что он не учёл, так это то, что у него осталось не так много патронов. Уже через несколько минут у него осталась одна обойма, а на него прыгали со всех сторон монстры. Ему пришлось совершать манёвры, и здесь он не учёл, что под ногами лежит куча туш мутантов. Споткнувшись об одного из них, Стёпа чуть не упал с машины, лишь чудом зацепившись за небольшой выступ, он смог удержаться. Рука его горела в плече от тяжести остального тела. Вы-

пустив последнюю обойму, находясь в подвешенном состоянии, его рука сама разжала рукоятку автомата, а сам он зацепился второй рукой и приподнялся. Благо скорость была небольшой, иначе его бы просто снесло.

– Ну что? Похвастался? Теперь ты практически бесполезен друже! – с приятельской издёвкой говорил Сашка. Юноша лишь улыбнулся ему в ответ, потом глаза сами закрылись. Его тело боролось с нарастающей болью во всём теле, а в особенности в руке. Стёпа почувствовал, что его подняли, понял, что он уже внутри машины. «Не так уж всё и плохо! Тебе бывало и хуже!» – думал про своё состояние юный сталкер. Улыбка не сходила с лица. Таким образом, сталкер давал понять, что не стоит за него волноваться – это внушало спокойствие в души его товарищей.

Постепенно ситуация стабилизировалась, солдаты уже спокойно отбивали атаки, а ряды атакующих мутантов уменьшались. Вскоре и вовсе нападавшие обратились в бегство, что позволило солдатам заняться ранеными – а конкретно, Стёпой и Андроновым. Молодому сталкеру сразу ввели обезболивающее, после чего он встал и решил помогать разбирать завалы, а вот Алексей как не разговаривал, так и лежал всю оставшуюся дорогу.

Доехав до Красного, Стёпа быстро выбежал из машины и побежал ко второй, чтобы переговорить с Капером, но...

– Отойдите! Не видите как ему плохо! – говорил старший сержант Калитко, который помогал передвигаться Ро-

ме. Взглянув на него, многие удивлялись: «Как он жив то ещё?». У него из раны обильно текла кровь, а лицо и остальное тело были бледнее смерти. Его еле слушались ноги, ему было сложно их переставлять, но он держался.

Ужас, который возник внутри юного сталкера, надежда на благополучное возвращение, мгновенно рухнули. А дело всё обстояло так:

Когда Капер отдал все команды, он решил пойти к водителю, вести переговоры с машинами и отправить восточку в Красное, но в этот момент на лобовое стекло машины упал тяжёлый древомаск. Его веса хватило на то, чтобы пробить стекло. В результате в Рому влетело несколько осколков, один из которых угадил именно в его «ахиллесову пяту». Сам древомаск погиб от потери крови, поскольку и в него влетело множество больших осколков...

«Что же теперь будет? Надеюсь, он выживет!» – думал ученик раненого сталкера. Комок подкатился к горлу, но его верность принципам не дала ему пустить слезу, лишь поникшее лицо и бледность показывали его страх за учителя. Вроде никогда Стёпа не верил в Бога, но сейчас он снял шапку и перекрестился, внутренне молясь за здоровье Капера. Он не заметил, что и практически все остальные сделали что-то похожее. Но потом Саша Быстров положил руку ему на плечо и сказал:

– Пойдём, сейчас мы ему не поможем, нам надо разгрузить грузовики и помочь капитану Пономырю в составлении

отчёта обо всём, что было.

– Хорошо, пошли. – с прискорбием ответил юноша.

Через пару часов, расквитавшись с Юстасом, Стёпа пошёл к дому. Никто не лез к нему – все понимали, что это тяжело для него. Его пасмурное настроение немного развеяла Алёна, вышедшая ему навстречу.

– Стёпа! Привет! Как же я рада тебя видеть! – сказала она немного дрогнувшим голосом. Видимо ей было холодно. Она так же немного топталась на месте, не зная, что ещё ей можно сказать, но молодой сталкер всё и так понял – это читалось по глазам. Он улыбнулся и, невзирая на обстановку, поцеловал её. Она не совсем этого ожидала, но очень хотела, поскольку сама с удовольствием закрыла глаза и не показала никаких признаков протеста. Когда, наконец, юноша смог оторваться, то прошептал:

– Как же я тебя люблю! Теперь мы сможем быть вместе! У меня есть средства на существование, я смогу нас содержать...

– Что? – с вопрошающим видом посмотрела на него девушка.

– Всё будет хорошо! Я заработал денег и смогу теперь стать солдатом. Я помогу твоим родным, и мы сможем быть вместе.

– Правда? Так ты... Ты, правда, это сделал? – счастьем засветились глаза любящей девушки. Её лицо озарила улыбка. Никакие слова не смогут полностью передать счастье, испы-

танное Алёной в этот момент. Её сердце билось невероятно часто, непередаваемые чувства захлестнули её с ног до головы. Она хотела вновь и вновь кидаться в объятия своего спутника сердца. Её душа никогда не была в таком великом и творческом покое, когда ты можешь свернуть горы, победить зло и сделать всё то, чтобы все на свете могли испытать подобное. В порыве она не замечала ничего вокруг себя, и её ничто, казалось, не могло побеспокоить. Девушка прыгнула к Стёпе на шею, и они вновь сплелись в одно целое и, теперь уже, нерушимое. Сложно было им оторваться друг от друга, перевести свою связь на более лёгкий уровень, когда им достаточно держаться за руки, чтобы чувствовать себя хорошо. Не хотелось паре прерывать такой трогательный момент. Но, взяв себя в руки, молодой сталкер, повидавшие за последние дни многое, пришёл в себя и, оторвавшись от возлюбленной, сказал:

– Думаю, нам не стоит больше прятаться, я готов сказать твоим родителям и своему отцу, о наших чувствах и желаниях. Они не станут противиться, я возьму всё под свой контроль, и мы заживем, как мечтали!

Алёна молча прижалась к груди юноши. По её красивому личику протекли две счастливые слёзки. Тихонько похныкивая и не отодвигаясь от спутника, она простояла так несколько секунд, после чего, наконец, вымолвила:

– Пойдём, ты сделал меня счастливой, только...

– Что случилось? – обеспокоенно взглянул ей в глаза Стё-

па.

– Не пугай меня так больше, ладно? Пока тебя не было, я не знала, куда мне деться! Прошу не подвергай себя риску понапрасну!

– Хорошо, я сделаю всё, чтобы ты была спокойна, душа моя.

Стёпа взял её за руку и повёл по переулку. Умело скрывая беспокойство, юный сталкер всё же не забыл про то, что случилось недавно: «Как же ты не вовремя получил рану! И всё же, отчасти именно я виноват, в этом...».

Придя домой, молодые обнаружили, что Левина старшего нет дома, а на столе покоится записка:

«Стёпа, если ты вернулся, то не волнуйся – со мной всё хорошо! Я уехал на пару дней, чтобы продать часть урожая. Если что, ты знаешь, где можно найти поесть.

Твой отец!»

Такая новость немного удивила юношу: «Странно, обычно папа продавал всё здесь, никуда не уезжая».

– Значит, твой папа уехал, печально. Может, тогда подождём его возвращения, а после сразу обговорим со старшими на счёт нашего союза?

– Думаю, ты права, нужно чтобы наши родители сразу узнали об этом, а то мой отец не любит сюрпризы. Но такой, скорее всего его обрадует.

– Тогда сделаем сюрприз для старших одновременно! Спланируем его, чтобы накормить их и раздобыть, после

этого уже всё и скажем!

– Обязательно! А ты есть не хочешь?

– Хочу, а ты готов что-то интересное сварганить?

– Куда уж там! Хотя мой старик многому меня научил, а мы ведь с тобой так никогда и не ужинали вместе...

Резкая боль в руке заставила юношу сжать кулаки. Ему также пришлось оборвать речь, чтобы не прикусить язык. Второй вывих одной и той же руки за короткий период времени давал о себе знать, вдобавок обезболивающее медленно переставало действовать. Парню пришлось быстро отодвигать стол и открывать крышку от погребца.

– Не волнуйся! Всё хорошо – еле вымолвил недавно раненый сталкер. Алёна смотрела на его действия немного испуганными глазами. Её больше пугало незнание причин такой резкой перемены в поступках, чем сами перемены.

– Может чем помочь, милый?

– Да, буду признателен! Я получил второй раз вывих одной и той же руки менее чем за месяц, а всё от моей самонадеянности и глупости, так что будь добра влепи мне пощечину!

– Ха-ха-ха-ха-ха! Вот ещё! Просто в следующий раз будь осторожнее! А с вывихом мы быстро справимся, мне просто нужно немного цветочаста, теплосвета и серого лишайника.

Стёпа удивлённо приподнял брови, но боль заставила его максимально скоро найти все нужные ингредиенты. Смешивая в глубокой тарелке целебные растения в небольшом ко-

личестве, Алёна быстро сделал густую мазь светло-розового цвета. Ловкими движениями рук она быстро покрыла плечо вывихнутой Стёпиной руки. С тщательностью перебинтовала это место и крепко завязала.

Юноше было не отвести взгляд от неё, только сейчас он заметил следы болезни, которую перенесла девушка. Похудевшая шея, впавшие щёки и небольшие мешки под глазами – всё это насторожило его. «Похоже, ей было очень плохо, а я там прохладился! Вот же я скотина!» – зло думал на себя парень.

– Скоро станет полегче, а пока потерпи, родимый! – с улыбкой сказала Алёна.

– Спасибо, по мне так это пустяки, у тебя дела были похуже моего!

– В каком смысле?

– Ты за короткое время похудела, и, похоже, много плакала... Прости меня, я должен был сразу тебя найти и всё сказать, а так я заставил тебя волноваться понапрасну!

– Главное, что ты жив и здоров, для меня это уже счастье, а то, что ты говоришь, это неправда, в тот день я узнала о тебе, и мне стало легче, но живот и вправду долго не отпускало... да ты не волнуйся, теперь всё будет хорошо! Сам же говорил!

Лицо юноши осветлила улыбка, но ему всё равно в глубине души было очень совестно. В очередной раз он поклялся себе, что не допустит того, чтобы из-за него страдали другие,

близкие ему люди...

Лёшка Андронов, получив травмы, после ожесточённой схватки с начинающим сталкером, с хмурым видом направился домой: «Я тебе всё это ещё припомню, урод!». Безрадостно он отворил двери своего дома, слегка улыбнулся матери, вышедшей его встретить. Ему почти ничего не хотелось, лишь жажда мести съедала его изнутри. Через силу съел он пару кусков жареного стреконта и вышел подышать свежим воздухом.

Шёл он хмурый, прищурившись. В третий раз обходил молодой прапорщик близлежащие окрестности родного поселения, как вдруг увидел в переулке до боли знакомую спину, промелькнувшую на несколько секунд перед его взором. Сплюнув, Лёха решил проследить за движущейся парой. «Интересно, с кем этот засранец плетётся?» – думал о них.

Так, не дав раскрыться, он выследил, куда они пошли, а самое важное с кем! «Ого! Чужую невесту отбирает! Что ж поломает ему кости мой старый знакомый...» – со злой, если не сказать ужасающей улыбкой подумал Андронов. Ноги несли его быстрее ветра, поэтому уже вскоре Алексей оказался у дома главы охотников – Кира...

...После знатного обеда, по закону Архимеда, полагается поспать. Но не для этих молодых людей, поскольку они толь-

ко начали разговор:

– Как думаешь, мне удастся шить и вышивать на заказ? Просто я сейчас ещё очень медленно вышиваю, а людям надо много одежды и побыстрее.

– Конечно! Всё придёт, главное поработать, как тебе еда?

– Мне очень понравилось, правда!

Стёпа, смущённо улыбнувшись, взял испачканную посуду и положил в ведёрко для мытья. Быстро ополоснув, он вернулся на место взятые приборы. Алёна наблюдала за его действиями с улыбкой, в её голове проносились мысли: «Хозяйственный! Думаю, на него можно будет положиться, если надо будет оставить детей или приготовить поесть!». Её мечты об обычной жизни с дорогим человеком не выглядели какой-то сказкой, скорее чёткое представление реальности дел и наслаждение процессом самой простой, бытовой жизни.

Юноша не давал себе воли, но так или иначе им обоим хотелось снять напряжение, накопившееся за время разлуки. Достаточно быстро поцелуи переросли в поглаживания и другие эротичные движения. Молодые не давали себе отчёта в происходящем и просто наслаждались друг другом. Большая кровать родителей Стёпы оказалась очень удобной и мягкой, несмотря на свои небольшие размеры. Их тела сплетались в единое целое, а губы практически не отрывались друг от друга. Тогда всё казалось им таким неважным и второстепенным, что за временем никто не следил. Так подобрался вечер, когда молодые, насладившись друг другом,

расстались: парень проводил свою половинку до дома, даже скорее донёс. Не хотелось ему отпускать её тёплые, нежные руки, не хотелось отводить взгляд от её глубоких, добрых глаз, не хотелось заканчивать этот момент. Но прекрасно понимая положение дел, он в последний раз поцеловал её и, не оборачиваясь, двинулся к дому, на душе всё равно было достаточно тяжело и скорбно, несмотря на проведённое время. Что-то внутри тяготило его, какое-то странное предчувствие надвигающейся опасности...

...Вдоволь настучавшись в двери, Андронов понял, что дома никого нет. Выругался, но быстро сообразил, где может находиться враг его врага. Мельком оглядев окрестности, он со всей прытью вновь тронулся бежать. Перед ним мелькали люди и постройки, проносились мимо огороды и теплицы, подготовленные к зиме, своевременными хозяевами. Дети играли в мяч на дороге, поскольку тот оказался на пути, пнув его далеко, Лёша продолжил бежать. Рыская глазами во все стороны, дабы в случае чего не пропустить своего давнего знакомого, он быстро оказался у дома Юстаса.

«Ну и путь вышел! Фуф! Надеюсь, он тут!» – думал Алексей. Осторожно постучав в дверь и стараясь издавать меньше шума, он недолго простоял под дверью. Открывшая дверь, хозяйка была похожа на огромную бочку, где засаливают огурцы. Её толстые щёки закрывали от взора её рот, а глаза безразлично смотрели на всё в округе.

– Чего тебе? Еды сейчас приготовленной заранее нет!

– Я не про то, мне нужно с Юстасом переговорить, дело важное!

– Он сейчас занят!

– Я не отниму много времени, мне лишь надо узнать, где находится Петя Кирович – сын главы охотников.

– Я в курсе кто он! Ладно, проходи!

Поклонившись в знак покорности, Андронов вошёл внутрь особняка. Бывал здесь и раньше этот вертихвост, но каждый раз глаза блестели при виде такого богатства! Мало кто мог позволить себе такую роскошь, как статуи из воска. Такая ценность стоила не малых денег, а Юстас использовал её для украшения, вместо того чтобы получить большое количество свечей и помочь многим несчастным, которые не могут обеспечить себя ярким светом в ночное время.

Лёшка быстро одёрнул себя, увидав грозный взор домохозяйки, почти сразу ускорил шаг и двинулся к личному кабинету главы семейства. Там он осторожно постучал в дверь, почти сразу раздалось:

– Входи

– Здравствуй, Юстас! У меня к тебе дело ненадолго, но очень важное! Думаю, и тебя оно касается...

– О-о-ох! – тяжело вздохнул в ответ хитрый торговец – Вечно вы со своими делами! Что, опять кто-то обидел, а у самого не хватает смелости решить вопрос? – ехидно улыбнулся Юстас, как будто сам был свидетелем произошедшей

недавно драки.

– Здесь дело уже серьёзней! Хоть отчасти это и из-за драки...

– Ха-ха-ха-ха-ха! – громко рассмеялся неофициальный глава поселения. – Что ж, говори, раз уж пробился ко мне через мою домохранительницу!

– В общем, мне нужен не совсем ты, мне нужен Петя, сын Кира Львовича.

Юстас почесал затылок и ответил:

– Зачем? Он сейчас отправился вместе с отцом на дальний рубеж, чтобы собрать дичь и поохотиться на кого-нибудь большого. Не раньше позднего вечера будут здесь, а то и завтра утром!

– Ясно – Алексей потупил взгляд, не решаясь говорить о виденном.

– Что же тебе к нему так срочно нужно? Даже интересно стало, что из-за него, ты ко мне пришёл! Говори!

– Ну,... в общем...

...Ощущение так и не покидало молодого сталкера. Его сознание не могло никак отойти от этого странного чувства страха и опасности. Оно заполнило его разум и заставляло перейти на быстрый шаг, и даже лёгкий бег.

Интуиция его не обманула, вернувшись домой, он застал полный разгром, а в особенности его испугало то, что пропали все заработанные им в походе сушёные травы и другие

растения.

– Чёрт! Воры! Грабители! Уроды! Ненавижу! – громко кричал в пустоту юноша, чьё сердце готово было разорваться от страха и нарастающего гнева. Стёпа ещё долго бил кулаками по полу. Когда с них потекла кровь, только тогда он остановился, рассудок стал приходить в порядок, становилось немного легче. «Так, пока ещё ситуация не безвыходная, из любой самой сложной ситуации есть выход – главное не поддаваться панике! Кажется, я знаю, кто стоит за этим, но не надо поспешных выводов, Юстас в случае чего прикроет любое преступление своего соратника. По следам видно – он был не один! Значит, кто-то мог видеть меня с Алёной, либо это просто вор или же...» – такие и многие другие мысли заполнили разум Стёпы. Быстро прибрав вокруг и более-менее закрыв дверь, он лёг на кровать и усиленно думал о происходящем, кто-то сверху явно не хотел, чтобы у парня всё шло как по маслу, но его это сломить не могло. Сейчас он уже думал, как заработать денег и желательно быстро, чтобы ко времени, когда вернётся отец, он уже мог обеспечить себя и Алёну. Помимо этого были мысли о страшном мщении, особенно если он узнает, кто это сделал. Так он пролежал до глубокой ночи. Тяжёлый и глубокий сон накрыл его с ног до головы – тело явно требовало отдыха.

... Андронов стучал пальцами по столу и ждал, когда собеседник ответит ему, по поводу случившегося. Юстас в это

время ходил по комнате с серьёзным видом. В его голове явно проходили тяжёлые мыслительные процессы. Наконец, остановившись и сев обратно в кресло, он заговорил:

– Он тебя точно не заметил?

– Да! Ты уже спрашивал!

Юстас ещё немного помолчал, а Лёша так и не трогался с места, хоть его и обуревало любопытство.

– Что ж, пожалуй, я знаю, что с этим можно сделать, чтобы получить выгоду. Стоит только дождаться прихода Петра, уж тогда-то точно мы достанем этого сталкера! – сказал толстый богач, и по его лицу проскользнула улыбка.

– Ты кстати не хочешь выпить и закусить? Это вполне можно устроить! – вежливо заговорил хозяин особняка.

– Не откажусь, так что ты решил, может скажешь?

– Вначале нужно дождаться Петра! Тогда я скажу, вашу роль в этом! Она у вас будет примерно одинаковая.

После плотного обеда и двух бокалов постапокалиптического самогона, собутыльники весело заговорили:

– Может мы это, ну не будем его трогать? А то...ик... жалко мне его стало, он же ещё...ик...молодой совсем, зелёный...ик... – говорил, непривыкший пить такие крепкие напитки Андронов.

– Ишь чего заговорил! Жалко у пчёлки, в попке! А дело есть дело! – жёстко, без намёков на то, что только что пил, отвечал Юстас.

– Ну, ведь, может у них любовь! А я такая гадина...

– Молчать! Слёзы мне тут ещё пусти! Тряпка! – уже явно злясь, приговаривал хозяин дома.

Оба порешили ждать возвращения охотников дома у Юстаса. Андронов растянулся на стуле и заснул, а Юстас дальше занимался делами.

Громкими возгласами ознаменовался приход Петра в особняк толстяка:

– Юхууу! Юста-а-ас! Ты бы видал, кого мы подцепили! Это же просто бомба!

Хозяин шикарного жилища сразу востепенел и оживился. Дав две пощёчины Андронову, тем самым разбудив его, Юстас привёл в порядок себя и даже вышел навстречу дорогому гостю:

– Ну, здрав будь! Охота, значит, удалась?

– И тебе привет, хозяин-барин! Ещё как!

– Что ж, детали узнаю потом, дело есть к тебе серьёзное!

– Ну раз так, выкладывай... погоди-ка... Лёшка! А ты тут чего?

– Ну я, это... – немного смутился Андронов.

– И он для дела, значит, слушай меня внимательно.....

Глава 10

Стёпа, проснувшись достаточно рано, несмотря на то, что он поздно лёг, достаточно быстро встал и перекусил. Зверский аппетит, с которым он в последнее время уплетал всю еду, удивлял и самого юношу не то что окружающих. Раньше ему бы и кусок в горло не лез после всего пережитого, а сейчас – всё по-другому. Настроение его было приподнятое, а мысли были только об одном: поскорей бы заработать теновой лозы и цветомаст, чтобы купить участок или дом, или, на крайний случай, просто существовать первое время. «Может мне стоит не только заниматься заданиями от Юстаса? Надеюсь, он поймёт меня и отпустит в поход, а я поищу, как раздобыть что-нибудь полезное, что можно продать...» – размышлял молодой сталкер.

С боевым настроением вышел он из дома, не забыв оставить отцу записку о его пребывании в Красном. Достаточно быстро он достиг своего излюбленного выхода и вновь вышел через него за пределы поселения.

Вновь его лёгкие наполнились любимым запахом свободы. Придерживая свой рюкзак, парень тронулся с места лёгким бегом в сторону возвышающегося над остальными домами Башни. Она служила ориентиром для всех, кто знал, как двигаться от неё, чтобы прийти к окраине города или направиться в одно из трёх поселений по дорогам. Стёпа осторож-

но продвигался от здания к зданию, прислушиваясь к каждому шороху и надеясь на путешествие без серьёзных проблем.

Через час юный сталкер был уже рядом с Башней и поворачивал на дорогу, которая выводит на окраины города. Неожиданно до его слуха донеслись шаги, приближающиеся к нему. Мгновенно отпрыгнув в сторону обломков, он повернулся и направил в сторону людей автомат, снимая его с предохранителя.

– Воу, воу! Полегче! – сказал улыбающийся бледнолицый.

– Полтер? Что твой отряд, и ты здесь забыли? – холодно спросил Стёпа, не опуская мушку с людей.

– Не волнуйся! Всё хорошо! Можешь убрать оружие, мы не причиним тебе вреда, просто послушай нас.

– Что ж, говори, а я подумаю, опускать автомат или нет! – с дерзостью ответил сталкер.

– Ладно, так слушай, нам нужен корень тёмного дерева...

– А я здесь причём?

– Ты пострадал от него! От части изменилось твоё ДНК. Думаю, растение подпустит тебя ближе всего к себе, поскольку не будет чувствовать опасности с твоей стороны.

– Да откуда ты знаешь! Может и нет!

– Всё равно нам нужно попробовать! Мы заплатим тебе!

Будь спокоен.

Стёпа опустил автомат. «Чёрт! Похоже, они правы, стоп, а как они...» – не успел додумать молодой сталкер, как ему по голове был прописан удар и он отключился.

– Всё как и сказал Юстас! Отлично! Берём его и идём на дело, следует поспешить, пока он не проснулся. Вперёд солдаты! – командовал глава спецотряда. И супер-солдаты двинулись по направлению к Тёмному дереву...

...сидели уже трое в кабинете Юстаса. Предложив поесть новоприбывшему, хозяин дома терпеливо ждал, когда тот закончит есть. Тяжело было слышать оскорблённому и униженному охотнику такую новость, особенно после неудачного суда. Руки Петра немного тряслись, но он сохранял спокойствие всеми силами, а самогон облегчил ситуацию.

– Закончил, Петенька?

– Да – ответил с немного пьяными глазами неудавшийся жених.

– Теперь слушайте внимательно оба, первая ваша задача: обокрасть Степана Левина, благо его отца нет дома! Идите и смотрите в оба! Как только они уйдут, а им придётся уйти, поскольку Стёпа пойдёт провожать Алёну, в этом я более чем уверен, вот тогда...

– Да знаю я! Но я хочу его убить! Я его уничтожу! И её, тварь, побую! Она, она... – нервно говорил нетерпеливый Петя Козлов.

– Успокойся! Всё будет, главное лишить его средств существования и навести погром, чтобы он подумал на воров и на свою непредусмотрительность, но сделать нужно всё быстро и ловко, чтобы никто не увидел! Ясно?

– Да – хором ответили Пётр и Алексей.

– После этого приходите ко мне, я скажу, что делать дальше, нам предстоит поработать, но мы получим с этого невероятно большую выгоду, уж в этом будьте спокойны господа, вы оба будете отомщены! – злорадно рассуждал Юстас...

... отряд из шестерых человек преследовал очередного Когтязуба – хищник старался уйти от преследователей как можно быстрее, но его пулевые ранения не давали ему покоя, он достаточно быстро терял кровь.

– Меткий! Давай! Иначе он уйдёт!

Солдат по прозвищу Меткий, взял на прицел страшного зверя и за несколько секунд проделал в нём ещё несколько дыр. Взвыв последний раз, когтязуб упал и издох.

– Bravo! Я знал, что на тебя можно положиться! Ты полностью оправдываешь своё погоняло! – говорил Полтер, своему подчинённому.

Огромный зверь лежал неподвижно, глаза были раскрыты и по-живому смотрели куда-то вдаль. Полтер подошёл к когтязубу и быстрыми движениями ловко освежевал его за считанные минуты. Его солдаты с помощью шприцов выкачали большое количество крови дикого зверя и облегчённо сели вокруг добычи.

– Ладно, расслабьтесь! Приказываю отдыхать всем кроме Мастера – ты на шухер, вперёд марш – командовал глава спецотряда. Сам же он быстро отошёл в сторону и взял ра-

цию в руки:

– Приём!

– Приём, Полтер, как слышишь? Приём.

– Приём. Слышу хорошо тебя Юстас, юнец уже остался один? Приём.

– Приём. Да, скоро мы заставим его выйти за пределы поселения, и тогда вы заберёте его, как и договаривались. Будьте на средних частотах, я вам сообщу, когда и где вам его взять позже. Приём.

– Приём, понял тебя, до связи. Отбой!

Полтер злорадно улыбался и предвкушал будущие эксперименты и бой за корень, ведь Тёмное дерево просто так не отдаст часть себя...

... Путь до Тёмного дерева был не из лёгких, Стёпа проснулся из-за постоянной тряски. Почувствовав боль в голове и вспомнив прошедшие события, он начал говорить:

– Ловко вы меня связали, но это вы зря.

– Меры предосторожности, извини, учитывая, что ты уже начал догадываться, что мы неспроста оказались около башни, у нас не было выхода – спокойно отвечал Полтер.

– Зачем тогда было делать мне подачки?

– Чтоб в твоей психологии я не был как враг, проще говоря, чтобы ты, увидев меня, не убил бы сразу – вновь говорил Полтер с улыбкой, которая появляется на лице у тех, кто понимает своё превосходство над другими.

– Какой я идиот! – громко процедил юноша. Некоторое время он лежал и просто ругал себя благим матом за всё что можно и нельзя, а потом вновь заговорил:

– Развяжите и опустите меня на землю, моей спине не очень приятно, когда меня так несут, всё равно оружие вы всё забрали!

– А это можно!

Солдаты опустили Стёпу и развязали его. Стёпа сверлил своим взглядом Полтера, всем видом показывая ненависть к нему.

– Если я помогу вам добыть корень? Ты заплатишь мне и оставишь в покое?

– Нет, не заплачу, просто дам то, что вылечит твоего наставника от яда.

Молодой сталкер смотрел на бледнолицего растерянно. «Что? Какой яд? Когда? Он блефует!» – проносилось в голове у сталкера. Постепенно его лицо вновь приняло обычный вид:

– И всё? Может, хотя бы скажешь, кто тебе дал на счёт меня информацию?

– Я думал ты смысленее! А ты как думаешь? – отвечал всё с той же улыбкой Полтер. Стёпа задумался, но, видимо, остальным надоело ждать, и солдаты начали подталкивать юношу, чтобы тот шёл, а Полтер по глазам сразу понял, что пора двигаться дальше. Парень степенно шёл внутри отряда суперсолдат и думал о своём будущем, тяжело было раз-

мышлять, когда голова болит. Через полчаса, когда у него накопилось слишком много вопросов, он вновь заговорил с Полтером:

– Полтер! После того, как я всё сделаю, вы отпустите меня?

– Конечно! Мы же не вандалы – мы творцы будущего!

– Но что ждёт меня в Красном? И пустят ли меня туда?

Полтер засмеялся, но всё же ответил:

– Пустят, чтобы ты вылечил своего наставника и ушёл во-свояси, задания тебе выполнять уже не надо будет, в этом будь спокоен.

Стёпа быстро прикинул в уме все обстоятельства и продолжил диалог:

– То есть это связано с моей связью с Алёной? Я прав?

– Если ты про невесту Петра Козлова, то да, ты абсолютно прав.

– Но вы не могли со мной договориться по-другому? Может я бы пришёл сам, мне ведь позарез нужны сушёные редкие травы!

– Могли, но у нас осталось крайне мало времени, а результат нужен в ближайшие дни, так бы мы дождались, когда Капер умрёт, и просто помогли бы тебе заработать – откровенно и спокойно отвечал Полтер, как будто ему было уже всё и так ясно на ближайшее будущее.

– Когда же вы его отравили?

Полтер грустно улыбнулся, но продолжал отвечать:

– Мы с ним были давно знакомы. К сожалению, наши пути разошлись, если бы не ты, мне бы не пришлось его травить, но это было сделано ради великой цели! Теперь мы имеем возможность вместе с тобой получить корень Тёмного дерева, иначе ты бы не пошёл с нами – Рома бы не дал!

– Это и мне ясно! Но когда? Как я мог не заметить этого!? – нетерпеливо спросил юноша, жажда удовлетворить недостаток знаний и непонимание происходящего.

– Во время нападения когтязуба на крыше, когти его мы пропитали ядом, вот и всё! Правда, Капер довольно долго держался! Он должен был умереть чуть позже...

– Это из-за нападения древомасков, в него влетело много осколков стекла, рана вскрылась, а он её так тщательно скрывал!

– Вот оно что! На самом деле ты даже не представляешь, насколько тяжело мне было его травить, никто меня в этом не поймёт. Но прогресс требует жертв, не обессудь.

В голове у парня всё перемешалось, ему стало похуже, а настрой сразу упал. Дальше он шёл молча, опустив голову, чтобы никто не видел его лица, на котором отражались все его внутренние переживания. В какой-то момент им пришлось перейти на лёгкий бег, тогда юноша просто перестал думать обо всём, в его глазах не отображался мыслительный процесс – они как бы потухли, не было видно того огонька, что был в них раньше...

... после наведения беспорядка в доме Стёпы, Пётр пошёл к Каперу, а Андронов остался сидеть на стрёме – он должен был следить за всеми передвижениями молодого сталкера вне дома, с чем он благополучно справился, в результате чего, как мы знаем, сталкера схватили.

Козлов же решил отыгаться. В его мыслях была лишь тупая жажда мести, ни кем не разговаривая и не докладывая Юстасу о своих действиях, он прокрался в лазарет.

На одной из коек лежал израненный опытный сталкер. Кровотечение остановить смогли, но из состояния комы он так и не выходил. Пётр достал свой кованый нож и медленно приближался к бывшему командующему каравана. Глубокие вздохи сталкера немного настораживали его, но Петя всё равно не отступал, его разум был заполнен ненавистью ко всему, что связано с его вечным врагом, ему хотелось сделать Стёпе настолько больно, чтобы эти раны остались у него навсегда. Сына главы охотников обуревало великое желание вырезать на своём уже вечном враге свои знаки победителя. Такие мысли придавали ускорение его одержимому настрою и лишь усугубляли противостояние.

Неожиданно для Петра, Капер резко спрыгнул с кровати и повалил за пару мгновений своего соперника. Рому не пугала страшная боль в теле, его задачей было и есть – самозащита, а в эту ночь ему ещё и плохо спалось. Он проснулся среди ночи и не мог заснуть от боли, а лекарей уже не было на месте, сталкер решил просто дождаться утра, поскольку

боль не давала ему шевелиться, в дело вмешались неожиданные факторы. И опытному жильцу Нового мира, пришлось попотеть.

– Что? Ты же был смертельно ранен! – попытался вякнуть ошеломлённый юноша, но Капер сразу заткнул ему рот куском ткани, отодранным от простыни. Невзирая на боль, он быстро связал его и посадил на кровать.

– А я то тебя запомнил! Ты – тот засранец, которому Стёпа надавал лещей. Что ж слушаю тебя внимательно на счёт всего этого, что тебя привело ко мне? – тихо приговаривал Рома, плотно завязывая узлы на руках Петра. Постепенно молодой охотник пришёл в себя и попытался сопротивляться, но тут же получил удар по спине, что ему аж дышать тяжело стало. Покончив с делом, Капер отдышался и прошёлся по комнате. Быстро найдя обезболивающее (слишком хорошо знал, как оно пахнет и где обычно хранится), он ввёл его себе через вену, но с большим трудом.

Прошло несколько минут и обезболивающее сделало своё дело, сталкер вновь встал и подошёл к своему пленному, но со своей излюбленной твёрдой походкой.

– Может скажешь, что ты тут забыл?

Петя помычал немного. Вытащив ему изо рта тряпку, недавно раненый не убирал её далеко.

– Только давай без глупостей! – сказал сталкер, поднимая упавший нож и осматривая его со всех сторон.

– Я хотел убить тебя! А после этого ещё больше хочу...

Начал было скандалить охотник, но тут Капер притянул его за шиворот к себе поближе и прислонил к горлу нож так, что тот легонько врезался в кожу. Тёплая струйка крови потекла по шее юноши и намочила его одежду. Ужас, охвативший Петра, был настолько велик, что ему не хватило смелости продолжить говорить. На его побледневшем лице всё было написано.

– Хм... может без выпендрёжей? А то ведь я и поглубже смогу тебе воткнуть в горло твою игрушку. Говори живо! Что со Стёпой? И почему ты здесь чтобы убить меня!

– Стёпа спит наверно, с ним пока всё хорошо, мы просто забрали у него сушёные травы...

– Кто мы!?

– Я и Лёха Андронов, прошу, не дави на горло так сильно, я всё скажу!

Капер отпустил шиворот куртки. Пётр выпрямился и уже более спокойно продолжил:

– Мы с ним, по приказу Юстаса, подстерегли, когда он уйдёт, и обворовали его дом, забрав помимо трав другие полезные вещи, чтобы он подумал на воров.

– Юстас? Что дальше? Почему сразу не убили его? Это он приказал меня убить? Отвечай!

– Да да, Юстас, у него какой-то план по извлечению выгоды из этого дела. А ведь Лёшка рассказал, что этот урод вместе с моей Алёной шёл к себе домой! Но Юстас приказал не убивать его. А тебя я решил убить, чтобы насолить ему

побольше, это было без приказа. А вот что дальше, я и сам не знаю, он мне не сказал.

– Понятно. Ну и трепло ты! Не пришлось тебя даже бить особо! Лишь запугал, так ты штаны обмочил сразу! Значит сейчас Стёпа не в опасности?

– Нет

– Замечательно! – закончил Капер и вновь воткнул тряпку в рот Петру, затем убрал его под кровать. Сам же он лёг, решив спокойно разобраться во всём завтра, уснул...

Облака медленно сгущались над руинами. Солнце не было видно за образовавшимся слоем туч. Группа людей передвигалась по руинам, заметно ускоряясь в определённые моменты. «Посмотрим, кто ещё будет последним! Следует сбежать так, чтобы они не смогли или не успели бы открыть по мне огонь, но мне так или иначе понадобится хоть какое оружие...» – продумывал стратегию побега юный сталкер.

Из-за сосредоточенности отряда на выполнении задания, почти все забыли про своего пленника, что позволило ему спокойно осматривать места в округе и незаметно забрать пистолет у впереди бегущего солдата. «Не один ты такой умный, Полтер!» – хвастливо думал про себя Стёпа.

Пробежав достаточно большое расстояние, солдаты стали тяжелее дышать, сталкер выжидал удобного момента чтобы попробовать уйти бегством, да и вдобавок не находилось достаточно удобного места, где бы можно было укрыться от

стрельбы. Наконец-то, когда они повернули на очередном перекрёстке, Стёпа сумел сделать резкий выпад, между двумя солдатами и, сделав рывок, оказаться в здании.

Ошеломлённый неожиданным поступком солдаты растерялись, но Полтер сразу бросился вдогонку, стараясь быстро снять предохранитель с автомата. «Вот ведь, приткий какой нашёлся! Я покажу тебе, что значит, быть сталкером...» – с усмешкой на лице подумал бледнолицый.

Юноша бежал как можно быстрее по первому этажу здания и старался максимально легко вписываться в повороты, не особо теряя скорость и стараясь запутать преследователей. «Мне бы дотянуть ещё немного и они уже не найдут меня!» – внушал себе уверенность молодой сталкер. Тем временем его уже нагонял Полтер, летевший как ястреб на рябчика за сталкером. Бледный глава отряда вписывался в повороты ещё эффективнее: его рука обхватывала стену, и он переворачивал себя в нужную сторону, дополнительно отгалкиваясь от опоры.

Слух не подводил Стёпу, он старался максимально ускориться, но отставание лишь уменьшалось. Тогда юный сталкер решил пойти на крайность и, резко перевернувшись, он побежал навстречу противнику и постарался выстрелить в Полтера. Если бы мы в живую могли увидеть этот трюк, мы бы подумали что это иллюзия, но Полтер действительно предугадал действия сталкера и с помощью руки остановил пулю (она застряла в его руке при взмахе) и выпустил град

пуль в ноги сталкера. Юноша упал и растянулся на полу.

– А-а-а-а-а-а! – взвыл пареньь.

– Нечего было и пытаться! А ведь клялся, что не убежишь!

– Ты мне тоже много всего говорил, а в итоге я оказался у тебя в заложниках безвыходной ситуации!

– Так ты до сих пор не веришь, что мы отравили Капера?

– Ты блефуешь! Он просто получил серьёзное ранение! – кричал юноша.

– Нет, я на полном серьёзе тебе обо всём сказал, в надежде, что ты поймёшь.

Стёпа уже не особо слушал его – в его глазах была лишь злость и ненависть ко всему в округе. Ему хотелось убить Полтера и всех его суперсолдат. Невероятный гнев вылился в громкий задушевный крик, но затем юноша потерял сознание от болевого шока...

...Рана заставила Капера проснуться очень рано. Вновь его тело сковала всё более нарастающая боль. Издав глухой стон, сталкер вновь ввёл себе обезболивающее, затем встал и переоделся в свои лохмотья. «Так, первым делом надо как-то вылечить себя и идти искать Стёпу, что-то чувствую ждёт меня впереди...» – задумался Рома во время переодевания.

В комнату вошёл лекарь и удивлённо смотрел на опытного сталкера. Ему и в голову не могло прийти, что он так быстро выйдёт из состояния комы, и уж тем более, сам будет что-то

в состоянии делать.

– Тебе... тебе не больно? – с некоторым страхом в голосе спросил молодой лекарь.

– Я принял обезболивающее. Мне нужно как можно быстрее выйти отсюда, если можно.

– Ах, вот оно что, конечно! Но, нужно посмотреть на твои раны и промыть их ещё раз как следует! Мы ведь даже шов не успели нормально наложить! – растерянно тараторил юноша.

– Хорошо, тогда принимайся за работу и побыстрее! И ещё, дайте мне в дорогу обезболивающего, оно мне, возможно, пригодится – громко командовал Рома.

Лекарь выбежал из комнаты и позвал старшего лекаря. Тот также удивлённо посмотрел на Капера и только тогда заговорил:

– Что ж, вы хотите начать сейчас? Мы в целом готовы, но отпустить вас сможем только через день-два, вам нужно восстановиться, иначе вы себя погубите!

– А вот это, уже решу я! Приступайте поскорее, только тщательно обработайте рану, пожалуйста – проговорил сталкер вначале со строгими нотками в голосе, быстро перешедшими в просительный тон.

Лекари знали своё дело, и уже через час неприятная процедура была закончена. Роме приходилось переносить и более неприятные вещи, но его тело всё равно находилось в состоянии, когда тебе хочется спать и чувствуешь вялость после операции.

– Может вам всё-таки отоспаться у нас хотя бы до завтра? – с надеждой спросил старший лекарь.

– Ух, думаю, что вы правы, мне действительно очень хочется спать, но перед этим я бы хотел поесть...

Незаметно пролетело время, и примерно в середине дня Капер спокойно уснул...

...Юноша очнулся только тогда, когда почувствовал, что быстро намокает его прострелянная нога. Быстро убрав ногу под крышу, Стёпа почувствовал жгущую боль в обеих ногах и вспомнил о неудачном побеге: «Что ж такое! Как он это сделал! Вот жешь ...!». Тучи совсем заволокли небо, нигде не было видно не одного просвета. Дождь лил как из ведра настолько, что даже плохо были видны соседние разрушенные здания.

Юный сталкер огляделся вокруг и заметил в метрах двадцати костёрчик, окружённый отрядом суперсолдат во главе с Полтером. Они сидели, веселились, отдыхали и в целом развлекались. Ненавидящий взгляд Стёпы был прикован к Полтеру, он даже не заметил, как к нему приблизился дозорный.

– Тебе не холодно? – поинтересовался тот.

– Сойдёт – холодно отозвался парень, хоть его тело и дрожало от холода и мышцы сводило в судорогах.

– Нет, братец, ты нам живой нужен! Давай-ка вставай и пошли к остальным! – уверенно говорил солдат.

Он помог Стёпе подняться. Юноше пришлось идти, опираясь на сильное плечо своего сопровождающего. Руки сталкера были связаны, а ноги изранены, так что он даже и не думал сопротивляться.

Полтер притих, когда заметил приближающихся людей. Все также постепенно замолчали. Слышно было лишь потрескивание костра да звук подающих капель дождя.

– Очнулся, значит! Как твои ноги? – начал диалог Полтер.

– Сам знаешь! – с ненавистью во всём своём виде ответил Стёпа.

– Что ж, тогда нужно тебя вылечить, ты нам пока ещё нужен, но за побег, я решил лечить тебя без всяких обезболивающих и на твоих глазах!

– Рана не пройдёт так быстро, нужно время, а у вас его нет!

– Как и у тебя! Капер уже очень скоро умрёт, и если мы его не отравили, как ты считаешь, то тогда его просто возьмут и убьют люди Юстаса! Так что давай без шуток больше! Считай, что он у нас в заложниках, так же как и ты! – грозно и громко вещал бледнолицый.

Холодок страха пробежался по спине юноши, теперь его действительно напугала действительность. В его глазах по-прежнему отражался невероятный гнев, но моргнув, он убрал этот оттенок, поменяв его на холодное спокойствие. Парень встал на колени и спокойно сказал:

– Делай, что знаешь, но я тебя ненавижу и когда-нибудь

– отомщу!

Все солдаты засмеялись раскатистым смехом. Лицо молодого сталкера не изменилось, лишь приняло более серьёзно-настроенный оттенок. «Чтобы они не думали, я исполню свои обещания, и их будет ждать тяжелейшая из всех смертей!» – клялся себе в голове юноша. Его взгляд, словно прожигал всех присутствующих одновременно, такое хладнокровие и спокойствие, заставили постепенно замолчать отряд суперсолдат.

– Что ж, желаю удачи! Может наши тропинки и пересекутся в будущем! – с улыбкой ответил на такое заявление Полтер.

Через несколько минут он приказал съесть Стёпе смесь из разных трав и сушёных вещей.

– Зачем это?

– Чтобы ты заснул и не чувствовал боли.

– Но ты же говорил, что накажешь меня за побег!

– Ты удивил меня и заставил задуматься, я зауважал тебя, ты смел и бесстрашен, но не будь безрассуден и не сбегай больше! Я ведь не шутил на счёт Капера.

Юный сталкер уже пережёвывал смесь и запивал её водой...

Какая-то тревога или предчувствие заставили проснуться опытного сталкера в столь поздний час. Рана почти не ныла, несмотря на недавнюю обработку, а сердце всё равно билось

как бешеное. Несколько минут пытался уснуть Капер, но безуспешно. «Чёрт, видимо, сама судьбы зовёт меня в путь!» – немного грустно подумал про себя сталкер, но всё же заставил себя подняться с постели и начать собирать свои вещи.

Когда всё было готово, он вышел из лазарета и немного постоял на свежем воздухе. «Как же он чист и прохладен! Не то, что в душной комнатухе!» – пронеслось в его мыслях. А затем двинулся в путь, ему нужно было переговорить с Юстасом.

В это время толстый предприниматель спокойно спал на своей огромной кровати, и ничего ему не мешало, даже наоборот приятные мысли о выгоде только больше убаюкивали его. Сквозь ночную тишину раздался громкий стук в дверь, как грохот от взрыва. Супруга Юстаса шумно поднялась с постели и, громко ругаясь, пошла к двери. «Кого ещё там принесло в такое время! Я им задам!» – думал про себя предприниматель, но всё-таки накинул халат и приоделся.

Из прихожей раздавался какой-то шум и суматоха, а потом уши Юстаса уловили тяжёлые шаги по коридору. Его сердце быстро застучало, но рефлексy взяли верх, и, взяв оружие в руки, он приготовился к обороне. «Даже интересно, кого мне придётся убить!» – злорадно думал он, но шаги стихли. Долго длились те несколько секунд, пока Капер продумывал свои действия по захвату Юстаса. Лицо обороняющегося покрылось холодным потом, что заставило его опустить на мгновение автомат, чтобы осушить своё лицо. Это-

го хватило для опытного сталкера.

В мгновение ока Капер сделал прыжок и нанёс удар в голову прикладом своего автомата.

– Ты что же делаешь? Ты мне так и не заплатил, а помимо этого ещё и игры устроил за моей спиной для обогащения, да? – приговаривал Рома, связывая главу поселения с помощью одежды. Юстас попытался сопротивляться и говорить, но из этого ничего не вышло. Злость переполняла его, и ему пришлось просто тяжело хрипеть на всё это дело. Опытный сталкер завязывал узлы потуже и привязал нового пленника к стулу.

– Рассказывай живо! Где Стёпа? Всё с ним хорошо? Что вообще происходит!?

– Что ж, тогда ты меня не убивай, я ведь тебе ещё не заплатил! Помнишь!

Капер дал ему пощёчину со всего размаху.

– Мы здесь не о деньгах говорим! Вопрос жизни и смерти, а сейчас твоя жизнь в моих руках! Не забывайся и просто отвечай на вопросы!

Юстас сплюнул на пол смесь крови и слюны, из носа также сочилась струйка крови. Толстяк медленно поднял голову и, тяжело дыша, отвечал:

– Давай так, ты меня и моих близких не убиваешь, я говорю тебе обо всём этом, но прежде позволь задать и мне один вопрос!

– Ладно, задавай – смягчился Капер. Что ни говори, а на-

тура добряка брала верх над ним в такие моменты, слишком хорошо он относился к людям.

– Откуда ты узнал о моей причастности к этому?

– Мне твой прихвостень рассказал об этом, теперь отвечай сейчас же!

Юстас сделал глубокий выдох и начал своё вещание...

Когда Стёпа очнулся, всё уже было сделано. В ногах больше не было той ноющей боли, и остальное тело так же было в норме. Он повернул свою голову и заметил, что лежит на одеяле, аккуратно постеленном на чьих-то вещах. Теперь, когда ему было лучше, он спокойно приподнялся и осмотрелся вокруг. Почти весь отряд спал, даже костёр потух, остались от него лишь погоревшие поленья.

Молодой сталкер очень удивился обстановке, но потом услышал с другой стороны скрежет, когда точат ножи, и обернулся в ту сторону. Напротив него сидел Полтер. Бледнолицый уже заметил, что его пленник проснулся и спокойно смотрел на него, своим холодным пронизывающим всё насквозь взглядом.

– Долго я спал? – поинтересовался юноша.

– Достаточно долго, но в целом, для твоего организма сойдёт, ему же нужно было нормально восстановиться после такой встряски!

– Да, но сколько по времени я спал? Не упущу ли я момент, когда Капер умрёт?

– Об этом надо было думать, когда ты сбегал от нас! А теперь у тебя остаётся только надежда! – Полтер немного помолчал, но затем продолжил: – Но, я думаю, он выживет... он и не такое переживал! Всегда удивлялся его живучести! Видимо, судьба его для чего-то сохраняет...

– Мы сами творим свою судьбу!

Глава суперотряда начал тихо смеяться.

– Всё за нас продумали ещё до нашего рождения! Уж будь спокоен! Мир знает, куда ему двигаться, мы лишь ему помогаем или мешаем.

Юноша решил не спорить дальше и вновь лёг на свою «кровать». Его вновь заполнили мысли о печальном будущем. Терзали до сих пор сомнения на счёт Капера, а в душе по-прежнему была надежда на благополучное развитие событий.

– Ты чего разлёгся! Неужто ещё плохо?

– По крайней мере, не так уж и хорошо! – грубовато отозвался Стёпа.

Полтер поднялся и нажал на какую-то кнопку на своей рации, отчего все рации у его солдат завибрировали – члены отряда стали потихоньку подниматься и собирать вещи.

– Готовьтесь, ребята! Нас ждёт славная битва! Мне понадобятся ваши ум и смекалка, а так же умение вести бой! – громогласно, но с улыбкой, говорил Бледнолицый.

Глава 11

Ясное небо встретило отряд солдат из Альянса Жизни. Правда, были видны тёмные тучи, нависшие невдалеке над лесом. Пленнику отряда досталось весьма несладко, особенно после завтрака, когда общие сборы закончились, и все они двинулись в путь. Солнце вновь ставило сталкера в неловкое положение: с каждой минутой состояние юноши ухудшалось, а тело покрывалось потом. Несмотря на это, Стёпа продолжал бежать лёгким бегом наравне с остальными. «Что же это такое! Как будто тяжесть дополнительную навесили! Побыстрей бы пришли те тучи!» – думал он, чувствуя недостаток кислорода.

Полтер в этот раз замыкал шествие. Всё-таки прошлый побег юного сталкера заставил его попотеть над устранением таковой проблемы. «Странно, думаю, он так чувствует солнечный свет – покрывается потом и постепенно задыхается! А нам нужно, чтобы его силы остались в норме... ну, ничего, выдохнется – отдохнём» – рассуждал всевидящий глава отряда.

В конце концов, так и произошло, парень перешёл на шаг, а вместе с ним и остальные.

– Что-то мне не хорошо, Полтер, может дашь мне своих целебных трав? – спросил Стёпа, повернув вспотевшую голову в сторону командира.

– Думаю, на данный случай у меня нет трав или их смесей, к сожалению – ответил бледнолицый, а затем громко произнёс – Привал! Отходим под крышу!

На получасовой перерыв остановились путники. Стёпа спокойно отдышался и молча лежал, в сердце у него до сих пор была надежда: «Капер, думаю ты уже встал на ноги и скоро поможешь мне! Я не верю в твоё отравление, но такие перерывы дадут тебе время, постараюсь их заставить почаще останавливаться, хоть мы уже и на подходе!». Юному сталкеру даже дали подкрепиться сушёными частями стреконта и водой. Стёпа и сам почувствовал облегчение, когда справился с едой. Теперь он по большей части изображал из себя калеку, чем был им на самом деле. Тёмный газ, содержащийся в его пище, подпитывал его тело в такие минуты, отчего и становилось легче.

Всё же расстояние быстро сокращалось, а остановки становились меньше, Полтер уже предчувствовал серьёзную битву, а потому подгонял всех, особенно во время передышки, когда от нечего делать он ходил вокруг да около, лишь бы побыстрее все всё сделали, а сам ничего не ел и не пил, только что-то да продумывал. «Что с ним такое? Я то думал, что он ничего не боится!» – подумал Стёпа, закусывая очередным сухарём.

Когда до Тёмного древа остался всего километр, вокруг кардинально поменялся пейзаж и обстановка, всё чаще приходилось отстреливаться и быть более внимательными. Все

здания вблизи были опутаны огромным количеством лиан и других разных опасных и обычных растений. Помимо всего прочего люди ощущали на себе странное давление воздуха и одышку. Так действовал Тёмный газ – здесь его концентрация была гораздо выше, чем в отдалённых от дерева местах.

Однако у Стёпы вход в зону дерева вызвал только положительные эффекты. Состояние быстро улучшилось, а раны стали меньше ныть.

Само по себе Дерево было огромных размеров. Оно возвышалось над всеми рядом стоящими домами, её корни и ветви оплетали всё близстоящее, а рядом с ней кишела огромная орава монстров и других растений. Также почти везде на подходах к дереву были шипастые поглотители, жадно поглощавшие останки туш и тел, которые подносили им древомазки, когтязубы или даже ядощеры. Такое количество и обилие монстров пугало всех, и в то же время внушало азарт предстоящей битвы.

– Что ж, братцы! Готовьте оружие и броню для сталкера! Он пойдёт первым! – воскликнул Полтер.

– Что? Но они же меня разорвут! – возмутился юноша.

– Нет, по крайней мере, не сразу. Дерево давно хочет заполучить тебя! Как думаешь, почему тогда так часто вас атаковали монстры во время пути? Это всё Дерево! Мы хотим изучить его способности и научиться управлять ими или как их уничтожать, слишком сильно мы им позволили развиться, оттого и стало больше мутантов! Поэтому нам очень ну-

жен хоть какой корень его, понял?

– Да, но почему Древо хочет заполучить меня? Это звучит как бред! – пытался как-то отступить Стёпа.

– Потому что Древо чувствует колебания Тёмного газа! А ты изменился после сильного воздействия не просто газа, а газа из корня! Отчасти в тебе есть ДНК Тёмного дерева, поэтому оно и хочет получить тебя как прототип для создания новых мутантов!

Стёпа понял, что сопротивляться бессмысленно и начал экипироваться, всё ещё сильно переживая в душе: «Это очень странно! Древо, оно же, как дерево, просто большое, как оно может такие вещи вытворять?».

Ему выдали очень много разнородного оружия и несколько мощных гранат, и одели в бронежилет. Теперь ему было не по себе из-за нового, незнакомого ему оборудования. По дороге солдаты объяснили ему как всем этим пользоваться, а напоследок бледнолицый сказал:

– Мы прикроем, но только попробуй по нам открыть огонь! Я тебя сразу же убью! На связь выходить будем мы, ты только кивай там или просто говори на крайний случай, но тихо!

– Ещё бы я не понял! – с усталостью ответил Стёпа и двинулся лёгким бегом к самому сердцу Тёмного дерева. «Выжили ли я? А не всё ли равно? Нет, я должен показать себя, чтобы получить хоть что-то от них, а потом убежать из поселения вместе с Алёной и родными. Плевать какие будут труд-

ности, я пойду на них! Ладно, погнали!» – пронеслось в голове юного сталкера. Самонаставление сыграло свою роль, и он улыбался, когда бежал навстречу важнейшему событию в своей жизни...

... Капер быстро покинул поселение, предварительно узнав обо всём, что случилось с его подопечным. «Посмотрим, кого там Полтер собирался убить! Что ж, я задам ему! Только попадётся мне на глаза, так сразу дуло автомата ему запихаю в жо...» – зло думал про свою месть он. Постепенно переходя на бег, он понял, что зря оставил Юстаса в живых, но плюнул на это дело и поспешил побыстрее убраться как можно дальше от Красного.

На пути у сталкера встречалось немного монстров, Капер не терял свою бдительность, даже с часто ноющей раной. Кровь быстрее двигалась из-за бега, что уменьшало время действия одного укола обезболивающего. Приходилось либо терпеть, либо останавливаться, а Рома хотел как можно быстрее догнать, уходящий далеко вперёд отряд...

... маленькими шажками двигался юный сталкер, постепенно приближаясь всё ближе и ближе к Тёмному дереву. Несмотря на свой задор и боевой дух, он всё же боялся такого количества разных мутантов. Почти все из них пристально следили за движениями Стёпы и закрывали ему путь отхода. «Назад дороги уже нет! Теперь меня ждёт либо успех, ли-

бо смерть...» – подумал юноша, постепенно, незаметно для монстров в округе, достал две гранаты и подумал про отброс мутантов и повреждения корневой системы Древа.

Бледнолицый через снайперский прицел следил за происходящим. «А парень знает, что делает» – подумал Полтер и сказал юноше по радиации:

– Приём, как слышишь?

Стёпа только кивнул, но и этот едва заметный жест был понят главой отряда Альянса Жизни.

– Отлично, подберись ещё поближе и совершай свою задумку, я скажу, когда конкретно, кивни, если понял, приём

Юноша кивнул. Полтер начал жестами и шёпотом отдавать приказы солдатам. Часть из них начали приближаться к Древу, другая же, вместе с командиром, передвигаться на позиции для прикрытия сталкера и остальных солдат во время добычи корня.

«Ух, что-то мне очень страшно и весело одновременно! Похоже, адреналин схватил, сердце вот-вот выпрыгнет» – размышлял парень, всё ближе подходя к огромному дереву. Его сердце и вправду очень сильно билось, а руки немного тряслись.

– Давай! – услышал по радиации знакомый голос и в тот момент, стало настолько страшно, что ему еле удалось себя пересилить.

Рванув обе щеки с гранат, он кинул их в обе стороны от себя и, подняв автомат, открыл огонь по верхнему слою кор-

ня, чтобы добраться до основной части. Сразу открылось несколько автоматных очередей в разных местах, а также прицельный снайперский огонь. Многие монстры были отброшены ударной волной, а оставшиеся сметены большим количеством пуль с разных сторон.

Стёпа кинул все оставшиеся гранаты, но даже так не смог пробиться к центру корня. Солдаты уже подросли ему на помощь, и они вместе старались автоматным огнём сломать оборону корневой системы.

Ничто не вечно, особенно когда твой дом и корм в опасности. Мутанты со всех сторон начали приближаться к сталкеру и его оппонентам. Огня прикрывающих не хватало на такое обилие разношёрстных монстров, подчинённых дереву.

– Что вы так медлите?! Вы должны уже были справиться! Мы уже обязаны отступать! Быстрее! – орал в рацию на своих солдат и Стёпу Полтер.

Им и самим было не по себе, казалось, дело сделано, но появлялся новый слой, уж больно толста оказалась поверхность корня. Не в силах были эти люди достать корень, поэтому, когда мутанты были на максимально близком расстоянии, они тронулись бежать во все стороны, не договариваясь. Операция была провалена.

Стёпа старался уйти через руины зданий, в страхе не замечая, что за ним гонится один только мутировавший волк. Стреляя за спину, он продолжал быстро уходить от начального местоположения. В какой-то момент кончились и па-

троны. «Чёрт! Как у нас не получилось? Мы столько сил приложили, и всё зря!?» – разочарованно размышлял юноша. Наконец он выбился из сил, и решил присесть на крыше одного здания, откуда было видно Древо и окружавшие его строения. Парень даже и не заметил, как близко к нему находился волк, крадущийся для прыжка.

Лишь в последний момент, когда у него среагировал слух на незначительный шорох, Стёпа обернулся и увидел летящего на него волка с раскрытой пастью. Тогда он вспомнил свой сон, вспомнил своё состояние тогда и лишь чудом успел ухватить нож и выставить руки для смягчения удара.

Лезвие вошло в живот зверя, а руки удержали вес мутанта. Юноша ухватил его за шею и не давал разъярённому хищнику убить его. Из горла волка хлынула кровь, падающая в лицо сталкеру. Стёпе пришлось зажмуриться. Руки постепенно слабли, но сталкеру удавалось более-менее удерживать волка в таком состоянии, как он его поймал. Он чувствовал его тяжёлое, ослабевающее дыхание. Мышцы рук всё сильнее болели, но юноша не давал двигаться своему противнику, сдерживая его натиск.

В конце концов, парень услышал, как дыхание совсем прекратилось у волка, и отпустил его, что было для него роковой ошибкой! Когти большого хищника были выставлены, а молодой сталкер даже не подумал об этом. Длинные острые, как лезвия бритвы, когти глубоко вошли в грудь Стёпе. Парень закричал так, как никогда до этого. Всё его тело горе-

ло от боли, а основные ранения были настолько нестерпимо жгучими, что усталые руки юноши вновь подхвати тушу и, аккуратно поднимая её, вытащили когти из окровавленного тела. Теперь стало чуть легче, но отбросить тушу волка у юноши не было сил. Раздвинув его передние лапы, Стёпа фактически опустил тело на себя. Запекшаяся кровь на лице не давала ему нормально видеть, а раны заставляли бездумно кричать. Силы покидали его, мысли смешивались, а кровь всё больше выходила из его организма. Юный сталкер даже не заметил, как быстро волчья кровь попадала ему во все его раны и даже рот. Из окровавленной туши волка билась кровь как из ключа. Быстро выдохся сталкер и просто отключился, слишком велика была потеря крови...

Капер понимал, всю опасность авантюры, но всё же бежал, не оглядываясь. Как ни странно, но он успел как раз к самому концу битвы, когда уже разрозненный отряд отступал, не достигнув цели, а Стёпа убежал от волка. Мечась по ближайшим зданиям, Рома выискивал знакомый силуэт своего ученика, но узнал местоположение подопечного по ужасному крику. «Да что же такое то! Продержись ещё недолго! Я подойду скоро!» – грустно подумал Капер и быстрыми темпами стал двигаться к месту, откуда исходил крик.

Добравшись, Рома увидел ужасную картину. Почти сразу он сбросил тушу волку, не без усилий, и с ещё большим ужасом увидел окровавленное тело своего ученика. Ничего по-

добного Рома давно не испытывал, его сердце защемило, а всё тело побледнело и постарело на десяток лет. За несколько мгновений волосы поседели, а прежний живой взгляд пропал бесследно. Но в этот же момент появились силы и желание побыстрее помочь тяжело раненому бойцу.

Капер померил пульс и стал рыться в своих вещах, в поисках лекарств и других полезных средств. Аккуратно и быстро он смазал раны Стёпе и перевязал его тело с отеческой любовью. Он и не заметил, как ему стал дорог такой молодой парень, чья душа и поведение были очень похожи на него. Он осторожно завернул паренька в свою куртку и, закинув себе на спину, потихоньку тащил его вниз, стараясь издавать меньше шума.

Капер нёс своего ученика аккуратно, предварительно осматривая все щели и проходы, откуда могли вылезти монстры. Оружие и часть припасов приходилось тащить сзади, оторвав лямки от рюкзака. Пот ручьями струился по телу опытного сталкера, но Рома не обращал на это внимания. В те несколько дней тяжёлой работы его не беспокоила страшная боль, что ранее вызывала столько проблем. В те несколько дней Капер почти не ел и не думал об отдыхе, и не спал ночами.

Это были одни из самых радостных дней в его жизни, тогда он чувствовал свою необходимость и нужность в деле как никогда раньше. Опытный сталкер вновь боролся за жизнь юноши, но в этот раз это было сильно сложнее, многие ра-

ны начали гноиться, и парня бросало то в жар, то в холод и периодически был бред. Много опасных моментов было в эти дни серьёзных испытаний. Роме приходилось постоянно что-то да делать, чтобы состояние парня было нормальное, но главное, его целью было вернуть домой парнишку и исчезнуть из его жизни, чтобы ему не приходилось страдать из-за него и проблем жизни сталкера. Капер уже и сам понимал или предчувствовал свою чужеродную роль в его жизни, не раз он уже подверг опасности юношу, и простить себя он так просто не мог.

К концу четвёртого дня, после случившегося сталкер смог донести своего ученика до поселения, где на удачу ему встретился караван, шедший из «Левоберёзово» в Красное, на котором ехал отец Стёпы.

– Здорова молодцы! Не довезёте сталкера до Красного? – спросил Рома у остановившего машину, водителя. Почти сразу из неё вылетел мужчина в зрелом возрасте, в котором сталкер узнал Левина старшего.

– Стёпа! Что произошло? – с ужасом в глазах спросил отец Стёпы.

– Это долгая история, но я так же, как ты, теперь считаю, что ему будет лучше в поселении, нежели сталкером, исчерпал он свои силы и был серьёзно ранен. Прошу, вылечи его!

Иван Степанович смотрел на Капера с грустной улыбкой, и затем сказал:

– Конечно, Капер, помоги мне занести его и поедем с на-

ми, спасибо, что вообще борешься за его жизнь!

– Это мой долг, да и привязался я к нему за это время.

Они занесли Стёпу в машину и положили на куртки, после чего Рома вышел из автомобиля и сказал:

– Передай ему от меня удачи! Он ещё многого добьётся с таким настроением!

– Что? Ты не поедешь? У меня возникли неприятные отношения с Юстасом, да и дела есть, если сильно понадобится, то я выхожу на связь на частоте 98.6, аривидерчи! – махнул рукой сталкер, и колонна двинулась по направлению к Красному.

Серьёзные перемены происходили внутри Стёпы. Врачи боролись за его жизнь, тем временем Тёмный газ всё глубже проникал в его тело и разум. Вновь и вновь юноша видел того самого волка и боролся с ним. Но в этот раз волк побеждал его и наносил ранения в тех же местах снова и снова. А на деле врачи старались залечить раны и применяли самые разнообразные способы для этого. Вплоть до того, что снимали образовавшуюся корку и вводили антибиотики и лекарственные средства, что причинило больному больший вред и боль.

Через три дня после возвращения молодого парня мучила жажда крови и пищи. Во сне он стал видеть, как он охотится на разных животных, только вместо привычных для него ног и рук у него были лапы и когти. Стёпа-волк разгрызал про-

тивника и с наслаждением ел его в своих снах. Порой он даже стал забывать себя другого, животные инстинкты заменяли чувства и эмоции, а также невообразимая ярость и вечный голод заполняли голову.

Когда лекари и знакомые люди навещали больного, они дивились его переменам: парень сильно похудел, но в то же время мышцы выглядели внушительно, как будто их кто-то, как воздушные шарики надул. Во время приёма пищи он жадно и быстро проглатывал без посторонней помощи, хоть и был без сознания. Всё это было очень странно, что не могло не вызвать интерес и разговоры по Красному. Так, когда отряд супер-солдат решил вернуться к Юстасу по его зову, они были очень заинтересованы происходившей со Стёпой метаморфозой.

– И давно у него так надулись мышцы? – спрашивал лекаря Полтер, наклоняясь и рассматривая тело юноши.

– На следующий день после того, как его к нам принесли, это очень странно, его показатели то приходят в норму, то вновь шалят. Его тело постоянно меняет температуру, вплоть до того, что его тело остывает до 20-23 градусов! Это что-то невероятное...

Бледнолицый сделал хорошие для себя выводы и сообщил о находке в штаб, где ему одобрили покупку ценного экспоната. Полтер договорился с Юстасом, и они совершили сделку. С базы Альянса Жизни вылетел специальный вертолёт для того, чтобы забрать отряд вместе со Стёпой, но и тут вме-

шались непредвиденные обстоятельства. Вертолёт был сбит группой смерторыков, а на «Красное» надвигалась не виданная ни кем ранее орда мутантов...

Во время нападения по телу молодого человека пробежала дрожь, а потом всё тело охватило судороги. Казалось, что вот-вот что-то выпрыгнет из юноши или же он сам перевоплотится. Мышцы всего тела буквально кипели работой, а в особенности пугало лекаря, дежурившего рядом с ним то, что у Стёпы начали не естественно выгибаться разные части тела, в том числе и голова. Напуганный молодой лекарь был до крайности бледен, а некоторые волосы поседели. Сам юноша в этот момент вновь боролся с волком, откидывая его, но тот заламывал его части тела, как это и происходило в живую перед глазами молодого лекаря.

Слава смелости и отваге бойцов! Атака мутантов была отражена, а о сделке, ненароком, узнал Иван Степанович:

Когда началось сражение, он был на передней линии, поскольку прогуливался рядом со стеной. Всё происходило настолько быстро, что старый фермер не успел получить нормальное обмундирование. Его повалил крупный древомаск, и если бы не кинжал, которым воспользовался Левин старший, то он бы и сам погиб. Но после устранения одной проблемы сразу пришла другая: уж очень неудачно он упал и ударился головой. Глаза как-то сами стали закрываться, но пересилив себя, он побрёл к лазарету.

Добравшись, он прислонился к одной из стен, пока ждал

кого-нибудь, но потом он услышал знакомые и не очень голоса:

–... как вертолёт сбит? Почему нас не предупредили пораньше?! Мы уже собирали товар для транспортировки! – ругался грубый мужской голос, беседуя с кем-то по радиации.

Старый фермер прислушался и подумал: «Что за товар? Зачем было за ним присылать вертолёт?». Дурное предчувствие сразу ощутил на себе Вова Левин, который ещё недавно думал о светлом будущем и о надежде на скорое выздоровление сына.

– Всё! Конец связи! Отправляйте новый вертолёт или мы просто зря всё дело проворачивали! – громко закончил диалог командир отряда супер-солдат. Почти сразу к бледному подбежал молодой лекарь и быстро, но с заиканием, сказал:

– Тамммм... Он, у не... него, что-то с мы... мышцами, они все пульси...сируют!

– Веди! Надеюсь, он хоть жив остался, иначе я с тебя шкуру спущу! – грозно говорил Полтер.

Парень повёл его быстрыми шагами, едва фермер успел увернуться и спрятаться за дверью, как они вышли и направились в палату, где держали Стёпу. Левин старший, тихо ступая за ними, всё время подслушивал их разговор, а потом ещё и внимательно разглядывал, глубоко дышавшего сына своего, понимая серьёзность ситуации...

Почти сразу после того, как закончилась атака мутантов, Иван Степаныч оправился после головной боли и спешил за-

браться повыше, чтобы связаться с Капером. Он смог даже взойти на стену, известным ему путём и связаться с тем, на кого у него была надежда спасти сына.

Около часа ему пришлось ждать ответа на этой частоте, и наконец, он услышал долгожданный знакомый ему голос по рации:

– Приём, кто делает запрос? Приём.

– Приём, это отец Стёпы, нужна твоя помощь, я сам не смогу вытащить своего сына из такой ситуации, здесь даже не в ранах проблема, его Юстас похоже продал каким-то военным, которые хотят делать на нём эксперименты! Приём.

– Приём. Скоро буду, выйди их поселения и приходи на Башню, там всё обсудим, буду там через час-полтора. Конец связи...

Алёна с самого первого дня прибытия каравана с раненым Стёпой стала сильно переживать за него и навещала его каждый день по несколько раз. Она каждый раз плакала, лёжа рядом с ним, и молила всех богов спасти его. Ни разу она не проклинала юношу за его действия, только лишь надеялась на его скорое выздоровление. «Дорогой мой соколик! Я вижу, как всё идёт против нас, но мы должны быть сильными и терпеливыми, я уже отказала Петру, и меня поддержали в поселении, теперь у нас есть на что жить, и я ему не обязана ни чем! Надеюсь, ты скоро вернёшься, счастье моё!» – со слезами на глазах проговаривала красавица, сидя рядом с

больным целыми часами напролёт, забывая о еде и воде...

Пётр выбрался из-под кровати, но почти сразу его избили до полусмерти люди Юстаса, бил и сам Юстас. Отец его разругался с формальным главой поселения, что привело к его смещению с поста главы охотников, а напоследок ему ещё и Алёна отказала при всех унизив его. Такого было состояние дел у Петра Кировича. Его обрадовало лишь то, что Стёпа получил серьёзные ранения, но всё-таки по-прежнему камень на сердце рос и рос, пополняясь этими событиями. Юноша стал одержим идеей мщения, и даже смог присоединиться к отряду Полтера, показав себя способным физически и пообещав выполнять всё беспрекословно. Ему уже было всё равно на своё будущее, Пётр просто хотел убить неудавшегося stalkера, думая, что сможет заполнить пустоту в сердце...

В конце концов, Полтер решил добираться своими силами к окраине города, где было гораздо более безопасно, и их мог забрать вертолёт. Сказав об этом своему отряду, бледнолицый пошёл забирать товар, предварительно организовав машину для перевоза. Отряд значительно обмелел, с той стычки выжили только двое, включая командира отряда, а потом к ним присоединился Пётр. Когда глава супер-солдат вошёл в комнату к Стёпе, у него сидела Алёна. Девушка встала при виде него и спросила:

– Что вам нужно?

– Я пришёл за своим товаром, отойди с дороги, мы скоро уезжаем – спокойно ответил тот.

– За каким товаром? – почти шёпотом и ужасом в голосе проговорила девушка.

– А ты как будто не поняла!

Алёна в ужасе широко раскрыла глаза и хотела закричать, но Полтер мгновенно среагировал и, закрыв ей рот, быстро повалил девушку, заламывая ей руки за спину и стараясь связать её. После того, как обезвредил её, он стал срывать со Стёпы одеяла и только и успел, что дотронуться до его тела...

Мгновенно его руку схватила рука Стёпы, быстро покрывавшаяся мехом и немного увеличившаяся в размерах. Настолько крепка и больна была хватка, что у Полтера хрустнули кости под большим давлением юноши. Глаза бледнолицего заполнились и страхом и азартом одновременно, второй рукой он попытался сделать удар в голову, но парень схватил её второй рукой и отбросил главу суперотряда к стене с такой силой, что по стене прошли трещина. Тяжело дышал изменившийся в лице и форме тела юноша: его тело покрылось мехом, руки увеличились и напоминали волчьи лапы, а главное, что увеличились зубы, напоминая клыки, да и голова поменяла форму, став похожей на волчью. В глазах его не читался смысл, они напоминали глаза хищника, которому долго не давали охотиться.

Стёпа встал с постели, принюхался к воздуху и окружающим вещам, но почти сразу сорвался с места и побежал по коридору лазарета. Вырвавшись на волю, он ещё больше стал принюхиваться, его глаза жадно искали источники пищи. Наконец он увидел приготовленную кем-то часть стреконта, сорвавшись с места, быстро приблизился к нему и чуть ли не целиком проглотил.

Людей на улице сильно испугало появление такого монстра. Не узнав в нём недавно раненого соотечественника, они забили тревогу и стали собирать людей для его поимки.

Сам перевоплотившийся Стёпа не понимал суть происходящего, вместо человеческих инстинктов у него были животные, а сейчас ему хотелось есть, но не что-то особенное, а с содержанием Тёмного газа, который сейчас являлся одним из самых важных факторов его жизнедеятельности и манил его своим большим количеством в мутировавших особях нового мира.

Уничтожив преграды на своём пути, дабы пройти к заветному куску пищи, он ворвался на продовольственные склады и очень быстро уничтожал припасы, съедая их в невероятных количествах за считанные секунды...

По периметру совершали обход Сашка Быстров и его товарищи.

– Активность мутантов просто поражает! Почему они стали нападать именно в определённые моменты времени? Ни-

кто не задумывался об... – говорил Саша, но практически сразу прервал повествование: к нему подбежал мальчик лет восьми со слезами на глазах и начал быстро говорить:

– Там, монстр! Он напугал меня, и мы бросились бежать!

– Успокойся! Где монстр? Покажи нам, пожалуйста, мы тебя защитим, не волнуйся! – наклонившись поближе к лицу мальчика, успокаивающе заговорил с ним старший товарищ Быстрова.

Мальчик повёл их к дороге, по которой пробежал монстр и показал на следы: по ним было видно, что кто-то здесь перебирался совсем недавно и быстро. Быстров держал мальчика рядом, не пуская слишком далеко от себя.

– Ефрейтор, проводи мальчика к его родителям, мы выясним всё, похоже, здесь древомак или маленький когтязуб, так что нечего особо волноваться – отдал приказ старшина.

– Но мне кажется это что-то другое! Это может быть опасно...

– Без разговоров! Выполняй приказ!

Сашка отдал честь и пошлёпал провожать мальчика, в сердце чувствуя тревогу за своих товарищей...

Алёна попыталась сопротивляться, но это было тщетно – она не могла ничего сделать. Она начала впадать в отчаяние, по её щекам начали течь слёзы, как произошла короткая борьба, в результате которой победил Стёпа. Она посмотрела в его сторону и испугалась, девушка не узнала своего

любимого в монстре, его дикие глаза, разглядывали её пристально, с оценивающей позиции, а грудь жадно поднималась, вдыхая воздух. На несколько мгновений хватило этого взгляда, как девушка упала без сознания, а из её носа потекла кровь...

Всполошившиеся люди потеряли было след, но с разных сторон к складу подошёл далеко не один патруль. Со всех сторон сходились солдаты, которым сказали о монстре, пробежавшем мимо либо как-то по-другому виденный ими. Услышав отвратительные звуки, издаваемые из глубины склада, у многих дрожали ноги, но командиры, во главе со старшиной, заставили их двигаться дальше, несмотря на это. Первым рядам приказали открыть огонь на поражение, и это было роковой ошибкой. Перерождённый сразу же отпрыгнул в сторону и скрылся за стеной. Солдаты продолжили двигаться, но оборотень прыгнул на первого и разодрал ему глотку своими когтями. На второго прыгнул – уже задержался, у того реакция была лучше и он успел защититься, но ужасающая сила взяла верх и вскоре этот тоже лежал со сломанной шеей.

В это время другие открыли огонь по волко-подобному, но это лишь больше раззадорило его и атаки стали молниеносными и неожиданными настолько, что пару раз сами солдаты были виновниками смерти товарищей, стреляя по траектории его движений, они попадали в своих же, что приво-

дило к гибели или серьёзным ранениям. В конце концов, на звуки стрельбы прибежало большое количество человек, одним из которых был Сашка Быстров.

«Я им говорил, что всё это не к добру! Похоже что-то серьёзное!» – с сожалением думал про себя юноша. Совесть давила на него так, что ему пришлось потратить много усилий на преодоление этой боли, чтобы сосредоточиться на предстоящем бое. Такая ситуация действительно вызвала переполох, поскольку на стенах внимательно следят за ситуацией и не допускают прорывов, защитники Красного всегда этим славились, это и делало Красное привлекательным для жилья – чувство покоя и безопасности наполняло атмосферу вокруг людей, живущих в нём.

Добравшись до склада и увидев страшную картину, Быстров также увидел некоторых солдат, кому удалось выйти наружу и спастись тем самым от ярости оборотня.

– Что здесь произошло? Почему так много погибших? – чуть ли не крича, спрашивал у солдат он.

Те от него вначале шарахались, как от приведения, но быстро успокаивались. Саша отряхнул одного из своих знакомых, дал пощёчину и вновь задал те же вопросы. Тот вначале не понимал происходящего, такого было действие шока, но после пощёчины заговорил:

– Там... там монстр! Он убил многих! Его не остановить! Надо уходить отсюда!

– Что за монстр?

– Он был похож на человека, но слишком волосат и жесток, тело не совсем обычное. Огромная сила! Просто нечеловеческая! Это новый вид мутантов!

– Вставай! Мы ещё можем с ним справиться! – громко командовал и наводил порядок среди оставшихся в живых новоприбывший ефрейтор. У него и самого кралось чувство страха перед неизвестностью, но успокаивая их, он также помогал себе, уверовав также в свои слова.

– Все быстро поднялись! Мы не должны срамить себя и честь поселения! Мы всегда славились тем, что у нас было безопаснее некуда! А тут, какой-то мутант взял и ввёл в ступор всех вас! Если вы войны, то поднимайтесь! – воодушевлённо и громко говорил Александр Быстров, понимая, что может погибнуть, несмотря на всю пафосность ситуации.

По его зову действительно поднялись солдаты, чьи раны не были настолько серьёзны, что они могли продолжать сражаться. Казалось, что сейчас они могут одолеть любую преграду, а тем, кто от страха дрожал до этого момента, стало легче.

Из глубины здания доносились ужасные звуки – хищник расправлялся с припасами еды и всего того, где мог бы быть Тёмный газ в большой концентрации. Дикие фиолетовые глаза, ещё недавно наполненные разумом сейчас наполнились кровью от ярости и боли, которую испытывал перерождённый. Ему хотелось рвать и метать во все стороны, лишь бы утихомирить боль в теле: всё-таки в нём было немало

пуль, которые достигли своей цели. Когти в тот момент стали расти, а шерсть дыбиться. Оборотень всё больше злился на всё вокруг.

Надвигая на глаза шапку, Александр Быстров вырос на глазах, теперь в нём был виден его отец, с его наставлениями и повадками. Он вёл отряд, не сомневаясь в своих решениях. Первым делом они просто стали в ряд и открыли огонь, волной окатывая всё пространство, где находился оборотень. Взбешённый хищник не знал куда спрятаться, а пули рядами врезались в его тело, ярость выросла в разы, а тело пульсировало. По его венам тёк Тёмный газ, наполнивший кровь до предела. Неуправляемый хищник повернулся лицом к шквалу огня и бросился со всех сил на солдат, невзирая на град патронов. Ошеломлённые солдаты, немного отступили, но Быстров рукой подал приказ не отступать – все вернулись на свои позиции, настолько был твёрд и холоден взгляд их нового командира.

Перед самой дверью хищник упал. Многочисленные раны сделали своё дело – он потерял много крови и Тёмного газа. С оборотня слетели когти и волосяной покров, клыки ушли, а тело уменьшилось. Хищник превратился в молодого человека, узнав которого, все отшатнулись. Быстров поджал губы и сделал глубокий вдох. В душе его обуревали эмоции, а с виду он просто побледнел и на лице выступил холодный пот...

Как в дальнейшем оказалось, среди некоторых солдат, ко-

которые остались в складах во время обстрела волной, некоторые ещё были вполне живы и погибли от пуль. В тот день Сашка Быстров ругал себя за тот приказ и слишком смелый поступок, в тот день ему пришлось несладко, но он полностью взял ответственность на себя за гибель солдат, что вызвало много волнений и эмоций в народе...

Стёпу отнесли в специальное здание, где поставили охрану и начали выяснять обстоятельства произошедшего...

Глава 12

В то время как произошла ужасная мясорубка в складах Красного, Иван Степаныч встретился с Капером, правда тот был не в самом лучшем состоянии.

Несмотря на продолжительное лечение и долгий сон, Рома испытывал тяжесть во всём теле и не мог шевельнуться с места первое время. Ему пришлось несладко в эти несколько дней. У него были галлюцинации, пропал аппетит и, в конце концов, тело постоянно горело, температура не спускалась не при каких жаропонижающих. В тот момент, когда раздался спасительный голос по рации по телу Капера пробежался холодок и в глазах прояснился смысл. Его разум опустошился и быстро наполнился смыслом. «Сколько я пролежал здесь? Неужели мой ученик в опасности? Я его бросил! Вставай!» – сразу полетели мысли в его голове. Как только диалог был закончен, он наконец смог встать и пройти по своему убежищу. Солнце нещадно палило, пробиваясь через преграды, освещая новый день. От этого становилось немного дурно и в тоже время пропадали галлюцинации, и появлялась осмысленная мозговая активность. Никогда до этого после таких встрясок ему не удавалось так быстро встать...

Левин старший быстро собрал необходимые вещи и вышел из поселения в считанные часы, не колеблясь ни минуты. Тяжёл быть его путь, у него болело тело и внутренние ор-

ганы. «Главное спасти Стёпу – остальное не важно, всё равно скоро умру...» – печально размышлял старый фермер. Он добрался до Башни за полдня и не уложился в срок.

Встречать его было некому, Капер и сам переоценил свои силы, поэтому и не смог быть вовремя. Вдобавок, ему пришлось встретиться с небольшой стаей древомасков, преградивших ему путь. Еле-еле смог одолеть их опытный сталкер, но битва вызвала у него очередной приступ, и ему пришлось отлёживаться на развалинах, соорудив себе небольшое убежище.

Весь оставшийся день, а потом и ночь ждал его старый фермер. Иногда его охватывало отчаяние, но старик понимал, что это его единственная надежда на спасение сына.

Наутро, практически к самому рассвету, Капер пришёл к Башне и увидел Владимира Левина. Тот сидел на одном из этажей и зачарованно глядел в даль, не замечая пришедшего сталкера. Рома забрался по этажам и окликнул его, чтобы не появляться неожиданно. Старый фермер быстро поднялся и побежал навстречу ему.

– Капер! Я так рад, что ты всё-таки пришёл! Я ждал тебя!

– Я тоже рад, что пришёл, ну а теперь нам пора бы и разъясниться друг перед другом... – он выдержал паузу, а затем продолжил – Что случилось со Стёпой?

«...много воды утекло с тех пор, но я до сих пор помню те ужасные сны, когда ты сражаешься со своей новой натурой,

пытаясь отстоять максимально возможное количество себя такого, каким ты был до перерождения. В те дни я чувствовал невероятную боль, но не сдавался и наносил удары волку настолько больные, что мне и самому становилось его жалко. Вскоре я так же понял, что мне с ним жить придётся если не всегда, то очень долго...»

По поселению пробежали слухи. Началось масштабное расследование, по итогам которого, выяснили далеко не полную картину происходящего со Стёпой и ситуацией в Красном. Никто не мог предсказать дальнейшего проявления такого вида метаморфозы, поэтому парня охраняли так, как до этого не охраняли всё поселение.

Полтер и Юстас не выдали друг друга, и об их сделке никому было рассказать...

В тот день, когда отряд бледнолицего хотел покинуть «Красное» и оборотень-Стёпа устроил кровавую бойню в складах, Алёна умерла от истощения и испуга. Несколько бессонных ночей, недоедание и, в конце концов, стресс сделали своё дело, а испуг, при виде изменившегося возлюбленного, ударил по её сердцу, что и повлекло смерть. Горевала её семья и многие те, кто её знал, но больше всех страдал Петя Козлов. Как бы противен он не был, в первые дни его охватил страх и неверие в происходящие, потом он попытался покончить с собой, но этому не позволил случиться Полтер:

Пётр сидел на чердаке Юстаса, где обосновались все оставшиеся солдаты отряда супер-солдат. На тот момент он был один (по крайней мере он так думал) и никто не мешал ему, обняв колени, сидеть на своём спальном мешке и горевать об утрате. Солдаты уже несколько дней слонялись без дела, дабы не дать подозрений, пока идёт дело. В мыслях Петра был полный хаос: то он думал о мести, то о потерянном и приобретённом – всё это смешивалось в полный сумбур и непонимание происходящего. В таком состоянии находился молодой охотник, когда ему в голову пришла мысль о самоубийстве: «А что я потеряю? Я же всё потерял! Не будь слабаком... хи-хи... не будь тряпкой! Я отомщу! Нет! Лучше умереть, как же болит голова! Что там на окне? Верёвка?». Взяв верёвку, он привязал её на одной из балок, чтобы осталась небольшая часть для его шеи.

На самом деле за ним всё это время наблюдал Полтер, в чьи планы не входила смерть Петра (на тот момент). «Как же легко довести человека до суицида, всего лишь переделав его жизнь!» – думал он.

– Слезай чучело! Неужели жить не охота? – сказал, как гром раздался, Полтер.

Пётр нервно оглянулся и посмотрел на неожиданного гостя сумасшедшим взглядом.

– Чего тебе? Ты тоже пришёл меня допрашивать? – сказал дрожащим голосом Козлов, видимо, вспоминая допрос с Капером.

Полтер сочувственно покачал головой и ответил:

– Может послушаешь меня? Я не собираюсь тебя допрашивать... – он немного помедлил, потом громко приказал – Слезай сейчас же!

От испуга у юного охотника подкосились ноги, и он упал с балки, где привязывал верёвку. Грохнулся он плашмя, да так, что в разных углах комнаты попадали вещи и даже мебель. Бледнолицый усмехнулся и подошёл к своему новому подчинённому.

– Что произошло? Ты в последнее время плохо спал и много бормотал какой-то ерунды – спокойно, с нотками заботы в голосе, спросил он.

Пётр встал, как ни в чём не бывало, до этого его почти никто не мог нормально слушать, что его крайне бесило; а также обеспокоенность безразличием со стороны окружающих по отношению к нему вызывали отчаяние в нём (уж очень он любил, когда на него обращают внимание). «Неужели... я кому-то да нужен? Я верил в это! Да!» – подумал недавно пытавшийся себя убить солдат.

– Я... столько всего произошло за последние дни! А никто не спросил о моём состоянии! Я так хочу убить Его! Он постоянно приходит ко мне во снах, я вижу, как он убивает Алёну, а я не могу её спасти! Я его ненавижу, а мне не дают его убить, хоть я знаю, где он находится! – громко выговаривая каждое слово и делая акценты на словах «он» и, в особенности, на слове «Его», выговорился Пётр Козлов, по-

степенно возвращаясь в нормальное состояние.

Полтер внимательно наблюдал за его менявшимся взглядом и слушал слова с таким выражением лица, чем увлѣк отчаявшегося Петю. Тот выложил ему всю душу, растянув сказание своих мыслей и проблем на несколько часов. Рассудок более или менее вернулся в голову молодого охотника. «Надеюсь, я смогу его наставить так, что он не захочет уходить из отряда, ну и водолей же он!» – думал бледный, не меняя выражения лица и не показывая своих мыслей на лице.

– Ты вот что, соберись! Я тебя понял. Но ты нам нужен именно такой, какой ты сейчас! Пусть в твоём сердце горит огонь ненависти к этому сталкеру! Мы увезѣм его отсюда, но для этого нужно действовать слаженно, ты ведь пойдѣшь за нами?

Речь нового наставника воодушевила молодого охотника, по лицу его пробежался румянец, а на лице появилась улыбка. Глаза его загорелись непреодолимым желанием следовать за Полтером.

– Я сделаю всё, как ты скажешь!

– Отлично! Тогда мы выдвигаемся сегодня ночью, будь готов, сходи, приведи себя в порядок! – всё с тем же величием в глазах и улыбкой на лице приказал хитрый командир отряда супер-солдат...

Со Стѣпой происходили странные вещи: по телу пробежала судорога, менялась температура тела, а также вновь пери-

одически отрастала шерсть и также быстро отпадала. Раны зажили в первые два дня, но свинец вытаскивать пришлось намного дольше. В руководстве поселения не знали, что делать с ним: всё-таки он не походил на теневого, да и Юстас настаивал на оставлении его в живых.

После случившегося Сашу повысили до сержанта, несмотря на его протесты. Он винил себя в смерти своих товарищей, но его отец завёл серьёзный разговор на эту тему с ним после срочного совещания:

– Как ты? Ещё не спишь? – медленно вошёл в комнату Рыжий. В это время его сын сидел на не расстеленной кровати и влажными глазами смотрел в окно. Приход отца стал для него неожиданностью, раньше Быстров старший не особо баловал Шурика вниманием.

– Как видишь, не сплю – дрогнувшим голосом ответил юноша. Николай Александрович подсел к сыну поближе и, обхватив руками отпрыска, прижал его к себе.

– Это всё очень грустно сынок, но ты сильно повзрослел. Мне рассказали о твоём подвиге, как ты поднял оставшихся солдат на бой с мутантом, не дав ему атаковать жителей. Я горжусь тобой!

Слова отца тронули парня за живое. Он поддался эмоциям и заплакал, прижавшись к тёплому телу Рыжего. Немного успокоившись, он ответил:

– Я виноват в их смерти! Я необдуманно повёл солдат и из-за меня погибли другие мои товарищи!

– Я понимаю твои переживания, раньше ты был безответственным сорванцом и сопереживал, когда кто-то погибает, но в этот раз ты взял командование на себя! – Быстров старший закусил губу, затем продолжил – Это гораздо тяжелее, смотреть в глаза матерям, детям и другим близким. В первый раз, когда я возглавил отряд, мы потеряли командира, и мне пришлось во время атаки мутантов поднять боевой дух у солдат и повести за собой. Они послушали меня, и мы отбили атаку, тем самым спасли кучу жизней,...

– Ты герой! – перебил Сашка

– ...но я потерял половину отряда. До сих пор я вспоминаю те минуты и понимаю, насколько я был глуп и неопытен во всём этом. Я так же, как и ты, не спал целую ночь. Поэтому я тебя прекрасно понимаю. Не вини себя так сильно, тебе ещё много придётся совершить ошибок, но всё это ты сделал во благо! Да погибло много людей – это были их оплошности, считай, что они сами виновны в случившемся, а ты исправил их ошибку! Ты действительно сделал это! – вдохновенно продолжал свой рассказ Николай Быстров. Всё это время Шура смотрел на него удивлённо, с не скрытым восхищением и потрясением.

– Почему ты раньше не рассказывал про этот случай?

– Не было подходящего случая, да и зол я был на тебя, за твои выходки! – усмехнулся Рыжий.

– Ты ничего не испытывал, когда по твоему приказу идут солдаты и не возвращаются? Когда ты терял солдат.

Пару секунд глава военных думал с ответом.

– Знаешь, конечно, испытывал, и сейчас испытываю. Солдаты – они как твои дети, я же всех наших парней воспитал и приучил к дисциплине. Когда они гибнут... это тяжело, но с этим ничего не поделаешь, так есть, так было и так будет. Наш мир жесток и в нём постоянно кто-то гибнет, если ты будешь зацикливаться на этом – свихнёшься. Я отпускаю их, думаю, что там их ждёт покой и умиротворение. Тот свет – генерал посмеялся – он, скорее всего лучше, чем этот.

Сашка грустно улыбнулся, теперь ему стало ясно, что делать, в его глазах пробежал огонёк, а руки скинули слёзы.

– Ты уже думаешь, что будешь делать? – удивлённо посмотрел на сына Рыжий.

– Да, я хочу разобраться со случившимся, люди не должны гибнуть напрасно! Я узнаю, в чём причина этой мутации в Стёпе и найду виновных, почти уверен – это чей-то эксперимент над бедолагой!

– Серьёзный замысел, что ж, не буду тебе мешать, уже скоро рассвет, ты бы хоть немного поспал, а то мать волноваться будет!

Быстров младший улыбнулся, но по глазам было видно – он не заснёт не под каким предлогом.

– Не волнуйся за меня, батя, скажи маме, что я поел и ушёл по срочным делам.

– Хорошо – ответил его отец и уже направился к выходу.

– Постой! – остановил его Шурик – Спасибо! Мне дей-

ствительно стало легче!

Он в порыве чувств обнял отца, затем быстро пошёл собираться к выходу. Николай Быстров помотал головой, но всё же улыбался, смотря за действиями Сашки. Генерал незаметно вышел из комнаты, оставив парня наедине со своим ходом мыслей и планом действий на ближайшие дни.

Сержант разумно рассуждал о происходящем, особенно его заинтересовал протест Юстаса по отношению к Стёпе. Помимо простой выгоды от выполнения заданий здесь крылось что-то другое, а также появившиеся раны, всё наводило на мысли какой-то связи всего происходящего с Юстасом и его загостившимися друзьями из Альянса Жизни.

Прежде всего, юного солдата интересовали обстоятельства прибытия сталкера. На КПП ему сообщили о том, что он прибыл вместе с отцом на караване. Помимо этого ему рассказали о его страшных, чуть ли не сквозных ранах по всему телу. Когда юношу выгружали и переносили в лазарет, позади оставался большой кровавой след. Всё это навело Быстрова на определённые догадки. «Нужно расспросить людей, кто был в том караване, а главное – отца Стёпы. Всё это очень серьёзно, надеюсь, найду хоть какие-то зацепки» – размышлял повзрослевший за последние дни юноша...

Отец стёпы и его наставник после встречи ещё около нескольких часов говорили о случившемся. Капер внимательно выслушал фермера, затем внимательно расспросил

его о некоторых обстоятельствах поподробнее. Всё-таки Рома понимал, что сейчас много зависит от его действий, поэтому хотел знать обо всём в деталях.

Иван Степаныч рассказывал всё просто и по делу, хоть и в душе он сильно волновался: «Мы ить тут и так много времени потеряли, надеюсь, он знает, что делает».

После выяснения деталей дела Капер ходил из угла в угол, почти не издавая при этом шума. «Прошло уже два... или три дня после случившегося? Не важно, может уже что-то да случилось, но попытаться всё-таки стоит» – размышлял он.

Ещё через некоторое время старый фермер напомнил о своём существовании сдержанным кашлем, показывая, что ему важно дело и уже пора бы действовать. Опытный сталкер посмотрел на него и заговорил:

– Мы не знаем, что произошло, с тех пор, как ты ушёл из Красного, верно?

Левин старший кивнул.

– У нас есть в запасе – неожиданность и скрытность, никто не знает, что мы в работе, а также есть опыт и умение договариваться. Нам следует незаметно пройти в поселение, по крайней мере, мой приход не должен быть известен Юс-тасу или Полтеру...

– Кому?

– Полтеру, такой бледнолицый, глава отряда солдат Аль-янса Жизни.

– А, так это он, значит, говорил про Стёпу с лекарем!

– Хорошо, далее будем действовать по обстоятельствам, а теперь собираемся и в дорогу!

Сашку Быстрова удивило отсутствие отца Стёпы, обычно трудившегося в совхозе на благо поселения чуть ли не постоянно. Никто не смог внятно сказать о том, когда он вернётся, говорил ли он что-то о случившемся, но и эта зацепка помогла юноше построить несколько теорий случившегося. При этом почти во всех фигурировали Юстас, Полтер и, как бы это ни странно, Капер (его он рассматривал, как одного из главных свидетелей случившегося, хоть и не винил в том, что тот не успел спасти Стёпу от ужасных ран).

«Получается отряд этих элитных солдат, появился у нас примерно тогда же, когда и пришёл караван с израненным Стёпой. Ещё до этого пропал Капер из лазарета, который, видимо, и отправился спасать своего ученика, понимая опасность. А также отряд из Альянса Жизни потерял много солдат, поскольку с великим удовольствием приняли Петра; а также были замечены раны на их теле, как бы они это ни скрывали, значит, была серьёзная стычка...» – увлечённо рассуждал Шурик, после сбора данных к вечеру второго дня, после случившейся мясорубки на складах.

Состояние Стёпы оставляло желать лучшего. Конечно, лихорадка продолжалась, но ни разу за всё время его состояние и облик не менялись, чего больше всего опасались. Ле-

кари делали выводы, что с таким быстрым восстановлением тела после полученных тяжёлых ранений, юноша скоро должен прийти в сознание.

– Скоро, по всем показателям, он должен прийти в норму и встать на ноги, если не перейдёт в состояние вечной комы – докладывал на очередном собрании главный лекарь.

В собрании пробежался шёпот, потом раздался возмущённый голос Юстаса:

– Где же пропадает в такое время наш главный земледелец? Уже третье собрание пропускает!

– Это сейчас не так важно, нам нужно набрать новых солдат для восстановления безопасности поселения. За их подготовку отвечаю я, но прежде всего, нужно постановление собрания – сказал Николай Александрович.

– Здесь не могу не согласиться, защита подорвана, вдобавок надо охранять Степана, пока он не угостил нас новыми неприятностями – сказал Хотабыч.

– Думаю, ещё стоит почтить память погибших солдат, как-никак, они действительно себя хорошо проявили в такой ситуации – с уверенностью, но с красными от слёз глазами, сказал Дядя Антон (его сын был одним из погибших в той схватке).

Все затихли, на пару минут в помещении воцарилась тишина. Потом, откашлявшись, новый глава охотников – Костя Литвин, мужчина лет сорока, с хорошей славой среди бедного населения; поднялся и заговорил:

– Это было тяжёлое для нас всех событие, и я поддерживаю эту инициативу, давайте сейчас и проголосуем!

Пирожок посмотрел на него с благодарностью, остальные, кроме Юстаса, также поддержали инициативу.

– Всё это конечно прекрасно, но может не будем отвлекаться от главной проблемы? Что делать то будем с оборотнем?

Все призадумались, кто-то почесал затылок, а кто-то с серьёзным видом размышлял об этом, но ни у кого не было какого-то внятного решения проблемы.

– Считаю единственно правильным, дождаться его пробуждения. Парень наш, хоть и решился пойти в сталкеры. Стоит просто ждать – высказался Рыжий.

– А может, ещё и за счёт всего поселения его кормить будем, да? Вы не забыли, что он устроил разгром в складах! У нас теперь и запасов не так много! А мы его ещё и содержать будем! Предлагаю просто взять и умертвить – здоровее будем... – со злостью заговорил отчаявшийся дядя Антон. Никто не ожидал от него такой жестокости, поэтому все сидели с удивлёнными лицами и невольно поникли взглядами, но не генерал:

– Да как ты смеешь! Представь, что над тобой поставили эксперимент! И ты не контролируешь себя, но ведь он не теневой! Значит, есть возможность спасти его! Разве мы бросаем своих в такой ситуации?! – как гром среди ясного неба прозвучал громогласный голос главного военного Красного.

– Вот тут не могу не согласиться, ведь кто это всё будет отрабатывать, если мы его умертвим? – ловко найдя момент для слов, сказал Юстас.

– Это, конечно, да, но не потеряем ли мы ещё больше, если оставим его в живых? – печально констатировал Хотабыч.

– Так, давайте голосовать, пока мы друг друга не убили! – впервые подал голос глава транспортировки. Все потихоньку сели, понимая, что на повышенных тонах никогда не решат поставленных задач.

По голосованию решили оставить в живых Стёпу и ждать прихода его в сознание.

Двое болезненных, но опытных в своих делах мужиков лёгким бегом перебирались по развалинам, приближаясь к Красному. По пути им приходилось делать частые остановки и даже один раз затаиться от Когтязуба. В итоге им пришлось около дня ещё потерять на переход, дабы прийти под покров ночи.

– Скоро там будет твой потайной проход, а? – шёпотом спросил Капер.

– Скоро, только нужно будет отодвинуть булыжник...

И действительно через пару минут они добрались до прохода и, открыв его, быстро оказались внутри поселения. Оба прикрыли лица, когда дождались проходы патруля, выбрались из туннеля и передвигались друг за другом, словно ветер копошит листья. Когда до дома оставалось совсем недол-

го, то они напоролись на шедшего навстречу им юношу в военной форме. По виду он был похож на Стёпу, да и в темноте не видно было, оттого они и замешкались, что позволило Сашке Быстрову подойти на близкое расстояние и увидеть их.

– Кто вы такие? – громко спросил герой недавней битвы.

Поняв, что они раскрылись, Иван Степаныч снял свою маску и подошёл к Шурику вплотную:

– Сашка, это я и Капер, нас не должны узнать, помоги нам, а? Я тебе всё расскажу, только ради бога не шуми! – с мольбой протянул старый фермер. Юноша немного растерялся, но потом с улыбкой ответил:

– Конечно, давайте ваши вещи, помогу донести.

Не задавая лишних вопросов, сержант помог им добраться до дома. Когда, наконец, его спутники отдышались и разложили вещи, он потребовал ответа. На его просьбу сразу откликнулся опытный сталкер:

– Сашка, ты ведь знаешь, что случилось со Стёпой? Иначе бы ты вряд ли нам помог добраться до сюда, я правильно понимаю?

– Я не то, что знаю, я участвовал в подавлении его новой природы, когда его тело покрылось шерстью, увеличилась сила и выросли клыки. Он сам на себе перестал быть похожим! – с ужасом вспоминал парень. Вдруг Иван Степанович пошатнулся и, если бы его не подхватил Капер, упал бы. Фермер потерял сознание.

– Видимо, сильно переживает за Стёпу, я его понимаю. Но того, что я услышал сейчас – даже представить себе не мог! Может, ты всё-таки шутишь? – с надеждой в дрожащем голосе протянул испуганный Рома.

– Никак нет, товарищ командир каравана! – официально и на полном серьёзе ответил Шурик.

Сталкер покачал головой, затем они уложили пострадавшего на постель и ушли в другую комнату, убедившись, что Ивану Степановичу ничего не угрожает.

– Не думал, что всё так серьёзно, но, похоже, эта новая стадия мутации. Если бы он до этого не пострадал от корня Тёмного дерева, он бы не выжил, думаю.

– Что? Корень Тёмного дерева? Откуда? – хлопал непонимающими глазами солдат.

– Это всё долгая история, но сейчас нам важно другое, если он всё же ещё имеет рассудок и способность жить, как человек, тогда его ещё можно спасти, для этого нам понадобится и твоя помощь, дружок.

– Я помогу, если вы мне объясните, что происходит? С этим делом связан отряд Альянса жизни во главе с Полтером? Они сейчас здесь, и мне кажется, что они что-то замышляют!

Капер тихонько повыл, прижав руки к глазам.

– Как же много всего! Ещё и эти здесь! Полтер и Юстас не упустят такой выгоды, так что придётся попотеть...

Стёпа бежал по пустынному городу, каждый раз чувствуя за своей спиной присутствие кого-то другого. Чувство страха всё время было при нём. Казалось, ничто не может остановить, гнавшегося за ним волка. Раз за разом юноша отбрасывал его от себя, но силы истощались. «Что за безумие? Зачем я это делаю? Может, когда-нибудь уже доберусь до поселения? Или, наконец, мне кто-нибудь поможет?» – постоянные мысли бегущего, которые периодически перерастали в более гневные и раздражительные, а потом так же возвращались к думе о страхе и спасении. В таком состоянии был Стёпа на момент, когда почти все раны зажили, а Собрание вело разговоры, о том, что с ним вообще делать.

Час за часом всё менялось, Стёпа проваливался в ямы, внезапно появлявшиеся на его пути во время бега. Новая обстановка, новая беготня, но это давало ему время успокоиться и отдохнуть. В то время, когда юноша летел по тёмной бездне собственного рассудка, спокойствие находило на него, и он спал спокойно. В те минуты спокойствия, его тело принимало нормальный вид: кожа розовела, температура приходила в норму, а бред прекращался. Начиналось расслабление мышц и стадия отдыха для всего организма, когда тело боролось с проникновением Тёмного газа всё глубже, а раны затягивались. Борьба за контроль над телом неудавшегося сталкера продолжалась.

Ближе к рассвету закончил своё повествование Капер. По-

лусонный, он часто чуть было не засыпал, но юноша желал всё узнать и будил его. Сделав пару перекуров в ночи и периодически молкнув, он всё же с горем пополам раскрыл на многое свет для Сашки Быстрова и удалился спать в комнату Стёпы.

Поздняя осень делала своё дело, уже лежал снег, а солнце выходило всё позже и позже. Кровавой полосой на вершине стены стелился рассвет. Видно было уже нескольких жителей, выбравшихся из своих домов. Шурик сидел на кухне и глядел на это, думал: «Как жаль, что Стёпа этого не увидел! Он бы воскликнул: «ах какая красота!» и с огоньком в глазах смотрел бы на этот рассвет, до тех пор, пока ему бы не дал подзатыльник отец, или же ему срочно нужно было бы идти по делам или к Алёне...». Печаль нахлынула на молодого солдата. Парень вспомнил похороны девушки, омраченные небеса и людей, которые стояли над её телом вместе с ним. Тогда он мало задумывался о случившемся и не воспринял в серьёз всю трагическую ситуацию для его друга. «Что же будет, когда он очнётся? Я ведь даже не знаю, как это произошло, но многие поговаривали, что оборотень убил её, нет! Это бред! Уж её бы он точно не стал убивать!» – отгонял от себя дурные мысли сержант. И всё же, какое-то дурное предчувствие было на душе у парня.

Дождавшись, когда проснётся Иван Степанович, Сашка немного поговорил с ним и пошёл домой, пообещав заглядывать, а также договорился держать рацию на одной часто-

те. Старый фермер с улыбкой проводил друга сына и пошёл перекусить.

Шурик шёл, не чувствуя усталости. Его голова была заполнена разными мыслями, а также предстоящим допросом от матери. Пройдясь по улице, он поплутал по всему поселению и шёл домой самым длинным путём.

Зайдя в родной дом, юноша вначале не удивился отсутствию отца и спокойно выслушивал укоры матери:

– Где ж ты был, а? Соколик! Родименький! Я же волновалась, ноченьку всю ворочалась, а ты?! – с чувством проговаривала жена генерала, но украдкой посматривая на щёки и одежду сына, в надежде увидеть следы девушки. Отмалчиваясь на поругивания, Быстров младший прошёл на кухню, а когда мать успокоилась, по-простому обнял её и уверенно сказал:

– Мам, я тебя очень люблю, но не стоит так волноваться за меня, мне уже не семь и даже не двенадцать лет, когда я ещё был озорной и хулиган, которого никто не мог приструнить. Сейчас у меня появились дела посерьёзней поэтому и пропадаю.

Женщина рассмеялась и, покормив сына, расспрашивала его о его отсутствии:

– Что ж с тобой поделать! Небось, к девушке, какой заглядывал? Аль со своими товарищами опять гулял, да песни пел?

– Нет, маманя, дела, как будет время – расскажу. А куда

бабушка запропастился?

– Дык, он убежал, к нему солдатик прибежал и молвит: так и так, очнулся этот, господи, как его.

– Стёпка Левин?! – воскликнул и вскочил со стула Сашка.

– Да, а чего ты так засуетился то?

Мать смотрела на него удивлёнными глазами, а парня как ветром сдуло, он мигом оказался в прихожей и натягивал ботинки.

– Куда это ты? Ты же ещё не покушал толком! – с расстройством приговаривала Наталья Петровна.

– Важно это, мам, очень. Не спрашивай ни о чём, я ушёл, расскажу всё потом! – уже на бегу скрываясь за домами, крикнул солдатик. Мать с грустной улыбкой проводила его взглядом, потом вновь пошла домой.

В семье Быстровых Сашка был третьим ребёнком, у него был старший брат Миша, который сейчас служил в соседнем поселении помощником генерала и уже завёл семью. А так же сестра Лена, но она сильно поругалась с родителями и убежала с парнем несколько лет назад. Шурик был очень шалившим ребёнком, мать его постоянно ругала, а отец так вообще только недавно стал говорить, как с человеком. Такие перемены в поведении сына, сильно удивили женщину. Она уже привыкла нянчиться с ним, как с ребёнком, а тут такая история. Как мать, она уже понимает это, но всё же немного тяжело становится на сердце, от предстоящей разлуки с последним птенцом...

Стёпа в очередной раз уходил от волка, но в этот раз после темноты он попал в свою комнату. Почти сразу юноша вскочил на ноги и осмотрелся, как он и предполагал, волк искал его, но не мог пока унюхать. Больше всего испугало парня то, что это реальность, и хищник убьёт кого-то из его родных или близких.

В совершенно безумном состоянии находился он и метался по дому, не понимая, что и где находится. Затем волк всё-таки его унюхал, и снова начались бешеные скачки, Стёпа бежал как очумелый, но в очередной раз, поворачивая за угол, наткнулся на Алёну. Еле затормозив, он упал и прокатился по земле, с испугом бросил взгляд на девушку, хотел было крикнуть ей, чтобы она уходила. Из горла вышел хрип, а руки и ноги как будто кто-то держал. Огромный волк толкнул возлюбленную юноши и в пару мгновений растерзал её.

В эти долгие несколько секунд, казалось, ничто не должно было удержать его. Отчаяние и страх. Беспомощность и невозможность помочь. Такая тоска и гнев напали на него одновременно, что Стёпа закричал и постарался освободиться от оков, опутавших его тело. Подбежав к зверю, он с кулаками набросился на него. В глазах был лишь безумный взгляд жаждущего мести. Град кулаков и неожиданно большая сила, появившаяся у парня, позволили ему отбросить волка и посмотреть на Алёну. Её лицо было по-прежнему прекрасно, но с её шеи текла кровь, девушка была ещё жива.

Упав на колени рядом с ней, юноша приподнял её к себе и внимательно слушал её:

– Стёпочка, милый, я люблю тебя очень сильно, но прошу, не делай глупостей из-за меня! Меня уже не спасти, живи, прошу тебя, живи! Спасибо за всё!

Слёзы струями текли по щекам юноши, а разум не хотел принимать действительность, он говорил ей:

– Нет! Я тебя спасу, мы ещё будем жить вместе, я не позволю тебе быть несчастливой! Только не умирай!

Девушка уже не отвечала ему, её, ещё недавно живой взгляд, смотрел в небеса. Сталкер положил её тело и громко закричал, настолько невыносима была эта боль. Всё тело его дрожало, а голова раскалывалась от пульсирования в висках. В этот момент он потерял сознание, а уже через несколько часов пришёл в себя в реальности.

Осмотрев всё вокруг, он не понимал, что происходит, но чётко помнил все недавние события. Боль в ещё незаживших до конца ранах давала о себе знать. Он находился на каком-то столе и его руки, ноги и голова были прикованы к стенам. Небольшой свет, позволял видеть комнату и небольшое окошко, через которое за ним наблюдала охрана.

Завидев очнувшегося от долгого сна юношу, охранник присел, посмотрел на него пару секунд и тут же, достав рацию, стал быстро докладывать об этом, а также приказал сидевшему рядом солдатику бежать к генералу.

С безразличием глядел на происходящее молодой чело-

век. Его сейчас наполняло несколько разных мыслей и надежда на лучшее: «Всё-таки это наконец-то не сон, не чувствую волка, так что же произошло за всё то время, пока я спал? Почему я не в лазарете? Как себя чувствует Алёна?..».

Глава 13

В здание бурей влетел Сашка Быстров. Ни у кого ничего не спрашивая, он просто шёл по знакомым коридорам. Его пытались остановить лекари, юноша протолкнулся через их ряды и оказался перед входом в комнату, где лежал его друг. Там сидели солдаты, наблюдавшие за происходящей процедурой общения. Шум, во время прихода сержанта заставил всех их обернуться на звуки, часть солдат поднялась, чтобы остановить сына генерала, но по указке одного из старших сели обратно.

Вошедший парень оглядел всех и присел рядом с остальными, чтобы вслушиваться в диалог. В комнате, помимо самого Стёпы, находились генерал Быстров и главный лекарь – Георгий Миронович.

Стёпа спокойно сидел на постели. На его исхудавшем теле висели мешком остатки одежды, а кожа была бледная и, казалось, чуть ли не белая. Глаза стали окончательно тёмно-фиолетовыми, зрачок стал ещё меньше, настолько острый был взгляд юноши. Губы были сжаты, похожими на узкую полоску посередине рта.

– Итак, как вы себя чувствуете? – начал лекарь.

– Лучше, чем до случившегося, сейчас не так всё болит.

– Это хорошо, но что ты имеешь в виду под случившимся? – задал вопрос генерал, получая от Георгия Мироновича

неодобрительный взгляд. Юноша устремил на них удивлённый взгляд, а затем ответил:

– Когда на меня напал волк, и я получил серьёзные ранения, даже понятия не имею, но кто-то же меня спас тогда, верно?

Переговорщики переглянулись, настолько мало они были осведомлены о случившемся со Стёпой, и об истории его ужасных ранений.

– Кто-то спас, но тебя привёз твой отец уже израненного, так после этого ты ничего не помнишь? – всё ещё с некоторым нажимом спрашивал Николай Александрович.

– Дядя Коля, я бы стал вам врать? – с улыбкой ответил сталкер.

– Так, подождите, господа. Расскажи лучше поподробнее о том, что случилось, когда ты получил ранения? – влез в разговор лекарь.

– Я всё расскажу, но мне нужно удостовериться в безопасности Алёны и её семьи, а также моего отца, поскольку я из-за них оказался в этом походе.

– Алёна сейчас в безопасности, но не может сейчас с тобой говорить, так же как и твой отец, а что, им угрожало что-то? – нахмурил брови глава обороны Красного.

– Было дело, если сильно хотите это знать, то поговорите с Юстасом.

– Давайте ближе к делу! Что было с тобой, когда ты сражался с волком? – настаивал на своём Георгий Миронович.

– Всё началось с того, что мы... – начал был Стёпа, но тут в комнату зашёл Полтер. Испепеляющим взглядом посмотрел на него Стёпа, казалось, даже глаза его блеснули и загорелись в огоньке.

– Что ты тут делаешь? Охрана, вывести его! – приказал генерал, но краем глаза и сам заметил, что почти всех солдат связали и положили охотники и люди Юстаса. Сам жиртрест также вальяжно зашёл в комнатушку.

– Теперь я тут командую полностью сам, кто не согласен – может уходить из поселения, а этот уже продан Альянсу Жизни! – с усмешкой говорил Юстас. Лицо Стёпы побагровело, голова затряслась, а глаза налились кровью. Николай Быстров не делал лишних движений, глазами оценив ситуацию, принял рискованное решение и бросился его выполнять.

– Юстас, помнишь, как я тебя спас? Должок до сих пор за тобой! – уверенно заговорил генерал.

– Ах да, но это легко решается...

– Ты нарушишь своё слово? А как же долг чести? Неужели ты и вправду думаешь, что сможешь держать всё поселение в узде? – Николай ненадолго замолчал, заинтриговывая всех вокруг и привлекая внимание к себе – Если ты повременишь с продажей его, то я помогу тебе контролировать поселение, солдаты слушают меня, а так же я прошу долг.

– Что ж, два дня я тебе дам, приведёшь всё в порядок. Так и быть... – недолго думая ответил предприниматель.

– Что? Но мы должны были уже сейчас выезжать! Ты понимаешь, что нас ждёт вертолёт в определённое время? – чуть ли не кричал Полтер.

– Я то всё понимаю, но раз это настолько ценный для вас человек, то я, пожалуй, утрою цену! Либо имей терпение, ты – лишь исполнитель, так что доложишь о задержке, понял меня! – осадил его Юстас, затем дал команду своим людям: – Развяжите солдат. Генерал, ты идёшь за нами, сейчас нам нужно всё обговорить, прикажи солдатам расходиться по постам, иначе ты сам понимаешь.

Николай Александрович лишь удручённо кивнул. Стёпа еле смог успокоить себя, всё-таки, несмотря на все переживания и угнетения, он всё ещё умел совладать с собой, хоть и не без удивления наблюдал за происходящим.

Солдаты стали расходиться, Юстас запретил говорить со Стёпой кому бы то ни было, и оставил следить за ним своих людей вместо солдат.

Сашка Быстров, как свидетель всех этих событий очень сочувствовал другу и всем сердцем желал помочь ему. «Чёрт, если бы меня не связали, было бы проще, зря я сразу не вошёл в комнату!» – думал про себя он, когда шёл по дороге домой (у него в этот день был выходной). Как только скрылся за поворотом от взора остальных, повернул и ускорил шаг в сторону дома Левиных.

Как только Иван Степанович отпустил друга своего сы-

на, он направился завтракать. В голове была неразбериха – недостаток отдыха плохо влиял на него. «Господи, помоги моему сыну! Как же всё серьёзно, надо расспросить Капера про всё то, что случилось...» – подумывал он, глядя в окошко на проходящих мимо людей.

Рома проснулся на удивление скоро, проспав от силы часа четыре. Позёвывая, он вошёл на кухню, где дремал над книгой старый фермер.

– Уже проснулся? Сколько же тебя спрашивал Сашка? – с усмешкой спросил Левин старший.

– Как видишь, проснулся, мы с ним сидели долго, я лёг только на рассвете. А как ты? – с хриловатым голосом говорил Капер.

– Всё относительно, но сейчас нельзя расклеиваться, мы нужны моему сыну. Надеюсь, Сашка скоро сможет нам о нём всё рассказать, дай бог, выручим его и уйдём из поселения, лучше так, чем быть подопытным.

– Это конечно...

Условный стук по двери заставил мужиков прислушаться. Он повторился, но уже более настойчиво, Иван Степанович впустил сержанта. Отдышавшись и поприветствовав всех, Шурик рассказал о случившемся.

Некоторое время посидев молча, они приступили к планированию операции по спасению юноши...

«Да что вообще происходит? Почему так всё плохо? Те-

перь Юстас окончательно захватит власть, а виноватым окажусь я! Но почему во мне проснулась такая ярость, при виде Полтера?» – думал Стёпа, оставшись наедине со своими мыслями – «Похоже, они не хотят, чтобы люди узнали про ту неудавшуюся атаку на Тёмное древо. Узнают, так или иначе, но альянс Жизни поплатится за это! Что-то недосказано было мне. Что-то важное, я это чувствую, не зря всё происходит так быстро и непредсказуемо!».

Времени на размышление было много, но первичные потребности дали о себе знать: совсем скоро юноша захотел есть. Еды, которой ему дали, ему не хватило, пришлось требовать ещё и говорить о том, что он ценный товар, который должен быть в хорошем состоянии, чтобы получить ещё большую порцию пищи.

«Ох, как же тогда было всё неясно! Как же я был наивен, вот такая была моя молодость. Мне действительно было страшно и непонятно, чем я так мог сильно заинтересовать Полтера и весь Альянс Жизни? Ответ был на поверхности, шерсть и ногти, которые отрастали во время комы, лежали на полу, а я не обратил на них внимание!..»

В глухой тишине раздались шаги, а затем Стёпа услышал хруст, чьих-то костей, громко прозвучавший в ушах и голове юноши. Какой-то шелест и беспокойные голоса раздавались по ту сторону двери, отделявшей комнату заключённого от

остальной части здания. Парень встрепнулся и, на всякий случай, присел за кроватью, не отрывая глаз от дверей.

Наконец, после минутного, но томительного ожидания, дверь отворилась, а на пороге показался знакомый силуэт Капера. Несмотря на своё отравление, он выглядел неплохо, даже улыбнулся, глядя на ученика.

– Рома! Как я рад тебя видеть! Что происходит? – спросил его шёпотом Стёпа, сразу приближаясь к наставнику. Жестами опытный сталкер показал: «Всё потом». Затем махнул рукой, показывая следовать за ним, и двинулся быстрыми шагами по коридорам здания. Стёпа, не задумываясь, двигался за ним.

«Похоже действительно всё так серьёзно. Надеюсь, он знает, что делает, Юстас такое не прощает...» – думал юноша, вспоминая случай, в ходе которого погибло целое семейство, а убийц так и не нашли. Все они сгорели заживо, будто их специально приковали в собственном доме. Их крики звучали по всему поселению, их пытались спасти, но всё было тщетно – отец семейства и его сыновья выступили против Юстаса на одном из собраний, из-за чего провалилась важная сделка...

Выйдя за пределы своей камеры, Стёпа почувствовал изменения в себе более ощутимо, даже ходить он стал по-другому. В наблюдательном пункте лежали два трупа – тех самых людей Юстаса, что охраняли его на протяжении всего дня, после переворота.

Двигались они достаточно быстро, Капер ни разу не обернулся и ни разу не задавал вопросов. Движения его были чётко спланированы, а лишняя суета лишь отняла бы драгоценное время. По мокрой и холодной лестнице ученик и наставник поднялись до четвёртого этажа пустого дома, откуда можно было оказаться на стене, где их уже ждал Левин старший.

Стёпа быстро обнял отца и позволил себе задать вопрос:

– Мы уходим навсегда? Или только я?

Иван Степаныч улыбнулся и ответил:

– Мне жить немного осталось, я отвлеку внимание, а ты с Капером уходи, чтобы они не сразу пошли в погоню, договорились?

Стёпа с удивлёнными глазами посмотрел на отца, он не верил его словам и даже попытался улыбнуться, но лицо опытного фермера было невозмутимым, и постепенно парень понял, что это правда.

– Как? Отец, пойдём с нами, я прошу тебя! Мы тебя вылечим! Прощу тебя! – с немного дрожащим голосом говорил юноша. Казалось, слёзы сейчас начнут струиться по его лицу, а сам он вцепиться в отца и не даст ему уйти. Капер положил руку на плечо юноше и, повернув его к себе, сказал:

– Всё во благо тебе, не бойся, мы знаем, на что идём, да и, к сожалению, ничего не сможем сделать – это неизлечимая ныне болезнь.

Парень по-прежнему не хотел верить, но всё же в глубине

души понимал, что рано или поздно ему бы пришлось расстаться с дорогим человеком и начать свою жизнь. Готовности к этому не было на тот момент, а столько всего ещё хотелось обговорить!

Стёпа сжал кулаки и вновь обнял отца, предчувствуя, что больше уже и не увидит этого человека. Левин старший тоже крепко обхватил сына и пустил слезу, и подумал: «Дай боже тебе подольше пожить! Сынок, извини, что не успел всего тебе рассказать, но такова судьба».

Когда они отпустили друг друга, отец и сын посмотрели друг другу в глаза и, развернувшись, пошли в разные стороны. Капер уже шёл потихоньку в нужную сторону, откуда им нужно было спуститься и пройти по тоннелю наружу. У опытного сталкера на глазах были слёзы. Эта ситуация расстрогала его и заставила дрогнуть сердце, ему раньше казалось, что в таких условиях жизни, чувства больше не положены.

Второпях они шли по стене, добрались до спуска, пару раз прячась от солдат. Спустившись, они добрались до выхода и уже почти открыли выход, как раздались выстрелы, а потом краем глаза Стёпа увидел Сашку Быстрова, убежавшего от людей в масках, и то, как он упал на землю и закричал от боли. Сердце его и так уже заметно пострадавшее за всё это время бешено застучало, а глаза налились кровью. Невероятный гнев нашёл на него, и он, вопреки словам наставника, побежал на помощь другу.

Стёпа прыгнул и защитил своего друга от очередной порции свинца. Целая обойма вошла в его тело, а точнее в живот и грудь. Он упал, а Сашка Быстров и его преследователи удивлённо смотрели на парня, истекавшего кровью.

– Не-э-эт! – закричал Быстров и попытался подползти поближе к своему другу.

– Прошу... дружище, позаботься об Алёне! – насколько мог громко попросил Стёпа.

– Она умерла! Но она хотела бы, чтобы ты жил! Не умирай, друже! – с мольбой приговаривал израненный сержант.

Сердце Стёпы ёкнуло.

– Это из-за этих! Они тебя продать хотели, а она им не дала! – продолжал Сашка, со слезами на глазах, всё ближе приближаясь к своему спасителю.

Невероятный гнев с ещё большей волной нахлынул на парня. Люди Юстаса решили покончить с ними, уже наставили стволы, но тут Стёпа начал подниматься. Небольшой холодок пробежался по спине у этих людей, но их глава первый открыл огонь по Быстрову, вызвав гнев перевоплощающегося юноши. Сам Шурик уже вырубился от потери крови, а оборотень, откинув мощным ударом этого смельчака к стене дома, чуть не уничтожив её, набросился на остальных с такой жадной и яростной, что у некоторых даже не хватило смелости поднять автомат. Мощными наскоками и ударами, когтями и зубами рвал их тела Стёпа. Он увеличился в размерах немного, а сила и характер атак увеличи-

лись десятикратно.

Вскоре, к концу расправы, подбежали люди Юстаса, видимо решившие, что их товарищи несколько задержались. Увидев ужасающую сердца людей картину, они вступили в сражение...

Оборотень по звуку понял, что приближаются и другие, поэтому обернулся и побежал в этом направлении. Лужи крови и груды безжизненных тел наполнили «Красное» в ту ночь. Нечеловеческими силами обладал мутант: одним ударом своей руки он мог сломать человеку рёбра или проломить череп, если не было никакой защиты. Раны не пугали его, а только больше забавили и раззадоривали. Стёпа в тот момент и сам не понимал, что творит, а ведь он на глазах у всех мог оторвать руку и у несчастного и, отодрав от него кусок мяса, начать его есть.

Когда и с этой группой было покончено, только тогда зверь остановился и тяжело задышал, осматриваясь в поисках новой жертвы. Что-то стукнуло ему в голову, частично вернулся рассудок, а в глазах появилась ясность. Оборотень осмысленно посмотрел на себя, на свои руки, на своё тело...

Капер, всё это время тихо наблюдавший за происходящим, поднялся и пошёл к ученику. В тот момент, когда Стёпа рванул на помощь другу, сталкера хватил очередной приступ проникновения яда, и ему пришлось отсиживаться, дабы прийти в норму.

Шерсть и когти стали опадать, разум возвращался в голо-

ву юноши, а боль только наступала. Он увидел Рому, идущего к нему на встречу, и сам пошёл к нему, по пути вспоминая, что вообще было, но, не добравшись до наставника, упал. Опытный сталкер сразу ускорился и, подбежав к нему, сел рядом с ним и спросил:

– Ты как? Нам пора уходить, ты и так уже настрадался.

– Я... не могу поверить! Почему из-за меня умирают люди? Почему именно она! А-а-а-а-а-а! – закричал максимально громко парень, не обращая ни на что внимание.

– Пойдём, они хотели, чтобы ты жил, ради этого тебе и стоит существовать в этом суровом мире! Так что не смей даже думать о самоубийстве! Я тебе не дам умереть, не зря за тебя погибли люди! А теперь вставай и пошли! Не стану больше ничего говорить, пока не вылечу тебя! – сурово и громко говорил Капер.

Юноша через силу приподнялся и, опираясь на плечо Капера, двинулся с ним далеко за пределы поселения.

Отец Стёпы, принял яд и специально попался солдатам Полтера, чтобы отвлечь их на себя, хотя бы на некоторое время. Через полчаса после задержания он скончался.

Сашка Быстров помогал отцу задержать Юстаса, но сам попался и отвлёк охрану, чтобы отец арестовал Юстаса. Когда он бежал, он и не предполагал, что может случиться, а в это время Николай Александрович взял Юстаса вместе с солдатами.

Прошло несколько дней с той поры. Стёпа с Капером добрались до обиталища опытного сталкера и осели там. Юноше вытащили все пули и промыли раны. Первый день он отлёживался, на второй уже стало легче. Правда, по наблюдению Ромы, аппетит как был просто невероятный, так и остался. Парень уплетал за две щеки хоть сырую еду, лишь бы поесть.

Наутро третьего дня, после их ухода, Капер проснулся пораньше (его всё с большей силой тревожил яд) и пошёл к своему подопечному. Стёпа сидел, смотря в небольшую щёлку между досками, куда просачивался свет, и в глазах его читалась великая скорбь. Опытный сталкер понимал, что рано или поздно ему придётся вернуться к этому разговору, момент настал:

– Доброе утро, ты как? – с вечной улыбкой на лице спросил заметно состарившийся наставник.

– Плохо мне, сердце ноет, душа плачет. А ведь, я так и не знаю, кто конкретно виноват в смерти Алёны. Мне даже до пробуждения виделось, что её убивает волк. Неужели это и вправду я её убил? – со слезами на глазах заговорил юноша. О волке из снов они всё обговорили по пути и впервые дни – Капер был уже во всём этом в курсе. А Рома, в свою очередь всё рассказал о первом и втором перевоплощениях, разумно не упоминая, что там погибло много людей; а помимо этого и о спасении юноши, а также почти обо всём, что он знал

после их расхождения...

– Ты не виноват, это точно могу сказать. Сашка Быстров, он ведь нам помогал в спасении тебя. И считай, он ненароком нас встретил, когда мы с твоим отцом вернулись в поселение спасать тебя. Так вот, он рассказал, что её нашли внешне невредимую в палате, где... – и тут он осёкся, что сразу заметил юный сталкер.

– В какой палате? Договаривай! – с наездом говорил юноша.

– А ты следи за своим языком! Да, нашли её в той палате, где ты был до твоего первого перевоплощения! – также на повышенном тоне ответил Капер.

– Так значит, я как-то причастен к этому? Я мог её разорвать на куски? Говори!

– Не мог! Её нашли целой и невредимой! Она умерла из-за сердечного приступа! И успокойся ты, наконец! – быстро выдал Капер.

Стёпа заметно поутих, но всё же боль читалась на лице, уже не физическая, а душевная. «Да чёрт бы это всё подрал!» – зло думал он.

– Ну что? Так и будешь молчать? Или, наконец, скажешь, что произошло после того, как я лёг в лазарет? – спросил Рома, заметно успокоившись через несколько секунд после неприятного разговора.

– Конечно, раз так интересно...

Шурик очнулся после долгого сна (он пролежал без сознания день). «Чёрт, голова трещит. Как же мне фигово!» – присев на кровати подумал сержант. Оглядев палату, он не заметил никого кроме себя, но буквально через несколько минут зашёл лекарь.

– О, очнулся! Как самочувствие? – вежливо поинтересовался он.

– Ну, бывало и лучше! – отшутился солдат.

– Скоро тебе принесут поесть, ох и пришлось же нам с тобой повозиться, но ходить будешь! Это я гарантирую!

– Раз я жив, значит, мой отец жив и Юстас схвачен?

– Да, ты угадал! Публичная казнь Юстаса будет завтра вечером. Его приспешники и солдаты из Альянса Жизни сбежали, а также недавно похоронили Ивана Левина. А вот его сын-мутант пропал...

– Ясно, слава богу! Может, теперь даже лучше жить начнём! А то этот жиртрест нам и покоя не давал! – с восторгом говорил юноша, затем он попытался встать, но лекарь удержал его:

– Ещё рано, друг мой, если что-то надо, то скажи, я принесу.

– Я бы хотел видеть отца.

– Это можно устроить, только прошу тебя, ложись и отдыхай, иначе мы зря проделали столько работы!

Парень кивнул, а лекарь быстро удалился, оставив его наедине с собой. Много разных мыслей бродило в голове юно-

ши. Прежде всего, его волновали судьбы Стёпы и Капера, а также сбежавшие солдаты Альянса Жизни. «Мне бы только на ноги встать! Я покажу, чего стою! Надеюсь, мама не слишком сильно переживала из-за меня. Сколько же крови в последние дни пролито было! Давно такого не было!» – размышлял он.

Через минут десять после ухода лекаря в комнату пришёл его отец:

– Сашка! Как же я рад, что с тобой всё хорошо! – с немного дрожащим голосом говорил Николай Александрович.

– Папа! А я-то как рад!

Они обнялись, затем генерал сел поближе к постели сына, пододвинув стул. Немного помолчав, опытный вояка начал:

– Что ж, как себя чувствуешь?

– Бывало и лучше, но лекарь сказал, чтобы я пока тут отдыхал, надеюсь, что хотя бы на завтра отпустят. Хочу своими глазами увидеть, как Юстаса повесят! – злорадно ответил юноша.

– Хех, отпустят, я попрошу. Если что, то я тебя понесу! Это действительно важно.

– Пап, а как там мама? Не сильно переживает за меня? Может она и сама ко мне зайдёт? Я бы хотел с ней поговорить!

– Мама? – глаза генерала слегка побегали из стороны в сторону – С ней всё хорошо! Конечно, она зайдёт к тебе!

Парень был не из глупых, а потому заподозрил неладное

в голосе отца. Он осмотрел его более внимательно и увидел выступившие неожиданно морщины и обилие седых волос.

– Отец, скажи честно, что с мамой?

Генерал потупил взгляд и долго смотрел в стену. Затем решившись, ответил:

– Она... её убили солдаты Альянса Жизни.

Такой резкой боли юноша не чувствовал очень давно. Сердце ёкнуло, а к горлу подкатился комок. Слезы начали идти по молодому лицу, а спросил он как будто не своим, хриплым голосом:

– Как? За что?

– Когда мы начали бунтовать, то мы не догадывались, что наши родственники уже в руках у Юстаса. И первым делом он приказал убить их – Рыжий вздохнул и сглотнул – Если бы мы только знали! Мы бы не стали так резко оказывать сопротивление, но было поздно, мы сами слышали выстрелы...

Сашке не хотелось в это верить. Он всеми силами пытался взять себя в руки, но не мог. Парень заплакал навзрыд. Быстров старший похлопал его и обнял ободряюще.

– Я всё понимаю, мне также больно, но теперь ничего не сделать. Она тебя очень любила!

Сержант только сейчас понял, что тот разговор с матерью, был последний, а он ей столько не рассказал и не обговорил, что хотел. Он вспоминал, как его мама мечтала увидеть его детей, как настаивала на том, чтобы он нашёл себе кого-нибудь, как Шурик отнекивался, а теперь...

Много воспоминаний нахлынуло на него, а также огромное, неизлечимое чувство безвозвратной потери...

Вскоре отец ушёл, оставив сына отдыхать, сказав напоследок:

– Альянс Жизни уже никогда не сможет торговать с нами, это я никогда не допущу или я не генерал! Выздоровливай Шурик!

Юноша лишь кивнул, но голова его была заполнена лишь мыслями о матери. Так целый день и пролежал он, думая о произошедшем, а под вечер сам себе поклялся отомстить – убить Полтера и, если не уничтожить Альянс Жизни, то, по крайней мере, сильно навредить...

Стёпа увлекся разговором и ненадолго забыл свои несчастья. Он старался не думать об этом, хотя мысли вновь и вновь возвращались к ушедшим из его жизни людям, с которыми он ещё недавно говорил в живую. Капер внимательно слушал о происходящем, а в особенности заострил внимание на моменте, когда волк прыгнул на Стёпу. Парень вспоминал это с чувством, как будто вновь переживает ту страшную боль, когда когти хищника вошли ему в грудь.

– Что ж, думаю, мне становится понятно, почему всё так случилось.

– И почему же?

– Пока только догадки, но их можно проверить. Ты же ещё говорил, что Полтер тебе рассказывал о том, как за тобой

охотиться Древо?

– Да, рассказывал.

– Если честно звучит как бред, но ведь по какой-то причине мутанты не дерутся около Тёмных деревьев. Что-то заставляет их слаженно работать по их защите, значит, действительно деревья могут управлять другими существами, не позволяя им сражаться между собой!

Стёпа хмыкнул, но в голове также заиграло большее количество разных мыслей: «Даже Капер теперь задумывается над этим! А ведь и действительно всё это странно. Может и растения подчинять они могут?...».

Его мысли прервал грохот, раздавшийся буквально на этаже выше, чем они находились сами. Сталкеры прислушались, а Капер максимально тихо продвигался по комнате, дабы подойти к автомату стены. Звук был такой, будто змея шипит, при этом была она размером с человека и очень шумно передвигалась, топая, как слон...

В мгновение ока Рома прыгнул к автоматам, а потолок был проломлен мощным ударом Ядощера. Наудачу сталкерам, проломить полностью перекрытие не удалось, однако образовалась дыра, и комнату быстро окутало в пыли.

Стёпа хорошо видел силуэт наставника, а также разглядел нападающего. Быстрыми действиями юноше пришлось перебежать на помощь к Каперу, а затем также быстро выбираться из комнаты. Роме стало плохо от избытка строительной пыли и даже руки отказывались слушаться – он всё никак не

мог перезарядить автомат. Как только они оказались за пределами комнаты, то юноше пришлось самому перезаряжать оружие и открыть огонь по появившемуся мутанту.

Ядошер, пробив себе проход, спрыгнул вниз и плюнул своей кислотой в сторону людей. Невероятных усилий стоило молодому перевоплощенцу, чтобы утащить их обоих от такой серьёзной опасности. Капер всё никак не мог прийти в себя: в глазах было мутно, органы болели, а всё тело дрожало.

Брызгами разлетелся этот комок кислоты и с шипением растворил часть стены и пола, где недавно были сталкеры. Монстр продолжал напор, но такая местность для боя – была не для него. Части тела не пролезали через дверные проёмы, что вызывало дикую ярость у него, а также это позволяло выиграть время.

Стёпа снял предохранители с автоматов и открыл прицельный огонь по слабым местам хищника. Пришлось выпустить две обоймы, только тогда дрогнула броня, и ядошер получил значительные повреждения на теле. Эти действия происходили в течение несколько жалких секунд, которых хватило Каперу, чтобы очнуться. Боль утихала, а голова вновь приняла ясность: «Ну что ты раскис! Тебе ещё нужно посражаться, дай бог ещё пару дней и силу воли, дабы уйти достойно в мир иной! Да здравствует жизнь!» – думал Рома. Мгновенно оценив обстановку, он ползком добрался до лежащей рядом куртки. «Здесь должно быть!» – вспоми-

нал Капер, роясь по карманам куртки. Когда он наконец нашёл своё страшное оружие, то у его ученика уже кончились патроны, и он хотел отступать вглубь этажа, поскольку разъярённый мутант рвался только лучше.

– Нам надо уходить! – кричал Стёпа с красным лицом, но его наставник повернулся к нему и показал гранату, и сказал шёпотом:

– Устроим ему сюрприз!

Затем, поднявшись, он двинулся навстречу мутанту, который уже прорвался через проём и хотел облить свою новую мишень кислотой. Когда ядощёр открывал рот, то Капер запросто кинул в него гранату. Кислота усилила реакцию, и взрыв разнёс к чертям перекрытия и стену, издав оглушительный грохот.

Еле-еле успел Стёпа, подхватив Рому, отскочить в сторону...

Сашке Быстрову разрешили сходить на казнь недавнего лидера поселения. По пути на центральную площадь он прошёлся по Красному, побывал в месте, где получил ранение и где его спас старый друг. Всё это навеяло надежду в то, что всё это было не зря. По-прежнему его не покидало чувство стыда, за то, как он попрощался в последний раз с матерью, в голове его всплыло то самое «потом», что ещё больше заставило его скорчить лицо от душевной боли.

– Шурик! Ты чего так долго, сынок? – сказал, хлопнув

сзади по плечам, генерал.

– Ходил развеяться после похорон мамы. Не зря же всё это! Не зря эти жертвы! – восклицал юноша. Николай Быстров сдержанно закивал, а потом постарался перевести тему:

– Да, конечно не зря! Ты только подумай, скольких людей мы спасли от произвола этого тирана? Да и, кстати, мы на заседании приняли решение о твоём повышении до звания прапорщика! Выдадим тебе и некоторым другим солдатам новые погоны и при всех наградим медалями, а тебя ещё и орденом! – восторженно и вдохновлено вещал он.

– Спасибо, но... это не нужно – с грустной улыбкой произнёс Шурик. Отец недоумевающее посмотрел на сына, всем своим выражением показывая, что жаждет узнать причины этого.

– Понимаешь, я сдам погоны и уеду в «Сборное». Оттуда я собираюсь найти людей, которые могут иметь хоть какие-то данные об Альянсе Жизни...

– Подожди, то есть, ты хочешь вообще уйти из поселения что ли? – перебил его генерал.

– Да. Я поклялся сам себе отомстить за маму и сделаю это, будь уверен, эти люди поплатятся за всё, что они натворили! – с решимостью в глазах ответил Сашка.

Пару минут они молча шли, приближаясь к центру площади, где уже было всё готово для казни, затем, видимо решившись, Николай Александрович намеренно остановил сына и сказал ему:

– Что ж, тогда и от меня добавь им как следует! Я не против – и улыбнулся.

– Спасибо, что понимаешь. Это действительно важно для меня!

– А для меня значит нет? – всё с той же улыбкой пошутил генерал, на что Сашка ответил:

– Ха-ха-ха! Важно, значит, добавлю от тебя!

На этой радостной для них ноте на сцену вывели Юстаса. Он уже не был похож на прежнего, везде сующего свой нос, богатея. Его одежда была изорвана, а глаза бегали в надежде увидеть хоть кого-нибудь, кто его пожалеет. Когда его поставили у виселицы и надели петлю на голову, то его спросил Хотабыч:

– Есть ли у тебя, преступник, желание сказать что-то напоследок?

Юстас пошевелил плечами, а затем хриплым голосом начал:

– Здесь собрались все те люди, которым я обеспечивал пропитания, жизнь и безопасность. Всё оружие, что есть в этом поселении – это моя заслуга. Теперь будет всё по-другому. Вам придётся многим расплатиться за то, что вы предали меня! Однако это типично и непонятно вам, ведь вы и понятия не имеете, что значит выстраивать связи, заключать выгодные договора и обеспечить поселение товаром, а также создать совхозы, которые не выгодны и не особо когда окупают себя! Жаль, что я не увижу, как постепенно сократиться-

ся население, упадёт идея не торговать с теми, кто был раньше против нас! Как скоро вы поймёте, что вас ждёт голод либо будете вынуждены сократить свой военный состав, дабы за оружие получить пропитание! Удачи вам люди, я принимаю свою судьбу, живите, радуйтесь, пока можете, попомните мои слова!

Этот монолог все слушали молча и внимательно, после чего раздалось много возгласов, что это всё не так, и Юстаса стали закидывать помидорами и другими вещами, затем приговор привели в исполнение. Буквально сразу раздался хруст, и приговорённый был мёртв. Отовсюду раздались радостные возгласы: «Долой тирана! Слава новой власти! Ура!». Этих восторженных оваций не разделял ни Сашка Быстров, ни его отец. Оба понимали, что проблемы ещё впереди, а решать многое умел действительно лишь Юстас...

Глава 14

Звон в ушах и боль в теле, вот с каким ощущением пришлось очнуться Стёпе. Вокруг были осколки бетона и арматура, а также лежавший рядом наставник. Они оба лежали на краю огромной дыры образовавшейся от взрыва. Ошмётки от ядощера распластались по стенам на этом этаже, а также на этажах выше и ниже.

«Господи, да за что ж столько несчастий и опасностей на мою голову?» – подумал Стёпа, поднимаясь и откашливаясь от пыли. Он осмотрел образовавшуюся дыру. Она оказалась больше, чем он предполагал изначально: «Ух ты! Почти четыре метра в диаметре, если на глаз, а так может и больше, даже интересно, откуда у Капера была эта граната...».

Услышав, что наставник очнулся, парень подошёл к нему и присел на корточки.

– Стёпа! Ты живой?

– Живее всех живых! – заверил юноша с улыбкой.

– Это очень хорошо, спасибо, что подхватил меня, когда я бросил гранату.

– Ты мне уже не раз спас жизнь, так что я не мог никак поступить иначе.

– То есть ты меня спасал чисто из чувства долга? – с усмешкой спросил Рома.

– Конечно! Зачем же ещё? – в шутовском тоне отозвался

Стёпа, после чего они немного посмеялись.

– Так, смотри-ка! Повреждена несущая стена! – Капер указал юноше на внушительную трещину в одной из стен. Сталкеры переглянулись, затем Наставник поднялся на ноги и уже с серьёзным лицом обговаривал дальнейшие действия.

– Нам нужно уходить отсюда. Мы сильно нашумели, скоро придут мутанты, а вооружения не так много осталось. Ты давай иди за едой: всё, что можешь упаковать и унести бери с собой, мы спустимся через другой выход, а я пока займусь одеждой, оружием и остальными вещами, чтобы через десять минут был на лестничной площадке с припасами!

– Есть капитан! – с усмешкой в голосе сказал парень и лёгким бегом двинулся к кладовой.

Как только Стёпа удалился из вида, то Капер подумал: «В мои годы столько проблем не было, а он ещё и шутит!». Улыбнувшись, он также двинулся собирать всё необходимое.

Пришли оба на лестничную площадку ровно через семь минут. От молодого сталкера пахло недавно съеденной кишкой древомаска. Капер с некоторым удивлением посмотрел на юношу, а тот только пожал плечами:

– А что? Она бы всё равно не поместилась, а есть после такой встряски очень хочется!

– Ха-ха-ха! А я уже боялся, что ты не додумаешься! – весело сказал Капер.

– Ты меня недооцениваешь! Я ведь не только это съел! Эта по дороге ушла, а пока собирал, ещё много чего скушал

– улыбнувшись, ответил Стёпа. Капер от души посмеялся, а потом уже с серьёзным видом скомандовал:

– Теперь выдвигаемся! На вот, твой автомат, скорее всего пригодиться.

Стёпа уже без улыбки кивнул и взял оружие в руки. Сталкеры отправились в поход, понимая, что сюда они уже не смогут вернуться.

После казни оба Быстрова молча поднялись и протолкались через толпу, дабы поскорее прийти домой. «Тем более я должен как можно быстрее собраться и уйти... есть мысли, как ещё можно выследить этот отряд...» – раздумывал по дороге юноша. «Столько работы предстоит, на самом деле Юстас прав, но так или иначе это только ещё больший повод Сашке уйти в погоню за наёмниками из Альянса Жизни...» – рассуждал генерал.

Когда они добрались до своего дома, то сели на кухне, поели, только тогда Рыжий начал разговор:

– Так, я придумал, как тебе остаться у нас в звании и одновременно уйти на поиски отряда Полтера.

– И как же? – заинтересованно спросил Шурик.

– В общем, я вынесу предложение на следующем собрании, о том, чтобы тебя сделать нашим разведчиком вне поселения, и твоим первым заданием будет именно нахождение и устранение этих опасных преступников. Будешь докладывать нам по возможности. От поселения получишь снаря-

жение и припасы, так что точно не пропадёшь! – Николай Александрович и сам думал о том, что идея действительно не плохая.

– Да ты гений! Пожалуй, я согласен, только вот когда это всё получится устроить? Мне бы хотелось как можно быстрее выдвигаться из поселения.

– Сегодня вечером будет собрание по дальнейшим планам, где я и выступлю с предложением о твоём назначении, думаю, собрание согласится с ним, а завтра утром тебя наградят при всех – тогда и отправляйся! – изложил свой совет опытный командир, заставив сына задуматься. «С каждым днём след больше теряется, но раз отец настаивает, то доверюсь ему!» – подумал Сашка и ответил:

– Ты прав, отправлюсь завтра, после награждения, а сегодня схожу попрощаться с товарищами...

– Только не говори им причины своего срочного ухода из Красного! Некоторые солдаты могут быть людьми Юстаса или, по крайней мере, их родителям и им жилось очень даже неплохо при нём, так что лучше промолчи – перебил его Быстров старший.

– Есть! – привычно козырнул Сашка и вышел из-за стола. «До сих пор осторожничает! В его стиле, что сказать» – пожал плечами он, по дороге думая о последних словах отца.

Сталкеры пробирались по пустынным улицам разрушенного города. Капер хотел как можно скорее выйти за его пре-

дела, а потому подгонял и себя и Стёпу. На солнце юноша чувствовал себя неважно, впрочем, как и обычно. Асфальт был покрыт лёгким слоем снега, а на крышах домов уже виднелись небольшие сугробы. Зима нещадно наступала, показывая себя во всей красе. Деревья были укутаны в новые для себя шубы и полностью опали. Мутанты не особо выходили на охоту, многие даже ушли в спячку.

Тишина, окутывавшая путников изредка нарушавшаяся лишь их дыханием и какими-то тихими звуками природы, давала возможность каждому обдумать своё. «Что ж делать дальше? Мне ответили – живи. А зачем? Ради кого? Теперь у меня нет того смысла, что был раньше, как части меня самого были уничтожены в пух и прах. И никогда не вернётся...» – грустно рассуждал юноша, наставник же думал совсем о другом: «Как же хорошо, что Господь отпустил мне столько времени! Я смогу попрощаться с учеником и достойно уйти. Мне уже точно не жить...».

Целый день путники перебирались с одной части города в другую. Темнело быстро, а вместе с темнотой поднимался холод. С самого заката ученик и наставник стали ощущать мороз, который вынудил их остановиться на ночлег в полуразрушенном от времени и войны одноэтажном доме, напоминавшем небольшой магазин, зажатый с двух сторон более крупными домами.

– По крайней мере, здесь мы можем не ожидать атаки мутантов с верхнего этажа так же неожиданно, как это получи-

лось с утра – с улыбкой утверждал Капер.

Стёпа аккуратно расставил самые необходимые вещи, позаботившись о том, чтобы еда была на холоде, а одежда в тепле. Рома быстро разжёл костёр и приготовил несколько окорочков. Аромат вкусной еды наполнил всё помещение, а пламени костра хватало на то, чтобы создать уютную атмосферу и не беспокоиться о тепле. Плотно поев, сталкеры улеглись на спальных мешках, переваривая пищу.

– Вот, вроде бы и жизнь нам ставит такие преграды, а пара окороков может спасти жизнь и поставить нас на хороший лад! – философствовал юный сталкер.

– Да! Еда – это что-то невероятное! Каждый раз, когда мы едим, получаем удовольствие и облегчение!

– Что ж, думаю, ты сильно устал за сегодня, поэтому давай лучше я подежурю.

– Нет, я буду сегодня дежурить, ты завтра. Я как раз подготовлю план для дальнейшего нашего похода, к концу завтрашнего дня мы должны покинуть город.

– Как так? Неужели ты бывал за его пределами?

– Ха! А ты как думал! Конечно бывал и видел даже несколько других разрушенных городов, а ты думал сталкеры только в таких мегаполисах существуют? – с иронией в голосе сказал Капер.

– А этот город... он самый большой, среди тех, в которых ты бывал?

– Пожалуй, да. Здесь даже нескольких дней не хватает по-

рой, чтобы доехать из одного поселения до другого на машине, а бывал я и в таких городах, где можно пешком пройти весь за два-три дня.

– Удивительно! А я нигде толком и не был! – позевывая, восхищался Стёпа.

– Ложись спать, завтра разбуду тебя до рассвета и тронемся, поэтому экономь силы... – сказал Рома, а про себя подумал: «Тебе-то они ой как пригодятся!».

Ночь была звёздной и очень холодной. Капер сидел перед костром и писал в своём дневнике записи буквально обо всём, что мог, а на отдельной странице нарисовал подробную карту местности и пояснил советами, где с кем стоит общаться, а кого остерегаться, а также разные проходы и фишки в бою. Очень быстро пришлось составлять такой сборник по выживанию для юноши. «Эка незадача! Сколькому я тебя не научил и даже не смогу всё это написать! Придётся тебе, как и мне, учиться на ошибках...» – думал Рома и, повернув голову, посмотрел на спящего ученика. Улыбка вновь расплылась на лице: парень спал, как и раньше, тихо и спокойно – не один волос и мускул не дрогнул на его лице, а положение тела оставалось всё тоже, когда он и засыпал. В душе наставник ощутил великую привязанность к своему ученику, а потому с ещё большим усилием и пристрастием продолжал свою работу.

Луна высоко поднялась на небо, освещая окрестные дома

и улицу. Мутанты старались сбиться в кучу, дабы согреться и подремать перед новым днём и новой охотой. Людей за пределами домов практически и не было. На стенах были лишь изредка сменяемые дежурные, которые кутались в свои шинели и пуховики и резались в карты у печек. В это время года начиналась самая спокойная обстановка, когда никому не нужно внимательно следить за горизонтом, а также заботиться о том, чтобы какой-нибудь древомаск не прыгнул сзади на твоего товарища, прокравшись через соседние здания мимо взора других дозорных. Начиналась зима – самое ленивое и спокойное время, когда морозы уже устоялись, а караваны всё равно продолжали двигаться между поселениями, как кровь разносит кислород по капиллярам.

Заседание дало добро на план генерала Быстрова, и Сашка, попрощавшись с друзьями и отцом, выходил из дому, решив, что выйти поздней ночью будет самым толковым решением. «Что ж, уже скоро рассвет и смена караула. А ведь я даже не думал, что покидать поселение... будет нелегко – даже на душе чувствую что-то неладное... Да и ощущение такое, словно не вернусь сюда больше...» – с такими мыслями шёл он по знакомым улицам. Глядел на места, где он вырос, и так не хотелось в душе покидать это место, что даже в сердце закололо, но слово не воробей, назад не вернёшь, поэтому Шурик так же продолжал идти, не оглядываясь. Ему казалось, если он обернётся, он не сможет уйти, а выполнить обещание стало для него всем.

Пройдя через КПП, он оказался за стеной. Глубоко вдохнув всей грудью свежий воздух, Быстров лёгким бегом заструсил по улице в сторону Башни.

«...Когда я узнал, что Сашка, также как и я, оказался вне поселения и стал сталкером, мне было жаль, что мы не встретились раньше – многого бы тогда не произошло, но обо всём по порядку. Вначале у каждого из нас был свой путь: он начал поиски солдат Альянса Жизни. А я... я пытался найти себе место в новом мире, даже не предполагая о том, что в это время происходило с моим давним другом...»

Наутро сталкеры вновь тронулись в путь. Капер, как и обещал, разбудил юношу раньше рассвета. Слегка наполнив свои желудки едой, они собрали вещи и лёгким бегом направились по дороге, приближаясь всё ближе к границе города. Дома были построены менее аккуратно и более плотно, и даже их количество заметно уменьшалось по мере их приближения к концу мёртвого мегаполиса.

С просони Стёпе плохо думалось, и он предпочёл спокойно бежать, чисто вслушиваясь в звуки вокруг. Капер же напротив активно размышлял и следил за обстановкой вокруг. «Стёпу же как-то нашли в тот раз, значит, застали врасплох или же был маячок, или же просто знали, что он пойдёт именно к Башне...» – беспокойно думал о поимке ученика

наставник. Немного увлѣкшись своими мыслями, Рома ушёл в себя и не заметил несколько силуэтов, быстро передвигающихся по крыше здания, находящегося рядом с ними. Стѣпа же уловил какие-то непонятные звуки, но не счёл это столь важным: «Хм, мелочь какая-то бегаёт по асфальту, или же по бетону...».

И в подходящий момент, когда Капер вновь почувствовал признаки скорого приступа проникновения яда, на двух путников набросились древомаски. Одного еле успел ухватить за горло опытный сталкер, а второй же повалил его с ног. На юношу же набросилось сразу три древомаска, видимо, они чувствовали, что его сила велика, в сравнении со вторым человеком.

Стѣпа был ошеломлѣн, но всё же смог как-никак отбросить первого нападающего ударом ноги, а двух других снять с себя и сломать им шеи. Наудачу сталкеров, это были небольшие древомаски, размером с овчарку или крупную рысь.

У Капера же дела были не так радостны. Первого, он до сих пор держал за горло, не давая дышать, а второму старался не дать подобраться к собственной шее, размахивая древомаском в руках, изредка попадая по своему противнику.

Как только Стѣпа разобрался с этими двумя, так сразу побежал на помощь наставнику, но последний древомаск из тех, кто нападал на него, схватил его за ногу. Из-за неожиданности юноша упал, подставив руки, дабы не разбить ли-

цо. Противник старался оттащить его как можно дальше, но парень изловчился и свободной ногой нанёс внушительный удар в морду мутанту, вновь отбросив его и на сей раз ещё и вырубив его.

В несколько мгновений ученик очутился рядом с наставником и отбросил монстра, пытавшегося укунить за шею Капера. Древомак, чья шея была в руках у опытного сталкера, был уже мёртв. Сильная хватка сталкера, повидавшего всякое, сделало своё дело.

Отойдя от своего наставника чтобы добить последних древомасков, Стёпа ощутил концентрированный Тёмный газ, выходящий из тел древомасков. У юноши закружилась голова, ноги подкосились, а аппетит разыгрался. Он чувствовал, что в нём просыпается что-то животное, и не принадлежащее ему ранее. С такой дикостью он разорвал тушу одного из древомакса ножом, что в мыслях у него самого промелькнуло: «Что же я делаю?». Остановиться он уже не мог, вкушая разные органы тела мутанта, облизывая пальцы и не давая ни одной капле крови очутиться на снегу под ногами.

Капер, отбросив тушу мутанта, не смог сразу встать. По телу пробежала судорога, и вновь заболели органы и мышцы. Казалось, сердце вот-вот разорвётся на части до того было больно. Через боль он присел и увидел ужасное зрелище, как его ученик с дикими глазами уплетал древомакса. Глаза у опытного сталкера округлились от увиденного, он только и успел подумать: «Дожили!», и вырубился.

Как только юноша почувствовал сытость, разум вернулся, а вместе с ним и понимание происходящего. Оглянувшись, он узрел лежащего на заснеженном асфальте своего наставника и сразу побежал к нему. Присев на колени рядом с ним нащупал пульс и постарался привести в чувство, подув на него своим дыханием изо рта. Запах, сформировавшийся во рту юноши действительно, был ядрёный и потому быстро привёл в чувство упавшего в обморок сталкера.

Вначале Капер не понимал, что происходит, но постепенно пришёл в себя, предварительно зажав нос:

– Господи, Стёпа! Как ты мог такую дичь вытворить, а? – возмущённо затыкая ноздри ватой, приговаривал он.

– Да я и сам не понимаю – виновато пожал плечами юноша, вытирая рот от крови.

– Спасибо, что спас, я бы может не смог ещё удерживать древомаска

– Хех, ослаб ты, наставник – проницательно заметил Стёпа. На что Рома ничего не ответил, и, закинув рюкзак на спину, быстро зашагал к тушам древомасков, чтобы их освежить.

– Надо сделать всё быстро, а потому ты давай тоже не отлынивай, нам в дорогу пригодиться еда, ты же у нас теперь любишь всякую гадость есть! – приговаривал Капер, начиная работу.

Небольшой отряд после десяти часов лёгкого бега, нако-

нец, сделал привал. Все чуть ли не упали, чувствуя невероятную усталость. Особенно выделялся среди них юноша: он упал в сугроб и заснул, не обращая внимания ни на что.

– А ну ка вставай! Нам с тобой ещё предстоит дальняя дорога! Капер вместе с объектом ушли далеко, а мы не можем никак определить их местоположения! – растрясывая Петра, громко командовал Полтер.

– Так, а я тут причём?! Я целые сутки не спал! А ты не можешь определить местоположение какого-то паренька и его учителя-наставника! Прекрасно! Отвали. Как только поймёшь, где он, я с тобой – с наездом ответил тот и вновь улёгся в снег.

– Ты как со мной разговариваешь? – больно ударив по спине парня, в той же манере говорил командир отряда. – Спать, значит, хочешь? А кто, по-твоему, будет обустривать лагерь, кто будет всё это делать, на снегу поспишь – все почки отморозишь. На вот тебе снежка! – приговаривал разъярённый Полтер, с силой схватив Петра за волосы и окунув его головой в сугроб снега. На силу остальные солдаты уговорили его оставить бывшего охотника. Петя глубоко и сильно дышал после этого, но усвоил урок на всю жизнь: «Пожалуй, не стоит ему перечить, он – не Юстас, сразу жестоко ответит...».

Как только лагерь был разбит, все кроме Полтера легли спать. У бледнолицего сна ни в одном глазу не было: «Как мне теперь докладывать Доктору, по поводу нашей ситуа-

ции! А ведь почти получилось всё сделать, как надо!». Около часа он сидел, задумавшись о ситуации, а потом его слух привлёк появившийся звук из его рюкзака. Он сразу подскочил и достал КПК. На радаре вновь появился маячок. Зло-радная улыбка исказила лицо Полтера. «Слава всевышнему кругу Жизни! Мы спасены!» – пронеслось в его голове. Не убирая КПК обратно, он осмотрел своих подчинённых и решил, всё-таки дать им отдохнуть: «Ещё часик-два поспят, потом в дорогу. Далеко же они забрались, засранцы! Правда, скоро наш волчонок останется один, Каперу недолго мучиться, если он ещё жив...».

Закат вновь окрасил небо. Мутанты прятались в укромные места, дабы согреться и пережить ночь. Особо сильные когтязубы дотаскивали часть своей добычи Шипастым поглотителям, которые в свою очередь переваривали полученную пищу и пополняли систему Тёмного древа новым материалом для появления новых бутонов с мутантами.

В этом смысле Древа были действительно сильно развиты. Всё, что они поглощали, было не только как материал для создания мутантов, но также пополняло большую коллекцию генов и их разновидностей. А также комбинирование всевозможных новых вариаций с уже существующими давало огромную перспективу существованию и выживанию Древ. Такое быстрое развитие и привело к их доминированию в округе, где они существовали. Единственным мину-

сом было то, что они не могли множиться с помощью семян и побегов, поскольку их ростки быстро съедались мутантами, как источник большого количества Тёмного газа, который также синтезировали эти деревья.

Огромная корневая система позволяла им высасывать соки из земли и деревьев, поэтому рядом с их корнями на земле не росла трава, а деревья постепенно засыхали.

По всем этим причинам Альянс Жизни и собирался бороться с этими Древами, а в особенности с Тёмным древом (тем самым у которого они пытались взять корень) в центре мегаполиса, поскольку корни этого дерева ещё не добрались до корневых систем других дрeв. Было замечено, что древа могут объединять корневую систему и обмениваться генетическим материалом, поскольку во многих районах стали появляться монстры, которых раньше и не было в этой местности, а деревья как-то получали их генотипы, для создания.

Благородные цели преследовал Альянс Жизни. Правда, как говорится «в политике дурные средства для достижения благой цели – это в порядке вещей». А потому у Альянса было много противников, которые были против их опытов над людьми и другими методами осуществления их планов.

Такая слава во многих поселениях была у этой организации. Поэтому Капер надеялся, что Стёпа доберётся до одного из поселений, где все настроены против Альянса Жизни и не откажутся хотя бы на некоторое время помочь молодому сталкеру.

Пройдя достаточно большое расстояние за оставшееся время до наступления сумерек, сталкеры вновь сделали привал. Стёпа также разложил вещи и мешки, пока Рома готовил. В этот раз Капер больше молчал, видимо, вновь почувствовал, что всё плохо.

Когда вновь начали болеть органы, и пошла судорога, он преспокойно лёг на свой спальный мешок и сказал Стёпе:

– Покушай-ка один, я пока полежу, а там поговорим после еды.

«Если я, конечно, жив ещё буду» – про себя подумал Капер. Боль настолько сильно ударила по нему, что его охватил болевой шок, и он врубился. Юноша же быстро уплёл почти всё, что приготовил его наставник, а затем подсел к Каперу.

– Всё было очень вкусно! Ты прекрасный повар, научишь, как такое готовить? – не подозревая неладного, спокойно говорил Стёпа. Через пару секунд Капер открыл глаза, но основной удар теперь был на голову – всё помутилось настолько, что он еле различая предметы по облику, смог достать нож, поднять с живота надетый свитер и с силой проткнуть себе живот.

– Что ты делаешь!?! – воскликнул ошарашенный парень. Капер вздохнул: в голове вновь была ясность – организм был занят новой проблемой.

– Всё нормально. Я уже скоро умру, а так, хотя бы поговорить напоследок с тобой успею, голова раскалывалась – лучше уж живот – с натянутой улыбкой ответил Рома.

– Не-э-эт! Я тебе не дам умереть! Скажи, я сделаю всё для того чтобы спасти тебя! Ты последний мне близкий человек, хоть мы и знакомы всего-то месяц от силы! – судорожно говорил Стёпа, бегая глазами в поисках чего-то такого, что могло спасти наставника.

– Так, успокойся, и просто слушай. Я всё приготовил к смерти. В моих дневниках ты найдёшь, как и куда тебе добраться, чтобы выжить или где тебе помогут. Да, я многого не успел тебе сказать и о многом поговорить, но это не значит, что я плохой учитель или ты плохой ученик, просто судьба так распорядилась. Буду благодарен, если ты завернёшь меня в мой спальный мешок и похоронишь, после того, как я умру...

– Нет, прошу, не надо! Я... я – юноша захлёбывался в собственных слезах, ощущая великий страх потерять этого человека, который стал ему по-настоящему близким за небольшой период времени. Только теперь он понимал, что действительно лишается части себя, уже в который раз. Только и успевал в последние дни он ощущать всё больший разрыв с тем временем, когда его окружали родные и близкие, что его судьба не безразлична хоть кому-то.

– Не бойся, мы с тобой ещё увидимся на том свете. А пока – просто живи. Ради тебя, как ты и сам понимаешь много, кто чуть не погиб и погиб, значит, для чего-то судьба тебя оставляет в живых, значит, ты ещё кому-то наверху нужен! Именно поэтому живи, браток, живи! Не смей умирать

раньше положенного или никто, из тех, кто умер за тебя, не простит тебя за это. Собери все вещи, похорони меня и, не оглядываясь на мою могилу, иди в своё будущее!

– Но куда я теперь пойду! Что мне делать? Куда мне податься?

– Думаю, всё, что нужно, ты найдёшь в моих дневниках. Если ты найдёшь моего старого друга Тихого, то он по старой памяти тебе поможет, просто скажешь ему, что ты от меня и передашь записку из дневника. И ещё, придумай себе прозвище, оно тебя сбережёт и не даст лишних поводов для людей в разных поселениях на тебе заработать.

Стёпа задумался, а потом ответил:

– Серый, прозвище, позывной, кличка – ведь просто так и не догадаются, почему именно так.

– Ха-ха-ха! Пожалуй, подойдёт. Так теперь и называй себя, по крайней мере, при всех. Если уж совсем доверишься людям, тогда и говори, кто ты, но только в крайнем случае! Кхе-кхе – закашлялся Капер, отдавая последние силы, говоря всё это.

– Да, обещаю.

– Вот и умница, Стёпа... – промолвил последние слова сталкер Рома, после чего его захлестнул новый приступ судороги и пришёл конец – сердце остановилось, а замер он с открытыми глазами, смотрящими далеко-далеко вверх.

Юноша разрыдался ещё больше, прильнув к телу наставника. В таком состоянии он находился ещё около получаса.

Дикая боль внутри сталкера вызвала порыв злости на самого себя: «Из-за меня гибли люди, из-за меня страдали близкие! Как мне с этим жить!?!».

Тело Стёпы задрожало, сам он еле успел подняться, как только началось перевоплощение. Он выбежал на всех четверых из лагеря и забрался на крышу одного здания по стене, цепляясь своими отросшими когтищами в бетон и с силой подбрасывая себя наверх. По дороге испугал пару древомасков и отбросил когтязуба, который, отлетев к стене, сломал позвоночник и предсмертно заурчал, призывая на помощь.

На самом краю одной балки крайнего из домов оборотень остановился и глядел на появившуюся из-за облака Луну. Затем слегка порычав, завыл во всё горло, что есть мочи. Снег растаял под его лапами, а от него самого шёл пар, но он выл и выл почти всю ночь, лишь под утро вновь вернулся рассудок. Слез он неохотно, но быстро. В его глазах стала видна бездонная печаль, а лицо осунулось и ещё больше побледнело.

Собрав все вещи и закопав наставника в полной тишине, он забросил на плечи рюкзаки и, отвернувшись от могилы, зашагал в сторону леса. Это был уже совсем другой человек, если вообще человек...

Глава 15

Где-то к середине дня сталкер вышел за пределы города. Стараясь вообще ни о чём не думать, он всё же чувствовал неимоверный прилив гнева и ярости. В голове звучали, будто не его мысли: «Что ты делаешь? Куда тебе идти за пределы города? А и вправду, зачем куда-то торопится? – но он также обрывал себя на этих мыслях и говорил себе – Нет! Я должен уйти! Мне надо начать жизнь сначала! Мне стоит забыть весь тот ужас, который я пережил за последний месяц и шагать вперёд с поднятой кверху головой!»

Погода ухудшалась, солнце не было видно, а надвигавшиеся со всех сторон тёмные тучи несли снежную бурю. Первое декабря было на дворе. Метались ветви деревьев по ледяному и быстрому ветру. Снег, несясь, больно укалывая лицо, ложился на промёрзшую землю. Сугробы ещё недавно не видные на горизонте стали еле заметно расти. Никто бы в такое время не хотел оказаться на месте Стёпы, но такая погода только радовала его: ему казалось, что всё вместе с ним грустит, тем самым подбадривая его.

«Погода меняется, времена года проходят... значит и моя пора придёт вновь радоваться и смеяться...» – грел себя надеждой в мыслях парень. Пришлось очень хорошо постараться, дабы пройти вглубь леса, который разрастался уже на краю города, заполняя всё более и более своей зелёной

массой пространство. Рос он не ровно и не везде, но всё же забирал территории под свою «зеленую» власть.

С каждым километром Стёпа всё более уставал, но полностью следовал указаниям из дневников наставника, не давая себе возможности постоять и отдышаться. Старания его не прошли даром, хоть в голове начался полнейший сумбур и неразбериха, а также тяжелее становилось дышать. Тёмный газ, который был более концентрирован в городе, пополнял его силы, лес же с большим количеством кислорода лишь напоминал о том, что теперь ему будет тяжелее, а помимо этого увеличивал желание вернуться в город, чтобы выживать в более комфортных условиях.

Уже под вечер юноша сделал привал, расположивший около росших близко друг к другу деревьев, сделал шалашик, накидал внутрь еловых веток, разжёг костёр.

Глядя на костёр, он вновь ушёл в свои мысли: «Так, думаю, мне стоит направиться к вот этому небольшому городку, на карте даже несколько деревень нарисовано. Стоит попробовать... а! Так тут ещё и пометка, что живут люди! Может они меня примут? Как знать, всё может быть, моя бледная кожа и странный цвет глаз... вот что может их испугать. Была, не была! Завтра же отправлюсь туда!». Утешая себя тем, что он не похож на теневого, просто имеет весьма необычный облик, Стёпа приготовил себе поесть. На удивление и самого сталкера, аппетита практически не было: парень практически заставлял себя есть.

«Какое-то странное ощущение, хммм, может быть мне лучше оставить еду на потом, а самому лечь поспать? Что-то и голова мутная...» – подумалось юноше. Решив так и сделать, он удобно устроился у себя в шалаше и, пожелав самому себе спокойной ночи, лёг спать.

Ветер понемногу стих, небо стало чистым и звёздным. Костёр постепенно затух, а снег шёл медленно-медленно, хоть и не совсем было ясно, откуда он идёт. Может манна небесная? Может стая птиц пролетала мимо? Мы этого не узнаем. А между тем дикие древомаски, учуяв новую добычу, целой стаей двигались к Стёпе. Вожак стаи первым спрыгнул на землю и очутился в десяти метрах от шалаша. За высоким котоподобным вожаком на землю опустилась вся стая.

Уже у самого входа в шалаш, вожак неожиданно остановился и наострил уши. Небольшое деревянное строение обвалилось, а на виду показалось огромное, похожее и на человека и на волка существо. Глаза горели жадной крови, а рот исказился в страшной, безумной улыбке.

Отступать было поздно, слишком давно голодала стая, а потому вожак, приняв боевую стойку, зарычал на соперника. По его примеру так поступили и остальные члены стаи. Оборотень медленно осмотрел всё с тем же выражением своих противников, а затем, присев, резко выпрыгнул вперёд, оказавшись посреди стаи и чуть не раздавив одному из древомасков хвост, схватил двоих противников, за одно мгновение с помощью когтей перерезал им глотки.

Ошеломлённые действиями ещё недавно спящего человека, древомаски хаотично пытались атаковать своего противника, используя и когти, и зубы, и даже собственный вес, дабы с разбегу нанести хоть какой-то вред. Оборотня это лишь всё более забавило, с каждым взмахом его руки гиб как минимум один древомаск. Лужи тёмной крови окрасили снег в месте битвы, а после окончания схватки, победитель пожинал останки своих врагов, и ни разу с его лица не сходила та безумная улыбка великого наслаждения боем, а затем и пищей...

Природа нового мира хранила в себе много тайн и загадок. Бывало, что люди просто пропадали целыми караванами и отрядами, когда направлялись в ту или иную сторону, дабы добраться до поселения. Не оставалось ни машин, ни трупов, ни оружия, ни следов перестрелки. Мрачные руины, хоть и давали некоторым, вроде Стёпы красивые виды и мечты, но всё же веяли каким-то неудавшимся прошлым. Война после падения правительства и установления полнейшей анархии велась всеми. Ресурсов было мало, а жить и вылететь от тёмной чумы хотелось всеми. Много жизней унес этот печальный период истории, однако именно он дал людям приспособиться и выжить среди огромного количества быстро формирующихся мутантов и мутировавших растений. Так, тёмная чума подарила переболевшим возможность дышать новым воздухом, содержащим 40% Тёмного газа, а также питаться останками мутантов.

Тёмная чума – болезнь, которой переболели все люди, с того момента, когда на Землю упало огромное количество метеоритов. Тёмный газ, со своей странной природой удушал людей, если те не могли приспособиться к нему. Не только на людей повлиял новый газ, но и на животных – появление мутантов не случайность, скорее переход на новый этап эволюции только в ускоренном режиме. Тёмный газ, у животных, которые могли его усваивать и использовать проявлялся быстрый рост и увеличение силы и размеров, с каждым поколением животные менялись всё более и более. Но самым важным преобразованием, конечно, поддались растения, самым ярким явлением такого являются Тёмные деревья, научившиеся использовать Тёмный газ в своих целях и ради своей пользы...

Покончив с тушами древомасков, оборотень двинулся вглубь леса, тщательно приюхиваясь и облизываясь. В какой-то момент, он почувствовал дрожь под ногами на небольшой глубине, а потому быстро среагировав, раскопал несколько туннелей и вытащил кротов-мутантов, которые рыли под ним ямку. Размером они были примерно с его ладонь в длину, но и ладонь у получеловека была немаленькая, если не сказать, достаточно внушительного размера. С аппетитом он съел этих тварей, жуя их, как мы попкорн, слегка похрустывая костями.

Через несколько секунд после этого, оборотень вновь замер и прислушался. На одном дереве крался когтязуб до-

вольно внушительных размеров, его окрас хорошо подходил для леса, а потому полуволок узнал, где находится его добыча, только с помощью слуха. Недолго размышляя, он вновь бросился на добычу, правда, в этот раз ему пришлось повозиться в серьёз. Когтязуб хоть и не ожидал подобного, всё-таки успел среагировать, и, когда оборотень подбежал к дереву, на котором он находился, прыгнул на него и впился своими острыми когтями в плечи противника. Шокированный поведением добычи, охотник не остался в долгу, хоть и получил серьёзные ранения. Взяв когтязуба за шею, он с силой оторвал его от себя и начал душить, сжимая шею противника. Но и тут кошка извернулся, наступив задними лапами на землю и не без усилий вывернувшись из захвата противника, отпрыгнул.

Оба хищника получили серьёзные ранения, но оборотень не хотел оставлять свою добычу в покое, а потому резким прыжком приблизившись к нему, нанёс удар в морду, вырубив и без того настрадавшегося противника. С наслаждением вспоров ему шею, хищник вновь стал пожирать её...

Оттого, что в животе было чересчур тяжело, Стёпа очнулся и подумал: «Странно, я ведь специально не ел, а в животе такая тяжесть, будто сейчас стошнит, ужас...». Оглядевшись, он понял, что находится в неизвестном ему месте, но уж точно не на том, где он засыпал, поскольку вокруг были другие деревья и обстановка... в особенности обстановка. Вокруг юноши лежало большое количество обглоданных

скелетов животных, их шкуры и некоторые совсем несъедобные органы. Тошнотворное зрелище, заставило юношу вновь закрыть глаза и сказать себе: «Так. Это воображение разыгралось. Сейчас вновь открою глаза, и всё будет хорошо, ... пожалуйста, пусть так будет!». Но, увы, всё осталось абсолютно таким же, каким было и до закрытия глаз. Стёпу вырвало на лежавший рядом скелет. С удивлением парень наблюдал на содержимое своего «выхлопа».

– Неужели это во мне, было? – подумал парень – То-то так живот болит! Хоть полегче стало, уже хорошо!

Перевоплощенец приподнялся, но с ужасом снова сел на место. Его кожа стала ещё бледнее, чем была, а поверх неё был неплохое такое количество волос. Вот чего не ожидал увидеть, так именно этого.

Посидев ещё немного с закрытыми глазами, он всё-таки свыкся с мыслью, что он меняется, и, дай бог, не потеряет человеческий облик настолько, что его будут считать зверем. Собравшись с силами, Стёпа открыл глаза, поднялся и, перешагивая через каждый скелет, оказался за пределами «мёртвого» круга. Одежда весела на нём балахоном, видимо, сказалось изменение размеров тела.

Постаравшись определить, где находится его лагерь, юноша перед глазами увидел промелькнувший силуэт когтязу-ба, потом почувствовал боль в плечах, и разом всё закончилось, вновь перед глазами был тот же пейзаж и та же поверхность. Но промелькнувшее мгновение привело его в шок.

От неожиданности он вновь присел, поскольку перед глазами только и видел летевшего на него зверя. Отдышавшись, он успокаивал себя: «Так, это просто нервы... или видение. Господи, но как же это было реально!».

В третий раз поднявшись, он уже крепко держался на ногах, его целью было вернуться в лагерь. Каким-то невообразимым образом Стёпа узнавал территорию и уже через полчаса оказался около потухшего костра в своём лагере.

Завидев кучу лежавших, обглоданных древомасков, парня опять чуть не вывернуло, но он сдержался. Его вещи лежали всё на том же месте, где он их и спрятал, на удивление припасы были не тронуты.

– Неужели я настолько страшный? Увидеть бы себя сейчас со стороны!

Вспомнив, что у него где-то запропастилось небольшое зеркало, парень стал рыться в своих вещах, пока не нашёл его. Взглянув на себя, он ужаснулся и чуть не выронил стекляшку. Его кожа была настолько бледна, что мало чем отличалась от кожи альбиносов, одного такого и видел он в своём поселении. Даже у Полтера была не настолько белая кожа, в сравнении с ним, он казался загорелым. Глаза были фиолетовыми, лицо исхудало, щеки впали, а волосы... волосы остались того же цвета, правда, парень только сейчас обратил внимание, что они у него сильно отрасли за время после того, как он вышел на ту самую злосчастную прогулку.

Собрав вещи обратно, он решил двинуться дальше по кар-

те. Погода была благоприятная для продолжения пути. Облака заслоняли солнце, но и не заставляли его укрываться от снега. Обильный снегопад за прошлый день поднял уровень снега примерно до пояса, так что приходилось идти под деревьями, где большая часть снега осталась на деревьях и нога уходила только до середины икры.

Отчасти завидуя зайцам и другим похожим животным, он пробирался вглубь леса. Спустя полдня такого пути, он не выдержал и сделал привал. По дороге он читал дневники своего наставника и пару раз, увлѣкшись, чудом избегал удара головой о дерево, а один раз всё-таки споткнулся и упал. По какой-то причине ему было настолько всё равно на окружающую его природу. Даже мысли ни разу не было взять автомат и идти, по дороге прицеливаясь, выискивая врагов.

Заварив себе чаю и сытно поев, он задумался: « Вот, когда я спас Сашку, я ведь тогда почти всё ясно видел, что я делаю, правда, не по своей воле всё равно делал это, только наблюдал... Но и тут есть но, я смог остановиться, когда враги закончились. Ведь тогда я чувствовал свои конечности даже немного походил, управляя своим... своим... вторым телом? О Боги! За что мне всё это?».

Промелькнувший недавно когтязуб, также заставил парня подумать о происходящем с ним вещами: « Что-то было связано с этим когтязубом, как будто я это уже видел и сражался с ним! Но как это могло произойти если я вообще не помню произошедшего, после того, как заснул.... Точно! – его

словно осенило, даже глаза загорелись от возникших мыслей – Как я сразу не понял! Видимо, я с ним и сражался в эту ночь, но получается, что я также без личного своего ведома опять перевоплотился! Да как же мне это контролировать!».

Ещё немного поразмышляв над этим, Стёпа решил, что всё это больше похоже на бред, и ему пока не надо об этом думать, чтобы не расстраивать себя.

Неожиданно юноша уловил еле заметные колебания воздуха, но они ещё как были слышны ему. Что-то животное в нём проснулось, и он пошёл на этот зов, забыв всё вокруг. «Стой! Что ты делаешь? Сейчас же вернись!» – слышал он голос разума, но продолжал идти, а звук всё более усиливался, по мере того, как Стёпа приближался к нему. Странный звук затмил все остальные настолько, что ветер, который дул в уши перевоплощенцу, никаким образом не был слышен ему. Правда, в какой-то момент он оборвался, а Стёпа услышал на частоте своей рации призывы о помощи:

– Прошу, все, кто слышит моё сообщение, помогите! Я один, у меня мало патронов, а за мной охотиться два Ядощера! Прошу о помощи! Помогите! – звучал мужской голос, выбивший из состояния транса юношу.

Почти не задумываясь о произошедшем, парень схватил автомат, рацию и побежал на помощь незнакомцу. Уже через пару минут, он оказался рядом с источником той рации, по которой просил помощи несчастный. Увидев своими глазами мужчину среднего роста, с автоматом в руках и окружён-

ного с двух сторон Ядощерами, он крикнул ему:

– Ложись!!!

И открыл огонь и автомата, привлекая внимание обоих. Меткий шквал огня, разозлил хищников. Один из них, который был побольше, повернулся в сторону новой добычи и рванул к ней. Парень, ожидавший подобное, рванулся в сторону ближайшего дерева, зацепился за сук и, словно атлет, перекувырнувшись на нем, оказался за спиной у гнавшегося за ним противника. Просивший о помощи удирал в это время от второго ядощера, который вот-вот мог догнать его.

Приметив это, Стёпа побежал вдогонку за этой парой, а его преследователь вновь нагонял его. Подпустив как можно ближе к себе преследователя, парень прыгнул вперёд и, сбив с ног мужика, заставил врезаться на большой скорости двух ядощеров. А тот, что побольше, ещё и кислотой облил своего собрата. Еле подняв своего нового спутника, паренёк вместе с ним дал дёру, пока эти двое выясняли между собой отношения.

Через четверть часа они остановились и, отдышавшись, двинулись лёгким бегом в сторону места, где Стёпа оставил свои вещи.

– Ох, огромное тебе спасибо! Если бы не ты! Я бы, я бы сейчас был мёртв! – благодарил спасённый.

– В следующий раз, будь аккуратнее! А то ведь, не каждый раз, в глухом лесу я буду проходить! – с улыбкой ответил перевоплощенец.

– Да, не каждый раз увидишь такого молодого и прыткого юношу, который может помочь! Как тебя величать?

– Меня-то? Серый.

– А я думал белый или снежный! Такая бледная кожа! Ты альбинос? – с удивлением проговаривал путник.

– Как видишь, именно, Серый. А как мне называть тебя?

– Я – Охотник. Так меня все зовут. Правда, в этот раз, я чуть не стал добычей – посмеивался новый знакомый Стёпы. Юноша тоже смеялся над случившейся ситуацией. Так за приятным разговором выяснилось, что этот самый Охотник обитает в поселении неподалёку и хотел добыть яйца ядощера, поэтому они за ним и гнались. Быстро добравшись до места, где юноша оставил вещи, путники, наконец, остановились. Охотник, издав тяжёлый вздох, присел и облокотился о дерево.

– А куда твой путь лежит, Серый?

– Мой-то? Я и сам ещё не знаю точно... – ответил парень, отдавая себе отчёт о том, что чёткого плана у него действительно не было.

– Так может, тебе это, к нам податься? Нам хорошие люди всегда нужны! Ты, хучь и бледноватый, да думаю, понравишься нашим. Девоньки наши тоже хоть куда! – расхваливал свой дом с огоньком в глазах сталкер.

– Пожалуй, я задержусь у вас на какое-то время, если ваши против не будут – с улыбкой ответил Стёпа.

– О чём речь! Мы завсегда гостям рады, твой приход бу-

дет для нас праздником! Уж поверь мне на слово, не часто у нас бывают гости... – он немного помрачнел после этих слов. «Что-то у них не то... хммм. Может мне удастся узнать почему?»

– А что? Разве к вам не ездят караваны из других поселений?

– Ох, если бы! Было время, торговали с двумя поселениями, да вот одного не стало, а путь с другим стал настолько опасным, что караваны перестали ездить, а редкие путники с ужасом вспоминают эту дорогу, плохи дела, если честно,... но твой приход подарит людям надежду!

Перевоплощенец задумался и, спустя пару минут, перебрал и собрал вещи, ответил:

– Что ж, веди, посмотрю на то, как вы, люди, тут живёте!

– Замечательно! Это просто волшебство! Последний человек, не их наших, приходил к нам около месяца назад и то, израненный – еле откачали...

Так парень слушал рассказы своего нового знакомого, стараясь не думать о своих проблемах и прошлом: «Вот оно, может это шанс начать всё сначала? Дай бог, дай бог...»

– Скорее мы можем вновь потерять его след! – подгонял свой отряд Полтер. Сам он был бодр и свеж, как будто перезарядили в нём ту самую важную батарейку, что теперь ему и вовсе спать не надо. Остальные выглядели более вяло. Пётр вообще еле плёлся, постоянно отставая и получая

о крики со стороны своих новых товарищей. «Ещё немного и им придётся меня закапывать прямо посреди дороги! Вот ведь мощные типы, как они сами-то не устают?» – думал он.

А меж тем они достаточно быстро продвигались по улицам мёртвого мегаполиса, правда, их добыча, на удивление двигалась быстрее. То ли сказывалась накопившаяся у всех усталость, то ли погода была для них чересчур плоха для скорого перемещения по местности. Командир отряда не раз пожалел, что не свернул в какой-нибудь поселение, дабы раздобыть снегоход или что-то иное, дабы побыстрее нагнать отставание.

«Нам очень нужна машина, или что-то в этом духе. В идеале снегоход, конечно, но где его достать! Хотя стоп!» – мысль, возникшая в его голове, заставила его остановиться и быстро говорить о своей задумке отряду:

– В общем, насколько я помню, по последним данным, которые я прослушивал, скоро по этой дороге должна будет проехать машина с сопровождением в сторону Красного. Как раз чтобы и им насолить, и себе угодить, мы её захватим. Она будет тут – он взглянул на часы – через четверть часа, если они придерживаются графика, а потому все быстро в то здание, обсудим план засады...

Действительно, вскоре на горизонте появилась машина, в ней сидели торговцы, переговариваясь о своих проектах и будущем бизнеса, и вояки, которым было до фонаря, о чём говорят их наниматели, и они просто сидели и играли в до-

мино, или же стояли на посту.

Неожиданно раздавшиеся выстрелы и резкая остановка машины, навела панику. Солдаты повскакивали со своих мест, но даже добежать до своих автомат не успели, грянул пулемётный огонь, перестрелявший всех, кто был внутри, и всё было кончено. Хладнокровно и без каких-либо эмоций преданный солдат Полтера, расстрелял их, что вызвало у Петра вначале бурю оваций, но быстро сменившуюся диким ужасом, когда он увидел то, в какую кровавую бойню превратилась машина. Везде лежали трупы молодых парней, которые были ненамного старше самого Козлова. Их лица, их ещё живой взгляд, навели на Петю такое мрачное впечатление, что ему даже в мыслях захотелось за них отомстить, но окрик Полтера привёл его в чувство:

– Ты что застыл как вкопанный! Нам выезжать надо, а он смотрит! Давай, бери тела и выбрасывай их из кузова, да поживей!

– Есть – привычно ответил бывший охотник на монстров и принялся выполнять приказ.

После того, как они выкинули всё ненужное из машины, отряд двинулся в путь уже не пешком, а на машине. Солдаты открыли ящик с самогоном и решили отпраздновать налёт. Пётр не присоединился к ним, его мысли вновь были заполнены трупами солдат, которых он выкидывал из кузова автомобиля. Что-то странное было в его взгляде и мыслях, ему и самому не совсем верилось в происходящее. Вроде совсем

недавно он был обычным охотником, жил со своей семьёй и ни о чём таком не думал. А теперь, ... теперь он убийца и вне закона. Ему не вернуться в родное поселение из-за его бешеного желания, которое понемногу, но всё же стало гаснуть. Всё проходило, все те чувства и эмоции, испытанные им, уходили, как какой-то страшный сон, хоть это и было совсем недавно...

Полтер же вёл машину и в душе радовался приближению к своей новой цели, как вдруг, у него загудела рация, и он ответил:

– Приём

– Приём, новый образец уже у вас?

– Пока нет, но мы работаем над этим, вскоре он будет у меня в руках!

– Что ж, посмотрим, главное, не дайте ему затеряться настолько, чтобы потом его маячок совсем пропал или разрядился. У вас осталось около четырёх дней! Если не справишься, тебя ждут не приятности и Наказание.

Полтер тяжело сглотнул и ответил:

– Я всё сделаю!

– До связи, ты меня услышал.

В холодном поту командир отряда Альянса Жизни всё ещё не мог отойти от нахлынувших воспоминаний, о наказании. «Нет, мы его поймаем, и меня не положат вновь на операционный стол, ... нет, я этого не допущу!» – настраивал себя на боевой лад, но на душе остался неприятный осадок

от разговора...

Двигались оба сталкера не спеша. Вокруг них был бескрайний лес, и всё, казалось, переживёт этот лес. Настолько его могущество и размеры восхищали людей, проходивших по нему. В некоторых местах было видно, что он посажен людьми, деревья упорядоченно росли каждый в своём месте, а не как попало. В таких местах было даже приятно идти, ветки высоких сосен практически не пропускали снег, отчего здесь уровень снега был гораздо меньше, чем в диких зарослях.

– Так вот, на счёт того, почему к нашему поселению особо не подбраться другим... – не особо имея желания говорить об этом, Охотник всё же рассказывал об их проблеме:

– Всё началось с нападения на караван стаи когтязубов, была уничтожена целая машина, с припасами. Я был тогда в другой, мне повезло, отделался лишь лёгким испугом, а в той... там все погибли, как мы ни старались отстрелять этих тварей, их было слишком много. Все в караване и было две машины. Сами еле ноги унесли, и то, наша ласточка нас вынесла и всё, считай в металлолом сдавать, уж очень пострадала, больше мы её не использовали как машину дальнего движения.

У Стёпы пробежался лёгкий холодок по спине: «Неужели везде мутанты вот так перехватят все пути, и мы все погибнем?». Но будто прочитав его мысли, Охотник с улыбкой

сказал:

– Ты зря думаешь, что мутанты всё захватят, и мы обречены. В мегаполисе, небось, людей побольше и защитить пути и караваны они уж точно смогут. Это вот у нас дела в этом смысле сложнее, но ничего, выкарабкаемся! Не зря ведь выжили после падения метеоритов, так и в этом мире выживем!

– Да, человек в этом смысле, существо очень изворотливое! Все мы любим жизнь и цепляемся за неё как можем. И, несмотря на все трудности, она прекрасна! – философски рассуждал юноша, демонстрируя свои неплохие знания.

– Как же красиво сказано! Эх, если бы у нас все молодые были такими! А то ведь упыри, упырями! Работать, работают, а вот ума ни грамочки! Даже стыдно становиться. И говорят так, через слово мычат, неразборчиво что-то несут. Иногда и обращаться к ним не хочется!

Оборотень вспомнил, что и среди молодых в его поселении были похожие, но там взрослые не давали им особо разгуляться в этом смысле. Воспитание давали более-менее примерное, да и в целом образ семьи, вежливости был чем-то особенным в Красном. Родители в большинстве своём относились к детям с лаской и заботились о них, не давая погрязнуть среди отбросов, хоть такие тоже бывали, куда без них!

– Такое бывает, может им не с чём сравнивать? Или нет какого-то яркого примера для подражания? Стоит их как-то заинтересовать в этом, чтобы они вели себя подобающе!

– Ох, Серый, если бы было всё так просто! Слушай, называй меня лучше Родионом Сергеевичем, а то я вначале боялся тебе представляться, не совсем доверял, но теперь вижу: человек ты – неплохой. Охотником меня зовут среди солдат, также иногда по званию кличут, я – Капитан. Выше меня только Майор. Немного нас, чтобы был полковник, или даже генерал!

– Сколько же вас живёт в... как называется ваше поселение?

– Соснорядово, живёт чуть более восьмидесяти человек. Есть своё управление, куда же без него! Избираем своего старосту хоть на пожизненно, если он нас устраивает, а коли, нет, так и через пару месяцев можем нового посадить. Демократия! Во как.

– Может поэтому у вас такие проблемы, раз так часто меняете свою верхушку? – фыркнув, возразил юноша.

– Что ты! Последний раз старосту выбирали пять лет назад! Дай бог ему ещё жить да жить! Очень грамотный человек и все его уважают!

Звук, привлёкший внимание юноша, быстро усиливался. Стёпа не отвечал, прислушиваясь, знаками давая понять, что стоит приготовиться к битве. И действительно, уже через несколько мгновений, существо, похожее на человека, со всего маху врезалось в молодого парня и отбросило на десяток метров от себя. От неожиданности у него даже дыхание сбилось.

С ужасом узрев нападающего, Родион Сергеевич выхватил автомат и сразу же снял предохранитель. Существо повернулось в его сторону и, вновь разгоняясь, стало быстро приближаться к нему. Открыв по нему огонь и выпустив всю обойму, Охотник одолел тварь. Захлёбываясь в собственной крови и истекая ею, существо, издав ужасный крик, упало замертво.

– Дерьмо... – только и успел сказать Стёпа, как к нему сразу подбежал его новый знакомый, помог подняться и побежал вглубь леса.

Юноша не совсем понимал смысл действий, пока не услышал в округе приближающиеся похожие звуки, а затем и увидел бегущих рядом с ними ещё нескольких таких «бегунов». Тогда уже страх взял верх, и он ускорился настолько, что обогнал своего спутника, от которого порядком отстал.

Несмотря на их быстрый бег, мутанты всё ближе и ближе придвигались к своей добыче, постепенно окружая путников, становясь полукругом впереди них на скорости, сохраняя определённое расстояние и запугивая своим взглядом жертву.

Перевоплощенец не растерялся и, когда они ринулись на них, резко затормозил и остановил Охотника. Этих пару секунд, для того чтобы повернуть на 90 градусов и продолжить свой невероятный кросс. Твари влетели друг в друга, но быстро поняв проблему, вновь двинулись в погоню. Стёпа не ожидал такой прыткости и сообразительности монстров,

а потому вначале не бежал в полную силу.

«Бегуны» быстро учились, а потому сразу уронили, бежавшего сзади Родиона Сергеевича, заставив юношу развернуться. Всего нападавших было около пятерых, но из-за скорости их передвижения точно понять нельзя было сколько их.

Отбегая и вновь на скорости, стараясь задеть юношу, чтобы уронить его, они несколько раз разбегались, а он столько же раз уходил от их набега. В последний раз, выставив руку, он сбил одного из них, и короткой очередью убил. Парень был с закрытыми глазами. Полностью доверившись новообретённым чувствам и чутью, он, таким образом, перестрелял всех оставшихся, даже когда те решили атаковать по двое, по трое.

С изумление наблюдал за действиями юноши Охотник. «Обалдеть! Он вполне может стать решением нашей проблемы! Как же мне с ним повезло!»

– Ты долго так сидеть будешь, или мы тронемся дальше? – спросил Стёпа, протягивая ему руку. Парень улыбался, как ни в чём не бывало, но на самом деле подумал: «Смотрит так на меня, как Полтер на добычу. Что ж, увидим, как ты себя дальше поведёшь...».

– Ох, спасибо! Как у тебя это получилось?

– Просто взял себя в руки и нутром чуял, что и как. Вот и одолел их.

– Красавец! На тебя все девки смотреть будут! – сказал

Родион Сергеевич, стукнул по плечу Стёпу и рассмеялся.

– Но что это за твари такие? Они похожи на людей, но раньше я о таких даже не слышал!

– Это, братец, и есть наша проблема. Именно они уничтожают караваны и создают опасность на дороге...

Так, увлѣкшись рассказом об этих существах, главный герой двигался вместе со своим новым знакомым в сторону Соснорядово, но он и сам не представлял, что с этими монстрами судьба его ещё сведѣт...

Глава 16

Как бы Стёпа не хотел казаться всё тем же добрым юношей с наивными глазами, он не мог скрыть того отпечатка предыдущих событий от своего нового знакомого. Охотник чётко видел его взгляд, вынужденные улыбки и старания не думать о чём-то, что причиняло боль. «Как бы то ни было, ты будешь хорошим пополнением для нашего поселения! Наконец-то ещё одна живая душа, а то ведь мы совсем скапустимся без связи с другими поселениями...» – думал он о Стёпе, не без сочувствия, но всё же не решался спрашивать о прошлой жизни и планах на будущее.

По пути им не встретился больше ни один монстр, и они вышли к большой деревянной стене, отдалённо напоминавшей Стёпе деревянный кремль в каком-то северном городе, который он видел на картинке одного, чудом сохранившегося в библиотеке, журнала.

Здесь были похожие деревянные башенки с дозорными. Снаружи стена была обита металлом, а ворота были сделаны полностью из металла. Был виден дым от костров и печей домов, а также шпиль главного здания поселения – усадьбы советов, как объяснял юноше Родион Сергеевич.

В само поселение вошли без проблем. Небольшая, еле заметная дверца в воротах отворилась при виде путников, и они поспешили войти. Дозорные с некоторым подозрением

смотрели на Охотника, а затем один, видимо тот самый Майор, открыто задал вопрос:

– Это кто? – указывая на Стёпу. Охотник отдал честь и ответил:

– Товарищ Майор, это Серый, он помог мне с делом и спас от ядощеров, а затем и бегунов! Я предложил ему остановиться у нас на некоторое время...

– Согласия старосты ты не получал на это! – упёрся Майор.

– Я понимаю, но прошу внести это на рассмотрение, как-никак к нам давно никто не заходил, а он может иметь важную информацию обо всём, что творится вокруг и, вероятно, поможет решить проблему с бегунами.

Послышались быстрые шаги, и перед всеми появился высокий худощавый мужчина лет сорока. Его взгляд был устремлён в глаза юноше, но Стёпа и не думал отворачиваться, наоборот, он также смотрел на него, пока тот сам не отвернулся, глядя на Майора:

– Пропусти их, я даю ему разрешение на пребывание здесь – затем он повернул голову в сторону Охотника и сказал ему:

– Родион, приюти его у себя, на некоторое время, а там посмотрим.

– Конечно! Спасибо, Михаил Александрович!

Не сказав больше ни слова, он повернулся и ушёл от новоприбывших, а Майор вздохнул и пропустил прибывших, похлопав по плечу Родиона Сергеевича и задав по пути во-

прос Стёпе:

– Ты родился с такими глазами?

– Разумеется! – с наигранным безразличием ответил сталкер.

Оказавшись внутри поселения, Охотник повёл юношу к своему дому. По дороге на него успели вылупить глаза несколько детей, игравших в песочнице, а также трое проходящих мимо мужчин и девушка. Сталкер шёл величаво, не оглядываясь. Его лицо было хмурым и целеустремлённым, каким было у большинства людей, которые повидали всякое на своей жизни.

Само поселение выглядело весьма и весьма уютно. Деревянные дома, многие из которых были достаточно новыми, смотрелись так подходяще для местности, что Стёпа не мог представить их и эту местность по отдельности. Небольшие грунтовые дорожки и заборчики, аккуратные амбары, общая конюшня, центральная площадь, столовая. Всё было по-другому. Раньше такого видеть юноше не приходилось, и он, хоть и старался выглядеть серьёзным, периодически позволял себе большими глазами смотреть на что-то новое.

Когда он вошёл в дом Охотника, то удивился, когда увидел большую русскую печь, холодные закрома, половички и разукрашенные стены с потолком. Чувство необразованности кольнуло его, задев, самолюбие. Он же считал, что он уже всё в жизни видал! Родион Сергеевич присел на небольшую скамью, снял свои сапоги и надел, утеплённые тапки, какие

Стёпа раньше видал только у богачей.

В комнату бурей влетела незнакомка и, не обращая внимания на юношу, с громким возгласом обняла Охотника:

– Папа!

Юноша немного удивился такой простоте отношений, но в душе искренне позавидовал девушке. Иметь такого отца, которого ты так радостно встречаешь – значит, отношения у них уж точно не плохие, или, по крайней мере, не такие как были у Стёпы и его отца.

Девушка была довольно красива и напоминала некоторыми чертами Охотника. Её лучезарная улыбка чем-то задела юношу, а большие добрые глаза, посмотревшие на него, так укололи его в сердце, что он быстро отвернулся от её изучающего взгляда.

– Маша, познакомься. Это Серый. Серый – Маша.

– Очень приятно! – всё с тем же взглядом молвила она немного испуганно. Стёпа в ответ лишь кивнул. Отчего-то ему было не по себе.

– Он поживёт у нас некоторое время, надеюсь, ты не сильно против?

– Нет. Не против – она не могла никак отвести взгляда от юноши, но тот был непреступен. Его сердце окуталось болью, а на лице был написан страх. Родион Сергеевич заметил это:

– Маш, человек после дальнего похода устал, так что давай, иди лучше накрой на стол!

Она немного беспокойно отвела взгляд и покорно пошла

внутри дома. Стёпа облегчённо вздохнул и про себя подумал: «Почему со мной такое происходит?». Охотник же присел на скамью и жестом пригласил гостя сесть рядом, затем заговорил:

– Знаешь, парень, ты так молод, а по глазам вижу, что всякое пережить пришлось. Не буду лезть в это, но прошу не злиться на неё. Она очень любопытная...

– Всё хорошо – присаживаясь, ответил сталкер.

– Тогда, ты не желаешь пообедать с нами?

– А что случилось с её матерью? – неожиданно спросил Стёпа, на что мужик не сразу нашёлся, что ответить:

– Заболела, когда нас тут всех лихорадка чуть не перебила, вот и вся история.

– Я сочувствую, вероятно, она очень похожа на неё? – юноша говори так, будто знал уже ответ на вопрос.

– Да, очень похожа. Не уберёг. Машка даже не помнит её.

– Почему же тебя тогда понесло за предел поселения, если ты знал, что у тебя дочь? – сталкер был неутомим. Его взгляд был ледяной и твёрдый и погружал в странное ощущение, когда ты и боишься и уважаешь человека.

– Потому что не мог иначе. Без этого поселение пропадёт, без контактов, а все остальные боятся! Искал, как бы восстановить связь с поселениями мегаполиса! Неужели ты этого не понимаешь? Вырождаются молодые. Они уже не те – дикари и звать никак. Равняться не на кого, оттого и упыри. Неужели кто-то из этих уродов станет супругом Машеньки?

Да ни за что!

– Извини. Я тебя услышал и понял, но вот если бы ты погиб, о ней бы некому стало заботиться, так что лучше не ходи вот так, монстров много, а патроны не бесконечны.

Родион Сергеевич покивал, а затем, будто и разговора не было заговорил:

– Так пойдёшь обедать? По запаху чувствую, что Маша постаралась на славу!

Стёпа кивнул, положил рюкзак. Снял сапоги и надел тапки, как у Охотника, и сказал напоследок:

– А ты всё-таки цени родню и не заставляй их переживать за тебя. Однажды их может не стать, а поговорить с кем-то захочется.

Охотник удивлённо приподнял брови, но в ответ лишь уверенно кивнул. После этого они вошли в столовую, соединявшуюся с остальной частью дома через печь и тонкие стенки.

Действительно обед был сказочным. Суп куриный на первое, а на второе блины с вареньем и чай! В городе, где трудно было найти такое, это считалось деликатесом. Однако и здесь жители не особо баловали себя такой роскошью. Никто из местных просто так не пёк блины и не открывал варенье, так что в этот раз стол накрыт по-праздничному богато.

Стёпа с удовольствием съел свою порцию супа, парочку блинчиков с вареньем и выпил чай, но не насытился, как это

бывало раньше, но всё же улыбнулся хозяйке:

– Большое спасибо! Всё было очень вкусно!

– Не за что – девушка смущённо отвела взгляд, и Родион Сергеевич решил перевести тему:

– Серый, давай я тебе уступлю свою кровать, а сам пока посплю на полу?

– Ни в коем случае! Вы уже не молодой человек, а я привык к свежему воздуху. Я видел у вас второй этаж, быть может, я расположусь там?

– Там чердак, а не этаж. Не всё так утеплено, как в доме, будет холодно...

– Мне будет хорошо, там же есть место, где можно будет разложиться?

– Да, есть, но может всё-таки здесь? – с надеждой спросил Охотник.

– Если можно наверху, то я пойду наверх – стоял на своём парень.

– Так ты же замёрзнешь! – подала голос девушка.

– Вот именно!

– Можно мне самому решить, замёрзну или нет? Я лягу там – поставил точку сталкер. Домохозяин со вздохом приподнялся из-за стола.

– Пойдём что ли, покажу тебе, где там расположиться можно.

И двинулся к коридору, парень вслед за ним.

По небольшой лестнице они быстро поднялись на чердак,

где было много всякого хлама и небольшая свободная часть около окна, где стоял старый деревянный диван, больше похожий на обитую скатертью скамью.

– Вот здесь можешь ложиться спать, но всё же почему ты так наотрез отказываешься спать в доме?

– Я люблю свежий воздух. В последнее время не выношу зданий, мне в них тесно и неудобно, а воздух и такая обстановка мне подойдут идеально, не стоит беспокоиться! – юноша осматривал новое спальное место и оно ему определённо нравилось. Небольшое окно, открывающее вид на улицу и растительность успокаивали его.

– Уже вот-вот зайдёт солнце – произнёс вслух свои мысли Стёпа, глядя в окно.

– Да, скоро совсем темно станет, ты же не будешь по ночам сильно шуметь и выходить?

– Не собирался особо, а что? Неужто ещё какие монстры тревожат вас по ночам?

– Нет, но всё равно не по себе ночью, да и просыпаться от твоего топота не очень хочется.

Стёпа усмехнулся, но не ответил. Его глаза лицезрели закат, а сам он погрузился в свои мысли: «Что ж, вот я и на некоторое время обустроился... Капер, может, ты меня видишь? Как думаешь, стоит ли мне тут оставаться? Пока тут очень даже неплохо!». Родион Сергеевич оставил парня в одиночестве, а сам побрёл по своим делам, приговаривая под нос:

– Спасибо боженька! Парень хоть куда, да и Машке, вижу, понравился...

Первые дни прошли незаметно. Всё было просто и на удивление спокойно. Никто и ничто не беспокоило Стёпу. Показывая класс в соревнованиях ровесников, юноша заставил их больше двигаться и работать над собой. Его назначили тренером молодёжи, пока не определится окончательное положение дел. Маша стеснялась с ним о чём бы то ни было говорить и старалась уйти от разговора, да и сам Стёпа чувствовал себя странно, когда видел её. Он боялся этих чувств, а потому старался забыть или не думать о ней.

И вот, когда на четвёртый день своего простого существования в поселении, он проснулся, то ужаснулся: его руки были все в шерсти, а на диване были видны порезы от когтей. «Что произошло? Неужели опять?» – ужаснулся юноша. Ведь он до конца верил, что может хотя бы предчувствовать своё перевоплощение, но в этот раз, не было никаких признаков, перед этим. А самое главное он вообще ничего не помнил о случившемся ночью. «Я мог кого-то убить? А если бы я вышел за пределы дома? Что с Родионом Сергеевичем и Машей?» – всплывали вопросы в голове, наводя ещё больше страха на него.

Но всё-таки разумные мысли успокоили его. Ведь не мог же он проснуться там же, где лёг, да и всё вокруг было целое. Спустившись и позавтракав, он не мог отделаться от стран-

ного ощущения, что на него пристально кто-то смотрит, затем осторожно повернул голову и увидел в зеркале не себя, а волка из кошмаров. Вскрикнув и упав со стула, он тряхнул головой и вновь посмотрел на зеркало: всё было обычно, волк пропал, но ощущение его присутствия осталось.

На шум прибежала Маша. Она застала Стёпу, когда тот ещё сидел на полу немного обалдевший от увиденного.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила она. Парень, даже не заметивший её прихода, вздрогнул, но потом облегчённо вздохнул и ответил:

– Всё хорошо, просто упал со стула.

По его бегающим из стороны в сторону глазам она видела, что не всё так просто, а потому присела рядом на полу и, осматривая его, спросила:

– Что-то увидел? Испугался? Я слышала крик.

Стёпа, всё это время всматривавшийся в зеркало, повернул голову и посмотрел на девушку. Его острый взгляд, полный горькими воспоминаниями о тяжёлых снах с волком коснулся её.

– Я... мне просто надо прийти в себя после сна. Голова видимо плохо обрабатывает.

Маша недовольно покачала головой.

– Я же вижу, что ты мне врешь! Зачем?

Её глаза приняли слегка влажный оттенок.

– Вот зачем ты мне врешь? Почему ты не хочешь говорить со мной?

Сталкер молчал, даже не находя слов, чтобы ответить, но всё же через минуту сказал:

– Потому что мои проблемы тебе не понять и не прочувствовать, да и не стоит их понимать – это тяжело для дальнейшей жизни.

Он быстро поднялся, взял недоеденный завтрак и вышел из дома.

Осадок от этого разговора остался у обоих.

Уже к полудню к нему подошёл староста и пригласил его в усадьбу советов для разговора сегодня вечером. «И зачем я им так понадобился? Неужели догадались? Да нет, бред...»

В назначенный час он вился в усадьбу, где его встретил Родион Сергеевич:

– Какие люди! Наконец-то и ты подошёл.

– А что будет?

– Заседание по поводу бегунов, я им рассказал, как ты справился с ними! Да что я говорю, пошли и сам всё узнаешь!

Они быстро оказались в небольшом зале с печью и большим столом, за которым заседали важные люди поселения. Родион Сергеевич присел на своё место и жестом указал на стул рядом.

– Что ж, товарищи, начнём! – объявил Михаил Александрович и кивнул Охотнику.

– Как вы все знаете, проблема связи с другими поселени-

ями и в целом, людьми, заключается именно в бегунах. Может мой рассказ кажется вам фантастическим, но прошу рассмотреть мой план по уничтожению угрозы с учётом физических способностей нашего гостя.

Быстро раздав бумаги, Охотник сел на своё место и ждал мнений по поводу увиденного.

– Бред! Невозможно, чтобы человек вот так легко мог справляться с бегунами! Неужели вы все этого не понимаете? – возмутился, даже толком не прочитав заметок, Полкин. Стёпа познакомился с ним, когда Охотник проводил ему экскурсию по Соснорядову. Мужчина на вид лет сорока, завхоз по кормовой базе, с седыми волосами не по возрасту, иногда во время нервных встрясок глаз дёргается (так было и сейчас) – таким его запомнил юноша.

– Почему невозможно? Раньше вообще казалось многое невозможным! А что теперь? Мутанты с новыми способностями есть, а разумные люди – нет? Такое всё равно должно было случиться и надо это использовать по максимуму! – возразил тот самый Майор, который не хотел пускать Стёпу.

– Да потому что! Он просто с особенностями кожи и глаз! Мы видали таких уже...

– Помолчите ради бога – прозвучал металлический голос старосты, и все снова ударились в изучение плана. «Какое уважение к нему! А он не прост... не так прост, как казался. Уж взгляд точно не простой. Ничего не выпускает из виду!» – подумал юноша. На некоторое время воцарилась ти-

шина, нарушаемая редкими перелистываниями, а затем сам староста начал:

– Итак, господа, лично я закончил и скажу так: план интересен, но нуждается в доработке, вдобавок мы не получили согласия нашего гостя на эту операцию.

– Я согласен! План хороший – сразу отозвался Стёпа.

– Что не так? – подал голос Охотник.

– Да всё! – опять не выдержал Полкин.

– Следует изменить расстановку сил и отправить на разведку именно Серого. Заодно проверим тебя, сталкер, как ты справишься с этой задачей. И возможно ли сокращение людей на операцию до десяти-одиннадцати, нас итак немного – молвил Михаил Александрович.

– Никак нет, иначе не будет нужного прикрытия и провал операции.

– А может, просто дадим разобраться гостю? – высказался до этого молчавший лейтенант, по прозвищу Кот, за его любовь к ночному времени суток и к кошкам.

– Ты спятил, Лёха? Или шутишь?

– Нет, товарищ Капитан, не шучу. Раз у Серого такие способности, зачем нам солдат подвергать риску?

– Да как ты можешь такое говорить вообще! Он же тоже нуждается в прикрытии и помощи! Ты человека на гибель вот так шлёшь?! – восклицал Охотник.

– Я могу – неожиданно для всех сказал Стёпа.

– Что? Вы сговорились что ли? Это. Не. Смешно!

– Ты справишься с этим в одиночку? – вопросительно приподнял бровь староста.

– Да, справлюсь, только есть у меня свои условия.

– Какие же интересно? Дать тебе РПГ или другое оружие? – поинтересовался Майор.

– Сделайте мне паспорт от вашего поселения и дайте возможность здесь жить. Мне пришлось по душе это место. А также не задавайте лишних вопросов обо мне, по рукам?

На пару мгновений воцарилось молчание, затем староста сказал за всех:

– Идёт.

Стёпа взял свой рюкзак с продуктами, шесть магазинов с патронами и вышел из поселения. Погода была отличной. Дул попутный ветерок, подгонявший к делу. Чистое голубое небо. Бескрайний лес. И задача: «Найти и уничтожить».

Несколько часов лёгкого бега по дороге привели юношу к месту, где ещё недавно он вместе с Охотником удирал от Бегунов. Трупов этих тварей и след простыл. «Значит, где-то здесь, неподалёку. Почему они атакуют именно людей? Может что-то связано с другими мутантами...» – подумал было юноша, но оборвал себя, заметив еле заметный кровавый след на снегу чуть поодаль, в глубине леса. Присвистнув, он решил найти того, кто потерял эту кровь.

Ещё около получаса жизни и след резко обрывался, а снег был заметно притоптан. «Люди? На ботинки похоже».

Руками разметав по сторонам снег, Стёпа быстро добрался до человеческого трупа и достал его. Почуяв, откуда текла кровь, он осмотрел рану. «Когтями. Похоже на древомазка, но странно...»

Сталкер еле успел отпрыгнуть в сторону. Слух не подвёл его. Бегун развернулся и рванул на противника. Его особенность заключалась в том, что у него были глаза. До этого их атаквали Бегуны без глаз, а здесь даже и взгляд был полусмысленный, как будто он мог тебя понять.

Даже не с первого раза удалось подловить нападавшего мутанта своими резкими движениями и поворотами, но всё же ловкость Стёпы не подвела его, и монстр был убит очередью в голову.

Как только чудовище упало на землю, из его глотки доносилось:

– ТЫ-Ы-Ы-Ы!!! – а потом странный вопль, отчего у юноши чуть уши кровью не наполнились.

«Что это было?». По спине у юноши пробежался холодок, а затем еле оклемавшийся слух спас его в который раз. Мгновенно парень поднялся на ноги и, уворачиваясь от толпы безглазых бегунов, стал стрелять во все стороны.

Через пару минут он прикончил последнего атакующего и чуть не упал без сил. Голова болела, из носа текла кровь. Их длинные когти достали несколько раз до тела юноша. Кровь сочилась из ран, но не было таких, чтобы умертвить парня.

«Что же это было? Неужели их вожак?» – нанося мазь на

ранения, додумывал сталкер. «Похоже было на засаду. Может у Капера в дневниках есть что-то об этих монстрах?». Закончив с перевязкой, Стёпа достал потрёпанные книжицы. «Так... Полезные травы и рецепты, не то... Поселения и местность, тоже не то... а, вот оно!». Порыскав глазами по страницам, юноша нашёл интересный фрагмент:

«...Как-то в лесу я услышал вопль, но не человеческий. Человек не мог так вопить. Я всё же решил порыскать в тех местах и нашёл, что искал: среди деревьев носились вокруг какого-то монстра подобные ему мутанты, словно подчинялись ему. Я увидел в его глазах мысли, а затем дал дёру. Это было что-то очень странное. Остерегайся этих тварей. Одним взглядом внушили мне леденящий ужас.

А встретил я их где-то здесь:...»

На небольшом фрагменте карты была нарисована местность, похожая на здешнюю, но окончательно в правоте мыслей наставника, юноша убедился, когда увидел совсем рядом надпись: Соснорядово.

«Всё сходится. Капер их видел и испытал ужас, жаль только, что не нашёл, как с ними бороться...». Стёпа уже думал закрыть дневники, как только обратил внимание, что по масштабу место, где Капер обнаружил этих тварей, было не здесь, а подальше. «Спасибо, Рома! Наведаемся к ним в гости!».

Перекусив взятой едой, юноша решил осмотреть труп. Это был молодой паренёк. Его глаза светились жизнью. Мо-

жет даже моложе был, чем Стёпа. Порыскав по карманам, он нашёл пару не особо нужных вещей и конверт. «Потом посмотрю». Автомат оказался рабочим, рожок был почти целым. «Пригодится».

Затем зарыл обратно труп, но поставил пометку в виде деревянного креста и, пообещав себе его похоронить, двинулся в путь.

На подступах к странному месту сталкер ощутил на себе тяжесть, а затем услышал вопль, похожий на тот, что издал глазастый бегун. По мере приближения, чувствовались колебания в воздухе и изменения вокруг: деревья были иссушены, снега не было, как и травы под ним. «Что же тут творится?».

Наконец, перед сталкером открылась страшная картина: огромное количество бегунов, бегущих с огромной скоростью вокруг одного... Тёмного дерева. Но особенно странным было то, что у этого Древа были глаза. Большие страшные глаза, смотрящие в самое сердце юноше.

Мутанты не останавливались, не атаковали Стёпу, а взгляд пронзительно следил за всем, что делал сталкер. «Что ты такое?» – подумал он, неожиданно для себя услышав в ответ: «Я – Древо, ты, ты, ты...». Постепенно утихающее последнее слово эхом отдавалось в голове.

Холодным потом покрылось тело юноши. Ужас застолбил его на месте. Через силу он оторвал взгляд от глаз Древа.

«Надо уничтожить его! Надо уничтожить...». Он достал гранаты. Бегуны по-прежнему бегали вокруг. Выдернул чеку из одной и кинул все разом к Древу. Оно спокойно хлопало глазами. Четыре гранаты разорвались у самых корней его, и большое дерево упало, а бегуны, потеряв голову, разбежались по разным направлениям, но что-то юноше подсказывало, что они больше не опасны.

Подойдя вплотную к образовавшейся воронке, он заметил на глубине обвитый корнями камень. Разодрав корни, вытащил камень. Он был фиолетового цвета и был очень холодным. От него отдавало таким концентрированным Тёмным газом, что Стёпа озверел, но ещё не потерял разум.

Раздолбил верхний слой и внутри нашёл жидкий Тёмный газ. Такого количества Тёмного газа, да ещё и в жидком состоянии найти – большая редкость. Почти мгновенно выпив его, юноша окончательно потерял разум и вновь стал чудовищем, увеличившись в размерах. Его трясло. Мышцы набухали, а тело меняло форму всё более напоминая волка. Хищник пробудился...

«... Одна из самых глупых моих ошибок! Если бы... если бы! Но нет, я выпил этот концентрат. Я и сейчас, уже научившись рыться в таких отрывках моей памяти, не смог откопать, что со мной было в первые дни, после такого...»

Глава 17

«Голова болит...». Стёпа еле смог открыть глаза – настолько слабым он был сейчас. Подняв руки и оглядевшись по сторонам, он заметил, что находится в лесу, но где-то высоко, поскольку здесь было чересчур холодно для этих мест, да и деревья росли косо.

Постепенно юноша вспомнил кто он, где он был до этого и что с ним случилось. «Что же было после? Сколько я был монстром?» – думал он, а сам не чувствовал сильного беспокойства по этому поводу. Опять перемены внутри организма дали итоги и на поведении. Какое-то равнодушное состояние наполнило его.

Встав уже без проблем, Стёпа двинулся вверх по склону горы и узнал это место. Это была та самая Новая гора, которую он видел сидя в машине, когда ещё Капер был жив. Деревья редели и редели, совсем исчезая из виду, а сталкер был одет настолько легко, что, казалось бы, он точно должен простыть, но ему было хорошо. Вскарабкавшись к подножию горы, юноша увидел дорогу, по которой не так давно двигался он с караваном, а также бескрайний мегаполис, где было очень много совершенно разных поселений, а ещё вдалеке виднелось огромное Тёмное древо. Вид завораживал, а Стёпа итак был в полуотрешённом от мира состоянии.

«Иди ко мне... иди ко мне... приди сюда!» – слова донес-

лись в его голове, выведя из состояния транса. «Что это было? Кто это?» – Стёпа огляделся, но никого не увидел и быстро стал спускаться. «Какой-то бред! Послышалось! Бррр, как холодно!».

Около получаса ему хватило, чтобы спуститься и понять, что на нём была лишь растянутая футболка, потрёпанные лёгкие штаны и не было ботинок. Голыми ногами он ступал по снегу, но всё равно не чувствовал того, чтобы почувствовал обычный человек. Боли от холода не было. «Неужели я уже привык? Да сколько же времени прошло?».

Ещё полдня он провёл в поисках вещей и нашёл, что искал. Его рюкзак слегка замело, но он был на том же месте, где и свалился с его плеч. Рядом был тот же пенёк и Тёмное дерево с глазами, правда, глаз не было. Был просто ствол тёмного цвета, высохший. «Странно это всё...».

Одевшись, Стёпа разжёг костёр и разбил лагерь на ночь. В поселение Соснорядово возвращаться он решил назавтра. Ночью пути не безопасны, хотя никогда не ясно, что ждёт тебя в ближайшие пару минут.

Наутро мороз совсем озверел. Юноша проснулся от того, что его тело дрожало, даже зубы стучали. «Фух» – выдохнул он на руки и начал вставать. Его тело ломило от такого сна, спина болела, а глаза плохо открывались из-за льда, образовавшегося на ресницах.

Поев довольно свежие части тела бегунов, чьи тела под

слоем снега сохранились достаточно хорошо и были пригодны для питания. Стёпа уже не противился такой пищи – его организм требовал такой еды, да и вкусовые рецепторы изменились.

Собравшись с духом, он опять задумался о том, что с ним творится и в его голове снова раздалось: «Что ты делаешь? Неужели эти жалкие люди тебе дороже твоего дара?». «Кто это сказал?» – Стёпа вновь никого не увидел вокруг, но готов был поклясться чем угодно, что слышал это.

«Да что со мной твориться?». Подождав так около часа, он всё же успокоился и собрался с мыслями. «Надо вернуться. Проблема устранена, и я смогу начать жизнь сначала...». «А получится ли? Что если в один момент ты сам уничтожишь всё то, что уже имеешь?» – и перед глазами возникли образы моментов, когда он разрывал людей в обличии оборотня. «Нет,... я не сделаю этого! Я не дам себе этого сделать!». «А разве ты можешь противостоять? Да что ты можешь против этого?». Холодный пот струился по телу юношу, но он не сдавался: «Я не дам сделать этого! Я сам себе хозяин, и это не дар! Это проклятие, но я с ним справлюсь!». «Да ты даже сейчас не можешь управиться со своими мыслями и чувствами! Взгляни на себя! Ты чудовище! Ты убил свою первую любовь, тебе никогда не стать прежним!» – в голове возник образ из сна, где погибла Алёна, но на сей раз он сам раздирает её. Сам был тем самым волком...

Его кулаки сжались и разжались; глаза закрылись и откры-

лись, а затем он вновь издал тот ужасный рёв, что издал он, когда Капер умер на его глазах. Его тело вновь покрывалось шерстью, и он рос, становился зверем. «Нет! Я не такой!». «Ты такой, пора на охоту!». «Да кто ты такой вообще!? Уйди из моей головы!». «Не могу, я – это ты!»...

На это раз парень очнулся от выстрелов.

– Эй! Ты живой, парень? – спросил наклонившийся к нему солдат.

– Вроде того.

– Давай-ка помогу! Тебя чуть древомаски не съели! Как ты тут оказался?

– Не помню, а вы откуда? Я вас не знаю.

– Ха-ха-ха! Мы не встречались ранее, я один из солдат каравана. Мы едем в Соснорядово.

– Что? Караван? В Соснорядово?

– Ну да? Чему ты так удивляешься?

– Мне туда как раз очень надо...

– Не волнуйся, в беде не бросим, доставим! Ох, и крепко же тебе досталось!

Солдата звали Клин, за его любовь пробивать брешь в обороне противника. Они ехали из поселения Кольцовка, находившегося не очень далеко от Сборного. Приятные люди. Ехали они торговать с местными жителями: предлагали много разного и нужного, а взамен хотели бы получить куриц и другой живности, что уже почти не водилось в чертах мегаполиса.

Стёпа почувствовал близость с этими людьми, ещё совсем недавно он воевал среди товарищей против мутантов, отбивая нападение на Сборное. Тот голос, что звучал в его голове, больше не возникал за время езды. «Как бы и не возвращался ты больше!».

Приехали уже довольно скоро. Почти сразу прошли контроль и были пропущены внутрь поселения. За то время, пока юноша отсутствовал, здесь произошли сильные перемены: не было тех унылых парней, что бродили попусту, не было видно пьяниц. Посредине площади образовался базар с толпой народу. «Сколько же я пропустил?».

– Серый? – на Стёпу удивлённо уставился Охотник.

– Здравствуй, Родион Сергеевич.

– Так ты живой? Родненький! Куда же ты запропастился? Мы уже и не думали увидеть тебя живым! – лицо старого сталкера слегка осунулось за это время, но выглядело куда более счастливым, чем в момент, когда он уходил.

– Как видишь. Могу ли я ещё пожить у тебя на чердаке?

– Какой чердак! Мы тебе дом отстроим! Я сейчас же доложу старосте! То-то он обрадуется!

– Я уже здесь, и я действительно рад видеть тебя, Серый – староста, незаметно подошедший к ним, улыбался и по-доброму смотрел на паренька.

– Но мне не нужен дом, мне вполне бы хватило и чердака...

– Вздор! Ты обеспечил наше выживание и связь с другими

поселениями! Это лишь то малое, что мы можем предложить тебе! – отвечал староста, а Капитан согласно кивал.

– Пойдём, сделаем тебе паспорт, и ты станешь почётным гражданином нашего поселения официально! Мы уже памятник тебе хотели поставить...

Как пришли в усадьбу Советов, так сразу сделали фотографию на старом фотоаппарате, который был на вес золота, а также быстро заполнили все пробелы. Стёпа назвал себя Константином Романовым, не указывая при этом отчество, отмахнувшись: «Нет его у меня». А также в отдельной графе указал прозвище: Серый.

Хоть без паспорта и можно было вполне прожить, но на некоторые поселения без него не попасть, да и полезно его иметь иногда. Так в богатых поселениях паспорт – показатель того, сможешь ли ты обжиться и как ты живёшь. Далеко не все поселения жили бедно или наоборот богато, всё зависело от людей, находившихся там у власти.

Однако юноше до этого не было никакого дела. Паспорт ему был нужен только для того, чтобы укрепиться в Соснорядово.

– Вот мы и закончили. Я от всего поселения тебя благодарю и вручаю тебе паспорт! Нам нужны такие люди, как ты!

– Спасибо, но не стоит преувеличивать моих заслуг, рано или поздно вы бы и сами одолели этих мутантов.

– Возможно, но ты ускорил этот процесс. Завтра мы со-

берём жителей и при всех присвоим тебе звание Героя Соснорядово!

– Может не надо?

– Какой вздор! Ты дал людям надежду, а теперь не хочешь показаться им? Иди, поешь или просто отдохни. Мы тебе всем обязаны...

«Староста ещё что-то там говорил, но я уже не особо его слушал. Я брёл по изменившемуся поселению с чувством страха. Очень сильно меня пугала встреча с Машей – что-то странное происходило между нами...»

Дети бегали по дороге, спрашивали буквально обо всём приезжих торговцев. А Стёпа брёл, задумавшись и опустив голову. В голову ему опять нахлынули разные воспоминания детства. Вспомнились дорогие ему люди, Сашка, о судьбе которого он не особо интересовался до этого, Алёна, в чью смерть ему до сих пор не верилось, отец, Капер...

Детский смех вывел его из транса. Как оказалось, он не заметил бегущего ему навстречу мальчика, и тот врезался в него, отчего смеялись сверстники мальчика.

– Куда ж ты летишь? – нагнувшись и помогая встать мальчику, спросил сталкер.

– Никуда уже! – надул тот щёки.

– А чего же не смотришь куда бежишь?

– Потому что заигрался, да и взрослые, завидев меня, от-

ходят в сторону!

– Ха-ха-ха! Значит я такой плохой? Раз не пропустил тебя?

– Ты странный, у тебя волосы и кожа другие, да и глаза, страшные...

Затем мальчонка развернулся и побежал играть дальше, а Стёпа побрёл дальше, улыбаясь. «Смешной мальчик. Страшные говоришь глаза».

Дошёл до дома Охотника без приключений, отворил дверь и вошёл внутрь. Пахло достаточно вкусно. Похожий запах парень чувствовал, когда готовил свою стряпню. А последний раз это было вместе с Алёной. Последний раз он видел её в тот вечер.

Навстречу ему из глубины дома вышла Маша. Она слегка испугалась при виде его, но потом всё же тихо спросила:

– Серый? Ты живой?

– Да.

– А как же ты? Почему тебя,... где ты,... есть хочешь?

Обрывки фраз говорили всё сами за себя, но Стёпа бы непреклонен: с его лица не уходила ни безразличная маска, ни острого ледяного взгляда.

– Спасибо, не откажусь перекусить, только вот схожу на чердак. Мои вещи никто не трогал?

– Конечно нет, кто бы посмел!

Парень кивнул и вышел из основной части дома и полез на чердак. Действительно его вещи лежали точно там, где

он их положил. Кровать не заправлена, рюкзак стоит в углу. Единственное, что отличалось, так это температура: в комнате стало на порядок холоднее.

Переодевшись в привычную для себя одежду, Стёпа сел на кровать и смотрел в окно. Жители шевелились куда более активно, несмотря на пришедшие морозы. Задумавшись, юноша вспомнил, что при нём нет его второго рюкзака и оружия. «Я же их оставил в лесу! Надо будет сходить за ними, слишком много улик для солдат Полтера».

Он и не заметил, как на чердак забралась Маша и села рядом с ним. Лишь когда она погладила его плечо, он вздрогнул от неожиданности, но на этот раз не смог надеть маску безразличия, и на его лицо было всё написано.

– Что же случилось, почему ты так боишься меня?

– Я тебя не боюсь, я просто... – юноша не договорил и отвернулся. На него вновь нахлынула волна воспоминаний и грусть, от того, что он ненароком влюбил в себя эту девушку. «Я не могу ей ответить взаимностью, но что же со мной опять происходит?». По его телу пробежалась дрожь.

– Что просто?

– Просто не могу дать тебе того, что ты хочешь. Тебе не понять меня. Может, я кажусь бессердечным, но тебе будет гораздо легче, если между нами не будет ничего.

– Почему ты всё решил за меня? Я готова попробовать, пойти на какие-то потери, если уж на то пошло, но ты самый необыкновенный человек, которого я встречала! Позволь...

– Нет! Прошу тебя не надо! Я потерял всех близких людей. Я потерял всё, и не хочу, чтобы из-за меня ты потеряла что-то или кого-то.

– Что тобой движет? Почему ты отталкиваешь меня? Я ведь хочу помочь тебе! Да, я кажусь малознающей дурочкой, но я всё же человек и имею право выбирать и бороться за своё счастье! Неужели ты не понимаешь, что я тоже теряла близких людей, что все мы в этом жестоком мире кого-то рискуем потерять? Наша жизнь и наше будущее зависит от стечения обстоятельств, и мы даже не можем чётко понять, будет ли завтра вообще! Так что расскажи мне, чтобы тебе стало легче. Я постараюсь сделать так, чтобы ты ощущал себя здесь как дома. Поэтому возьми себя в руки и раскройся мне! – её лицо было грозно и в то же время великолепно, она больше не напоминала юноше ту скромную девушку, какую он в ней увидел в первую и последующие до этой встречи.

– Я потерял отца, учителя, девушку, друзей и родной дом, но что хуже того, теряю самого себя. Я уже совсем не тот, что был буквально полгода назад...

Стёпа сжал кулаки и уронил голову в свои руки. Маша подо двинулась поближе к нему и заговорила чуть тише:

– Продолжай, прошу тебя! Тебе станет легче!

Юноша не стал убирать её руку, гладившую его по спине, и продолжил говорить на тон ниже:

– Всё из-за того, что мне хотелось приключений и какой-никакой славы. Я всегда мечтал стать сталкером, но в

тоже время в поселении меня держала любовь к одной девушке, которая погибла из-за меня. Мой наставник умер от ран, мой отец отравил сам себя, дабы отвлечь внимание, а мой друг рисковал жизнью, чтобы спасти поселение, хоть бы он выжил!

– А что же случилось, раз всё так сразу навалилось на тебя?

– Я стал другим. Внутри меня много чего изменилось. Волосы, глаза и кожа тому доказательства, но самое страшное даже не это – юноша сделал паузу, а затем продолжил:

– Страшно, что я становлюсь зверем время от времени. Настоящим хищником, что готов рвать и убивать ради еды и удовольствия. И я не могу его контролировать!

В тишину погрузилась вся комната, а затем девушка слегка ущипнула Стёпу. Он повернулся к ней лицом. Их глаза встретились, и тут уже юноша не смог противиться больше. Он сам не особо понимал, что делает. Вначале просто целовал её, потом повалил на кровать...

Наутро следующего дня, Стёпа ранним утром отправился за своими вещами. Было очень темно и холодно. На улице не было ни души. Шёл небольшой снег, падая хлопьями. На небе сквозь тучи проглядывались звёзды и темнота космоса. В специально отведённом месте стояли машины караванов. На площади были пустые стойки, за которыми вчера сидели продавцы.

Навстречу юноше шёл высокий мужик, в котором Стёпа быстро опознал Клина.

– Доброе утречко! Что же ты здесь забыл в такую рань? – поинтересовался солдат.

– За вещами надо сходить. В лесу оставил большую часть, надо бы вернуть.

– О чём речь! Давай я с тобой за компанию, если не возражаешь? Вдвоём веселее будет. Делать всё равно мне нечего, раз уж выспался, то теперь точно не заснуть будет, а выезжаем мы только вечером.

Недолго поразмыслив, Стёпа согласился. Они быстро прошли КПП и вышли за пределы деревни. Клин заговорил:

– Знаешь, я удивился, когда застал тебя живым, лежащим в снегу, но с бьющимся сердцем. Что ты там делал, раз тебя так почитают в поселении?

– Я уничтожил мутантов, что не давали ездить к ним караванам и лишали связи с остальным миром.

– А как ты в снегу то оказался?

– Я и сам не знаю, точнее не помню.

– Как так? Неужели ты после боя решил попьанствоваться, как следует? – усмехнулся солдат.

– Нет. Я был трезвым, насколько помню... А у тебя есть семья, дети?

– Да, у меня трое детей. А почему ты спросил?

– Просто потому, что ты едешь чёрт знает куда и рискуешь лишить их кормильца.

– На этот счёт можешь не волноваться, у нас, если что позаботятся о них. Это в уставе поселения заложено! У нас немало детей, чьи родители погибли в бою или по другим причинам. Так из этих троих детей, только двое мои, но я их не делю на своих и чужих. Просто воспитываю, когда дома, а когда не дома, то не волнуюсь о них. У каждого своё время для смерти, да и от судьбы не уйдёшь! Вот ты, например, проживёшь ещё сколь-нибудь, покуда смерть тебя не найдёт в нужном месте. Мы тебя спасли, значит, не судьба была тебе умереть так рано.

– Всё в наших руках. Мы сами строим всё то, что называется жизнью.

– Это ты загнул! Мы рождаемся не сами, а родители дают нам жизнь. Мы получаем ссадины и царапины, когда падаем – кто-то нас учит. Нельзя сказать наверняка, что одно так, а другое так. Здесь, братец, у каждого своё.

– Хм, то есть когда ты решаешь что-то выбрать из двух и оцениваешь последствия, то это тоже заранее предопределено кем-то сверху? Ну не бред ли?

– Считай, как знаешь. Скоро ли твои вещи будут?

– Да, вот-вот придём к месту, где я их оставил.

За разговором они не заметили, как прошли достаточно большое расстояние. Стёпа порыскал глазами, принялся и заметил небольшую горку снега. Раскопав её, он обнаружил свои вещи. Правда еды не было и в помине, а рюкзак был порван, как и многие вещи. Конверт, который он нашёл у тру-

па, остался цел. «Посмотрю, когда вернусь в Соснорядово».

Мороз давал о себе знать. Оба путника замёрзли по пути, и на предложение Клина, развести костёр и позавтракать, Стёпа не смог отказать. Костёр развели достаточно быстро, ловко орудуя зажигалкой, сделанной из гильзы и пары закопченок. Дрова были мокрые и холодные, но горели быстро и охотно, давая путникам желанное тепло и разогревая еду.

– Как думаешь, могут ли древомаски напасть на нас в такой час? – проверив предохранитель на своём автомате, спросил Клин.

– Вряд ли. На меня они не особо нападают.

– Это ещё почему?

– Я им не нравлюсь – улыбнулся Стёпа и засмеялся, а солдат поддержал его короткими смешками и покачивая головой.

Через пару минут солдат удалился по нужде, а юноша вспомнил про конверт и решил вскрыть его. Увиденное шокировало его. Там было его описание и вознаграждение за поимку с печатью и подписями Альянса жизни. Вдобавок нарисован страшный волк, с отдалённой схожестью с ним, когда он перевоплощается. «Что это был за человек? Неужели он рыскал в лесу в поисках меня?». Быстро кинув в костёр конверт со всем его содержимым, парень облегчённо вздохнул. «Хорошо, что я это прочитал, а не кто-нибудь другой...».

– Бу! Что ты там кинул в костёр? – слегка хлопнув по пле-

чам, ошарашенного юношу, спросил Клин.

– Напугал!

– Ты так увлёкся, что забыл про бдительность! А ещё сталкером себя называешь!

– Нам надо выдвигаться. Мы итак уже тут задержались. У меня сегодня награждение – засуетился Стёпа. Солдат недоуменно посмотрел на него, а затем вновь спросил:

– Что было в конверте то? Это тебя так торопит? Боишься чего-то?

– Можно и так сказать. Прошу, не задавай вопросов на эту тему!

– А что? Может, ты планируешь что-то против Соснорадово или ряда других, дружественных к нам поселений.

– Ты в своём уме? Обвиняешь меня без каких-либо доказательств? Может ещё и арестуешь меня, за то, что я смотрел старые фотографии дорогих мне людей, которые не так давно все погибли!

Стёпа замолчал, отвернулся и пошёл в сторону вещей, прекрасно понимая, что задел Клина и заставил стыдиться собственных слов. «Ничего, главное, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Ты мужик хороший. Только вот зря до меня так докапываешься»

Некоторое время они шли молча. Тишину нарушил солдат:

– Серый. Прости меня, я не хотел задеть тебя, но и ты пойми меня! Я же как-никак из людей, по внешней разведке.

Мне положено задавать такие вопросы и докладывать. Такая работа. Только ты это, не говори никому. Вижу, ты неплохой парень! – он улыбнулся, а Стёпа про себя подумал: «Какой же умный, блин! Сразу мне карты раскрыл. Честный какой. Ох, чувствую, тебе ещё влетит за твой язык!».

Позавтракав дома и подумав о вечном, Стёпа решил найти Машу. Она согрела еду ему и Охотнику и быстро ушла на работу.

– Родион Сергеевич, как я могу найти Машу?

– Доча отрабатывает смену на ферме. Кормит животных, убирает за ними. Ты её быстро найдёшь! – улыбнувшись, ответил капитан.

– Спасибо!

Выбежал на крыльцо, надевая попутно на себя куртку, двинулся по просыпающемуся Соснорядову. Кто-то уже всю торговался, искал выгоду в сделках и разговаривал по дороге на работу. «Всё как у нас, только люди другие!». На молодого сталкера прохожие смотрели с уважением – почти все уже знали о его подвиге.

Приближаясь к курятникам, свинарникам и подобным им закрытых загонов с животными, Стёпа почувствовал неприятный запах навоза, который бережно убирали в специально отведённые места и закрывали на будущие годы. Мороз не давал сильно разгуляться, но люди всё же работали так, что пар поднимался с них клубнями.

Маша кормила коров. Завидев Стёпу, она немного покраснела, но всё же вышла ему навстречу.

– Ты чего здесь?

– Это я хотел спросить! Давай помогу, а то ты устала.

– Я не устала. А коровы, как и остальные животные – чувствительные, но всё же помочь ты можешь. Пошли за мной.

Они быстрым шагом пришли к амбару, где хранились разные инструменты и корм. Нагрузив юношу так, что тот, даже со своей выросшей силой поперхнулся от тяжести, девушка повела его обратно.

Много таких ходок пришлось сделать, чтобы накормить всех обитателей скотного двора. Обливаясь потом и ругаясь сквозь губы, юноша закончил это дело за час и присел отдышаться.

– Устал что ли? – улыбаясь, спросила Маша.

– Представь себе.

– Зато ты мне очень помог! Я бы одна и за полдня, может, не управилась.

– Отлично! Зато теперь ты можешь пойти на награждение, где я хотел бы видеть тебя в качестве хотя бы зрителя.

– А что я там не видела? Да, ты герой, не спорю, но всё же нужна ли тебе эта награда, чтобы помогать людям?

– Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что я её не заслужил?

– Заслужил. Только вот не вижу смысла во всех этих церемониях. Тебе так хочется показаться перед всеми?

– Даже не знаю. Приятно, когда тебе хлопают.

– Это обычно занимает много времени. Люди отвлекаются, а власть показывает, что вот к чему надо стремиться, а на самом деле можно работать и обычным фермером и приносить не меньше пользы. Неправильно это.

Стёпа призадумался, а затем ответил:

– Знаю, что ты это не из-за себя говоришь. Но людям ведь нужны герои, чтобы у них была надежда и какая-никакая вера в людей. Ведь мы все стараемся, что-то делаем. А некоторые рискуют жизнью, чтобы все здесь могли жить, как живут или даже лучше. Так почему не почитать таких людей? Почему не ставить их в пример?

– Эх, потому что тогда будут все стремиться рисковать жизнью, даже когда у тебя есть родные и близкие, которые тебя ждут дома. Нуждаются в тебе!

У девушки на глазах выступили слёзы. Стёпа встал, обнял её и поцеловал, а также вспомнил своё последнее обещание Алёне: «... я обещаю, что не буду лишний раз рисковать жизнью...». Сердце защемило, поскольку его выполнить, он не смог.

– Я... я тебя понял. Не плачь, прошу тебя!

Но Маша не прекращала плакать, уткнувшись ему в плечо.

– Я так скучала по тебе! А тебя не было почти месяц.

– Прости меня. Я не специально.

– Что же с тобой было?

– Я тебе обязательно расскажу, только давай не сейчас, договорились?

Выстрелы, нарушившие мирную обстановку, раздались неподалёку от главных ворот (Стёпа по слуху определил расстояние и местность).

– Оставайся здесь или найди место поукромней! Я скоро вернусь.

Произнёс юноша, выпустил девушку и рванул к жилой части поселения. Через пару мгновений он уже видел происходящее: поселение атаковали когтязубы, ядощеры и, что самое страшное, скорпихвосты.

Юноша вбежал в дом, схватил автомат, перезарядил магазин, снял предохранитель, повернулся к выходу и увидел Полтера.

– Как дела, волчонок? Давно не виделись...

Глава 18

Стёпа не спускал глаз с Полтера, но и не атаковал его. Автомат был готов для боя, но юноша прислушивался. Помимо них в помещении было ещё двое, не показывавших себя.

– Не красиво так приходить в гости, Сумас – ледяным голосом произнёс сталкер и сделал два выстрела, после которых двое прятавшихся звучно упали, не издав ни звука.

– А ты стал лучше использовать свои способности! Впечатляет!

Полтер спокойно присел на небольшой табурет, стоявший неподалёку от него, достал из рюкзака бутыль.

– Я не с пустыми руками. Будешь?

Стёпа не сводил с него глаз всё это время, но всё же не мог понять спокойствия и причин такого поведения у Полтера.

– Откажусь.

– Ну и зря! Крепкое, конечно, но не без вкуса. Настой в десять лет! Теперь поищи такое!

Он открыл бутыль, достал два стакана и, наполнив один из них, быстро осушил его.

– О-о-ох, хорошо!

– Чего ты добиваешься? Неужели твой альянс по-прежнему хочет взять меня на опыты?

– Ещё как хочет! Я пришёл сказать так: предлагаю добровольно сдаться и пойти с нами. Тогда никто не пострадает

и мутанты отступят. Если я не выйду отсюда живым, то мы бомбардируем всё поселение миномётами.

Лицо Полтера было серьёзным и трезвым, несмотря на выпитое.

– Ты знаешь, что я могу попросту уйти, и тогда вам не нужно будет поселение уничтожать. Может, не будем вмешивать третьи лица?

– Вон как заговорил! Что ж, не знаю как тебе, а, по-моему, у тебя тут появились близкие. Дам тебе время до рассвета, просто уйти тебе не получится. Мы возьмём в заложники всё поселение. Оно окружено. Я буду ждать тебя на опушке около поваленного тобою Тёмного дерева.

Полтер зашагал по лестнице, а через пару мгновений вообще практически испарился. Стёпа не смог понять, куда он делся, как не полагался на свой слух. «Чёрт. Надо что-то придумать! Что я могу помимо моего перевоплощения?».

Нападение закончилось. Монстры перестали появляться из ниоткуда, и жители начали восстанавливать баррикады и стены поселения с радостными лицами победителей.

В дом вбежала Маша. Она быстро поднялась на чердак к застывшему на диване Стёпе.

– Ты не ранен? Как ты?

– Всё хорошо, я не дрался, чтобы быть раненым.

– Как это?

Юноша тяжело вздохнул, понимая, что ему придётся предпринимать действия для спасения Соснородово и, же-

лательно, себя.

– Нужно созвать внеочередной совет. У нас проблема по-серьёзнее монстров...

Совет организовали очень быстро. Стёпа навёл шуму и во-круг Усадьбы Советов столпился народ, что не был занят работой:

– Поглядим, шо там за проблема такая!

– Как бы опять втайне всё не оставили! А то, как в про-шлый раз, обсудили, мол, так и так, а мы не сном, не духом, что паренька на верную смерть отправили...

– Да это ещё что! А ведь как ехать начали караваны, так и тут они про договора нам ничего толком не сказали, хотя мы тоже в курсе хотим быть, на кого придётся работать!

– Ой, ещё не закончилось? Может слышно чего? А, люди добрые?

– Что же это такое? Даже поглядить одним глазком не да-ют!

– Ага, закончилось! Поскорей бы началось!

А тем временем в главном зале собрались все постоян-ные участника совета, Клин, которого позвал Стёпа, и ещё несколько человек из других поселений, приглашённые ста-ростой.

– Итак, все в сборе. Что же так потревожило вас, Серый? – начал дискуссию Михаил Александрович.

– Потревожило, в точку.

По залу пробежалась волна шёпота, быстро погаснувшая под строгим взглядом Майора, стоявшего по правую руку от старосты.

– На самом деле ко мне пришёл Полтер. Он из Альянса Жизни и работает над тем, чтобы доставить меня на их базу для опытов.

– Что? Но они же объявляли о своём гуманизме! – подал голос Клин.

– Да! Они клялись, что никогда не причинят вреда человеку, если не будет желания самого человека во имя науки лечь на операционный стол – поддержали его некоторые люди из других поселений Клина.

– Никак нет! Они те ещё уроды! Поддержали переворот в Старополянке, и теперь там так народ на них пашет, что людей просто жаль! – заговорил ещё один человек из другого поселения.

– Дайте ему договорить, в конце концов! – звучно, но в тоже время не очень громко произнёс староста.

Стёпа смотрел на всех этих людей, что собрались здесь и понимал, что так или иначе, но Альянс Жизни вызывает в них какое-то уважение или страх. Люди боятся чего-то такого, что может поменять уклад их жизни или изменить всё в худшую сторону, а эта организация явно обладала большой силой для влияния на жизнь простых людей. «Я уже решил, была не была!» – подумал юноша и заговорил:

– Я не обычный человек и думаю, что многие уже здесь

это поняли. Полтер дал мне время до утра. Если я не выйду к нему, то он сделает так, чтобы я попал к нему в руки силовым путём. Проще говоря, будет готов вырезать всё поселение, дабы добыть меня. Если я уйду, то так же вы будете убиты. Монстры, которые атаковали сегодня Соснорядово, были посланы им для отвлекающего манёвра и демонстрации своей силы, да они могут их контролировать, я уже в этом убеждался.

На две минуты воцарилась тишина, казалось, длившаяся целую вечность. Все обдумывали сказанное молодым сталкером. Некоторые не хотели верить в его слова, кто-то думал о решении проблемы, а ещё кто-то, вроде Полкина, в ужасе закрыл глаза и тяжело сжал кулаки.

– Есть предложения, господа-товарищи? – нарушил тишину староста.

– Есть – молвил Клин и вышел чуть вперёд, чтобы его видели все.

– Говори. Мы тебя слушаем.

– Серый является гражданином Соснорядово, насколько я знаю. Его выдать ради сохранения жизни остальным не вижу смысла. Если мы будем допускать такое, то Альянс Жизни и в дальнейшем будет вытворять такие вещи, а нам нельзя этого допустить, стоит пресечь это на корню. Вот как мы сделаем...

Солнце опускалось лениво, как бы не желая уходить с

неба. Лес медленно, но верно погружался во тьму. Жители и гости Соснорядово устраивались поудобнее в своих домах, готовясь к следующему дню. Лишь двое молодых людей сидели на крыше одного дома и глядели на то, как красиво вдаль уходит лес и луга, видневшиеся как на ладони. Деревня находилась на возвышенности, близкой к подножию небольшой горы, а потому поднявшись на высоту чуть выше макушек деревьев, можно было всё это увидеть.

Стёпа обнимал Машу и не хотел отпускать. Она и не догадывалась, что этой ночью ждёт её отца и любимого, а потому легко смотрела на закат и наслаждалась моментом, представляя счастливое будущее.

Романтика. Вот что даёт нам надежду на светлое будущее и счастье. Почти всегда молодые смеются, радуются жизни, ещё не имея печального опыта и грустных мыслей от того, что жизнь не справедлива и сурова.

– Может, пойдём спать? Я бы уже легла, а ты не устал?

– Устал, но хочу посмотреть закат до конца, да и я не так много работал, в отличие от тебя.

– Ну, нет, примерно так же, если не больше.

– Меньше-меньше, мужчина должен работать больше.

– Противоречишь сам себе.

– Знаю.

Они досидели до наступления темноты, а затем спустились в дом, где их поджидал Охотник.

– Ну что, молодые. Как там, на свежем воздухе?

– Прекрасно! – ответил Стёпа.

– Вот и прелестно. Мне надо отойти по делам, Майор вызывает, а вы давайте спать ложитесь! А то, не проснетесь завтра, а на работу подниму рано!

– Да ладно вам! Чего там, пряники перебирать сложно, что ли?

– Ха-ха-ха! Смотря что считать пряниками!

Маша посмеялась над шуткой Стёпы, и они проводили Родиона Сергеевича. Оставшись вдвоём, молодые, недолго думая, побежали к постели.

Долго не мог юноша расстаться со своей новообретённой любовью. Маша и сама не хотела отпускать его, но всё же сон одолел её. Стёпа же понимал, что может быть последний раз видит её. «Как же ты прекрасна! Прости, если не вернусь. А пока спи, живи, радуйся, дорогая моя...».

Как только молодой сталкер убедился в правдивости её сна, то мигом оделся и вышел из дома, на улице его уже ждали.

– Долго же ты! – завистливо свистнул Клинт.

– Так получилось, но ночь долгая, и нам должно хватить оставшегося времени.

– Всё уже готово, нам следует поспешить, если мы хотим приступить вовремя.

Около выхода из Соснорядово собрался отряд, состоявший из отборных бойцов. Помимо них был староста, Охотник и Майор, внимательно следившие за приближающимися

Стёпой и Клином.

– Готовы? – спросил Михаил Александрович.

– Готов! – одновременно ответили двое.

– Тогда в добрый путь, товарищи!

Клин кивнул и вышел первым за пределы поселения, за ним быстро двинулись все остальные. Отряд был в полном боевом облачении и двигался достаточно быстро и в тоже время тихо. Солдаты не переговаривались, а блюли, каждый за своей частью. Стёпа не думал ни о чём, кроме как о том, чтобы не перевоплотиться в ненужный момент, он ведь до сих пор не совсем понимал, как он контролировал себя в тот момент, когда защищал Сашку. «Спокойно, действуем по плану, а там, будь, что будет!».

Долгий переход по лесу дал результат. Они оказались совсем близко к противнику. Солдаты Альянса Жизни расположились чуть дальше места, где было Тёмное древо, уничтоженное Стёпой. На поляне было два вертолёт, лагерь и несколько машин, в которых сидели мутанты. Монстры были как будто во сне, никто не знал, что с ними такое, но тот факт, что их было очень много, внушал страх в поджилках у некоторых солдат.

Двигаясь очень осторожно, они приблизились к лагерю и провели разведку. На одном из деревьев сидел снайпер, по периметру ходила парочка караульных, но всё делалось так осторожно, что если бы не преимущество со стороны отряда Стёпы, не миновать бы им проблем.

Собравшись неподалёку, они начали перешёптываться, договариваясь, кто где атакует и какую задачу выполняет:

– Так, вы двое снимите караульных. Клин, ты со своими ребятами, действуешь по плану, а я сниму снайпера, затем встречу с оставшимися, и мы двинемся вглубь лагеря.

Солдаты согласно кивнули и двинулись по разным направлениям, как и было условлено. Стёпа одной перебежкой оказался у дерева, где был снайпер, быстрыми и в то же время тихими движениями забрался к нему, закрыл ему рот и перерезал горло. Тот быстро умер, слегка подёргиваясь в сильных руках сталкера. Впервые юноша не испытывал совсем ничего, когда убивал кого-то. Если при первой стычке, он чувствовал гордость за то, что уничтожил парочку бандитов, то сейчас не было и намёка на что-то похожее.

Остальные выполняли свою часть плана, часовые были быстро устранены, а Клин уже высвобождал мутантов, надеясь, что запах пищи приведёт их в себя, и они убегут от этих мест далеко. «Слишком всё гладко, не странно ли? Да нет, просто мы – профессионалы, вот и всё!».

Как только с первой частью было покончено, Стёпа вместе с оставшимися солдатами двинулся вглубь лагеря и быстро обнаружил одну странность: не было слышно ни храпа, ни других звуков, которые издают люди во сне, но он вновь не придал этому особого значения.

Когда они ворвались в основную палатку, то она оказалась наполненная всяким хламом, в кровати лежал муляж, а не

настоящий человек.

– Засада! Уходим! Быстро!

– Далеко собрался? – спросил до боли знакомый голос. Затем раздались выстрелы со всех сторон, и Стёпа упал, защищаясь от пуль. Несколько грамм свинца всё же попало в тело юноши. От боли и досады начался прилив сил и гнева.

– Ты, тварь!

– Нет, это ты. Для людей ты опасен, придётся тебя изолировать от них. Приём, Лохматый, начинаем зачистку Соснорядово...

Взрыв, затем ещё несколько сотрясли воздух и внесли неразбериху и суету в обстановку. Выстрелы раздавались очередями, одиночно, но в совершенно разных местах. Слышно было, что люди сражаются с разномастными монстрами, а Стёпа всё лежал и старался успокоить себя. Кровь лила из его ран, боль отдавалась в голове, а он всё упорно не желал перевоплощаться. Его голова раскалывалась от боли, в мыслях не было ясности, но и до полного хаоса было далеко. Пролежав так несколько минут, он всё же заставил себя подняться и осмотреться: кругом лежали трупы солдат, которые под его командованием шли за ним в эту самую засаду. Снаружи по-прежнему продолжался бой или бойня, чего точно не мог определить сталкер. Какое-то странное равнодушие овладело им, лишь жажда воды и желание убрать боль беспокоили его, но в тоже время не давали перевоплотиться.

В палатку ворвался Клин и быстро заговорил:

– Серый! Нам надо уходить, мутанты их задержат, но ненадолго, у них не будет шанса уничтожить нас, они пойдут на переговоры!

– Не пойдут, они просто разбомбят поселения, а мы ничего не сможем сделать... Действуем дальше по плану, вы должны выйти из зоны перехвата радиосигнала и дать знать окрестным поселениям, они пришлют помощь. Иди!

– Но как же ты! По плану ты должен был остаться здесь и убедиться в том, что нас не преследуют.

– Я и останусь. Иди. Им нужен лишь я.

Клин кивнул и выбежал так же быстро, как и вбежал. Полтера не было видно, но Стёпа понимал, что тот по-прежнему жив, просто решает новую проблему. «Что ж, приятель, пора нам с тобой поквитаться!».

Сталкер снял бронежилет, вытащил застрявшие пули за пару движений пальцев и вышел из палатки. Трупы солдат Полтера лежали на земле рядом с тушами монстров. Тяжело дыша и напряжённо держась за дерево, стоял Полтер. С помощью какого-то аппарата он успел остановить мутантов и взять их под контроль. На нём были следы недавней битвы, но командир из Альянса жизни не обращал на раны внимания.

– А ты не такой промах, как я думал! Растёшь, парень! – сказал с улыбкой бледнолицый.

– Хватит шутить, Полтер. Отмени приказ об атаке на Соснорядово, и ты останешься в живых.

– Думаешь, если ты, вызвав переполох, сможешь добиться моего послушания – не выйдет.

– Ты нарушишь своё слово? Я пришёл к тебе до рассвета, туда, куда ты и назначил. Не трогай жителей поселения, и я сдамся тебе.

Полтер пораскинул мозгами, помотал головой, прикидывая, что сказать, и ответил:

– Ладно, пусть пока живут – достал рацию и заговорил в неё – Лохматый, отбой, он пришёл к нам.

Стёпа кивнул и двинулся к нему, надеясь, что у Клина всё получится, и он сможет помочь ему.

Около половины солдат Полтера и две трети его же мутантов полегло в нежданной стычке. Лагерь приходил в себя. Стёпа дал себя заковать и провести в отдельную камеру, расположенную в одной из машин.

– Посидишь здесь, пока мы устраняем неполадки, только давай без фокусов. Ты сам понимаешь, чем это может закончиться.

Стёпа кивнул и откинулся к стене. Дверь закрыли, и он остался наедине с собой. Много мыслей пролетало в его голове, много времени прошло с тех пор, как всё началось. Может показаться, что парень, меняет место жительства, своих знакомых и близких, как перчатки, но всё гораздо серьёзнее. Он и сам понимал, что быстро меняется, а вместе с тем меняется и всё вокруг. Боль и шрамы от потерь вряд ли заживут вообще, но, по крайней мере, не будут давать о себе

знать, если занимаешься чем-то помимо скорби. Но вот когда ты в тишине сидишь и не можешь как-то отвлечь от тёмных мыслей, начинаешь сам себя накручивать, что и случилось с юношей:

«Что будет дальше? Может, я умру, тоже как выход, быстрее увижусь с отцом, Алёной и другими. А что, если я не умру, а стану машиной для убийств в руках у психов из Альянса Жизни? Ничего хорошего конечно, но как личность, я умру, так что это отчасти оправдывает меня. А чтобы сказали мои родные? Я же, как сволочь, сдался солдатам, которые хотят меня на эксперименты поставить, а они умерли ради меня...»

В конце концов, Стёпа чуть ли не отчаялся, настолько много разных мыслей он успел обдумать и взвесить за время, пока был в этой камере, что в какой-то момент хотел себя задушить или убить иным способом.

Клин вместе с солдатами штурмом взяли лагерь и захватили все рации и полностью взяли под контроль связь. Подкрепление пришло с других поселений оперативно. Пока Стёпа отвлекал внимание, и люди Полтера восстанавливались после атаки, Клин связался с несколькими поселениями и рассказал о случившемся. Переполох настолько сбил с толку отряд Полтера, что радио-перехватчики были заняты совершенно другим делом.

Уже через шесть часов после того, как Стёпа сдался, четыре машины, наполненные экипированными солдатами,

встретились с Клином и пополнили его отряд. Быстрыми действиями были обезврежены мутанты, люди и техника. Молодого сталкера вытащили и приволокли к Клину:

– Ты как? Жить будешь?

– Куда я денусь? – улыбнулся Стёпа. Одежда на нём была вся изорвана, волосы взлаhmочены, а также видны были следы побоев.

– Тебя пытали? Что было такое?

– Ничего не было, я сам себя. Это лучше, чем... чем если бы я этого не сделал бы.

– Не понял – Клин нахмурился – Что случилось?

– Давай потом объясню, вы всех задержали?

– Конечно. Уже собираемся для отъезда в Соснорядово.

Лихо мы их проучили.

– Жаль парней, что со мной пошли в палатку. Все полегли.

– Ради благой цели. В нашем мире мы не можем быть уверены в завтрашнем дне, если мы живём спокойной жизнью в поселении, нечего и говорить о вылазках, где ты в любую последующую секунду можешь умереть.

Стёпа кивнул и сел на небольшой пенёк. Его взгляд устремился вдаль. «Неужели это конец моим побегам и постоянным нервоtрёмкам? Может теперь Альянс Жизни и не подумает столько сил тратить на меня...».

После того, как Клин убедился в полной зачистке лагеря и в безопасности жителей Соснорядово, он отправил отряд на перехват гранатомётчиков, которые и должны были уни-

чтожить Соснорядово по приказу Полтера. Солдаты быстро справились с поставленной задачей.

Уже ближе к вечеру все солдаты прибыли в поселение, где их приняли героями-освободителями. Стёпа, хоть и был рад возвращению, не выказывал большой радости, что-то опять не давало ему покоя, но завидев Машу, он позабыл обо всём на свете и побежал ей навстречу. Она рыдала, обнимая его и приговаривая:

– Соколик мой, родименький!

Солдаты, что были из этого поселения, также были радушно приняты своими. Быстро договорившись о ночлеге для солдат из поселений, что оказали помощь, Клин также двинулся праздновать победу с ребятами из своего каравана.

Юноша не хотел праздновать, а потому искал возможности для того, чтобы поскорее оказаться наедине с Машей, но никто не хотел его отпускать:

– Да погоди ты! Нам ещё с тобой за твою задумку выпить надо, а ты уже уйти хочешь! – приговаривал Родион Сергеевич, а все остальные его поддерживали.

– Ладно, только это последний раз! – говорил уже раз четвёртый юноша, а между тем ему всё подливали и подливали. Михаил Александрович также активно принимал участие в пире. Говорил отменные тосты и хвалил всех солдат.

Стёпе удалось улизнуть под столом, когда Охотник отвлёкся. Хоть выпил сталкер и немало, но запьянеть он себе не давал. Подёргав за подол платья, Машу, также сидевшую

за столом, он вывел её из-за большого стола.

– Как ты, родной?

– Всё хорошо, как видишь. Живу пока.

– Ещё бы ты не жил! Я бы тебя убила!

Оставшись наедине, они страстно обняли друг друга и стояли молча пару минут, пока Маша не заговорила вновь:

– Почему ты мне ничего не сказал?

– Не хотел пугать. Я ведь не знал, вернусь я или нет. А ты бы заранее переживала.

– Дурак! Как же мне тебе доверять, если ты не говоришь мне всего?

– Как-нибудь. Просто знай, что вернусь. И всё. Тебе должно этого хватать.

Девушка промолчала. У неё было другое мнение на этот счёт, но она не хотела спорить и портить момент.

Молодые вновь поднялись на крышу дома, предварительно одевшись потеплее. Солнце вновь уходило за горизонт, а голубки сидели так же, как и вчера, надеясь на светлое будущее и смотря на живописный вид, на который особо никто не глядел, а даже если и глядел, то не мог понять всей прелести, которую понимали двое влюблённых...

Глава 19

Холод и дрожь. Страх. Темнота вокруг. Невозможность вымолвить слово. Вот каково было состояние Петра, сидевшего в карцере Альянса Жизни. Лишь изредка он мог позволить себе немного простонать и попытаться вымолвить слово. Все его старания не увенчались успехом – как остался лежать, так и лежал.

А между тем мысли уносились далеко за пределы окружающих его стен. Снова вспомнилось родное Красное, вспомнился отец и другие близкие, вспомнилась Алёна. Каким бы подлецом он ни был, ему всё же приходилось испытывать чувства и привязанность к месту и людям. Алёна, хоть и никогда не хотела выходить за него замуж, всё же была любя его сердцу. Узнав о том, что сможет на ней жениться, он был очень обрадован, хоть и не подавал виду.

Времена менялись, унося в прошлое всё пережитое, оставляя тебе на память только угли воспоминаний, постепенно затухающих вместе с тобой. Пётр был в отчаянии, когда вновь и вновь думал о том, что мог помочь Алёне за даром, мог показать себя с лучшей стороны, а не быть козлом, каким его все знали. Козлом...

Что заставляло его делать всё то, что он делал? Почему он имеет такую страсть убивать животных, гнобить слабых и тешиться над тем, что кому-то плохо? По крайней мере,

раньше имел.

Недельное заточение в полной темноте, без возможности говорить с кем бы то ни было, без шансов на сохранение здоровья, он всё же ещё соображал, что к чему. Еду ему бросали раз в день. Он даже подсчитал, через сколько секунд ему подадут еду, а потому считал, стараясь не сбиваться со счёта, и это помогало ему. Тешило его. Какое-никакое, а время препровождение.

После того, как они потеряли след Стёпы, их отряд был подобран вертолётom, и они направились к одной из баз Альянса Жизни. Полтер был тогда вне себя от ярости. Остальные понимали, почему, и объяснили Петру:

– Он провалил задание второго класса. Ему за это сделают операцию.

– Неужели это так плохо? Обычно они помогают людям излечиться от болезней.

– Здесь особая операция...

Петра после того, как они прибыли, почти сразу осмотрел тот самый Доктор. Проверил рефлексy, спросил про самочувствие и велел отправить в карцер. Козлов так и не понял, за что его туда посадили, но возникшая ненависть ко всему, что связано с Альянсом Жизни, давала ему ещё больше жизненной энергии, чем жажда мести.

Со счёта его сбили сотни разных мыслей, стремившихся войти ему в голову – «Клянусь, отомщу Полтеру и всем остальным... Алёна, может, скоро я приду к тебе, может, ты

меня сможешь простить? Да, я только теперь понимаю, что виноват, мне невозможно загладить эту вину, но я искренне прошу прощения у тебя! О боги, когда же это закончится? Почему всё это происходит со мной? Не-е-ет! Я сбился со счёта! Я остановился на 32456 или 31455?... Проклятый отряд, зачем я к ним подался? Проклятый Альянс Жизни! Ненавижу! Стёпа, тебя я тоже уничтожу, только наберусь сил...».

На восьмой день, вместо еды к нему зашли двое вооружённых солдат и, растолкав его, подняли. Пётр осипшим голосом спросил:

– Что вы со мной сделаете?

– Скоро сам узнаешь – ответил один из солдат.

Пётр пытался задавать ещё вопросы, но, не услышав больше ответов, замолчал. Его вели, придерживая под руки, по разным коридорам, казалось, целую вечность. Однако в какой-то момент одна из дверей отворилась, и солдаты внесли Петра внутрь и положили на операционный стол. Рядом стоял тот самый Доктор, приказавший бросить бедолагу в карцер.

– Здравствуй, солдат. Надеюсь, тебе не было сильно плохо, пока мы всё готовили?

– Да пошёл ты! – громко прошептал бывший охотник.

– Знаешь, меня многие туда посылали, но почти все, сами отправились туда. Поэтому лучше не зарекайся. Итак, приступим к операции.

После нескольких часов ужасных мучений, криков и боли Пётр встал со стола сам. В его глазах не было уже той боли и усталости. Теперь ему было всё равно, поэтому, когда Доктор спросил его: «Как ты себя чувствуешь?», он ответил:

– Прекрасно, Доктор. Готов служить Альянсу Жизни и его благим целям.

– Отлично, тогда, твоё первое задание...

Стёпа проснулся очень рано, несмотря на прошедшие во вчерашний день события. Маша ещё спала. Он тихонько вышел из комнаты, оделся и зашагал по коридору, направляясь к выходу.

Охотник сидел на крыльце и покуривал самокрутку. «Чегой-то он забыл здесь так рано? Вроде должен был отходить после похмелья...».

– А, Серый! Иди-ка сюда, братец, садись, перекурим.

– Я не курю.

– А жаль, иногда помогает – старик медленно и с блаженством затянулся и выпустил клуб дыма из лёгких.

– Чего хотели то, Родион Сергеевич?

– Знаешь. Рад я, что ты с Машкой сошёлся! Дай бог, внуки скоро будут. Но, как и сам ты меня укорял, что подвергаю жизнь риску. Теперь я тебя в этом упрекну! Как ты мог так легко уйти, зная, что девушка без тебя остаётся и переживает?!

– Я могу ответить вам тоже, что и вы мне тогда ответили.

Но я отвечаю по-своему: были причины на то очень важные, как вы и сами помните, ещё совсем недавно нам угрожала атака Альянса Жизни, а теперь мы можем спокойно вздохнуть и продолжать жить так, как жили и до этой атаки.

– До поры до времени, до поры до времени – ответил Капитан и ушёл внутрь дома, досыпать.

«До поры до времени? Может и так, но по-другому теперь нам и не жить, с самого перерождения мы все живём по воле случая...». Стёпа усмехнулся и решил прогуляться по поселению. Солнце ещё не встало, но было очень светло и свежо. «Скоро Новый год уже, что же мне подарить Маше? Что-нибудь интересное, сделать своими руками или ещё чего? Надо подумать...».

Юноша так и думал до момента, когда услышал подозрительные звуки, почти сразу заполнившие его мысли, но в миг исчезнувшие, как вспышка света: лишь на пару мгновений озарило и ушло. Остановившись и оглядевшись в поисках источника звука, Стёпа долго изучал окружающий ландшафт и дома, пока не сказал себе: «Показалось» и двинулся дальше.

А звук действительно был, но опытный в таких делах Полтер знал, когда затаиться, а потому больше не подавал лишних звуков до тех пор, пока парень не исчез из виду. С облегчением вздохнув, он вместе с остальными перебрался через забор, а затем и через стену, оказавшись за пределами поселения.

Всё утро прошло в суматохе. Охрана ничего не помнила – все они были хорошо отработаны самогоном. Как ни ругался на себя и на всё, что можно, Михаил Александрович больше всего был раздосадован из-за случившегося. Жителям сообщили о случившемся, но на удивление это не вызвало всеобщей паники, наоборот, почти все осознано пошли на работу и выполняли все указания. Солдаты из других поселений потребовали дать им машину на обратную дорогу – свою часть они выполнили. Клин старался договориться с ними, чтобы они пока не покидали Соснорядово, а Стёпа...

Юноша опять ругал себя за плохую бдительность, не без оснований решив, что тот самый звук был связан с побегом Полтера. «Куда же ты побежишь, бледнолицый? Где будет твой следующий удар? Чего от тебя ожидать?».

Придя после оповещения о побеге к старосте, сталкер заговорил:

– Михаил Александрович, позвольте мне разобраться с Полтером. Я соберусь и выйду сейчас же. Если повезёт – догоню через пару часов.

– Они уже далеко. Какие бы у тебя не были мотивы, я не могу тебе этого позволить. Раз Альянс Жизни позволяет себе такие выпады, то нам стоит щёлкнуть ему по носу и доказать, что с нашим мнением стоит считаться. Из-за тебя они прибыли сюда, а потому будут возвращаться, пытаясь добыть тебя. Ты – наш козырь. Пленники бы помогли нам заставить их сесть за стол переговоров, но теперь всё будет по-другому

и нам надо готовиться.

– К чему? К постоянным набегам? Я могу схватить Полтера, дайте мне время. Они не будут нападать, пока у нас есть заложники!

– Я не могу тебе разрешить это сделать! По крайней мере не одному. Возьми Клина – он доверенный человек и неплохой специалист в области разведки. Вместе с ним соберите команду и выступите. Чтобы через час уже были готовы!

– Есть!

Стёпа сломя голову побежал искать своего знакомого. Клин, как и ожидалось, сидел в столовой, склоняя голову в раздумьях. Заметив бегущего к нему юношу, он встал и пошёл ему навстречу.

– Не меня ищешь, Серый?

– Нет, просто мимо проходил! У нас новое задание, нам надо срочно организовать погоню за Полтером и его солдатами. Михаил Александрович дал час на сборы...

– Даю двадцать минут, чтобы собрать вещи и явиться к усадьбе советов, я буду там вместе с моими людьми. Ждать не будем, выполняй!

По лицу вояки было видно, что он очень рад порученному заданию. Стёпа же быстро кивнул и опять рванул в сторону своего дома. Там, наспех рассказав обо всём Маше и Охотнику, собрал обмундирование и вышел на улицу. Еле-еле его догнала Маша. Её оклик заставил Стёпу повернуться к ней лицом и подойти.

– Чего ты хотела, родная? – с улыбкой спросил юноша.

– Боюсь за тебя. Может, и не увидимся больше. Будь осторожен! Прошу тебя!

– Всё ради тебя и только тебя! Я вернусь, и мы ещё вместе посмеёмся над этой историей.

Парень быстро поцеловал её, обнял, затем также быстро отпустил и, отдав честь, побежал к усадьбе советов, где все были уже готовы.

– А ты справился за 17 минут! Молодец!

– Спасибо. Так мы выдвигаемся?

– Посидим на дорожку и да, выдвигаемся.

Сев на заснеженные скамьи, на которых ещё недавно они праздновали победу, солдаты вновь тронулись в путь. И опять сталкер не мог посидеть спокойно в стороне, опять не мог обуздать свою жажду приключений.

В это время Полтер был уже далеко. Его отряд изрядно измотался, да и обмундирования на дальний поход у них не имелось. Остановившись на очередной короткой привал, бледнолицый бурчал:

– Нам надо было пройти гораздо больше. Отстаём от графика. Как бы мне за это не надавали люлей.

Солдаты не возражали, но и не соглашались с командиром. Им просто хотелось отдохнуть после 50-тикилометрового марш-броска.

Полтер сидел задумавшись. В какой-то момент он резко

повернул голову и вскочил, знаками приказав всем солдатам встать и приготовиться к бою.

Ничего толком они не успели сделать, неизвестно откуда выскочил человек в костюме и приставил к горлу Полтера нож.

– Опустите оружие и сядьте по местам. Теперь вы подчиняетесь моим приказам.

– Это ты отпусти его! Мы же тебя быстро повяжем! – отвечали ему солдаты, затем раздалось несколько выстрелов, и те, кто только что говорил про это, упали замертво. При этом человеку хватало сил, чтобы удерживать Полтера и расстреливать солдат.

– У меня приказ. А у вас есть выбор: подчиниться или умереть. Приказ становится первого класса и это не шутка. Нам нужно заманить в ловушку волчка и обезвредить. Ваши жизни – не имеют значения, но я всё же не хочу убивать столько храбрых солдат Альянса Жизни.

– А со мной то, что сделаешь, командир? – спросил Полтер.

– Если получится договориться со Стёпой, то мы дадим тебя ему убить, если нет, то выживешь.

– Кто ты?

– А ты не узнал? Я верный слуга Альянса Жизни – Охотник за головами или же, как ты меня знал раньше, Пётр Козлов...

По следам и запаху Стёпа вёл отряд преследования. Клин расставил солдат так, чтобы ни одна муха не могла просто так подлететь. Около пяти часов они потратили, чтобы пройти примерно 40 километров, максимально приблизившись к недавней остановке сбежавших.

Все были мокрые и уставшие. От некоторых даже шёл пар. Клин дал добро на остановку и решил обговорить дальнейшее продвижение со Стёпой.

– Куда ты нас ведёшь? Они, конечно, солдаты, но всё же не настолько круты, чтобы не оставлять вообще ничего по пути. Насколько я помню, у них было несколько раненых.

– А теперь есть и убитые.

– В каком смысле?

– В прямом, нам надо двигаться дальше. Скоро придём к месту расстрела, я уже чувствую кровь неподалёку.

– Но как ты это делаешь?

– Я же со способностями, объяснял вроде.

– Да, но мне всё же сложно в это поверить до сих пор.

– Нам надо двигаться дальше.

– Дай ребятам отдохнуть – они итак в полном обмундировании неплохо двигаются.

– Один бы я их уже нагнал.

– Один – ты бы ничего не сделал, даже с твоими способностями! Не стоит их недооценивать.

Стёпа не ответил, и Клин решил, что разговор закончен и ушёл к своим, перекусить. Юноша был непреклонен. Как

бы он не был рад работать в команде, ему всё же хотелось большей свободы для манёвра. Дождавшись, когда Клин даст приказ выступать, он вновь повёл отряд и быстро пришёл к тому самому месту, где действительно лежали убитые Петром, солдаты. Кровь, мёртвые лица, бледная кожа – вот и всё, что они из себя представляли, однако зрелище не из приятных.

– Но... но, почему? – вопрошающе посмотрел на Стёпу Клин.

– На них напали, правда, не пойму кто...

Выстрел, один единственный, после которого молодого сталкера накрыло так, что он долго не мог вернуть себе сознание и способность контролировать себя.

Дикий зверь, проснувшийся от вброса Тёмного газа, быстро набирал мощь и увеличивался в размерах. Клин вместе со своими солдатами не могли не быть шокированными. Оборотень повернулся в их сторону и двинулся на них. В ярости, он одним ударом убил Клина, ошарашенного от происходящего. Остальные попытались отстреливаться, либо бежать, но далеко им уйти не дали, зверь догнал всех.

Крики были слышны всего две минуты, затем отряд был полностью уничтожен. Оборотень тяжело дышал и искал глазами новую добычу. К нему двинулся человек в тёмной одежде, на его лице была улыбка. Оборотень бросился на него, но то увернулся и выстрелил второй раз.

Ярость, вначале нахлынувшая на зверя, начала быстро

спадать, скорость уменьшаться, а движения замедляться. Постепенно вернулся разум, а за ним и ясность мыслей.

Оглянувшись вокруг, Стёпа с ужасом увидел валявшиеся вокруг трупы солдат и неподалёку стоявшего человека.

– Как же всё оказалось просто! Достаточно было ввести в тебя Тёмный газ, и ты чудовище! Монстр!

– Что? Что ты несёшь!?

– Оглянись внимательнее, все те, кто тут лежит, солдаты, с которыми ты отправился в погоню за Полтером.

– Это не я, это не правда! Я не мог такое сделать! – Стёпа схватился за голову, стараясь вспомнить хоть часть из того, что произошло в забытьё ярости.

– Ещё как мог! И блестяще сделал. За такое короткое время убил восемь человек.

– Я тебе не верю! Это всё вы!

– С губ кровь вытри, а потом уже пытайся что-то доказывать, волчок.

Сталкер протёр рукавом по губам и с ужасом заметил, что на рукаве остался кровавый след. По спине пробежал холодок, а затем всплыли моменты, когда он разрывал своих товарищей, будучи оборотнем. С каким наслаждением он убивал несчастных! Аж самому противно стало.

– Ты, кто ты такой!?! – кричал юноша.

– Я тот, кто должен доставить тебя к Доктору. Он тебя заждался, волчок.

– Я никуда не пойду.

– А я тебя и не спрашиваю. Солдаты, взять его!

Стёпа попытался сопротивляться, но получив несколько пулевых ранений, перестал. На него надели намордник и закрыли глаза мешком. Плотно связали руки и ноги, и понесли.

Довольно долго находился парень в состоянии тряски. Ему казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как его поймали, но, наконец, они остановились и положили его на землю. Тот самый человек, что говорил с ним, снял с него намордник и дал хлебнуть воды.

– Нравится так путешествовать?

– Не очень. Руки болят.

– Давай так, ты больше не сопротивляешься, а мы даём тебе возможность идти самому.

– Скажи, что ты на самом деле. Я тебя знаю и не знаю одновременно.

– Всё верно. Мы знакомы, но я сильно изменился.

– Так кто же ты?

– Я – он наклонился к самому уху парня и шепнул – Петя-ка Козлов.

– Что!? Не может быть! Ты врёшь!

– Как можно! Я говорю чистую правду, Стёпа.

– Что они с тобой сделали?

– Завидно?

– Мне жаль тебя.

– О нет, это мне жаль тебя. Но ничего, Доктор всё испра-

вит. Так тебе развязать руки, чтобы ты сам мог идти?

– Ты понимаешь, что они с тобой сделали? Ты же хотел убить меня! Мы же враги. Ты, засранец, пользовался властью отца, чтобы не давать мне возможности выбраться на свет. Ты не давал мне быть с Алёной...

При упоминании этого имени у Петра исказилось лицо. Он вновь надел на Стёпу намордник и стал яростно бить его, крича:

– Ты убил её! Ты отнял её у меня! Тебе не жить, тварь!

Еле-еле его оттащили и успокоили. Стёпе сильно досталось, но ему удалось внести в изменённого Петра искру, которая нашла не убранные дрова. Сам не понимая почему, Пётр начал бить сталкера, а когда его привели в чувство, то он сам задавал себе вопросы: «Как же я мог вот так сорваться? Альянс превыше всего!».

Юноша немного жалел о сказанном, но его больше беспокоил тот факт, что им можно так легко манипулировать. Клин и все его товарищи, с которыми он направлялся задержать преступников, погибли из-за него. Маша, которую он может больше не увидеть. Соснорядово, которое пришлось по душе ему и которое может не пережить ближайшие несколько дней. Всё это нахлынуло на парня, и он готов был буквально расплакаться. Ему пришлось собрать волю в кулак, дабы не дать себе слабину.

Так и тащили его в неизвестном направлении, только тряска и бесконечные мысли были его несчастными спутни-

ками.

Команде Петра пришлось сделать привал на ночь, прежде чем их смог бы забрать вертолёт. Стёпе дали попить и поесть, и сняли с него наручники. Петра по-прежнему смущал тот факт, что есть слова, которые могут вывести его из себя. Что-то в нём дёрнулось и не могло никак успокоиться. Мысли бродили в его голове, не замечая того, что творится кругом: были моменты, что к нему обращались по нескольку раз, чтобы он услышал того, кто к нему обращается, а один раз – даже трясти.

Стёпа уплёл всё, что ему дали и попробовал заговорить с солдатами по поводу того, что теперь будет с остальными жителями Соснорядово и конкретно с ним, но пока не подошёл сам Пётр, никто не отвечал ему.

– Что будет со мной теперь?

– Ты станешь новым воином Альянса и станешь донором крови. Так сказал доктор.

– Если я добровольно пойду на сотрудничество и не буду мешать вам, вы не тронете Соснорядово? – с надеждой просил Стёпа. В его глазах отражалась надежда на это.

– Возможно. Но я могу заступиться за них, если ты скажешь, почему меня задели слова, которые ты мне сказал в прошлый раз.

Стёпа растерялся. «Неужели он действительно ничего не помнит и не чувствует! Этого не может быть!».

– Ты шутишь?

– Нисколько. Даю слово, что говорю правду и выполню свою часть, если ты мне сможешь объяснить эту простую вещь.

– Это не так просто. Может понадобится много времени, вдобавок я голодный!

– Я дам тебе поесть – новый Охотник за головами встал и быстро вернулся с горой разных частей мутантов. Стёпа с аппетитом поедал их.

– Что ж – сказал Стёпа, более-менее насытившись, и продолжил:

– В общем как я всё до этого и сказал. Мы с тобой любили одну девушку, но, похоже, она умерла отчасти из-за меня.

– Почему меня это так задело?

Юноша смутился, не совсем понимая вопроса, но в очередной раз понял, что его старого «друга» изменили очень серьёзно.

– Любовь, это такая штука, что ты и сам не понимаешь, чем готов пожертвовать ради неё, ради второй половинки, когда тебе не хочется быть ни с кем другим, кроме как с девушкой твоей мечты, к которой ты испытываешь странную привязанность и, иногда, связь.

– То есть ты хочешь сказать, что я по-прежнему на что-то такое способен?

– Вполне может быть. А иначе как объяснить тот факт, что ты набросился на меня как ошалелый при упоминании Алёны...

Сталкер вновь пожалел, что упомянул вслух её имя. Пётр поднялся и с размаху дал такую оплеуху Стёпе, что тот отлетел на несколько метров и больно ударился об дерево. На этот раз Козлову не дали сделать больше ничего. Мгновенно схватили за руки и за ноги и утихомирили.

«Да что же с ним такое? Почему только при упоминании её имени он так бесится? Как же больно...». Стёпа и сам удивлялся, что Пётр мог теперь наносить ему такие удары, что юноше становилось не то чтобы больно, а очень больно.

Ночь после побоев юноша не мог нормально оклематься, всё время жгли раны и синяки от ударов. Они заживали очень медленно, несмотря на быструю регенерацию парня. Юный сталкер уже несколько раз успел пожалеть о своих словах и обещаниях. Физическая боль в этот момент полностью затмила собой моральную. Ему не нужно было думать о тех, кого он убил, о тех, кому плохо из-за него. Только он сам себя беспокоил.

Утро пришло не скоро, тёмная ночь со своей прохладой не желала покидать просторы зимнего леса. Медленно шёл снег, и лишь изредка дул слабый ветерок.

Козлов не мог уснуть всю ночь. В его голове происходило что-то странное: внутренняя борьба выносилась наружу, несколько раз он даже сам ударил себя с такой силой, что жечь рана не переставала несколько часов. Ему хотелось понять то, что он сейчас такое. Внутри него боролся старый Петя с новым Охотником за головами. Ярость нарастала, но

в тоже время просыпалась логика мыслей. Парень стал задумываться над тем, почему он выполняет поручения Доктора? Зачем ему передавать Стёпу ему, и почему он так предан Альянсу Жизни? Что с его памятью и почему он помнит всё как в тумане?

Полтер всё это видел и прекрасно понимал, что ему не светит встретить свою старость, если он ничего не предпримет. «Эти двое, так или иначе, связаны, а если дать одному возможность прикончить другого, а ещё лучше, отпустить, тогда у меня будет шанс выжить, Доктор не станет терпеть. Стоит выждать момент. Сегодня идёт снег, значит, вертолёт перенесут ещё на несколько дней, пока не будет лётной погоды. Ага...» – размышлял он.

Наутро, собрав всех, Пётр сообщил, что им придётся сделать переход ещё на пятнадцать километров, поскольку погода не лётная и есть угроза потери объекта. Солдаты ворчали, но не смели ничего противоречить, помня жестокость своего нового командира.

– Давайте пойдём медленнее, мне так будет легче, а то я шас еле стою!

– Это ещё почему?

– Вспомни, как ты меня вчера оприходовал и поймёшь! – оскалился он.

Пётр отвёл взгляд и в ответ лишь кивнул. Всем это показалось странным, но никто ничего не сказал. «Что же с ним такое? Он должен был поставить меня на место! Что он тут

главный и всё такое? Разве нет?» – подумал Стёпа.

Шли они крайне медленно. Вспоминая вчерашний бег, солдаты радовались новому ходу пути. Сталкер старался ещё более замедляться, однако Пётр не сбавлял темп, даже когда Стёпа падал. Полтер был тише воды ниже травы, наблюдая за тем, как Козлов поднимает молодого сталкера и даёт ему лёгкие оплеухи и говорит, чтобы тот шёл нормально.

«Нет, это уже не тот боевой командир, которого все боятся!» – думал бывший командир отряда.

На следующий день после того, как отряд вместе с Клином и Стёпой ушёл в погоню за пленными, из Соснорядово уехали солдаты других поселений. Михаил Александрович отправил разведывать близлежащие территории, и один из отрядов напоролся на кровавое побоище, в котором среди членов отряда не обнаружили лишь Стёпу.

Новость была передана очень быстро, и староста созвал совет для решения вопроса о дальнейших действиях.

– Итак, товарищи, вы теперь знаете, что за ужас произошёл с нашими смельчаками. Что предложите делать?

– Стоит доложить об этом главам других поселений, пусть знают, что делают с людьми солдаты Альянса Жизни, и как они жестоки бывают. Они получили Серого, как и хотели, значит, теперь их ничто не останавливает уничтожить нас, как противников и свидетелей того, что они могут. Нужно решительно и быстро сообщить об этом и, по возможности,

создать коалицию против них! – высказался Майор.

– А может, стоит затаиться? Они как-никак не напали на нас, а значит, можно ещё схорониться! Не будем их злить, так и они нас не тронут! – возразил Полкин.

– Да как ты смеешь! наших людей убивают, а ты думаешь, как бы к ним подлизаться, что ты за человек такой!? – повышая голос, осадил его Майор.

– Здесь я солидарен с товарищем Майором. Нельзя закрывать глаза на такое – выразил своё мнение лейтенант.

– Мы же не знаем наверняка, кто их убил! Может сам Стёпа и убил! Мы ведь ничего о нём не знаем! Как вы можете сразу обвинять тех, кто нам насолил, но даже оружия толком не захватил при побеге, чтобы победить укомплектованный отряд одних из самых лучших воинов, вы в своём уме!? Пораскиньте мозгами! Они либо наткнулись на мутантов, что похоже по рассказам разведчиков, либо были убиты кем-то очень жестоким, но откуда у сбежавших могло быть холодное оружие? – быстро, но чётко и рассудительно отстаивал свою позицию Полкин, заставив своими рассуждениями всех призадуматься. На несколько секунд воцарилась тишина, все собирались с мыслями. И вновь заговорил Полкин:

– Вы зря так думаете, что парень не мог этого сделать! Да, он появился в нашем поселении загадочно, никого не убил, ничего плохого не сделал, но всё же, как он смог тогда решить проблему, с которой мы боролись не один месяц? Это не способен сделать обычный человек. Значит, он не просто

мутант с лёгкими способностями! Эту версию не стоит отмечать так быстро! Может он не контролирует себя в определённые моменты! Охотник, может ты слышал или видел что-то странное?

Все посмотрели в сторону Капитана. Его постаревшее не по времени лицо не дрогнуло, не выказав ничего.

– Ты давай заканчивай с этим! Нормальный он парень! Абсолютно! Я предлагаю придерживаться версии, что предложил Майор. Даже если это не они сделали, то, по крайней мере, мы можем это им приписать, они наши враги и нам нужно с ними бороться! – быстро и всё с тем же выражением лица ответил Охотник.

– Да как же вы не понимаете! Альянс Жизни очень могущественен! В его власти нас стереть с лица земли, и о нас никто и не вспомнит!

– Так – заговорил староста, и все остальные замолчали – Нам нужно успокоиться. Я вас услышал и сделал вывод. Приписываем смерть людей сбежавшим пленникам, поскольку тогда ясно встанет вопрос о пропаже Серого. Ведь если он пропал по другой причине, нам не объяснить это народу, а пока он наш герой, пусть так и остаётся. Если он ушёл от нас, то он останется примером для молодёжи. Если же остался жив, тогда мы ещё с ним посмеёмся по этому поводу. Сообщить всем поселениям о побеге пленных и о жестокой смерти наших солдат от их рук, а также сообщить об этом нашим гражданам. Таков мой приказ! Исполнять!

Все присутствующие встали и без всяких колебаний разошлись после выдачи поручений. Однако после этого к Михаилу Александровичу, оставшемуся одному в зале, подошёл Полкин. Уже открыл было рот, но староста остановил его жестом и заговорил сам:

– Ты всё правильно сказал, но и ты должен понимать, почему я принял такое решение. Нас никто не спрашивает, хотим ли мы верить или нет, нам просто нужен какой-то символ, какая-то надежда или вера в завтрашний день. Серый дал эту надежду, поэтому людям будет проще, если они будут помнить, что есть необыкновенные люди, на плечах которых держится человечество.

– Но тогда люди будут думать, что будут такие, кто может за них победить мутантов и обеспечить жизнь!

– Наоборот, многие будут мотивированы тем, что кто-то может творить чудеса, что нам не доступны. Уж поверь, как мы потеряли предыдущий мир вместе со своей историей и великими людьми, нам стоит создать новых, пусть даже таких, которые на самом деле не были героями. Без опыта прошлого, не будет будущего. Как бы ты со мной не спорил, но ты и сам понимаешь, что юноша сделал великое для нас дело. Хватит и этого, чтобы чтить его простому люду.

Полкин думал ещё что-то сказать, но так и не высказавшись, вышел, осторожно прикрыв за собой дверь и обдумывая всё сказанное старостой.

Михаил Александрович остался стоять и смотреть в окно

за тем, что творится в его поселении. Соснорадовое жило новой жизнью. Кипела торговля и работа. Жители шли весёлые, собираясь на гулянья либо же на заслуженный домашний отдых. Староста улыбнулся, его седые волосы колыхались от небольшого сквозняка, а сам он думал лишь о том, как ему не хватает той простоты, что когда-то была из него ключом.

Многое пришлось пройти бывалому хозяйственнику и солдату. Он успел застать старый мир и видел ужасы перерождения. Видел смерти людей и войны без особых причин. В нём был оплот того старого мира, что по-прежнему оставлял след на воспитание и жизнь людей, на их взгляды на мир.

«Мир меняется. Уже люди-мутанты населяют эту планету. Эволюция никогда не останавливается...».

Глава 20

Целых три дня пустых скитаний по заснеженному лесу давали о себе знать. Никто из отряда Петра не желал больше двигаться. Всем было настолько холодно и голодно, что даже просыпаться соглашались только под угрозой расстрела. Сам Пётр терял власть. Почти все его подчинённые желали скорейшего его ухода с поста командира. Полтер, хоть и был тихим, всё же вёл разговоры с намёками и интригами.

Стёпа пытался ещё разговорить Петра, что в определённые моменты вызывало у него вспышки гнева или же ответный диалог, но и то ненадолго хватало его, поскольку что-то ещё в нём мешало снять оковы, наложенные Доктором. «Что же с ним твориться? Мне даже жаль его!» – думал сталкер, наблюдая за мучениями старого знакомого.

Никто не знал когда случиться поесть и будет ли тёплая вода или костёр. Напряжение в отряде росло. В одной из остановок Петру еле удалось утихомирить солдат, настолько они были им недовольны.

– Тебе не следует делать то, что говорит Доктор. Ты уже и сам прекрасно понимаешь, что не нужен ему. Ты его оружие. Он тебя использует, как хочет! Пётр, прошу тебя, помоги мне уйти, я прошу тебя за всё, что ты сделал мне плохого, ты ведь не настолько плохой человек! – после отбоя говорил Стёпа Петру.

– Я не могу так поступить. Мне нужно выполнить задание, да и почему ты должен меня прощать?

– Ты прав, я уже тебя простил. Отпусти меня, и мы можем вместе привести отряд в Соснорядово и сдать его. Тебе там ничего не сделают, я за тебя поручусь. Ты снова будешь жить спокойной жизнью...

Пётр схватил юношу за глотку и прижал к земле.

– Не смей предлагать мне предательство! Я не буду этого делать, никогда! – прошипел он и, отпустив пленного, поднялся и ушёл прочь. Всю ночь после этого Козлов не спал. Под утро он растолкал солдат и двинулся вести их дальше по лесу.

На очередной остановке он прилёг отдохнуть и Полтер быстрым движением выхватил его оружие и приставил к виску.

– Лучше не сопротивляйся, у меня очень хорошая реакция, а ты всего лишь подопытный мальчишка. Парни, свяжите его и заберите волчка.

Совершив невероятный скачок, Пётр как бы подпрыгнул всем телом и выбил оружие у ошарашенного бледнолицего, повалил его и чуть было не придушил, как по нему открыли огонь оставшиеся солдаты. Отступая, Козлов подхватил свой пистолет и двумя патронами лишил жизни двух людей, после чего израсходовал оставшийся магазин на отстрел.

В минуту он достиг Стёпы и быстрым движением руки снял с него оковы.

Ещё долго им пришлось уходить от преследования, но оба человека-мутанта смогли скрыться в глуши леса и остановиться передохнуть на небольшой опушке. От них обоих шёл пар.

– Фух, а здорово мы с тобой пробежались! – с улыбкой сказал Стёпа.

– Здорово-то, здорово, правда, мне теперь не жить – молвил Пётр и тут же упал, держась за живот.

Молодой сталкер быстро подбежал к нему и, наклонившись, стал быстро рассматривать, что не так с его новым, неожиданным союзником. Кровь обильно текла из его живота. Четыре шальные пули достигли его тела.

– Потерпи немного, сейчас я тебя взвалю на себя и быстро побегу к Сосноядову. Мы тебя вылечим! Ты главное держись!

– Нет, меня уже не спасти. Я пока бежал уже почувствовал боль, но не мог тебя бросить, не убедившись в твоей безопасности. Она тебя любила, сильно. А я её любил, каким бы не казался я плохим. Её я безумно любил. Ты хороший парень. Ты сможешь выжить и найти себя. Спасибо, что простил меня, но лучше будет, если я умру и не совершу больше ничего дурного. Я отплачу свой долг смертью...

– Нет! Перестань, мы тебя вылечим!

– Прошу, не надо. Даже не хорони меня. Я не достоин этого. Пусть моё тело сожрут мутанты... кха...кха...

Вначале Пётр просто закрыл глаза, а через пару мгнове-

ний и перестал дышать. Его тело начало медленно становиться холоднее, а кровь перестала выходить из него так обильно, как до этого.

Стёпа вопреки просьбе руками раскопал могилу и похоронил своего врага, ставшего другом.

– Покойся с миром! Я не дам сделать Альянсу Жизни больше ничего из того, что они творили! Я клянусь, что буду бороться против их гнёта и не дам людям зря умирать!

Его слова разнеслись эхом по лесу. Через несколько секунд на месте, где был сталкер, уже стоял Полтер и оставшиеся солдаты. Юноша скрылся из виду и вскоре бежал на четырёх лапах, преодолевая километр за километром, приближаясь к Новой горе.

За это время многое произошло в Соснорядове. Отряд привёз тела погибших солдат. Родные приезжали узнавать по останкам своих родственников. Траурное настроение и тяжесть витала в воздухе в эти несколько дней.

Маша волновалась, подолгу не спала, но всё же утешала себя мыслями о том, что с Серым ничего дурного не случилось, раз Альянсу Жизни он нужен был живым. Каждый раз она взволнованно вставала с кровати, когда слышала какие-то шаги на крыльце, и точно также каждый раз ложилась огорчённая и рыдала в подушку.

Много слёз вышло из её молодых глаз, много страданий девушка перенесла, но никак не могла полностью погасить в

себе тревогу и печаль, возникшую в ней.

В один из дней она шла, закрыв лицо шарфом и чуть было не упала, если бы не твёрдая мужская рука. Парень подхватил её за талию и приподнял. Девушка проворно встала на ноги, подняла упавшую шапку и, слегка покраснев, тихо сказала:

– Спасибо!

– Что ж ты на ногах не стоишь? – улыбнулся ей в ответ мальчишка. На вид ему не было и двадцати лет. Она не могла вспомнить его лица и голоса, но быстро поняла, что он не из здешних. Его выдала форма и погоны – такие не выдавали в Соснорядове.

– Да всё нормально, просто задумалась – проговорила она и двинулась дальше.

– погоди! Как тебя звать? А то, может, ещё как-нибудь приедем к вам, а я уж тебя узнаю, чего полезного привезу.

– Не надо, своего добра хватает!

– Какая ты! Не зовёт тебя никто что ли? Сама приходишь? Девушка слегка улыбнулась и, повернувшись к пареньку, ответила:

– Маша.

– А я Лёня. Я из Синевского. Мы недалеко от вас обитаем. Так и прошёл он с ней, пуская шутки и рассказывая всякие сказки и байки. Впервые за несколько дней девушка от души смеялась и пришла на работу с улыбкой.

На следующий день это повторилась. Новые эмоции и чув-

ства, захлестнувшие её в такой момент, дали толчок к чему-то другому. Казалось бы, девушка порядочная и честная не может сделать ничего дурного и как-то показать себя с плохой стороны, но вот уже на третий день она переночевала с тем парнем. Хоть и было с ним всё иначе, но он был по-своему хорош и добр с ней. Как бы она не клялась себе, она нуждалась в заботе в такой сложный момент.

Её отец примечал за ней смену настроения и другие перемены, но решил не вмешиваться, надеясь на её здравомыслие.

В остальном всё шло своим чередом. Люди жили, смеялись, работали, выпивали и плакали. Торговые караваны наполнили Соснорядово, что не могло не радовать Михаила Александровича и остальных жителей поселения.

Поселения приняли сообщение о побеге пленных и ужасной смерти преследовавшего их отряда. Во многих поселениях после этого сообщения прошли митинги в защиту гуманизма и с призывами давить на Альянс Жизни. В одном из поселений толпа попыталась на волне взять власть, но вооружённые части вовремя поставили их на место. Ряд волнений вызвали эти сообщения. Появилась коалиция из шести поселений, в которую вошли помимо Соснорядово: Синевское, Кольцовка, Малая Селяновка и два совсем маленьких поселения, появившихся из собраний людей со схожими интересами и решившими построить своё независимое общество. У одного этого поселения была идея созидания с при-

родой, у другого построение народно-социального государства. Пока оба из них не очень хорошо справлялись с планом построения своего идеального государства, однако уже имели влияние и вели активные переговоры и сотрудничество с соседними поселениями.

Обстановка ещё больше накалилась из-за тесных связей некоторых поселений с Альянсом Жизни. Слухи разлетелись очень быстро, и они сделали своё дело. Доверие по отношению к руководству было подорвано и некоторым из таких поселений пришлось срочно порвать отношения для сохранения власти.

Верховный совет Альянса Жизни принял решение об уничтожении Соснорадово, с помощью подконтрольных им мутантов. План был одобрен и начались приготовления к его реализации...

Добравшись до Новой горы парень долго не мог привести себя в порядок. Его переполнял гнев и ненависть, и одновременно с этим была радость от того, что он научился контролировать себя в волчьем облики.

Когда наконец он собрался с мыслями, то быстро определил направление и нужный ему путь. С подножья горы он разбежался на двух ногах, но сделав большой прыжок в длину, уже погнал на всех четырёх лапах.

Ветер был его верным спутником, поддувая оборотню в спину и помогая переставлять лапы. Ощущения у перево-

площадка были прекрасные. Обличье волка больше не пугало его, наоборот, оно стало его частью, его продолжением.

Достаточно быстро Стёпа достиг дороги и двигался параллельно ей по лесу. Слух не подводил его, также как и нюх. Звериные инстинкты показывали себя во всей красе: налету он схватил небольшую птичку и быстро проглотил её, затем закусил несчастным древомаском и чуть не подавился маленьким кротом мутантом.

Насилу юноша смог превратиться обратно, что-то мешало ему, но он всё же смог это сделать. До Соснорядово было несколько сотен метров, которые парень решил пройти пешком. «Сколько же меня не было здесь? Не испугаются ли они меня?». Одежда заметно обветшала на его теле и висела мешком, но его это не волновало.

Его белые волосы развивались по ветру, а сам он шёл вальяжно: его не страшил холод. Уже обвыкшись с морозами и новыми мыслями, он не думал о том, что его приход в таком виде и вправду может напугать людей.

Когда он приблизился к КПП, то его не то, что не пустили, по нему открыли огонь, и если бы не его безупречная реакция, то ему бы пришлось вновь получить килограмм свинца.

– Эй! Вы что творите! – крикнул им Стёпа, и огонь прекратился. Через пару мгновений была открыта дверь, и один солдат осторожно вышел наружу и заговорил:

– Серый? Это ты?

– Да я! Не видно, что ли!?

– Не очень, у тебя всё лицо испачкано кровью мутантов. Я не могу тебя пустить без согласия командиров, извини, я скоро.

Солдат убрал автомат и мигом скрылся за дверью. Юноша был ошарашен новостью и даже сел от удивления. Только теперь он потрогал своё лицо и ужаснулся: оно всё было липкое от крови, что даже на руках теперь был большой её слой. «Неужели я весь сейчас в крови? Как же я мог так легкомысленно поступить! Дурак...».

Через пару минут дверь вновь открылась, и в ней показался Михаил Александрович, который хоть и отшатнулся от Стёпы, но никак не показал страха на лице.

– Это ты, Серый? – спросил он осипшим голосом.

– Да, я. Не ждали? – с улыбкой спросил парень. За то время, пока солдат звал главу Соснорядово, сталкер успел немного крови убрать с лица с помощью снега.

– Как тебе сказать. Ждали, просто не ожидали видеть тебя в таком виде! Что случилось?

– Это долгая история, а сейчас я бы хотел помыться и привести себя в порядок. Вы позволите?

– Конечно, проходи! Только пойдём обходными путями, люди не должны видеть тебя в таком виде!

Молодой сталкер лишь кивнул в ответ, и они двинулись внутрь поселения. По закоулкам и малопроездным местам они добрались до бани, где Стёпа с удовольствием принялся мыть себя. Оглядев своё тело, он заметил изменения: его ко-

жа стала ещё бледнее, чем была, а глаза стали ещё более фиолетовыми. Вода погрузила его в состояние полудрёма. Ему стало настолько хорошо, что он готов был не вылезать из бани, если бы не мысли о Маше. Быстро попарившись берёзовым веником и обмыв тело, он оделся в новую форму и вышел на улицу свежим, обновлённым. Его форма создавала контраст с его кожей: она как бы выдавала его на фоне снега, поскольку кожа стала уж очень бледной.

Стёпа важно шёл за старостой на площадь, где уже объявили о возвращении героя. Михаил Александрович выступил с речью и передал слово вновь прибывшему сталкеру.

– Люди! Я очень рад вас видеть! Мне пришлось стать пленником у солдат Альянса Жизни, и чуть было не потерять возможность быть свободным человек, но благодаря собственным усилиям и стараниям, приложенным к освобождению, я смог выбраться! – говорил он, заученный по дороге, текст.

После того как демонстрация закончилась, он быстро ушёл с площади и побежал сторону дома. «Как же я хочу её увидеть! Просто мечтаю! Надеюсь, она не сильно переживала».

Стёпа со свойственной ему привычкой открыл дверь и быстро зашагал внутрь дома. Когда же он оказался внутри, то услышал непонятные шорохи и перешёптывания, затем быстро зашагал в спальню. Увиденное, привело бы любого обычного мужчину в гнев, он был не обычным мужиком.

Юноша, конечно, сдержался от того, чтобы превратиться в чудовище и в гневе растерзать их обоих, но всё же развернулся так резко, что плечом сломал хрупкую стенку и быстрым шагом вышел из внутренней части дома. Затем он взобрался на чердак и, быстро собрав вещи, двинулся к выходу из поселения. «Чтоб я ещё хоть раз сюда вернулся! Ненавижу этого места...» – еле сдерживая свою ярость, думал он.

Уже у самого КПП, когда его беспрепятственно пропустили солдаты, раздался грохот, и земля затряслась под ногами у всех.

– Да почему же я никогда не могу уйти из поселения спокойно!?! – заорал он, бросая рюкзак и подхватывая своё оружие.

В бешенстве, доверяясь только собственным инстинктам, он расстрелял первую волну древомасков и откинул несколько скорпихвостов. Его настолько захватили эмоции, что он уже не различал, сколько монстров он уничтожил, а когда патроны закончились, то он кинулся на монстров и, перевоплотившись, стал уничтожать их пачками.

Солдаты, как и обычные люди, были в ужасе от происходящего. Никто не понимал, что происходит и с чего всё началось, но безумие продолжалось ещё очень долго. Мутантов, казалось, было столько, что ни одному поселению не под силу было победить их, но то, с какой скоростью один воин уничтожал этих мутантов, вселяло надежду на сдерживание монстров в ближайшие пару часов.

Оборотень буквально каждым ударом уничтожал мутанта, ему было плевать даже на ядощеров с их кислотой. Хорошо размахнувшись, а иногда и используя тело или труп другого мутанта, он уничтожал целые ряды наступавшей орды. Дав себе волю в действиях, он фактически отпустил поводья, с помощью которых мог бы полностью контролировать себя в облики зверя.

Такого разноса не ожидал никто. Буквально выхватывая появившихся из-под земли скорпихвостов, перевоплощенец поднимал его над собой и кидал в мутантов, как бы играя в боулинг.

Солдаты также не оставались в стороне. Как только их вывели из оцепенения грозные окрики командиров и старосты, так они сразу начали помогать отбиваться простым жителям и уничтожать мутантов. Самое опасное оружие бросили на то, чтобы отбить эту атаку. Почти все ракеты ушли в ядощеров, большая часть мин из миномётов была использована в качестве орудия для прикрытия отступающих.

Начался пожар, в результате которого сгорела половина домов, и лишь чудом огонь не перебросился на лес. Дым и огонь отпугнул довольно много монстров, что и решило исход битвы. Победа досталась им дорогой ценой, но хотя бы потерь среди мирного населения практически не было.

Оборотень ещё долго добивал одиночных мутантов, даже не замечая ручейки крови, тёкшие по его телу. Жители смотрели на него со страхом и признательностью.

Большая часть солдат была не способна оказывать сопротивление. Около половины солдат теперь были лежачими трупами, часть из которых утащили древомаски, а остальные были ранены или стали калеками.

Всюду был слышен вой раненых солдат и матерей убитых. Староста надеялся связаться с другими поселениями, чем усиленно и занимался, а одна девушка выделилась из толпы и побрела к оборотню. Она знала, что предала его, она знала, что он может на неё накинуться, но всё равно шла к нему.

Волк стоял и разжёвывал очередной труп древомаска. Его не заботили ни раны, ни его внешний вид, он просто действовал по инстинктам. Маша осторожно подошла к нему и слегка погладила его по спине. Волк замер и осторожно повернул голову к девушке. Та посмотрела ему в глаза, продолжая гладить его грязную, окровавленную спину.

– Ты, мой хороший! Серый, теперь понятно, почему ты серый!

Фиолетовые глаза неотрывно смотрели на девушку, затем волк отвёл взгляд, лёг и начал рычать. Маша присела рядом с ним и продолжала гладить его поднимающийся бок и спину. Оборотень не отводил взгляда от её движений, в какой-то момент из его левого глаза потекла по щеке слеза, сам он начал подниматься и перевоплощаться обратно. Через пару мгновений перед девушкой уже был тот же самый парень, из-за которого она переживала.

Стёпа смотрел на неё со слезами на глазах. Перед ним бы-

ла картина, которую он увидел в доме. Боль была такая, что даже слёзы не могли облегчить её. Раны не затмевали той тоски и печали, навалившейся на него. Маша попыталась было обнять юношу, но он отстранил её и побрёл в сторону домов, не говоря ни слова.

Жители, хоть и видели, что он защищал их, всё же с ужасом смотрели на юношу. Он старался не обращать на это внимания, да и не совсем до этого ему было. Довольно быстро Стёпа разыскал Михаила Александровича и заговорил с ним:

– Они ещё придут. Это мутанты Альянса Жизни, я уверен в этом.

Староста от неожиданности отшатнулся от него, но быстро придя в себя, ответил:

– Так ты тоже один из них? Или как ты это понял?

– Нет, я не один из них. Но у этих мутантов другой вкус крови, примеси есть разные. Да и поведение у них странное, не находите? К чему бы, например, ядощерам не поохотиться на древомасков или ещё кого, а они вместе всей ордой пошли на нас?

– Это действительно странно, но почему же тогда мутанты не убивают друг друга при защите Тёмных деревьев, я слышал про это.

– Деревья их контролируют, поскольку порождают, но там вкус насыщенного Тёмного газа, вот в чём разница, да Тёмных древ вокруг толком не осталось.

Староста задумался, закурил самокрутку и через несколько секунд ответил:

– Тогда почему, если ты не за них, ты всё же хотел уйти из поселения?

– Здесь другая причина. И, думаю, что я и вправду скоро вас покину, как только смогу убедиться в безопасности поселения – парень говорил спокойно, но Михаил Александрович заметил то, что юноша вздрогнул, когда он задал ему этот вопрос.

– Ладно, у меня сейчас есть другие заботы. Сегодня-завтра созовём совет и решим, как поступить, а пока я приказал отправить весть о нападении в другие поселения. А нам пока нужно осмотреть, что имеем и организовать работы по восстановлению ограда и уплотнению домов.

Молодой сталкер кивнул ему в ответ, и староста удалился.

До глубокой ночи шли работы по восстановлению защиты и устранению проблем. Стёпа прибил к одному из стройотрядов и помогал возводить стены. Буквально за полдня была обеспечена оптимальная на данный момент защита от мутантов одиночек и небольших стай, а также были распределены жители, оставшиеся без крова. Было пересчитано сё продовольствие, что имелось, а также восстановлена связь с другими поселениями.

Работали все не покладая рук и теперь, когда уже всех отпустили передохнуть, рабочие разошлись по домам. От каждого шёл обильный пар. Время было за полночь. В усадьбе

советов собрались вновь все те, кто играл роль в жизни поселения.

– Друзья-товарищи, наше нынешнее положение дел оставляет желать лучшего, но всё-таки, как бы против этого я не был, теперь я согласен с позицией Полкина. Нам следует вести мирные переговоры, иначе мы потерпим ещё большие потери, итак уже много крови пролилось...

– Я так понимаю, мы ныне не те былые волки, пугавшие всех вокруг? Да что я вру, мы никогда ими не были, но, по крайней мере, и никогда не позволяли вот так поджать хвост, особенно после того, что они сделали с нашим поселением! – горячо возразил Майор, и его поддержала большая часть собравшихся.

– Я понимаю, что положение плачевное, но позвольте заметить – мы ещё не сломлены и у нас есть союзники, которые могут привлечь ещё больше других поселений на нашу сторону. Мы должны противостоять до конца, если не хотим допустить подобного в дальнейшем. Мы просто обязаны показать всю силу нашей человечности и нашу сплочённость против их деятельности! – ярко высказался Охотник.

«Интересно, неужели Михаил Александрович так испугался мутантов, что так быстро заговорил о переговорах. Я-то думал он крепкий орешек» – подумал Стёпа, молча наблюдая за происходящим.

Когда прошло около часа и все уже заметно устали, тогда молодой сталкер встал и заговорил:

– Товарищи, я видел, как вы до хрипоты спорили, но вы упускаете одну важную деталь, о которой помнит лишь староста – он кивнул Михаилу Александровичу – нас могут в любой момент снова атаковать. На этот раз они будут знать, что я с вами и кинут куда больше мутантов. Им больше не нужно, чтобы вообще существовало такое поселение «Соснорядово», иначе они бы действовали по-другому. Сейчас считаю важным дать отпор новой волне, ведь у них не бесконечное количество мутантов; попросить помощи у наших союзников и отправить запросы к другим поселениям. Следует ещё сфотографировать и распечатать пачки газет с тем, что произошло в нашем поселении. У нас такого оборудования нет, но у союзных поселений есть. Основные вопросы, по поводу которых мы переживали, решены теперь, не так ли? Я лишь подытожил всё то, к чему бы в конце концов пришли, когда начали искать компромисс.

– Что ж – староста вытер с лица пот, ему приходилось очень нелегко, сейчас именно от его действий зависели жизни многих людей – Я буду солидарен с вашим мнением, но как вы все понимаете, мы потеряли очень много солдат и обеспечивать защиту в той мере, в какой мы это делали раньше, мы сейчас не можем. Есть предложения по поводу усиления обороны?

– Конечно, давайте начнём с того, что...

После довольно длительного собрания, закончившегося

под самый рассвет, стали предельно ясны дальнейшие действия и, как только люди начали подниматься, то вновь началась тяжёлая работа по укреплению обороноспособности поселения.

Все, кто мог что-то делать – делали. Даже малые дети, у некоторых из них погибли родители, старались не быть бесполезными: они носили еду и воду, разжигали костры и всячески помогали взрослым. Казалось, что народ стал единым целым. И всё-таки у многих на лице был написан страх, который им удавалось скрывать, только зарывшись в работу и находясь среди знакомых. Шутки звучали редко, да и то чаще всего не по делу.

Юноша не зашёл позавтракать в дом, хотя его приглашал Охотник. Он всячески избегал встречи с ним и не подавал знаков, что вообще его знает. Один раз Стёпе даже пришлось вновь встретиться с Машей, но он повернулся в обратную сторону и быстрым шагом удалился, что она его даже не заметила.

Внутри него была серьёзная борьба, но ему пришлось отодвинуть это на второй план – сейчас его больше заботило то, смогут ли они защитить поселение? «Сколько ещё жизней придётся отдать, чтобы спасти обычных людей, сколько мне придётся ещё становиться чудовищем?».

Ближе к обеду Стёпа попросился к старосте, положил вещи на кровати, которую тот ему указал, а сам краем глаза заметил фотографию, где сидел Михаил Александрович, его

жена, изрядно постаревшая с тех пор, и сын, погибший в ходе вчерашней битвы. «Хорошо хоть внучка осталась, а то бы не знаю, как они пережили бы это. Сколько потерь, не осталось дома, где не было бы убитого! Война жадна до крови, да простят нас боги за пролитую кровь». Немного погодя он ещё раз задумался: «А не поэтому ли староста так резко решил идти на переговоры? Могу его понять».

День прошёл в одно мгновение, никто не успел даже и заметить, как нагрянула длинная зимняя ночь, уже постепенно уменьшающаяся день ото дня, но не становившаяся теплее. Морозы в этой войне не помогли ни обороняющимся, не атакующим, а лишь добавляли неизбежные жертвы.

Так прошло и ещё два последующих дня, после чего нагрянули мутанты. В этот раз их ждали и смотрящие смогли быстро поднять на ноги солдат и помочь людям попрятаться. Пулемёты открыли огонь по волнам мутантов, уничтожая их. К тому моменту уже прибыли подкрепления из других поселений, поэтому недостаток в солдатах перестал волновать сердца людей.

Стёпа понимал всю важность своей миссии, поэтому выжидал моменты, когда проявят себя люди, руководившие мутантами. Он не сомневался в этом, ведь Полтер был крайне не сдержан в последнее время. Не уделяя должного внимания в сохранении информации и людям, которым можно было доверить её. За день до атаки один из его бывших солдат, дезертировал и доложил весьма полезные данные, что

не могло не помочь в организации обороны. Он был из новобранцев, которых набирает Альянс Жизни, а потому его ухода особо никто не заметил, по крайней мере, он так считал.

Большинство новых солдат, состоявших на службе у Альянса Жизни, были не в восторге от того, что им придётся заниматься таким грязным делом, как уничтожение рядовых граждан обычных поселений.

Наконец, пришёл долгожданный момент, когда юноша выскочил из своего укрытия и, по дороге перевоплощаясь, помчался в сторону движущегося отряда: вооружённый отряд двигался по направлению к задним воротам Соснорядово, имел при себе тяжёлое оружие и множество боеприпасов.

Появившись из ниоткуда, оборотень на скорости повалил дерево, загораживая дорогу наступавшим, затем кинулся на них. Часть солдат были в ступоре и не оказывали должного сопротивления, паника охватила тех, кто оказался ближе всего к разъярённому монстру, крушившего солдат, как топор легко разрывал бревно на щепки. Повсюду была кровь, конечности тел и страх, завладевавший всё большим количеством людей.

В который раз приходилось Стёпе делать такое грязное дело, и в который раз он старался не задавать себе лишних вопросов. Просто рубил, не зная пощады.

Одним из последних, кого он убил, был Полтер. Они узнали друг друга, и оба желали убить узнавшего. Командир Аль-

янса Жизни отчаянно сопротивлялся, парировал между лапами хищника, но в какой-то момент удача покинула его, и он упал, понимая, что больше не встанет.

– А ты и вправду смог сделать меня, мальчишка. Кто бы мог подумать! Не зря столько людей полегло...

– Ты прав, не зря погибли люди, которых я любил, не зря мне так долго не удавалось тебя убить, и не зря я прошёл весь этот путь, теперь я понимаю, кто ты такой, и с чем я буду бороться. Первым делом я придам тебе быстрой смерти, поскольку знаю, что твои хозяева сделали бы твою смерть куда хуже, чем сделаю я – и он одним взмахом лапы рассёк ему горло и как ни в чём не бывало, помчался смотреть за битвой у поселения.

После потери командующего наступлением, солдаты сломая голову начали уходить с позиций и говорить об отходе оставшихся мутантов. Много людей потеряли обе стороны, но победа видимая была на стороне жителей Соснорядово, показавших, что можно бороться с превосходящими силами...

«...Как бы нам тогда не хотелось верить, что всё кончилось, всё только начиналось. Я покинул поселение, даже не забрав вещи. Мне больше не хотелось видеть никого, кто бы мог меня упрекнуть в чём бы то ни было. Мне хотелось разобраться самим с собой и постараться полностью совладать с новым собой. Жажда приключений теперь была далеко не

той, что была раньше. Только теперь мне пришлось осознать всё то, о чём мне говорили отец и Рома. Но главной причиной моего ухода была Маша, и я очень хотел забыть всё то, что было, хотя по сути, ничего и не было...»

Глубоко вечером, когда последние ряды солдат Альянса Жизни спасались бегством, юноша смотрел на конец сражения. Множество мыслей проносилось у него в голове, но всё же они не нарушали душевного покоя, появившегося в сердце у Стёпы. Теперь он мог не называть себя по кличке. Он повернулся и опустился на четыре лапы. Больше его ничто не связывало с этим местом, пора было посмотреть правде в глаза и решить свои личные проблемы, а может и заполнить ту яму, которая образовалась у него в душе...